

SCIENCE
FICTION

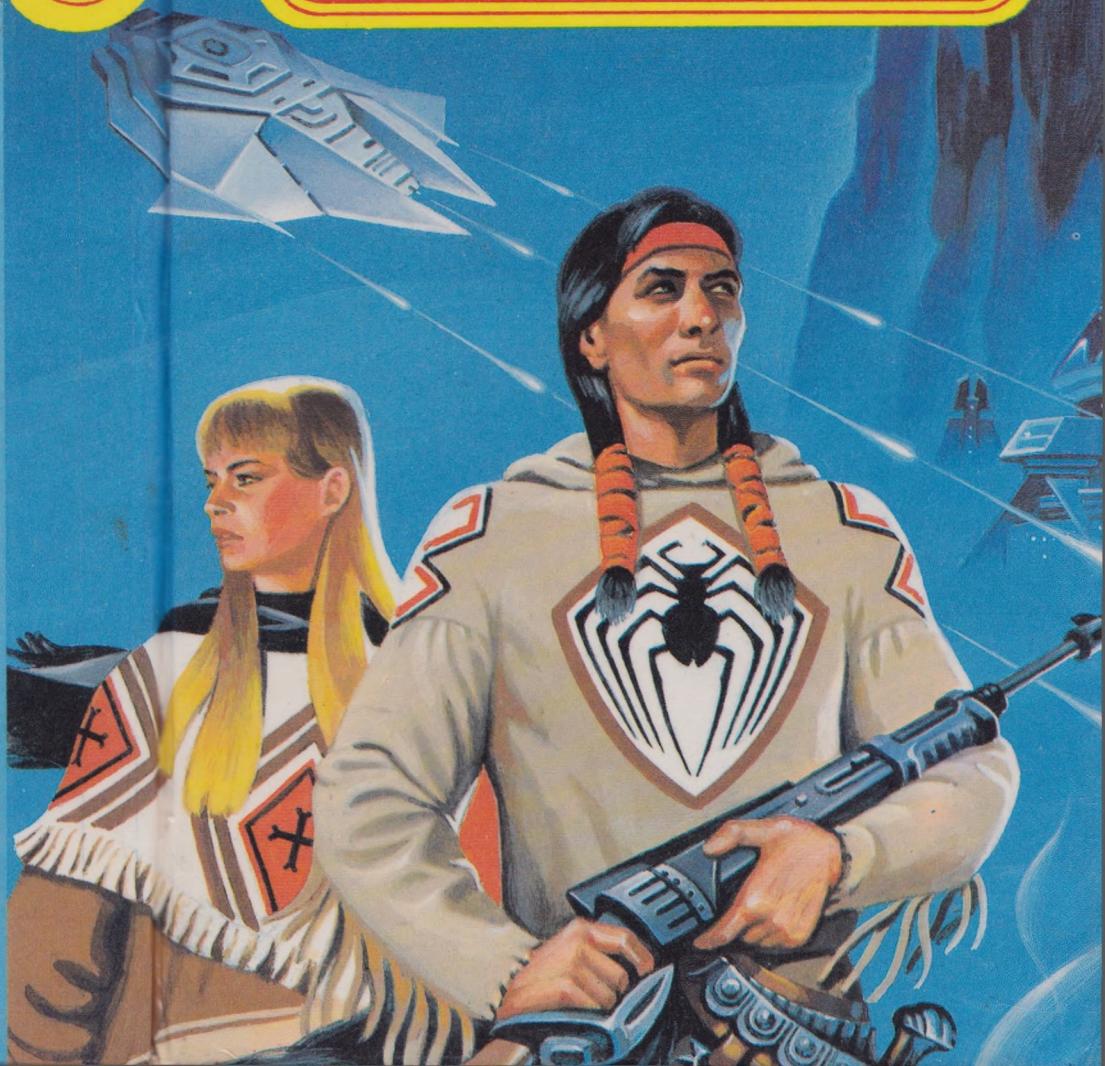
ORION

МАЙКЛ ГИР

МАЙКЛ ГИР

ВОИНЫ БОГА ПАУКА

Первая книга трилогии
«Спайдер»

ORION

Романы
МАЙКЛА ГИРА,
выходящие в серии
«ORION»

Трилогия
«СПАЙДЕР»

Книга первая:
ВОИНЫ БОГА ПАУКА
Книга вторая:
ПУТЬ ВОИНОВ
Книга третья:
ПАУТИНА БОГА

МАЙКЛ ГИР

ВОИНЫ БОГА ПАУКА

Библиополис
Санкт-Петербург

W. MICHAEL GEAR
THE WARRIORS OF SPIDER

Copyright © 1988 by W. Michael Gear
All Rights Reserved

Публикуется с разрешения издательства «DAW Books, Inc.»
и представителя издательства Александра Корженевского
(Россия, Москва 113105, МИ, а/я 130).

Любое издание данного произведения
без разрешения издательства
подлежит преследованию
в соответствии с законами Российской Федерации
и международного права.

По всем вопросам обращаться по адресу:

БИБЛИОПОЛИС,

198147, Санкт-Петербург, Бронницкая 17.

© 1993, Библиополис

© 1993, С. Парижский: перевод с английского

© 1993, В. Громов: оформление

ISBN 5-87671-031-8

Посвящение

*Благодаря тебе я легче переносил
часы зноя и жажды, холода и голода,
испытаний и сожалений, боли и одиночества.*

*Жаль тех, кто выбросил тебя
из своей жизни.*

*Они не знают, что утратили.
Им неизвестно, что такое благородство.
Им неизвестно, что такое смирение.*

*Эта книга с благодарностью посвящается
моему лучшему другу
шетландской овчарке
Дж. Б. Саратоге Теди Бир*

ГЛАВА 1

Все началось со случайности.

Вереница газа, молекул и пыли, возрастом в миллионы лет, пробралась на траекторию полностью автоматизированного грузового корабля GCI. Масса пыли была небольшой — едва достаточной, чтобы сработали системы предупреждения.

Мозг корабля начал падение из небытия сверхсветовых скоростей; гигантский транспортный корабль втиснулся во вселенную, которую люди считают реальной.

Мозг корабля за мгновение изучил облако впереди, зафиксировал его состав и рассчитал, что оно не представляет угрозы для сверхсветового полета. Масса была, но не такой, чтобы вызвать озабоченность за безопасность корабля.

Когда двигатели послали сверкающую полосу света сквозь черноту космоса, мозг уловил слабые сигналы, засомневался и заглушил адский огонь, ревущий в реакторах антивещества. Мозг настроил чувствительную antennу на слабый, с красным смещением, радиоисточник в клубящемся звездном тумане и вслушивался. Кибер-человеческие элементы выразили удивление, компьютеры боролись записывать все, что можно, от скучного сигнала.

Решив, что с него достаточно, мозг корабля снова запустил двигатель и усилил защиту, в то время как GCI ушел в безумие сверхсветовых скоростей.

Плохо освещенная комната, мерцающая небесно-голубым сиянием, окружала директора Скора Робинсона, легко плывущего над большим радужным пультом управления, который парил в воздухе. Директор был высок, худощав, с легким скелетом, характерным для родившихся на станции. Даже для его роста его выпуклая голова была гигантской и имела гротескные пропорции — как у

большеголового эмбриона на недоразвитом, похожем на палку теле. Колпак — тускло-металлическое шлемообразное устройство для связи с компьютером — не мог скрыть шишковатый череп директора, он только подчеркивал его морфологическое отличие — человека-полумашины, — передавал его мысленные построения в Gi-сеть и физически охлаждал его мощный мозг, мозг в пять раз больше нормального человеческого. Только состояние невесомости в комнате управления позволяло хрупкой шеи поддерживать такую голову.

Пуповина из трубок питала тело, удаляла выделения и следила за обменом веществ, составом крови и самочувствием. Эта информация постоянно возвращалась обратной связью в мощный мозг и Gi-сеть, обеспечивая оптимальное функционирование его физической персоны.

Не ощущая при нулевой гравитации тяжести головного устройства связи, Робинсон разбирал и анализировал информацию, поступающую из сети UBM Gi. Подготовленный еще до рождения, Робинсон был одним из горстки генетически перестроенных людей, которые могли взаимодействовать с гигантским компьютером... и с людским сообществом якобы тоже.

Ежесекундно тысячи данных требовали его внимания. Увеличить производство кофе в мире Займана? Да, и в тоже время сократить выработку кристаллов на станции Хеврон. С тенденциями к росту населения это была бы необходимая предосторожность в ближайшие пять лет. Одновременно другая часть его способностей взвешивала соотношение производства торона и его потенциального использования, если Окрайинный сектор будет открыт для торговли. Решения неслись с быстротой мысли.

Когда он отменил стимуляцию цен, которая открыла бы Окрайину, его погруженное в транс лицо едва дернулось. Слишком большим был бы риск развития нестабильности, если бы он позволил людям такое далекое продвижение за границы Директората. Мир был чрезвычайно хрупким. Бразды правления человечеством так невероятно натянулись. Лишь небольшой дисбаланс в системе, и... катастрофа. Человечество тонкой паутиной ненадежно висе-

ло над хаосом. Контроль Робинсона был бы невозможен без огромных компьютеров UBM, заполнявших станцию вокруг него. Они обрабатывали массу информации, беспрерывно текущей в их банк данных. Они проводили в жизнь решения, принимавшиеся Скором Робинсоном и несколькими другими директорами. Контроль мог нарушиться в любую секунду.

Небольшая странность в информации вдруг отразилась в одной из мыслей Робинсона. Ничего особенного, просто слабые радиосигналы, случайно подхваченные грузовым кораблем за Окраиной. Важно? Скор колебался. Внутреннее чувство сработало, и он направил запрос в феноменальную память UBM.

Никаких колоний в этом направлении. Никаких исследовательских экспедиций туда тоже не посыпали. Ничего. Чернота и звезды. И все же? Чувствуя странное беспокойство, Робинсон не мог больше раздумывать. Он направил доклад Семри Навтову в Управление населением, прежде чем зарыться в зерновой кризис Станции на Антеси 4.

А что происходило на Сириусе? Почему там менялась социальная структура? Он хотел было привести в готовность Патруль, но передумал. Радио по ту сторону границы? Ничего особенного!

Доктор Лита Добра закусила губу, уставилась на монитор и нахмурилась в ожидании. Производился анализ. Она закончила обработку последних образцов костей, прибывших в запечатанных контейнерах с одной из станций. Для того, чтобы заполучить какие-либо человеческие останки со станцией, требовалось поистине божественное вмешательство.

Большинство станций относились к своим мертвцам с религиозным пылом. Такое поведение восходило к тем дням, когда любой органический материал высоко ценился. Грунт можно было выработать из астероидов или поднять с Луны; органика же сначала шла только с Земли. В свое время такие молекулы обнаружили свободно летающими в космосе. Прошло еще некоторое время, пока их не научились экономно собирать. Тогда народ на станциях ужасался при мысли, что тело, кости или экскременты

могут выбраться из своих запотевших гидропонических резервуаров.

Шестьсот лет — земного времени — прошло с тех пор, как была заселена первая орбитальная станция. Юлианский календарь продолжал давать народам вдали от родного мира точку отсчета, но, кроме этого, время было функцией массы и скорости.

Она прервала размышления, разглядывая фигуры на мониторе. *Гомо сапиенс* ушел так далеко — чтобы так измениться.

Человечество зачаровывало Литу. Этот биологический вид превращал себя в нечто другое. Люди жили на широко раскинувшихся станциях, разбросанных вокруг новых солнц, планет и астероидов. Они приспосабливались, подвергались воздействию новой среды и радиации, меняясь все больше с каждым поколением.

Только привязанные к планетам имели большое сходство с нормальными земными людьми, но даже там можно было проследить статистические отличия.

Она кивнула, когда появились результаты. Через головное устройство Лита сделала замечания и послала информацию в Gi-сеть, где она будет распространена — с одобрения Директората — заинтересованным сторонам. Она откинулась назад и потянулась, мышцы волнами перекатывались по ее рукам и ногам, принадлежащим женщине, рожденной на планете.

Добра глубоко вздохнула и зевнула, встряхнув своими густыми светлыми волосами, раскинувшимися по плечам. Она осторожно поднялась и вставила головное устройство обратно в гнездо. Взглянув на хронометр, она проговорчала: «Иду, Джеки, иду».

Джефри Эстор уже ждет, и на его челе запечатлелось выражение раздражения и беспокойства. Как обычно, он будет сердиться на ее нерасторопность. Так многое изменилось с того дня, как он получил вызов из отдела здоровья Директората. Исчезли его впечатлительность, его мечты, его желание расщепить галактику изобретениями в области субкосмической связи. Этот лихой, улыбчивый человек, каким был *ее* Джеки, вернулся таким... другим.

Он был красивым, бледным блондином, почти альбиносом, с худощавым для родившегося на планете телосложением. У нее промелькнула язвительная мысль, что рождение в гравитации было тем единственным, что у них было по-настоящему общего. В его светло-голубых глазах читалась несамостоятельность, и, хотя он дулся, под ее пристальным взглядом он, как правило, таял и смирялся. В то же время он был чувствительным и часто добрым. Блестящий ум, во всем что касалось трансдукционной коммуникации, он отстранялся от остального университетского общества. Он был не очень общительным, замыкался в себе. Он был стеснителен, отстранен и часто подавлен.

Только... он не всегда был таким... во всяком случае до отдела здоровья.

Она быстро оглядела комнату, проверяя, все ли на месте. Стеллажи с оборудованием в порядке. Счетчики сверкают. Она запечатала образцы костей в вакуумные камеры и расставила их. Не дай бог, доктор Чэм, руководитель отдела, обнаружит что-то неладное! Она уже достаточно натерпелась от него. Несмотря на то, что он был антропологом, это не мешало ему оставаться узкобым во многих других аспектах, к тому же он никогда не давал ей забыть о ее рождении на планете, и следовательно о ее, по меркам корабля, неряшливости.

Жители станции дотошно следили за порядком во всем — еще один сдвиг, по мнению Литы. В прежние времена им не хватало места. Набитые в переполненные многоместные помещения, они придавали значение каждому лишнему дюйму — еще одна часть их догматического культурного багажа.

Она закрыла и опечатала дверь, поставив свои отпечатки пальцев как ушедшая последней. Коридор, по которому она шла, имел тот постоянный уклон вверх, к которому привыкаешь на станциях.

Спеша больше, чем она рассчитывала, наблюдая, как проносятся мимо освещенные двери, она перешла со своей пружинистой энергичной походки на пожирающий расстояние бег в припрыжку. Она чуть не споткнулась, пы-

таясь затормозить перед транспортером. Инерция никуда не исчезала — какой бы ни была гравитация.

По тому, как Лита понимала действительность, эту штуку следовало называть лифтом, а не транспортером. Он доставлял людей вверх или вниз или, может быть, внутрь и наружу, смотря как поглядеть. Она заказала нужный уровень и подождала одну из кабин. Когда дверь открылась, она чуть не налетела на выходившего человека, которого не успела разглядеть. Удержанвшись, она засмеялась и отступила назад.

— Торопимся? — спросил доктор Эммануэль Чэм, нахмурив брови.

— Я опаздываю на свидание. Джейфри уже ждет меня в...

— Боюсь, что вам придется немного опоздать, — рассеянно сказал Чэм.

Лита замолчала, рассматривая его. Его заросшее бородой лицо было напряженным и сосредоточенным. Она увидела нечто важное, скрывающееся за этими темно-кариими глазами. Густые брови были сдвинуты и как бы напирали на длинный мясистый нос. Она видела крохотные сосуды под стареющей кожей.

— Что-нибудь с образцами, которые я обрабатывала? — У Литы внутри все перевернулось. Она сделала все правильно! Анализ был превосходным — даже до субатомарного уровня. — Не могу представить...

— Ладно. Это важнее, чем пара костей, голубушка.

Чэм уже направился по коридору, раскачиваясь взад и вперед, пружинистой походкой, свойственной, кажется, всем людям станции.

— Господи! — взорвалась Лита. — Мы проработали... годы, чтобы достать эти образцы! Станция Чанг невероятно далеко. Вы знаете, чего стоили эти образцы Директорату?

— Пустяки, — пробормотал он через плечо. — Пожалуйста, я все объясню в своем кабинете.

— Кофе! — прорычал Чэм, прочистив горло.

Машина в углу выдвинула две чашки, когда они проходили мимо нее в огромный кабинет Чэма.

— Доктор Чэм, я не...

Он рассеянно отмахнулся от нее. Расстроенная, Лита отвлеклась. Кабинет Чэма был набит пленками, папками, катушками и рисунками. Он также питал склонность к антикварным книгам. Настоящим, из бумаги. На одной стене висел набор из десяти расчлененных скелетов, один с доисторической Земли, остальные были примерами различных остеологий современного человечества.

Чэм возился с кофе, а Лита злилась на непредвиденную задержку и посматривала на скелеты. На верхних полках располагалась коллекция из примерно трехсот человеческих черепов, а также еще сотни две слепков с доисторических образцов, запрещенных к вывозу за пределы Земли: протогоминиды, предки человечества.

Вид этих расчлененных костей — давно умерших мужчин и женщин — вначале задевал Литу. Теперь они успокаивали ее. В бытность свою любопытной студенткой она была ошеломлена этой комнатой. Кости увлекли ее в антропологию. Работа со скелетами была волшебной. Когда ее пальцы прикасались к костям, это затрагивало что-то у нее глубоко внутри — связывало прошлое с настоящим и давало надежды на будущее, в свете масштаба происшедших перемен и времени, которое человечеству уже удалось просуществовать.

Волшебство никогда не исчезало. Через все студенческие годы, через жестокую враждебную среду аспирантуры и, наконец, научную работу она пронесла чувство благоговения перед костями. Не в пример сухим словам в специальных журналах, она могла вглядываться в пустые глазницы черепа, и это давало ей больше, чем сухие статьи в специальных журналах. Она раздумывала о том, что этот человек видел, чувствовал, любил, чего боялся. Какие чудеса составляли его мир? Что бы он подумал о ее мире? Холод, боль, горести и радости были настоящими нитями, связывающими их через века и расстояние.

Чэм прервал течение ее мыслей, подав ей чашку кофе и устроившись на одном из кабинетных диванов. Он показал на устройства связи и надел свое. Лита укрепила другое себе на лоб и вошла в систему. Прерывистый радиосигнал, казалось, был эхом глухих человеческих голосов.

— За Окраиной — дальше любых известных человеческих поселений.

Голос Чэма был сух.

Когда все закончилось, она стянула с головы устройство связи и посмотрела на Чэма, шокированная, взволнованная, чувствующая свой учащийся пульс.

— О Боже! Что... то есть кто они? — прошептала она ошарашенно. Ее взгляд упал на скелеты на стене.

Приподняв бровь, Чэм гневно посмотрел на нее, как он всегда делал, когда она вела себя непрофессионально. Он присовокупил к этому пронзительный взгляд, говоривший: «Я не верю, что вы могли такое сказать», — и добавил:

— Я у вас хотел спросить об этом.

Лита опустила глаза, она понимала, что Чэм ждет холодной научной проницательности. В конце концов, он был руководителем отдела.

— Как раз эту работу и поручил нам помощник директора Навтов, — сухо продолжал Чэм, — я бы предложил вам порыться в исторической документации. Поищите все, что касается ранних экспедиций. Помощник директора информирует нас, что они проконсульттировались в Отделах записей, архивов и истории. Ни астронавигация, ни торговля не зафиксировали ничего, посланного в том направлении.

— Вы понимаете, — она сокращала спокойствие в голосе, — что это может привести нас обратно к древней Земле.

Ее пульс учащался. Возможно, эти неизвестные обладали теми же свойствами, что и мужчины старой Земли, например мужеством. Она пробежалась глазами по грубым чертам мужского черепа индейца нуэбло.

Чэм кивнул.

— Точно. Мы просто не знаем, не так ли? Но я думаю, что мы ничего так и не узнаем, пока вы не приметесь за работу. Вы проверяете исторические данные. Я привлеку литературу по примитивным обществам.

Лита грызла свой большой палец, глаза были прикованы к черепам наверху.

— Думаете, они такие примитивные? У них есть радио.

Доктор Чэм пожал плечами.

— Это мы знаем. Мы также знаем, что никто другой их раньше не слышал. Они находятся в той области космоса, которая никогда не была заселена — или, по крайней мере, никогда не регистрировалась как заселенная.

Чэм уставился в чашку, скривив губы на бородатом лице.

— Патруль считает, что это солнечный фон... радио-звезда.

Лита кивнула, сделала глоток кофе и взялась за изучение исторической литературы.

Гудок был настойчивым. У Литы перехватило дыхание.

— Джифри! — простила она, и расстройство погасило ее взволнованность. Сделав нейтральное лицо, она вышла на связь.

— Остались без ланча, — просто сказал он, глядя на нее из монитора. Его подбородок неуверенно подрагивал. Она отметила его высокую, ширококостную планетарную фигуру. Это во многом их сближало. Мужчины со станции испытывали отвращение к женщинам, которые могли напнуться, не обливаясь потом.

Она кивнула, чувствуя себя неуютно от рыбьего взгляда его светло-голубых глаз. Его образ был нескладным. Бледный человек на белом фоне. Возможно, и их отношения были такими же выцветшими, как и бесцветная комната, в которой они жили.

Она перешла в наступление.

— Послушай, Джифри, появилось нечто важное. Я не знаю, когда я вернусь. Может быть, даже придется провести ночь здесь, наверху. Я расскажу тебе об этом, когда мы разберемся с некоторыми подробностями. Тебе будет безумно интересно услышать...

— Да. — Он кивнул, как будто понял, но она видела пустоту в его глазах. — Ты всегда так поступаешь со мной, Лита. Ты всегда заставляешь меня чувствовать себя... Я... Увидимся, когда придешь, — запнулся он, опустив глаза.

— Поговорим об этом потом, — пообещала она, вдруг отягощенная виной. Она чуть было не добавила: «Я люблю тебя», — но прикусила язык.

Стерильно. Все, что они делали, было стерильно.

Ее глаза блуждали, пока монитор переключался отнять на каталог. Черепа мерцали в мягком свете, хитро поглядывая на нее.

— Если бы только сцены существовали такие мужчины, как вы, — прошептала она глухо и едва слышно.

А Джесфри? Что с ним? Занудный, но умный, Джесфри имел большее будущее в разработке субкосмической трансдукции. Почему он был так чертовски снисходителен — ворчливо теряя все ее выходки? Он не раз пытался понять ее работу и, по правде говоря, зря так утруждался.

— Господи! — вздохнула Лита, разминая руки и уперевшись в пульт управления. — Где же вы, старые добрые деньги, когда Мид, Андерхилл и остальные могли видеть и разговаривать с предметами своего исследования, где моя «ежевичная зима»?*

О первых леди антропологии рассказывали всякое. История, далеско прошлое, а сплетни остались. Истории о связях с туземцами, о сильных телах, сверкающих в лунном свете, о любви, о первобытных браках, о разбитых сердцах после окончания полевого сезона.

История о Маргарет Мид и всех ее мужьях вызвала улыбку на лице Литы. Грегори Бейтсон сменил Рес Форчуна, и Мид с Бейтсоном расстались большими друзьями, а также любовниками — история, которая по силе чувств может поспорить с Элоизой и Абеляром, Симоной де Бовуар и Сартром.

— Так что, возвращайся к Джесфри, — пробормотала она, чувствуя, как мускулы на ее лице напряглись. — Возвращайся, когда уже так устанешь, что не увидишь монитора.

Мысль безвкусная, как этот кофе.

Сколько часов прошло с тех пор, как она отправила компьютер прочесывать документацию почти за шестьсот лет? Лита уставилась на слова, пылающие на мониторе.

— Чэм?

* "Ежевичная зима" (Blackberry Winter) — название автобиографической книги знаменитого антрополога XX века Маргарет Мид (1901 — 1978).

— Да? — Чэм, лежавший на кабинетном диване, поднял глаза от стимулирующего средства, которое пил. Она подождала, пока он разделается с компьютером.

— Даю фрагмент, — сообщила она ему, посылая изображения документов, которые читала. — Советский корабль-тюрьма «Николай Романан», запущен в 2095 году, считается пропавшим в секторе Гулаг.

Чэм кивал головой, как будто сам себе.

— Понятно, полный набор заключенных, американские и мексиканские либералы, все контрреволюционеры. Мало того, у них было большое число коренных американцев, гм, арапахо и сиу. Несколько шайенн.

— Я помню, — добавила Лита удовлетворенно, — исследование Грошина! Он заметил, что коренные американцы остались нейтральными после того, как пришли Советы. Когда в резервациях ничего не менялось, они вполне успешно мстили. Грошин слишком хорошо зафиксировал недовольство, чтобы это понравилось партии. Они бросили его за это в тюрьму, прежде чем отправить в ссылку в Московский сектор.

— Инакомыслящие, — пробормотал Чэм. — Превосходно. Для целей выживания не может быть ничего лучше. Инакомыслящие всегда новаторы. Подумай о...

— Интересно, что произошло? — нахмурилась Лита. — Они направлялись на Сириус. Как они попали так далеко? Я не...

— Давным-давно! Они потеряли много кораблей в самом начале. — Чэм остановился. — А почему вы так уверены, что это группа с «Николая Романана»?

— Больше всего подходит, — пожала плечами она. — Подсчитайте максимальную способность воспроизводства этого народа. Официально там было пять тысяч транспортируемых. Предположим, что пленки и записи корабля уцелели. Предположим пять-шесть детей на одну женщину. Предположим неограниченные ресурсы и получаем население, готовое к экспансии в космос не позже, чем через пятьсот лет.

Она остановилась.

— Эммануэль, это были люди из технологически развитых стран, а не ссыльные из Индии или Африки. Они должны были унаследовать технологию.

— Если ваши *предположения* верны, — возразил он. — Есть ли другие варианты?

— Один, — ее голос напрягся. Она послала ему данные.

— Хм! — буркнул Чэм. — «Потемкин-9». Считается уничтоженным во время революции конфедератов. В последний раз его видели уходившим в сторону Украины, сильно поврежденным. Боже!

Чэм колебался. Голос его снизился до шепота.

— Посмотрите на голограмму! Надо думать, он сильно пострадал.

Уже знакомая с развороченным остовом корабля, Лита стянула устройство связи и протерла глаза. Так устала. Прошло почти двенадцать часов после того, как Чэм поймал ее у лифта, а она пришла в лабораторию рано в тот день, чтобы обработать образцы костей.

Лита зевнула.

— Я думаю, больше смысла в том, что это «Николай Романан», если только это не одна из независимых станций, затерявшаяся там. Это возможно. Если только. Нет никаких свидетельств о всех, столь давних расколах. Почти бесполезно...

— Пока достаточно, — зевнул Чэм в ответ. — Может быть, мы уж слишком хотим, чтобы это была затерявшаяся колония. Патруль думает, что это радиозвезды. Потерянная станция... кто знает?

— Может, это и так, — согласилась Лита. Она встала и потянулась, зная, что Чэм смотрит на ее аккуратное тело. Ее мышцы всегда вызывали у него изумление. Бедняга, он всю свою жизнь провел на станции. Его кости были тонкими, с изящной мускулатурой — этого было достаточно при легкой гравитации углового ускорения. Она попрощалась с ним и толкнула дверь.

Она медленно шла по коридору, впав в задумчивость. Возможно, Чэм был прав. Очередная потерянная станция. Она пошлет двух или трех аспирантов проделать предварительную работу по сбору материалов. Они выучат язык, войдут в культуру, создадут сеть связи с UBM Gi-сетью. Рутина. Это случалось уже четыре или пять раз за время ее пребывания в университете.

Даже если так, то все равно необычным было то, что станция забралась так далеко. Они не могли превышать скорость света. *Потерянный звездолет!* Она заскрипела зубами:

— Только бы это было так!

Открыв дверь в свою комнату, она обрадовалась тому, что Джефри спал. Она прыгнула к стенке, избегая его теплого тела. Пока она упльывала в сон, ее сознание заполнялось образом человека. Дикий, сильный, с развевающимися по ветру волосами, он стоял перед ней и улыбался, протягивая ей мозолистую руку.

Джон Смит Железный Глаз склонился в седле, чтобы рассмотреть серую пыльную землю. Во рту у него пересохло. Лошадь, его любимая вороная кобыла, нервно перебирала ногами под ним.

— Хоша, мы в безопасности, — прошептал он, видя, что размер следов, отпечатавшихся на почве, опровергает его слова.

Чувствуя, как волосы на затылке встают дыбом, Железный Глаз осторожно слез и ощущил землю своими ногами, обутыми в сапоги с тонкой подошвой.

У него было плоское широкое лицо, с черными проницательными глазами, широко расставленными по обе стороны его тонкого изогнутого носа. Его твердая безбородая челюсть переходила в длинный широкогубый рот. Он двигался с почти кошачьей грацией, играя мощными мускулами под одеждой из мягкой, прокопченной кожи.

Он упрямо стоял на тропе, две черные косы свешивались на спину. Он был одет в рыжевато-коричневую кожу, на плотно подпоясанной у тонкой талии охотничьей рубашке был изображен восьминогий паук. Рукава снизу были отделаны баҳромой, а по верху шел цветастый геометрический и звериный орнамент, символизирующий его род и Великий Дух. Его кожаные штаны были так же украшены и отделаны баҳромой.

В одной руке он держал длинное однозарядное ружье с бронзовыми патронами, торчащими вдоль ствола, чтобы ружье можно было быстро перезарядить.

К поясу были прикреплены патронная сумка, длинный боевой нож и черные блестящие трофеи — скальпы чело-

веческих врагов Железного Глаза, врагов, убитых им на войне. Трофеи — знак истинного воина Паука — были гордостью Джона Смита Железный Глаз. Трофеи с голов еретиков сантос. Ни один воин на Мире — паук или сантос — не имел их столько, привязанных к своему поясу или охотничьей рубашке. Устрашающие трофеи отличали Джона Смита Железный Глаз — отмечали его как самого беспощадного среди народа Паука.

Железный Глаз тщательно осмотрел склоны по обеим сторонам пыльной тропы. В тусклом свете все было неподвижным. Прикосновение приклада ружья к толстым пальцам придавало ему уверенность.

Мало кто уходил так далеко от поселений Мира. Он должен снова стать могущественным. Выбора не было. Исследование было свойственно народу. Людям было свойственно испытывать себя. Он хотел большего, нуждался в большем. Уже четыре раза он ходил к горе молиться Великому Духу. Каждый раз он получал искомое предсказание. В этот раз он пойдет дальше большинства людей. Он излечит себя от яда в сердце. Он пойдет даже дальше воспоминаний о ней.

Пра-пра-прадедушка его отца, Луис Смит Андохар видел огромное восточное море. Он вернулся с многоцветной раковиной из того моря и поместил ее в Зал предков. Ее почитали так же, как имя рода и Луиса Смита Андохара. И так же будут почитать и его: Джона Смита Железный Глаз!

Позади остались только Дженни и боль. Здесь, глубоко в Медвежьих горах, была смерть. Следы на тропе доказывали это. Медведь был здесь. Кобыла позади него вздрогнула.

Медведь не был похож на тех существ, которые были на картинках со старой Земли. Коренное животное Мира, медведь охотился на людей. Большое, чешуйчатое, с присосками на двух длинных щупальцах, росших из двух его хребтов, чтобы кормить брюзгливый слюнявый рот, который мог захватить взрослую лошадь, существо это было свирепым двухвостым хищником. Медведи нападали на стада лошадей и скота. Чтобы не подпускать их близко, было выделено много людей с радио. Большие орудия могли убивать их на расстоянии. Во времена дедов медве-

ди были по-настоящему опасны... тогда, в те времена, когда народ еще не сделал большое орудие. Тогда людям приходилось рассчитывать только на ружья и мужество... и на пророков. Многие погибали. Только радио и пророки давали им какое-то преимущество.

Теперь медведи не приближались к лошадям и скоту. Они были умные убийцы и быстро научились остерегаться больших орудий. Они оставались здесь, в Медвежьих Горах, вдалеке от поселений, питаясь зелеными хавестерами, трехрогими жабами и еще меньшими существами.

Железный Глаз отвел кобылу в относительно безопасное место на вершине скалистой гряды. Медведь, следы которого он видел в долине, не придет сюда. Он был далеко впереди, по крайней мере Железный Глаз на это надеялся.

Привязав поводья лошади к своему поясу, он стянул накидку и закутался в нее, держа нож и ружье под рукой. Третья луна едва пересекла черные гряды, отмечающие горизонт Мира. Вглядываясь в восходящий диск, Железный Глаз пытался заглушить свои воспоминания.

Дженни Гарсия Смит осталась в поселении. Этой ночью она мирно спала в доме своего отца. Железный Глаз зажмурился. Нахлынувшее чувство пылало в груди. Нужно было уйти далеко, так далеко, чтобы излечиться от пагубной запретной любви.

Она принадлежала к роду Смит. Формально — его сестра. Дочь сестры его отца. Она была табу — кровосмешение. Смит не мог жениться на другой Смит. Предки сказали, что это так. Закон рода установил это. А самое главное — таково было пророчество Паука людям. Закон Паука! Закон Бога! Бог принял форму паука и умер на кресте, чтобы люди были свободными. Паук дал им правила, по которым люди должны жить, чтобы оставаться свободными. Каждый год род Гарсия брал молодого человека, который заранее готовил себя. Его одевали как паука и пригвождали к кресту на холме, и роды Паука танцевали перед солнцем, обновляющим Мир, четыре дня в священной палатке.

Путь Паука, путь Бога... а Джон Смит Железный Глаз чуть не совершил самое страшное преступление. Он влюбился в женщину, которая была его сестрой. Если бы он

взял тогда Дженнни... Нет, и думать нечего! Несмываемый позор. *Паук заповедал!*

У него все сжалось внутри от горя. Она никогда не будет его — что бы ни случилось. Он подумывал о том, чтобы тайно бежать. Он мог это сделать — так как им никогда не был нужен никто другой. Наказанием, если бы их поймали, была бы смерть.

А за пределами поселений были только медведи... и бандиты сантос.

Воспоминания нахлынули на него. Сдерживая слезы, он перебирал свое прошлое, жестокость, с какой он обрушивал свой гнев на банды сантос, пыл, с каким он искал Паука и Великого Духа. В чем он согрешил, что должен так сильно любить Дженнни? Он сделал что-то не то, за что злой дух — хранитель наградил его такой неблагодатной любовью. Что? В который раз Железный Глаз думал о всех предпринятых предосторожностях. Тем не менее сердце подвело его, несмотря на всю его доблесть в войне.

Он праздно перебирал волосы скальпов, свешивавшихся с его пояса.

Он посмотрел вверх и увидел, как третья луна поднимается все выше на небе. Она была красноватого цвета. Первая луна была с желтым оттенком, вторая — почти белой. Все вместе они так ярко освещали ночное небо, что все было видно почти как днем.

В этом было преимущество Мира. В старом мире, на Земле, была только одна луна. Здесь духи были ближе из-за трех лун. Так говорили предки, те, кто пришел с неба, спасаясь от собетов, захвативших старый мир и отрезавших от него по кусочку, чтобы насыщать свою Красную Звезду, — они говорили, что Паук ближе к людям здесь.

Предки перенесли ужасные времена. Были голод и смерть. Род Гарсия обесчестил себя, поедая человеческую плоть, чтобы выжить. Именно поэтому они пригвождали паука к кресту — чтобы искупить тот ужасный грех.

Кроме того, были бандиты сантос. Они жили в глубине материка, на севере. Сантос становились все более многочисленными, более могущественными, чем пауки. У них было несколько деревень. Остальные жили в разрознен-

ных маленьких бандах, которые не были могущественными и болтались на окраинах территорий сантос и пауков. Вся молодежь мечтала о том, чтобы поехать и ограбить стада сантос или похитить одну из их женщин. А сантос отвечали тем же.

Вначале сантос изгнали из народа за их еретическую веру в то, что Бога зовут Хейсус и что он был распят, как человек. Сантос ни на что не годились. Это были не люди. У них был ложный Бог, не было мужества и чести. Именно такие люди предали предков, когда сабеты завладели небом и отдали его Красной Звезде.

Но даже если это было так, все равно каждый род имел тот или иной грех, который нужно было искупать. Смиты уничтожили компьютерные передатчики, чтобы не было никакой связи с людьми, которые могли спастись от космических демонов сабетов. Первые Смиты боялись, что сабеты выследят их на этом новом Мире.

Все роды были одинаковыми. Все что-то скрывали и хотели, чтобы другие об этом забыли. Эта вина была полезна, так как таким образом люди могли оставаться людьми. У них могли быть слабости, и не надо было все время прятать лицо от стыда. Когда паук был распят и стал Богом, он простил людей за их прегрешения. Бог простит и Джона Смита Железный Глаз, если тот будет молиться, ходить в парильню и жертвовать достаточно, чтобы Паук или его духи-помощники увидели его и его тяжелое состояние.

Если бы он только успел попросить помощи пророка! Он сжал зубы. Совершив потенциально смертельную ошибку, он уехал, не заручившись поддержкой пророка. Джон Смит Железный Глаз вздрогнул. Одна только мысль о пророках пронизывала его ледяным страхом. Не очень-то приятно разговаривать с человеком, который смотрит в будущее и предвидит твои неудачи... и время и обстоятельства твоей смерти.

Тревожный сон пришел к нему. День за днем он пробирался на восток. Чем дальше, тем подъем становился круче и труднее. Он взбирался по горным ущельям, где ветер угрожал сорвать накидку с его тела, трепал длинные черные волосы скальпов, как пучки травы в бурю. Воющий

ветер визжал и ревел в ущельях из розового гранита, проносясь к изрезанным равнинам внизу.

Стало не хватать пищи для Железного Глаза и его терпеливой черной кобылы. Он все-таки пробивался дальше, говоря себе, что, слава Богу, медведи не водятся так высоко. В основном он вел теперь лошадь за собой. Изможденному животному так было легче, особенно когда камни стали ранить и скалывать его копыта.

Одним холодным утром он, наконец, достиг вершины. Запыхавшись и хватая ртом разреженный воздух, он остановился, чтобы дать кобыле пощипать скудную траву, пока он будет осматривать Новый мир. Земля расстилалась перед ним ровной травянистой равниной, отмеченной кое-где карликовыми деревьями и колючим кустарником.

Это был потрясающий вид, низина клонилась к юго-востоку, просматриваемая до самого горизонта. К северу равнина была изрезана здесь и там заросшими оврагами, а серо-голубые островки острой травы расстилались перед ним как подушечки для иголок. Джон Смит Железный Глаз смотрел снова на запад и видел неровную местность, уходящую вниз к морю и поселению. Это была извилистая холмистая долина, которую он пересек, чтобы достичь горной цепи.

Рассказывали, что его прославленный предок пересек дикую горную страну и достиг восточного моря. В этой легенде ничего не говорилось о широкой равнине. Джон обернулся на рассеченные каньонами местности, отделявшую его от Дженни, и вздохнул. Вдалеке, далеко за изогнутыми скалистыми грядами, выступавшими треснутым гранитом, едва виднелись луга, которые он прошел. Она была там, вне видимости, за горизонтом.

Он посмотрел назад на едва заметную тропу хавестера, которую тот использовал, чтобы забраться по ущелью, и похолодел. Там, под ним, может быть пятью милями ниже, три всадника ехали на лошадях по тому же следу.

Сантос? Джон улыбнулся при этой мысли. Какое дело было до бандитов человеку, которому незачем было жить? Да и, кроме того, это мог быть кто-нибудь из народа, но тогда, кто именно? Кто мог уйти так далеко от поселений?

Он почувствовал странное облегчение, готовясь к войне, смерти и крови.

Железный Глаз караулил на морозном воздухе. Весь день они взирались по неровной тропе на гребень холма. Джон терпеливо ждал, лежа в небольшом углублении за камнями. Морозный воздух окутывал его. Тяжелое ружье покоилось на его сумке. Он увидел, как первый всадник выехал на гребень, плотно закутавшись в накидку от ледяного пронизывающего ветра.

Джон тщательно прицелился человеку в грудь, совместив мушку с разрезом прицела. Очнувшись на одно движение пальца от смерти, человек повернулся и встретился с горящим взглядом Железного Глаза.

— Честер!

Железный Глаз облегченно вздохнул. Он медленно сел и, сложив руки рупором, закричал:

— Честер Армихо Гарсия! Ты-то что здесь делаешь?

Смеясь, Железный Глаз встал на ноги. Филип Смит Железный Глаз и какой-то старик вышли вслед за Честером из ущелья на ровное место.

Все-таки было неясно, что делали здесь его солидные, сосредоточенные на себе двоюродные братья? Они всегда были странными, всегда себе на уме.

Услышав его зов, старик повернулся в его направлении. Сердце Железного Глаза колотилось в груди. Нет! Не может быть...

Старик, знающий будущее, кивнул, поняв непроизнесенные слова Железного Глаза.

Железный Глаз попытался проглотить слону, чувствуя, как кровь в жилах стынет от страха. Он не мог сделать ни одного вздоха. Холодный пот выступил на лбу.

Почему пророк пришел за ним сюда?

ГЛАВА 2

Лейтенант Рита Сарса сохраняла свою профессиональную улыбку, не обращая внимания на шум голосов вокруг. Она изо всех сил старалась сосредоточиться на этих скуч-

ных академиках, чтобы не воскрепить в памяти свой пса-релет с линейного патрульного корабля «Пуля» на Арктур, в университет. Воспоминание о пилотировании скоростного транспортного корабля нежно отзывалось в ее душе, подобно любовному прикосновению. Ей никогда не приходилось испытывать такого сильного возбуждения. Ощущение собственного тела, утонающего в командирском кресле при перегрузке, доводило ее до экстаза. Свобода и контроль принадлежали ей. На короткое время она полностью обретала себя и власть над своей судьбой.

Чувство это стало угасать и исчезло, как только она уткнулась носом в причал университета и передала управление постоянному капитану корабля.

Повторится ли когда-нибудь сице это чувство распоряжения собственной судьбой?

Пустота и ноющая боль воронили пепел памяти, напоминая ей о смерти мужа.

..Нет! Не думай об этом!..

Эммануэль Чэм бормотал что-то у нее под ухом, представляя очередного ученого или администратора, студента или коллегу. Ради Бога, почему ее командир полковник Дэймен Ри выбрал именно ее для выполнения этого безумного задания?

— Похоже, придется послать экспедицию, — проговорил он тогда, как обычно глотая слова и слегка опустив свою вытянутую, как пуля, голову. Мрачная улыбка на его губах не коснулась жестких, пронизывающих глаз.

— Ради радиозвезды? — протестовала Рита. Ри всегда смутил ее. Это плотное, мускулистое тело напоминало ей сильно сжатую пружину — всегда готовую распрямиться и удерживаемую линь его железной волей и характером.

— Да, — прохрипел он. — Совершенно идиотское поручение! Приказ, лейтенант, есть приказ. Директорат приказывает... мы подчиняемся. Оторви свою задницу и отправляйся на Арктур.

Затем огонек загорелся в его хищных глазах.

— Получай удовольствие. Напивайся. Отдавайся. Хорошо сильь. Веселись как сумасшедшая, пока мы не вызовем тебя обратно к этой... рутине.

Мужчина без войны, когда жажда столкновений была у него такой же врожденной, как черты лица или группа крови. Рита часто удивлялась, как ему удастся изо дня в день... гладиатор в мирный век, чьей единственной функцией было гонять свой огромный, потенциально смертоносный корабль назад и вперед вдоль ненарушенной и большие никуда не продвигающейся границы.

Она отозвалась, скривив губы:

— Да, сэр! — и быстро отдала честь.

Плаксивый голос резко прервал теченис ее мыслей. Она обернулась через плечо и увидела, как высокий, худощавый человек тянет за руку доктора Добра.

— Джесфри, — протестовала светловолосый антрополог, — это не важно! Сколько раз тебе можно говорить...

— *Говорить мне?* — зашипел он в ответ. — Кто специалист в субкосмической трансдукции? Ты ничего там не найдешь! Это пустые выдумки Патруля, чтобы получить больше средств на свои...

Он поднял глаза как раз вовремя, чтобы встретиться с горячим взглядом Риты.

Она повернулась к нему лицом, чувствуя, как мышцы, обычно эластичные при легкой гравитации, вдруг напряглись, когда она встала, сама того не заметив, в боевую стойку. В Директорате поговаривали, что Патруль больше не нужен.

— Продолжайте. Вы говорили, что...

Лейтенант Сарса едва уловила отчаянное смущение доктора Добра, ее лицо залила краска.

Человек, которого звали Джесфри, слегка нагнулся голову, глотая слюну.

— Я... Я имел в виду, ну... знаете... в настоящий момент все так туманно. Просто, нет ничего...

— Может и нет, — оборвала Рита, сама себе удивляясь.

— Ну а все-таки, вы бы ведь хотели, чтобы Патруль был оснащен?

Он избегал ее взгляда. Когда он, наконец, заговорил, это было робкое «да». Он повернулся и, вырвавшись от Добра, с мертвенно-бледным лицом убежал.

— Простите меня, доктор, — холодно отчеканила Рита.

Лита Добра смотрела на нее с дрожащими губами, пытаясь побороть смешанные чувства гнева и стыда.

— Н-нет, — нетвердо отвстила она, — это я виновата. Он... мы.. мне не следовало его приводить.

Она слабо и устало улыбнулась, казалось, что она пришла к какому-то решению.

— Он раньше таким не был. Вы... вам просто не повезло — это была последняя капля.

— Это ваша проблема, доктор, — сказала Рита отрывисто, чувствуя себя неуютно от смущения этой женщины. Что Добра нашла в нем?

Как будто читая Ритины мысли, антрополог прохладно добавила:

— Прошу прощения, лейтенант.

Рита кивнула, думая, вспоминая, как черты лица ее мужа искалились, перед тем как он... Она сражалась с памятью, загоняя ее в углы сознания, оттораживаясь от нее.

В этот момент Чэм схватил ее за локоть и провел через комнату, беспрерывно болтая о борьбе за бюджет и время Gi-сети с другими отделами. Не обращая на него внимания, Рита Сарса продолжала удивляться выражению лица Литы Добра. Но что же она все-таки нашла в этом.. этом *существе*?

— В этом нет никакого смысла, понимаешь, — сгорбившись на скамейке тренажера, Джеки уронил голову на руки, — ты нацеливаешься так далеко — ради чего? Какого-то искаженного радиосигнала? Черт возьми, может, он идет откуда-нибудь со звезды; были же уже случаи, когда странные шумы казались человеческими голосами. Почему ты...

— *Потому что это может быть потерянная колония!*

— Лита повернулась и тряхнула головой, пытаясь смахнуть пот с глаз. Ее кожа блестела в резком свете гимнастического зала. У нее перед глазами все еще стоял взгляд Риты Сарса. Он выражал презрение и презрение. Как Лита ни пыталась, она не могла освободиться от властного осуждения этих холодных зеленых глаз.

Джеки продолжал возмущаться:

— Радио — это так.. так ПРИМИТИВНО! Люди бы просто не стали его использовать.

Она горячо возразила:

— Было время, когда люди не знали о полях, трансзвуке, тахионах или йота-рега-частицах! Супространственной трансдукции всего шестьсот лет!

Его глаза беспокойно блуждали по комнате, ни разу не остановившись на Лите. После долгого молчания он добавил:

— Кто будет использовать радио, когда трансдукция настолько проста, что даже ребенок мог бы..

— *Иди ты к черту*, — взорвалась Лита, зарядившись адреналином от накопившейся злости, — ты никогда меня не слушаешь! Можешь не сомневаться, я изучала трансдукцию! Я делала это для тебя... для нас! Я знаю трансдукцию как свои пять пальцев! Но чему ты... скажи... чему ты хоть раз научился у меня? Ты даже ни разу не потрудился...

— Мне не это от тебя нужно, Лита, — прервал он. — Кто будет зарабатывать нам на жизнь? — Он скрестил руки и многозначительно поднял голову. — Ты? Занимаясь атлетикой? Большие деньги в погонах за радиосигналами? И ты думаешь, Директорат одобрит экспедицию, которая...

Он зажмурился, поймав ее взгляд.

Лита отвлеклась от борьбы с тренажером:

— Черт возьми, я по крайней мере буду в форме! — огрызнулась она. Не прозвучала ли в ее голосе легкая дрожь поражения? Мысль о проницательных зеленых глазах Риты Сарса снова ужалила ее. Лита еще настойчивее попыталась сломить сопротивление тренажера, чувствуя, как перекатываются мышцы живота.

Она позволила себе размякнуть. Последние три недели она проходила стимуляцию во сне. Клубок проводов стимулировал ее мышцы всю ночь, что отнюдь не улучшало настроения Джейфри. По правде говоря, и ее тоже. Но все-таки теперь, когда она сгибалась, она чувствовала сталь там, где всего неделю назад была дряблость.

— Я просмотрел записи. — Джейфри сделал каменное лицо, стараясь быть миролюбивым. — Если языковой пе-

ревод точен, то сигнал означает: «Сантос в поселении. Все пауки, возвращайтесь к своим семьям для ку. Доложите что-то, — они не смогли определить, что, — расположение радара».

— Да, именно так это слышалось и нам, — согласилась Лита.

Он даже не посмотрел на нее. Она наблюдала за тем, как он встает, чувствуя полутонкую гравитацию.

— *Радар и пауки, и что такое — во имя всего святого — это ку?* Может, ваши компьютеры способны составлять бессмыслицу из беспорядочных помех?

После долгого молчания он покачал головой.

— Ты ведешь себя глупо, Лита. Я не хочу, чтобы ты лестала. Я не отпущу тебя. Вот и все. Я... С меня достаточно. Мне надоело, что ты играешь мной. Теперь решать буду я. Слышали? Я. Оставайся со мной.. или.. или убирайся!

Его светлые глаза блестели, когда он поднялся, зубы были стиснуты, челюсть выдвинута вперед.

— Что случилось с тобой, Джейфри? — простонала она, вглядываясь в его лицо и ища понимания. — Что сделал с тобой в тот день отдел здоровья? Куда делся прежний мечтатель, которого я любила?

Его лицо было непроницаемым и сердитым. Уголки тонкого рта дрожали. Голос был холодным и бесстрастным.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь.

Она промолчала, вспомнив, что она испытала под взглядом лейтенанта Риты Сарса.

— Я опаздываю на встречу в «Домашний уют». Сообщение туда о своем решении, — он повернулся и задумчиво посмотрел на нее.

Лита уставилась на него; у нее возникло странное ощущение пустоты в желудке. Он опустил глаза, выпрямился и скованной походкой пошел к двери. Все так ходили при сильной гравитации. Все передвигались очень осмотрительно. Даже простое падение грозило переломом.

Он был прав, это было действительно чертовски рискованное предприятие. Даже Чэм считал так. Не глупо ли это? Дрожащей рукой Лита смахнула бусинки пота, стека-

юпции на лоб. Пот тек ничуть не хуже при полуторной гравитации. И наоборот, в невесомости он просто прилипал к тебе и накапливался, никуда не деваясь: застывался — как и ее жизнь.

А если это все-таки был человеческий сигнал? Стареющий Чэм, связанный фактом своего рождения на станции, никогда не ступит на планету. Она была единственной среди своих коллег, родившейся на планете. Она прожила большую часть жизни на границе с ее полуторной гравитацией.

Она обладала всеми возможностями. Оставалось только привести себя в форму. Мышечный тонус — это еще не все. Существовала опасность микротравм костей, от которых помогала только гравитационная тренировка. Когда мышцы становятся сильнее, то кость должна поспевать за ними. Системы, подумала она. Все человеческое тело состояло из систем. Кровь, кости, мышцы, органы, кожные покровы, нервы, мозг — все зависело друг от друга. Это то, чего они никак не могли понять в ранние годы космических полетов.

Ощущая дрожь мышц живота, она медленно встала и заставила себя быстро пройтись по комнате, чувствуя теплоту не слишком перетренированных мышц.

Если бы только... она обращалась к стерильным белым стенам с горькой усмешкой, надеясь, умоляя, чувствуя, как растет боль. Звезды? Или Джифри? Приключение или прозябанье? Ей выбирать. Лицо Сарса всплыло в памяти, спокойная, рассудительная, лейтенант была чертовски способной.

Как ни странно, мерцающий череп из кабинета Чэма преследовал ее, смеясь над ее мечтами. Мечты? Ее сердце сжалось. Отказаться от мечты ради Джифри?

Это отрезвило ее. Раньше он не потребовал бы этого от нее.

Она пыталась представить человека, которому мог бы принадлежать блестящий череп. Гордый, независимый, он качал головой, и осуждение — как и у Сарса — ярко горело в его глазах. Она поднялась на транспортере к душам, выскользнула из тренировочного костюма второго

класса и расстегнула гравитационный лифчик. Вода щипала холодом ее разгоряченную кожу, приятно покалывая, подготавливая ее к встрече с Джефри.

Что она ему скажет? Она пришла в замешательство. Это пугало ее, нарушало хрупкое душевное равновесие и кружило ей голову. «Неужели я заслужила такие страдания?» — подумала она. Холодная вода ручьями стекала по лицу, смешиваясь с горячими потоками слез.

— Мне нужен мой прежний Джефри, — обращалась она к ниспадающим струям воды. А он не вернется. Уверенность в этом переполняла ее. Так что это свершившийся факт, решила она, его больше нет, он теперь другой: незнакомый. Чувство пустоты росло в ее сердце с неотвратимостью смерти.

Усталая, но посвежевшая, Лита оделась в свой обычный костюм и посмотрела на себя в зеркало, стараясь вернуть себе самообладание.

«Это ваша проблема, доктор», — вспомнился ей твердый голос Риты Сарса. Надо было добавить: «Вы ее и решайте».

Голубые глаза на классическом лице человека белой расы. Высокий лоб, острые скулы, твердый подбородок, прямой нос. Она несколько раз слышала, как люди называли ее хорошенькой, а однажды даже красивой. Ее тело теперь было крепким, грудь высокой и полной. Не так уж и плохо, признала она, совсем исплохо. Чувствуя себя получше, она накинула на плечи халат и направилась в «Уют».

«Сама и разбирайся», — невесело пробормотала она.

Народу было много. Преподавательский состав зарезервировал этот маленький клуб в основном для себя, отправляя студентов в более шумные места. Здесь околачивались инженеры и математики.

Кори Мэнкэмп и Вельд Арстонг сидели в углу с Джефри. Она протиснулась через толпу, чувствуя легкость в ногах и тяжесть на душе. Джефри освободил для нее место за столиком.

— Говорят, ты убеждена в существовании группы людей за Окраиной, — ухмыльнулся Кори, его пухлое лицо раскраснелось.

— У нее есть искаженный радиосигнал. Бессмыслица, составленная компьютерами из разрозненных звездных излучений. Вот и все, — добавил Джефри, деланно и самонадеянно улыбаясь.

Литу задела и обеспокоила его вызывающая манера поведения. Уязвленная, Лита кивнула Кори, пытаясь улыбнуться. Сила осуждения, заполнившая глаза Риты Сарса, пришпоривала ее, придавала ей уверенность. Если Сарса могла быть такой хладнокровной, то и она сможет.

Забыв о Джефри, она вмешалась:

— Еще ничего не понятно. Нам известно о двух кораблях, ушедших в том направлении. Трудно предположить, что независимая станция могла так далеко забраться. Даже если так, то прошло шестьсот лет исследований. А мы знаем так мало. Легко ли звездолету затеряться где-нибудь там за последние шестьсот лет?

Широкое лицо Арстонга выражало понимание:

— Я бы сказал, что очень легко. Тогда, когда были пираты, и войны, и торговцы, этого можно было ожидать. Помните? В старой Конфедерации было рабство. Это сейчас немыслимо.

Спасибо Арстонгу. Лита с благодарностью улыбнулась ему, чувствуя на себе злой взгляд Джефри. Но Арстонг оживил разговор. Джефри был уязвлен и уничтожен, в то время как другие чувствовали ее воодушевление.

— Слушайте, мне жаль, но я не могу оставаться. Я совершенно вымоталась, — призналась Лита, — я иду домой, чтобы спать несколько часов.

Она медленно встала, чувствуя свои набухшие мышцы, и посмотрела на Джефри. Сейчас или никогда.

— Ну я тоже пойду, — промямлил Джефри, — завтра рано вставать.

Она предложила ему руку. Большую часть пути они прошли молча.

— Ну? — спросил он наконец, повернув ее лицом к себе.

— Я хочу, чтобы ты вышла за меня замуж и прекратила эту ерунду. Ты настолько увлеклась своими *потерянными* человеческими призраками, что у меня не было случая сказать тебе об этом. Я подал заявление на место в центре

связи Директората на Рейндже. Они готовы меня взять, осталось только собеседование, и можно отправляться.

Лита закрыла глаза.

— Я не могу, Джефри, — она попыталась проглотить слюну, во рту вдруг пересохло. — Рейндж? Ты знаешь, какие они все там провинциальные. Если мы не поженимся, это помешает твоей карьере.

Она открыла глаза как раз вовремя, чтобы увидеть его остекленевший взгляд.

— Ты... ты не выйдешь за меня замуж? Не посдешь... со мной? — его голос натянулся и оборвался, а пальцы впились ей в руки.

— Когда мы встретились, я была жалкой аспиранткой, — сказала она ему тихо, — а ты мечтал о том, чтобы обновить трансдукцию — обновить способ связи между планетами и станциями, может быть, даже позволить человечеству превзойти Gi-стать!

Она кусала губы, глядя на него. Грустно.

— Куда... куда делись мечты, Джесфри?

— Я кормил тебя! — закричал он. — Приютил тебя! Любил тебя!

Чувство вины заполнило ее, но тут же было подавлено гневом. Она вырвалась из его рук.

— Да, черт возьми! Да! — Она шагнула в сторону в смятении. — А я заботилась о тебе! Составляла тебе компанию! Я слушала тебя. Решала твои дурацкие проблемы и следила, чтобы твоя жизнь была устроенной! Но у нас было не только это! Разве ты не помнишь? Помнишь ночь перед моими экзаменами? Помнишь, как ты обнимал меня? Говорил мне, что все будет хорошо? Помнишь вечеринку по случаю Дня основания у Вельда? Почему ты не можешь больше быть таким? Что произошло с тобой?

Он заневесил губами, пытаясь что-то выговорить. В его глазах была искренность.

— Я... ты нужна мне, Лита! Я...

Она глубоко вдохнула и выдохнула через нос.

— Я знаю, Джесфри. — Она пробежала рукой по щеке, пытаясь найти нужные слова в наступившем молчании. — Ты был нужен мне тогда, но не сейчас. — Она умоляюще

посмотрела на него. — Сейчас я тебе просто как мать! Я пыталась быть ею, но мне нужна была возможность самой почувствовать, что я не создана для этого. Мы не разговариваем, не делимся ничем. Теперь мне нужно освободиться — или все, ради чего я до сих пор работала, было зря. Я не могу предать свои мечты, как ты предал свои.

Он сжал кулаки и переступил с ноги на ногу.

— Как твои воображаемые дикари? — Он покачал головой и сжал зубы. — Ты живешь как во сне, Лита. Твой романтизм смешон. Там нет никакого героя. — Он понизил голос. — Ну позовь мне увести тебя на Рейндж. Будь моей женой и матерью моих детей. Там просторно и чистый воздух...

— Нет! — она повернулась и пошла по коридору.

— Лита! — гремел его голос. — Вернись ко мне! Иначе, клянусь, я *сделаю так, что ты никогда этого не сможешь забыть!*

Полковник Дэймен Ри из Патруля Директората наблюдал прием сигнала и цурился. Зонд опять был в нормальном пространстве. Как было заложено в его программе, он должен был перескакивать туда и обратно каждую секунду. На самом деле, даже каждую микросекунду, но требовалось время на обработку сигнала. Время странно вело себя, когда что-то перескакивало туда и обратно между сверхсветовой скоростью и тем, что люди считали реальностью.

— Вот, полковник! — позвал связист Энтони. — На этот раз ничего. Сейчас опять ушел.

Экран погас и снова зажегся. На этот раз связист ничего не сказал. Ри подумал, что малый, наверное, разговаривает сам с собой, чтобы не заснуть или разогнать скуку.

— Вот опять, — монотонно говорил тот.

Он повернулся и взял чашку кофе с подноса. Слава Богу, есть кофе в ночную смену. Он неторопливо пил, пока связист продолжал свою болтовню. Его служба не была такой уж плохой. Если бы только было, что *делать*. Раз в два месяца проводить тренировку подсознания. Наблюдать за самым спокойным сектором, который выпало патрулиро-

вать его кораблю «Пуля». Изредка проводить экстренные спасательные операции на какой-нибудь станции. Работы совсем немного.

От этого у него и ехала крыша, как и у парнишки, который разговаривал с монитором зонда.

Ри расхаживал по палубе, попутно отмечая, что стальная обшивка, должно быть, вся уже изборождена. За должность командира «Пули» была отчаянная борьба. Но никто из претендентов не мог поспорить с его напористостью и способностями.

Он был одет в плотно облегающую форму Патруля: белый космический комбинезон с широким нагрудником, который подчеркивал его широкие плечи и остро сужался над форменным ремнем. Он мягко ступал в вакуумных ботинках с прилипающими подошвами.

Лицо его было угловатым, может быть некрасивым, но выразительным, с широкими скулами, коротким толстым носом и тяжелой челюстью. Рот был подвижным, упрямо сжатым, широким, а углы его были четко очерчены. Мощный лоб поднимался к склоненной линии коричневых, коротко остриженных волос. Его темные глаза не могли не привлечь внимания. Живые, настороженные, они выдавали проницательный ум, напористость, силу полковника Дэймэна Ри, командира «Пули». Ри был лидером, который не терпел постороннего вмешательства, человеком вызывающим, бескомпромиссным, проникнутым духом состязательности.

«А теперь куда? — подумал Ри, ударяя костищным кулаком по своей мозолистой ладони. — Что теперь делать? Где я найду противника, достойного моих усилий?» Он засмеялся про себя. Неопробованный меч — все равно что тупое оружие.

Полковник — это было высшее воинское звание в Патруле. Ну конечно, был и адмирал — но кто мог подумать, что он собирается подсидеть старину Кимианжуи. Ходить взад и вперед, пересматривать бюджет, выбивать оборудование и наблюдать из-за письменного стола на Арктуре, как все пронаходит к чертовой матери!

Его взгляд упал на мониторы в кабине управления. Где-то там было что-то, требующее от Патруля активных действий, придающее смысл их работ. Угроза? Недруги? Где?

Наблюдение за зондом сводило их всех с ума. Это, возможно, были лишь излучения звезды, испускающей свои термоядерные вихри где-нибудь там. Радиопараметры всех местных звезд были, конечно, занесены на карту; но все же они выкидывали иногда странные шутки, в зависимости от того, чем питались их атомные тошки.

Какой удачей было бы найти там что-нибудь устрашающее! Что-нибудь, реально угрожающее дистрофичным головастым директорам!

— Мечтать не вредно, — сдвоно съинно пробормотал Ри, раздражаясь от сверканий приборов, за которыми следил Энтони.

Кроме того, кто мог быть полностью уверен, что это не были причуды самого получеловеческого-полукомпьютерного мозга транспортного корабля GCI? Ри посежился.

Сигнал на экране появился и исчез; каждое появление означало для зонда два дня «снаружи». Два дня, которые пролетали за одно мгновение в реальной вселенной. Ну еще пара таких деньков, и зонд вернется обратно. Затем пройдет еще неделя, и на этом все кончится. Еще одна пустая траты времени и рабочей силы.

— Вот опять есть, — твердил скучающий голос Энтона, — а вот опять...

Он резко распирялся, в голосе почувствовалось волнение.

— Стойте! Он все еще здесь, сэр!

Полковник Ри потягивал кофе, заглядывая связисту через плечо.

— Как это выглядит? Фоновый шум?

— Курс на 788694, сэр.

Связист проверил ввод. Экран снова мигнул.

— Короче скажок. Курс на 632399. Есть триангуляция!

Теперь молодой человек улыбался. Он поднял глаза:

— Может быть, зонд и улавливает там шум, но он точно на него настроился и...

— Минутку, сэр, — связист предвосхитил приказ, мысленно затребовав из компьютера голограммическую звездную карту.

— Вот она, — показал он на маленькую желтую звезду и увеличил ее.

— Черт! — излонул Ри. — Эта несчастная даже не была внесена в каталог!

Он между тем заметил, как майор Антония Рири выходит в люк кабины управления, чтобы сменить его.

— За все годы нашего пребывания в космосе мы внесли в каталог менее пяти процентов известных звезд, — пожал плечами связист.

— Что это? — спросил Ри, увидев мигание на мониторе зонда. Подошла майор Рири, которой с ее ростом все было видно.

— Радиопередача, сэр, — радист снова наклонился над панелью, — и в ней что-то не то, — его губы беззвучно двигались, пока он отправлял в компьютер мысленные команды, — не случайный ряд. Зонд сейчас примерно на том же расстоянии, на котором был GCI, когда тот уловил сигналы. Учитывая красное смещение, погемхи и расстояние, нам повезло, что мы хоть что-то получили.

Зонд находился в реальном пространстве, «внутри», как говорили космические специалисты. Сейчас он сбрасывал скорость, ориентируясь на источник радиоволны. Ри выпил еще кофе. Хотя его смена закончилась, он не хотел передавать командование другому, пока не получит ответ.

— Так, что, — бесстрастно замстила Рири, — зонд что-то обнаружил?

Ри расправился, кивая головой. Как всегда, Рири была сдержанна. Она была единственной угрозой его продолжительному управлению «Пулей». Как он сам постоянно бросал вызов своему предшественнику, так и она постоянно бросала вызов ему. Может и порочная, эта система держала их всех в тонусе. Но она израивала группу хищников, воинов, соперников, у которых не было другого приложения своих способностей и своей агрессии, кроме как к себе подобным.

Связист с торжествующим видом поднял глаза, выведя их из затруднительного положения:

— Хотите послушать?

Ри кивнул, и динамик затараторил. Словесное бормотание не имело никакого смысла, но одно было понятно всем в кабине управления «Пулей». Это не были звездные помехи — это были звуки человеческих голосов.

— Идет перевод, сэр, — предвосхитил связист, — компьютер обрабатывает языковые пленки, полученные из Gi-сети.

Динамик затрецдал, как в старом кино или голо. «... четыре ***** на северной гряде. ***** похоже, ранены. Сан-тос ***** обратно. ***** мертвы».

Другой голос. «Идите ***** сюда вниз. ***** огонь на полях. Томас Руис Кармела будет петь ***** молиться. У него есть много целебного из прошлого».

Первый голос. «***** присылаем мальчиков с ними. Знак медведя ***** весенним лагерем. ***** время решительных действий. Эскизин ананхе хопо хукаея».

Говорящий замолчал.

— Что было это последнее? — спросил Ри, поглаживая рукой щетинистые волосы. Рири задумалась, не отрывая глаз от монитора, где положение зонда было показано огньком.

— Послушайте меня, сэр. Точно, что среди наших пленок с переводами, которые есть на корабле, такой пленки нет. Теперь я поплю это в университет и в Gi-сеть, сэр.

— Предупредите лейтенанта Сарса, — Ри позволил себе улыбнуться, допив остатки кофе. Да, может они и вправду разгоняют скуку. Люди? Так далеко? И что это были за люди? Дики? Пираты?

Возможно, Патруль снова займет свои ведущие позиции. Он решил не прятать свою улыбку. Когда он обернулся, майор Рири разглядывала его, полузакрыв глаза и поглаживая свой длинный подбородок.

Жизнь Честера Армихо Гарсия резко изменилась с тех пор, как сыны стали преследовать его. Впервые со времени своего детства он с трудом различал сон и реальность. Однажды ему приснилось, как старик Уотти корчился на земле, кровь хлестала у него из ноги, а Тедор Гарсия Желтая Нога уводил свою жену прочь, схватив ее за руку, а в другой руке держа дымящееся ружье.

На следующий день Честер наблюдал ... мую сцену. Уотти был ранен пулей в ногу, и Тедор ... обернулся. Его поступок был сираведливым возмездием за попытку изнасилования его жены.

Испугавшись, Честер поделился со своим лучшим другом Филиппом Смитом Железный Глаз. Но оказалось, что тот тоже страдал от снов.

Они так долго дружили, имели общие идеи, схожие мысли, желали быть воинами и способствовать успеху и славе Паука. Они были похожи как две капли воды, играя в одни и те же игры, понимая друг друга с полуслова.

А теперь все так пугающие изменилось. Честер проглотил слюну, вспоминая старика. В снах опять было предупреждение для них обоих. Они знали, что седой старик поднимет завесу палатки и пристально уставится на них, свет от костра отразится в его черных глазах.

— Пошли, — скомандовал его надтреснутый голос, — время пришло.

Сердца их сжалось от страха, когда они поднялись и вышли вслед за пророком из палатки, оседлав своих лошадей и поехали на восток в горы, в указанном им направлении.

По телу Честера пробежала дрожь. Человек вспоминал каждое мгновение своей жизни, находясь в обществе пророка.

— Старик? — дрожащим голосом спросил Джон Смит Железный Глаз, прервав размышления Честера.

— Пошли, — прошептал пророк и повел их под прикрытие скал на краю равнины. Отблеск страха в глазах Джона чуть не заставил Честера закричать. Да, даже Джон Смит Железный Глаз боялся пророка. Железный Глаз устроился рядом со стариком, послушно уставившись в землю, лицо воина было напряженным.

— Ты шел за мной? — спросил наконец Железный Глаз глухим шепотом.

Старик рассеянно вертел в руках стебель колючей травы.

— Я шел за тобой, — звук его голоса был похож на звук сухой травы на ветру, — или... может быть, ты шел за мной, воин?

Железный Глаз не мог скрыть потрясения. Честеру захотелось чего-нибудь выпить, чтобы смоить пересохшее горло.

— Я... Я пришел за предсказанием, лед, — Железный Глаз использовал вежливое обращение. — Я пришел излечиться. Я не преследовал...

— *Инцест!* — закричал старик, указывая скрюченным пальцем.

— *Нет!* — умолял Железный Глаз, его отчаянный взгляд перебегал с Честера на Филипа, который, закусив губу, мучительно уставился в землю. Конечно, они знали о Железном Глазе и Дженини и их запретной любви. И когда Железный Глаз отдал себя войне и скитаниям, народ уважительно отнесся к его решению. Может быть, пророк знал еще что-то? Честер отгонял страх, сопреживая своему другу, как будто он мог помочь Железному Глазу в его несчастье.

— Нет? — тихо укорял старик. Он поднял сморщенное от старости лицо, глаза его сверкали. Его голос, как осколок стекла, ранил душу Железного Глаза.

— Я вижу тебя насквозь, воин. Мы связаны одной цепью.

Железный Глаз пытался сдержать дрожь, как хавестер, скваченный медведем.

— Я... я пришел спасти себя, — прошептал Железный Глаз, — пришел искать предсказания, чтобы...

— Спасти народ, — закончил пророк ледяным голосом. Его морщинистое лицо исказилось ужасом и страстью. Свистящим шепотом он добавил: — Спасти народ — или уничтожить его, Железный Глаз?

— Спасти, — возразил Джон срывающимся голосом и прикрывая глаза от страдания.

Честер едва удержался от того, чтобы подбежать к страдающему другу. Сердце его было переполнено сочувствием к Железному Глазу. Он удержал свою дрожащую руку, подавшись назад.

— Завтра будет видно. — Старик кивнул себе и встал. — Готовься, Железный Глаз. Завтра тебе решать. Ты докажешь свою преданность Пауку... или обретешь смерть. Это хорошее место. До утра медведь не придет.

— Медведь? — Железный Глаз посмотрел на него. — Я не понимаю, дед.

— О, ты все поймешь, мой мальчик. Завтра ты убьешь медведя... или медведь убьет тебя. Я не могу предвидеть исхода. Все зависит от твоей силы — твоего решения — и решения народа. Готовься, Железный Глаз. Выбирай. Твоя жизнь? Или народ? — и старик ушел вслед за ветром. Честер онемело смотрел на своего двоюродного брата.

Молчание продолжалось несколько томительных минут, в течение которых Железный Глаз пытался вернуть самообладание. С перекосившимся лицом он выдохнул:

— Что это?

Филип беспомощно ответил:

— Я не знаю. Это связано со снами. Я... я вижу тебя, Джон Смит. Я вижу медведя.. и пустоту, — Филип закрыл глаза и глубоко вздохнул.

Честер кивнул как бы самому себе. Из сумки он достал кремень и огниво — запалы были слишком драгоценными, чтобы разводить костер, — и начал разжигать огонь.

— У меня был такой же сон, как и у Филипа, — добавил он тихо. — Я тоже не вижу конца схватки, дружище. Извини.

Извини, что все это происходит, брат! *Если бы я мог тебе помочь!*

— Это испытание, — говорил Филип, — Я вижу это. Сны...

— Сны? — спросил Железный Глаз, а Честер не мог оторвать глаз от Филипа, глаза которого выражали силу, подобную той, что была у старика. В его груди вновь зашевелился страх. В кого превращался его старинный друг?

— Ты, — продолжал Филип, — должен быть воином народа, Железный Глаз.

Филип прикрыл глаза, смирившись с судьбой:

— Одного из нас — Честера или меня — Паук призовет к звездам.

— Что это? — повторил Железный Глаз. Он был бледен, как будто лошадь лягнула его в живот.

— Я чувствую твой страх, брат, — сказал Честер, ободряюще положив руку на плечо Железного Глаза. Сухая трава потрескивала в костре. — Все будет в порядке. Паук...

— Только онтонет в твоем собственном, — ответил Филип. Перед его глазами все еще стоял образ приговоренного бандита.

— Это верно, — благоразумно отозвался Честер. Желая чем-нибудь заняться, он взял ружье и стал разбирать затвор, чтобы почистить его. Он протирал тряпкой дистали, украдкой поглядывая на застывшую фигуру Джона Смита.

— Завтра тебе нужно убить медведя, может, тебе следует проверить свое ружье?

Железный Глаз оценено кивнул и поднял свое ружье, испуганно глядываясь в темноту, туда, где исчез старик.

— Почисти ружье, Железный Глаз, — задумчиво пропел Филип. — Мы видели старика. Он умеет обращаться с медведями. Приготовь свою душу для Паука. Покажи, что ты что-то понял; твоя судьба в Его руках.

Честер поднялся и пошел проверить лошадей, так как чувствовал, что Железный Глаз хочет побыть один. Он занимался привязью и путами, но слова Филипа не выходили у него из головы. Испытание? Почему я? Он видел едва различимую фигуру пророка, наблюдавшего из стущавшейся темноты.

Покачивая головой, Честер разговаривал с лошадьми, чувствуя себя счастливым в их обществе, ощущая свою близость с животными, с Миром и с народом Паука. Пускай Филип будет пророком. Он всегда был страстным и сильным духом.

Нет, жизнь и так была прекрасна. Честер вдыхал холодный ночной воздух и чувствовал, как душа наполняется радостью жизни. Пускай другие забивают себе голову будущим. Здесь, в ночном воздухе, когда душа его парила и сплеталась с душами лошадей, он чувствовал таинственное присутствие Паука. Жизнь была прекрасна. Жить было прекрасно. В нем крепло понимание этого, исходившее от самой почвы под его ногами. Он поднял глаза к небу и отмечал знакомые звезды.

— Паук, — шептал он, — я благословленная часть Твоего творения. Мне достаточно простых вещей. Дай Железному Глазу силу. Филип будет удивительным пророком. Он

из огня и камня, тогда как я из воздуха и ветра — друг лошадей, ценитель мира. Возьми его... но благослови эту минуту для меня, ибо я поистине недостоин.

И все-таки сны пришли в ту ночь. В своей смешанной реальности Честер поднялся из Мира и гулял среди звезд, ощущая мирное присутствие Паука. Он там встретил людей, странных людей, совсем не таких людей, плывущих в стальных коробках в темноте, холода и пустоте.

Он заглянул в один из них, увидев себя раздетым, лежащим на столе, в то время как люди кусочками металла резали его выбритый скальп и вскрывали сам череп. С нарастающим ужасом Честер наблюдал, как они начинают что-то проделывать с его мозгом, подключая к разным местам электричество. Остальные следили за коробками, в которых играли полосы света.

— Паук, спаси меня! — услышал он свой крик в черноту и пустоту. На столе его члены дергались и извивались, душераздирающие вопли вырывались из его горла.

Схватившись руками за живот, сдав не теряя сознание, парализованный страхом, он страдал всем своим дергающимся телом, пока члены его не успокоились. Женщины и мужчины с зондами пожали плечами, заметив роковой скачок огней в коробках, и отключили их. Не веря своим глазам, Честер продолжал наблюдать, не в силах оторвать взгляд от своего мозга, который они разрезали на куски, пока не остался пустой череп.

— Твоя смерть, — сказал ему скрипучий голос. С лицом, залитым потом, Честер сел в знакомой темноте Мира.

— Смерть? — вымолвил он, дрожа от липкого страха.

— Ты готов жить с этим? — спросил пророк. — Что, если именно такую цену потребует Паук?

Честер отвернулся от дряхлого лица, преследуемый убежденностью в этих лучистых глазах. Жестокая дрожь сотрясала его окаменевшее тело. Нет! Это было слишком ужасно! Если бы он только мог еще раз прикоснуться к теплому присутствию Паука, ощутить жизнь... но была только темнота, холод и ужас. Он еще раз увидел будущее. *Свое будущее.*

ГЛАВА 3

Расставшись с Джефри много часов назад, Лита вдруг оказалась около причалов. Все это время она бесцельно бродила по бесконечным белым коридорам, пытаясь победить бурлящие эмоции. Ощущая боль в ногах и чувствуя себя несчастной, она, наконец, забрела в одно из непрятательных заведений.

В тусклом инфернально-красном свете видсотовуман демонстрировал сумрачные обнаженные фигуры в испристойном голограммическом танце. Хромированные медные эротических форм стойки окружали бары-автоматы, у которых толпились клиенты. Из колонок над столиками и кабинками доносились приглушенные звуки, услаждая сидевших музыкой. В глубине сидели в обнимку два мужчины, страстно целуясь. На нее устремились инцунции, оценивающие, манияции, классифицирующие взгляды. Избегая их, она наторопилась найти свободный столик, ни на кого не обращая внимания.

Гравитационное кресло дало долгожданный покой ее уставшим ногам. Заказ с местным солодовым виски и красным элем на потом поднялся с бара-автомата по ее команде. Лита съежилась над своими напитками, задумавшись и пытаясь найти во всем этом какой-то смысл.

— Ты одна, конфетка? — спросил грудной тенор, и она смутно почувствовала, как грунное тело опустилось в антигравитационное кресло рядом с ней.

Подняв глаза, Лита увидела туное лицо с подведенными курицей ланой глазами. Его тело понахивало, а пухлые губы пытались выдать ухмылку за улыбку.

— Да, — холодно отвстила она. — И меня это устраивает.

Он кивнул, подключив глаза к невозмутимой улыбке.

— Ну, в таком случае, конфетка, я попытаюсь переубедить тебя. Сколько ты берешь за ночь? Десять кредиток? Пятнадцать? Назови цену, покажи, что ты стоишь этого, и я хорошо заплачу. Может, еще накину кое-что, а?

Он потянулся к ней, увидев что она встает. Лита вы свободилась из его цепких нальцов, но рукой он молниеносно обхватил ее за талию и привлек к себе.

— Выпей со мной, — хрипло приказал он, и она почувствовала, что от него нахлынет алкоголем.

— Нет, перес...

— Нет, ты выпьешь! — с наслаждением в глазах скомандовал он. — Я считаю, что не совсем красиво смытья, когда я предлагаю выпить.

Его усмешка стала сильной, и он провел рукой по ее бедру.

— Нет, я...

— Выпей, девочка! — его глаза стали насмешливыми, а рука смелее.

Лита не могла выговорить ни слова. Она покорно притянула кружку с элем, заставив его победно рассмеяться. Ее мышцы дрожали под его грубой рукой, а от страха все внутри опустилось. Почувствовав себя нехорошо, она поставила кружку.

— Хватит, теперь отпустите меня, пожалуйста, — она услышала мольбу в голосе — и ненавидела себя за это.

— О да! — воскликнул он. — Мы сегодня хорошо повеселимся! Для человека, прошедшего в дальнем космосе столько, сколько я, я поймал неплохую рыбку!

Его пальцы шарили по ее туго застегнутому животу.

Лита, прислушиваясь к испуганному биению сердца в груди, не заметила, как он наклонился, чтобы поцеловать ее в шею. Забывшись, она вскрикнула, увидев веселые лица за другими столиками, поглядывавшие в ее направлении. От его теплого рта на шее ее чуть не вырвало. Она инула его, стараясь выбраться из его сильных рук.

— Отпусти ее, *быстро!* — прозвучал голос неожиданно для них обоих. Негромкое контральто врезалось со спокойной командной уверенностью.

Лита быстро оглянулась. Лейтенант Рита Сарса, все еще в форме, стояла подбоченясь.

— Слушайте, я не собираюсь спорить с Патрулем, — неуверенно огрызнулся астронавт. — Мы тут с малышикой занимаемся своими делами. Своими делами, ничего особенного.

— Отпусти ее, — Рита Сарса медленно подняла голову.

— Я не хочу с тобой связываться, — угрюмо проговорил астронавт, — я просто...

Сарса согнулась, застыла в странной стойке, медленно описывая руками в воздухе замысловатые фигуры.

— Риггер, ты хочешь увидеть свои внутренности на полу? — тонкис губы Риты язвительно скривились. — Может быть, медкоманда тебя соберет.

Астронавт затряс головой:

— Эй, я хотел...

Лита освободилась так неожиданно, что потеряла равновесие и чуть не упала с гравитационного кресла. Когда она снова посмотрела на своего мучителя, то увидела только его спину, направлявшуюся к двери. Ухватившись за стойку бара-автомата, она закрыла глаза, облегченно вздохнув. Это было нужно, чтобы успокоить ее дрожащее сердце.

Сарса опустилась в антигравитационное кресло и тряхнула головой, уронив прядь рыжих локонов на широкое мускулистое плечо.

— Вы всегда ищете таких приключений, док? Это место... гм... вам не очень подходит.

Смех Литы был почти истеричным.

— Нет... нет, я просто... хотела развеяться. Только что распроцдалась с Джейфри и... О черт, вся жизнь вверх дном.

Она покачала головой и потянулась за солидовым виски, выпив его заливом.

Смех Риты был сухим и почти безучастным.

— Док, что бы ни винушили вам головастые директора, на свете есть только один человек, который может управлять вашей жизнью, и это, дорогая, вы сами!

Лита сдержала раздражение.

— Откуда вы знаете? — получилось не зло, но достаточно угрюмо.

Сарса смерила ее насмешливым взглядом. Слова были простыми и убедительными.

— Знаю, док. Я испытала это.

Лита оглядела ее, отметив жесткий блеск в глазах, зафиксировав ее высокомерную позу, мозоли на веснушчатых руках и то, как спокойно и уверенно она двигалась. Понимавшая необычную уверенность, Лита снова набралась мужества.

— Ну, может, и испытали, лейтенант, — согласилась Лита с вызывающей надменной улыбкой.

— Ага, — задумчиво проворчала в ответ Сарса, — может быть, все в конце концов устроится.

Лита взяла еще выпить.

— Нянек у меня нет, так?

— Совершенно верно.

Напиток Сарса появился из автомата. «Звездный туман на скалах». Признак большого кредита.

Лита пробежала пальцами по растрепавшимся волосам, опустошенная, душевно и физически уставшая.

— Даже не знаю, что случилось с Джеком. Он изменился. Его мечты об улучшении трансдукции испарились. С ним все было хорошо. И вдруг он стал другим, чужим.

Сарса многозначительно подняла голову.

— Трансдукция? — ее глаза сузились. — Каким другим?

Лита вздохнула. Чувствуя боль, она смотрела в кружку с элем.

— Он как будто потерял искру своего таланта. Я не знаю. Он был на проверке в отделе здоровья. Какие-то изменения. После этого его невозможно было узнать.

— Гм, — с усилием проговорила Сарса. Лита уловила натянутость на ее лице, когда она говорила: — В нашем обществе с людьми это случается. Танцуют под дудочку. Не выступают. Не задавай вопросов, а то в один прекрасный день и ты изменишься.

Она попивала «Звездный туман», и Лита заметила, что лицо лейтенанта покраснело, а глаза остекленели.

— Вы почти пьяны, лейтенант! — воскликнула Лита, не обратив внимания на странные слова Сарса.

— Да, черт возьми! — загадочно улыбнулась Сарса. — И мне это чертовски нравится! Давно я не выпивала так хорошо, с тех пор как мне дали лея.

— Лея? — Лита закинула ногу и откинулась в кресле.

— Лейтенанта, док, — пожала плечами Сарса. — Да, похоже, мне крупно повезло. Интересно, сколько я еще пропашу на этом дипломатическом задании?

Я возьму от жизни все, что можно, прежде, чем они утащат меня обратно на «Пулю».

Сарса выразительно похлопала себя по животу, снова ухмыльнулась и громко рыгнула.

— Как там у вас? — поинтересовалась Лита, уперевшись подбородком в коленку и лениво следя за прыгающими голограммами обнаженных мужчин и женщин, кувыркающихся над баром-автоматом.

Сарса засмеялась над благоговейным тоном ее вопроса.

— Черговски скучно, док. — Лейтенант пренебрежительно махнула рукой. — Патруль — это сточная канава.

— Да? — взорвалась Лита выпрямившись. — Лейтенант, вы же не можете в самом деле...

— Да, черт возьми! — рот Сарса искался гримасой. — Ты думаешь, мы там чем-нибудь занимаемся? Да клянусь задницей директора, мы болтаемся с одного конца Окраинного сектора на другой — и обратно. Мы проходим психотренинг, протираем оборудование, устраиваем ложные тревоги, — голос Сарса опустился до шепота, — и делаем это снова... и снова... и снова.

— Но сточная канава? — Лита подняла голову, заметив отвращение на лице Риты.

Сарса грубо фыркнула.

— Вы антрополог, — раздраженно покачала головой Рита, — вот вы мне и скажите, что происходит с цивилизацией, которая контролирует всю информацию? Не основала ни одной новой колонии за восемьдесят лет? Не провела ни одного нововведения в обществе? Не имела уж столько времени споров о границе или торговле? Вы знаете, за последние тридцать лет «Пуля» сократила область патрулирования на десять процентов? Десять процентов! Это потому, что границы сужаются! Вы смылите? Сужаются, к чертовой матери!

Лита проглотила слюну, поклядывая вокруг, не услышал ли кто-нибудь, беспокоясь за тон представительницы Патруля.

— Это плата за социальную стабильность — но сточная канава?

— Социальная стабильность? — саркастически зарычала Сарса. — Великолепно, док. Социальная стабильность?

— она подняла рыжую бровь, ее бледная кожа на изявшем лице натянулась. — Дерьмо собачье! Пропаганда Директо-рата — вот как я это называю.

Пауза.

— Так что скажите мне, куда, при всей вашей «стабиль-ности», вы посылаете тех, кто немного чудаковат, немного резок, немного неотесан? Речь не идет, заметьте, о тех, кто нуждается в психиатрическом лечении, а просто о тех, кто слегка не вписывается в «стабильность».

Теперь пришла очередь Литы демонстрировать холода-ность. Ирония лейтенанта отдавала предательством или, по крайней мере, моральным разложением. Лита едва удержалась от того, чтобы уйти, но любопытство переси-лило.

— Куда, лейтенант?

Сарса наклонилась, дыша дорогим виски в лицо Литы.

— В Патруль, док. Во куда, — Сарса кивнула, приблизив свое лицо к лицу Литы. — Спускают их в сточную канаву. Убирают их от греха подальше. Запихивают их в корабль и отправляют подальше, чтобы они чего-нибудь не натво-рили.

Она откинулась и хмуро уставилась на рюмку, пока ее не пробрала икота.

В наступившем молчании Лита начала это обдумы-вать. Они не разговаривали. Сарса прикончила свой вис-ки.

— Все прогнило, — добавила Сарса. — Подобно твоему Джейфри, все люди превратились в размазни. Никакого по-роху не осталось. Все под контролем. Никакого огня не осталось у вида... никакого вызова, — Сарса заказала еще выпить, добавив: — Понятно?

Череп индейца пузбло тысячелетней давности улыбал-ся Лите.

— Да, — пробормотала она, отпив еще эля. — Мне ка-жется... мне кажется, я давно это знала, — Лита нервно по-тирала руки. — У меня... у меня всегда была мечта. Знаете, я стала антропологом во многом потому, что мне были интересны люди. Знаете, те которые жили раньше... чьи скелеты мы изучаем. Подумайте, какой сильный у них

был характер! У них не было всех этих компьютеров, всех надежных прикрытий цивилизации. Разве вы не понимаете, они были свободными! Настоящие люди, рассчитывающие только на свою силу. Где вы найдете таких сегодня? Мы все стерильные, одомашненные. Господи, что бы я дала, чтобы узнать, какими были те люди на самом деле!

Она наполнила легкие и шумно выдохнула.

Рита Сарса задумчиво кивнула. Она пила, все болты ищурясь под действием алкоголя.

— Домашние. Как овцы! — Она сплюнула.

Говоря, Лита изучала черты этой женщины. Ее лицо было правильным; прямой нос и твердый подбородок подчеркивали сверкающие зеленые глаза. Высокий лоб выдавал умственные способности, а уголки тонкого рта — чувство юмора. Огненно-рыжие волосы волнами спадали на плечи. Талия Риты была узкой, живот плоским, бедра округлыми и ноги мускулистыми. Ее грудь была твердой, пропорциональной и высокой. Плечи были, пожалуй, широковаты, но мускулистые руки скрывали это. Двигалась Сарса с изяществом пумы. Любой мужчина обернулся бы на лейтенанта.

Когда Лита закончила, Сарса, нахмурившись, разглядывала янтарную жидкость в своей рюмке.

— Жаль, что нельзя перевернуть весь этот чертов бардак, всех этих болванов.

Лита задумалась об этом, со свойственным ей увлечением сравнивая прошлое и будущее. Никаких новых колоний за восемьдесят лет? Границы сужаются? Почему это происходит в такой открытой экономической системе, как космос? С момента истощения ресурсов на Земле обществам удавалось... и тогда это было из-за расточительного использования ресурсов и недостаточного перераспределения товаров.

— Вы думаете, виноват Директорат? — Лита поглаживала подбородок, все сильнее хмурясь.

Сарса кивнула, глубоко задумавшись.

Но при наличии Gi-сети, как могло быть недостаточным перераспределение?

Как могло не хватить ресурсов станции для всех ее нужд, если атомно-изобилие буквально рекой текло в тер-

моядерные реакторы? Астероиды, солнца и любой нужный человечеству физический элемент был под рукой.

— Я не уверена, — прибавила Лита.

Рита Сарса приподнялась на локте, ее холодные зеленые глаза пытались сосредоточиться.

— Вы черпаете материал из прошлого, так?

— Конечно, это часть того, чем антропо..

— А как это соотносится с сегодняшним материалом?

— Сарса покачивалась. — Скажите мне. Вы видите сегодня какие-нибудь проблески в человечестве? Или они все, как ваш Джефри?

Лита сдержалась, чтобы не нагрубить. Женщина пьяна — но, если подумать, она во многом права. Череп в ее подсознании подтверждал это.

— Две женщины в баре не могут совершить революцию в обществе, — напомнила Лита.

— Может быть, док, — Рита кисло улыбнулась, пытаясь смотреть прямо, — но никогда не известно, куда Бог тебя заведет. Меня ублюдок забросил на край космоса. Всегда было интересно, случайно ли он на меня взъелся? — она поморщилась. — Давно я об этом не думала...

Она ущипнула себя, заставив открыть глаза, и встряхнула головой.

— Нет... не думай об этом. Нет... Рита, большая девочка, — она с трудом проглотила слону.

— С вами все в порядке? — спросила Лита. — Хотите отрекзляющую пилюлю?

— Угу, — выдавила Сарса, качая головой, — не почувствовала, как перебрала.

Лита заказала пилюлю, проследила, чтобы Сарса ее проглотила, взяла ее под руку и отвела к транспортеру, который должен был отвезти их в административный квартал.

— Две женщины не делают революцию в обществе? — чуть слышно бормотала Сарса, когда они входили в шикарную комнату. — Чтоб им всем провалиться, если я в это поверю!

Джон Смит Железный Глаз ворочался в одеяле; в животе урчало и бурлило. Неужели это все из-за того, что он

страстно желал Дженни? Неужели это правильно? Чем он заслужил это? Он всегда ходил в парильню, всегда молился и всегда посвящал свои амулеты Богу Пауку. Почему его тропа стала такой тернистой?

Мог ли он отказаться от схватки с медведем?

Ни один нормальный человек *никогда* не отказывал пророку!

После череды кошмаров голос старика вырвал Джона Смита Железный Глаз из мучительного сна.

— Медведь идет, — прошептал высокий голос.

Джон Смит Железный Глаз отшвырнул одеяло и вскочил. Он заморгал при виде неуклюжей фигуры. Лошадей не было. Его двоюродные братья сидели на вершине скал, на вполне безопасном расстоянии. Как они так незаметно встали? Честер был похож на мертвеца.

Медведь, нетвердо переваливаясь, продвигался вперед, шаря присосками. Джон инстинктивно схватился за ружье.

— Твое ружье тебе не поможет, воин, — заскрежетал сухой голос в морозном утреннем воздухе.

Железный Глаз прицелился в точку, где у медведя был мозг. Глубоко спрятанный в груди животного, он покоился между двух толстых лопаток, закрытый мощным хрящем.

— Твое оружие не выстрелит, — тихо сказал стариk.

Железный Глаз не обращал на него внимания. Он довел курок до предела и подпрыгнул, когда сработал механизм. Он в бешенстве открыл затвор и увидел пустой ствол.

— Ты должен убить Медведя своим ножом, Джон Смит Железный Глаз! — весело захихикал стариk, держа между пальцев длинные патроны. — Если ты этого не сделаешь, я умру с тобой. Жизнь пророка в твоих руках, Железный Глаз. Смотри, используй ее хорошо.

— Верь! Джон Смит, Паук даст тебе силу!

Медведь становился все больше, подобравшись еще ближе.

— Отойди! — Железный Глаз повернулся, отпихнув назад старика. Он в неистовстве выхватил длинный боевой нож и согнулся приготовившись. Он понял, что Филип и

Честер не собираются вмешиваться. Он зло выругался в их адрес.

Проклятый безумный старый дурак! Почему он это все сделал? Медведь уже был огромным. Пророку было не спасти. В отчаянии Джон Смит побежал вперед, стараясь увлечь чудовище прочь от этого хрупкого старого тела.

Гигантская присоска выстрелила с поразительной силой. Джон бросился на землю, покатился, едва избежав диска с лиловой кожей. Медведь зарычал, брызжа зловонной слюной. Маленькие капельки шипели, попадая на его тело.

— Верь! — раздался певучий голос пророка. — Верь, и ты восторжествуешь! *Отдаи свое сердце и душу Пауку!*

Слова горели в мозгу Железного Глаза, когда он нырнул под гигантское тело и перекатился на спину, нанося удары вверх длинным ножом. Он с ужасом ощущал присутствие похожих на колонны ног, бившихся вокруг его тела. Медведь снова зарычал, когда нож прошел сквозь тонкую чешую на его животе. Горячая жидкость потоками текла вниз, пока большое животное крутилось над ним. Пытаясь удержать в руках нож, он увернулся от одного из двух хвостов, которыми медведь рассек воздух над его головой. Зверь поворачивался, заглядывая своими стебельковыми глазами под брюхо, ища добычу. Джон вскарабкался на ноги, поскользываясь на пенистой черной крови. Он уже зашел сзади. Медведь выпрямился и, к ужасу Джона, устремился прямо на пророка.

Для народа четверо стариков были силой, законом, справедливостью. Они могли видеть будущее, исцелять больных, лишить человека жизни одним словом. Они были благословлены Богом, ибо Паук говорил с ними. Если старик сейчас умрет, вся ответственность падет на Джона. Хуже, его будут презирать, избегать, не будут упоминать даже его имя. На его род падет такой позор, что их могут изгнать из народа. Никто не позволил раньше умереть ни одному из четырех стариков.

Если он умрет, защищая старика, его род будет чист от позора. Если он умрет первым, он поступит достойно. Другого пути не было. Это свершится. Его двоюродные братья

смогут вернуться и поведать народу о славе — о жертве. Джени Гарсиа Смит будет гордиться!

Отчаяние подсказало ему невозможный выбор. С воинственным кличом Джон Смит Железный Глаз бросился вперед и ухватился за пластинчатую кожу на хвосте медведя. Он лихорадочно подтянулся и забрался на спину животного.

Медведь остановился, фыркнул и быстро закружился, глупо тараща глаза, пытаясь увидеть то, что было на спине. Железный Глаз карабкался вверх.

Один из маленьких телескопических глаз вытянулся на спину твари, вычислив наконец, где был человек. Держась за одну из костяных пластинок, выступающих из двух хребтов животного, Джон наносил удары ножом, доверившись Пауку и распевая свою боевую песню.

Удача или судьба? Глаз оборвался и повис на тонкой ниточке ткани в том месте, где он перерезал стебелек почти пополам. Подоспел второй глаз, на этот раз ближе, и присоски нацелились в его направлении. Усевшись между двух костяных пластин, Джон ожесточенно рубил в сторону глаза. Снова и снова длинный нож не достигал цели, а присоски приближались.

Левая дернулась к нему. Угол атаки неправильный. Животное двигалось. Для глубины зрения оставался только один глаз. Джон выдернул ногу в последнюю секунду, и присоска впилась в твердую чешую на спине животного.

Джон вложил весь свой вес в нож, пытаясь отпилить щупальце. Слишком поздно, второе попало ему в другую ногу. Боль белым пламенем взметнулась в мозг. Он тяжело дышал, пока медведь отрывал его от спины. Нож Джона исчез. Беспомощный, он услышал свой вопль, когда рассвирепевший медведь тащил его в свой отправленный рот.

Закрыв глаза от ужаса, Джон Смит Железный Глаз приготовился умереть. Он старательно стал петь свою ритуальную песню :

Смерть идет

Смерть возьмет меня туда, где Бог

Имя Бога Паук

Народ знает Бога

Смерть идет

Смотри она тихо идет по холмам

Она идет взять этого человека

Смерть идет

Смерть идет.

Он пел на древнем языке, как учили пророки. Странная безмятежность наполнила его, заглушая воспаленный мозг. Смерть была не так уж плоха. Паук ждал, чтобы вернуть себе его душу, узнать то, что он узнал.

Не понимая, что происходит, он шлепнулся на твердую землю, дыхание с силой вырывалось у него из груди. Пораженный, он дрожал от потрясения, чувствуя жесткий гравий под расцарапанной щекой. В его ушах жарко шумело урчание.

Мутными от боли глазами, он посмотрел на возвышающуюся массу твари, покачивавшейся на уже нетвердых, похожих на колонны ногах. С земли Джону была видна груда внутренностей, вывалившихся из распоротого животом брюха. Кольца кишок цеплялись за ноги и вытягивали за собой еще.

Животное вдруг повалилось на бок. Не устояв на трех ногах, все остальное присоединилось к груде внутренностей.

Боль в ноге уменьшилась, после того как присоска ослабла и вздрогнула, встряхнув его как травинку, протащив по окровавленной траве и камням.

— Имя Бога — Паук, — голос Джона был хриплым, когда он пел молитву.

Старик медленно подошел, давая знак Честеру Армихо Гарсии и Филипу Смиту Железный Глаз спуститься со скалы.

— Медведь умирает, — сказал старик, — нам нужен ты.

Древний голос стал тише.

— Ты, воин, тот, кто спасет народ. Будущее не ясно, но твой выбор уже сделан. Предстоит преодолеть еще много острывх вершин.

— Слушай меня, Джон Смит Железный Глаз, я расскажу тебе историю нашего народа. Уже три раза мы стояли

перед концом народа. Это четвертый. Они идут. На этот раз они идут со звезд.

В первый раз пришли белые люди. Они привели с собой лошадей, на которых мы теперь ездим. Они убивали народ и отравляли его. Пророки все... умерли, и никто не мог видеть будущее.

Народ почти потерял себя. Они много переняли у белых и забыли песнь трубки. Это было плохое время.

Пророки предсказывали время, когда машины будут летать по воздуху. Они видели машины, которые будут везти людей по земле. Они видели, как народ окрепнет.

Мы не знаем, предвидели ли древние пророки приход собетов. Это был второй раз. Они пришли и снова отобрали нашу землю, заставив народ работать как рабов. Это было неугодно Пауку. Мы снова боролись, как и раньше. Они сражались лучше нас.

Они посадили нас на корабли и увезли к звездам. Там собеты пытались убить нас. Народ сражался в звездолете; тот самый звездолет лежит теперь у поселения. Это был третий раз. В тот раз мы победили, но звездолет был сильно поврежден.

Мы заставили корабль приземлиться здесь, в этом мире. Мы не знали, где мы находимся. Устройства связи были уничтожены твоими предками, чтобы собеты не нашли нас снова.

Другие идут сейчас. Четвертый раз. Священное число Паука. Они захотят прийти сюда и взять нашу землю. Они слабые. Мы сильные. Мы видим будущее. Они нет.

Мы видим, что может произойти. Все может пойти хорошо... или может пойти плохо. Народу нужен ты. Им нужно твое заступничество... Ты должен верить. Ты должен следовать пути. Это четвертый раз. Число четыре священно. Это последний раз. Ты воин. Один из этих двоих — пророк, — он указал на Филипа и Честера. — Или мы сейчас выживем — или мы умрем. Я сказал.

Старик безучастно повернулся, следя своему внутреннему взору, и пошел прочь.

Джон Смит Железный Глаз заморгал, пытаясь сбросить пелену с глаз, пытаясь вспомнить слова пророка.

Могло ли это быть на самом деле? Его пальцы зарылись в гравий, когда он, цепляясь усталыми руками, старался освободиться от медвежьей присоски.

Филип Смит Железный Глаз собрался с духом и оторвал присоску от ноги Джона.

Боль пронизала его: это был не сон.

ГЛАВА 4

Доктор Лита Добра приподняла свою растрепанную голову. Протирая пальцами глаза, она никак не могла проснуться. После разрыва с Джеком прошла скверная неделя. Маленькая квартира, в которую она переехала, была тесной. Антропология не давала таких заработков, как инженерно-конструкторская работа. Теперь она поняла, насколько она привыкла жить просторно.

Оцепенело стоя под душем, она сомневалась, течет ли вообще в ее жилах кровь, как вдруг комнатный компьютер просигнализировал вызов. Она повернулась к терминалу в ванной и подключилась. На нее смотрело старое седое лицо Чэма.

— Ты вся мокрая! — рассеянно промямлил он. — Ах да, конечно. Душ. Извини, что побеспокоил. Мне кажется тебе надо сюда подойти. Это важно, — Чэм уже повернулся, чтобы уйти, когда экран погас.

— Что? — заорала она, зная что может твориться в голове у Чэма, особенно, если он озабочен. Сообщая все необходимое, в эту минуту он не обращал внимание ни на что другое.

«Чтоб он провалился!» — шипела она про себя, вытираясь и натягивая белый, по фигуре, дюралоновый костюм. Она критически посмотрела на свое отражение и улыбнулась. Теперь, когда Джек ушел из ее жизни, она стала обращать больше внимания на себя. Приглашения на обеды, дивные вечеринки и другие светские мероприятия льстили ей. Прихватив плащ, она выскочила из двери, едва расслышав щелчок за собой. По коридору она почти бежала. Невоспитанно, по крайней мере! Черт! Что-то случилось. Это было видно по Чэму.

Казалось, транспортер отнял целую вечность. Хрупкие типы, родившиеся на станции, не могли выносить перегрузок. Для натренированных же мышц Литы начало движения и остановка были практически неразличимы.

Она вломилась в дверь Чэма и уставилась на старого профессора. Он лежал на диване, прикрыв глаза, сосредоточившись на информации, поступавшей из его головного устройства. Лита сокрушенно закатила глаза и стянула со стены головное устройство. Она вошла в систему и нашла Чэма. Он параллельно подключился к ее файлу. Она с любопытством вошла в него и откинулась — раскрасневшаяся и взволнованная.

Едва начав разбираться в информации, она заметила настойчивый призыв Чэма. Вместо того, чтобы встретиться с ним в системе, она сняла головное устройство и ждала.

Он снял свой блок связи, потирая лоб.

— Что вы думаете? — его губы искривились слабой улыбкой; взъерошенные, со стальной сединой волосы торчали во все стороны.

— Это все, что «Пуля» получила? Жаль. Я послала копию того, что полковник Ри счел искажениями в отдел лингвистики. Бьюсь об заклад, что это старый язык коренных американцев. — Она одарила его дерзкой улыбкой. — Похоже, я окончательно в этом убедилась.

Чэм кивнул, задумавшись над данными.

— Вы видели распоряжение. Директор поручает нам руководить контактом. Пока что все как обычно. Единственное, чего мы не знаем, — планетного они типа или со станции. Помехи, отмеченные зондом, казалось бы, указывают на то, что сигнал...

— ... проходит через атмосферу, — она кивнула; это было совершенно ясно. Может, она все-таки не впustую потратила время с Джеком. А что, он даже как-то научил ее собирать трансдуктор.

— Что дальше? — спросила она.

Чэм, все еще размышляя, потирал старческие веснушчатые руки.

— Как вы думаете, вы сможете подменить меня на занятиях, пока меня не будет?

— Пока *вас* не будет?.. — она чуть не поперхнулась от неожиданности.

Чэм бросил на нее слегка раздраженный взгляд.

— Конечно! Неужели вы думаете, что я пошлю аспирантов? Это может оказаться слишком важным!

Лита старалась говорить ровным профессиональным голосом.

— А если они планетного типа? Тогда бы вы позволили аспирантам первый контакт?

За такое обращение, Чэм, я клянусь, я вырву тебе сердце!

Лоб Чэма наморщился еще больше. Лита позволила себе вздохнуть. Стариан не подумал об этом. Он слишком погрузился в информацию. Не стал ли он от этого рассеянным, иногда почти до маразма? Ее глаза сощурились от таких подозрений.

— На самом деле, — тихо добавил он, — я об этом забыл, доктор Добра. — Он тепло улыбнулся. — Вы тренировались для гравитации, не так ли?

— У меня было предчувствие, сэр, — она ответила на его улыбку, простиив его. — Просто подумала, что в этот раз это может понадобиться. Может, у них есть станция; если так, то вы тоже с этим справитесь. Может, я и младший доцент, но вы научили меня почти всему, что вы знаете.

Он кивнул.

— Вы созданы для лести, дорогая Лита. В таком случае, я подыщу кого-нибудь подменить *вас* на занятиях. Может быть, Родни Ву. Он умный парень — должен вот-вот защищать диссертацию. Он прекрасно ладит со студентами.

Чэм громко прочистил горло.

— Полагаю, что вам пора пощевеливаться, собирать свою команду. Займитесь этим. Я не посыпал вам материалы, но скоростной транспортный корабль лейтенанта Сарса вылетает навстречу «Пуле» через два дня. У вас совсем мало времени. Заказывайте оборудование и все, что вам нужно. Директорат все оплатит.

В минутном порыве Лита нагнулась и нежно поцеловала старика в голову. Она выпрямилась, надела устройство связи и стала наводить справки о своих аспирантах.

На следующий день, спеша по коридору, она встретила Вельда Арстонга.

— Вельд! — позвала она, подстраиваясь под его широкий шаг.

— Слышал новости! — Он улыбнулся. — Что, получили свою потерянную колонию?

— Похоже, что да. У нас в кабинете сегодня вечеринка. Хочешь прийти? Никого кроме меня и коллег. Тебе будут более чем рады. Может познакомишься с кем-нибудь из ребят, отправляющихся с нами, — она тепло улыбнулась ему.

— С большим удовольствием! — счастливо кивнул Вельд, затем заколебался. — Хм, может не стоит. Знаешь, я работаю с Джефри. Мне бы очень не хотелось...

Лита похлопала его по плечу.

— Ну давай же, ты один меня поддерживал. Раздели часть лавров. Между мной и Джефри все кончено. Все прошло, Вельд. Со стороны Джефри не может быть никаких обид, — она надеялась, что это прозвучало убедительно.

— Ладно... хорошо! Я приду, — согласился Вельд. — Что-нибудь принести с собой?

— Бутылку твоего любимого, — засмеялась Лита

О проекте уже поговаривали в отделе. Она наконец выбрала трех своих лучших студентов: Марти Брука, антрополога; Нетту Соларе, специалиста по культурам; и Белу Вола, лингвиста, знакомую с древними языками коренных американцев.

Остальная команда набиралась доктором Чэмом, по согласованию с отделами планетологии, ботаники, зоологии и другими. Лита отвечала за самую важную сторону экспедиции.

Студенты — всегда жадные до вечеринок — пришли рано. Рита Сарса улыбнулась, войдя в дверь. Ее кривая усмешка уступила место серьезности при виде стольких лиц; она отметила красавца Родни Ву и как-то сразу завладела его вниманием.

Вошел Вельд, чувствуя себя немного не в своей тарелке среди шумных антропологов. Инженеры были обычно более сдержаны, менее подвержены светским чарам.

— Ребята! — позвала Лита. — Я хочу, чтобы вы познакомились с моим единственным союзником с *той* стороны. Это Вельд Арстонг. Он знал, что где-то обязательно найдется затерянная колония. Пожмите ему руку!

Раздались аплодисменты, крики, улюлюканье беспорядочно гудящей толпы. Вельд поднял в ответ бутылку и улыбнулся; он не мог придумать ничего более изящного.

— Ну и приветствия, — пробормотал он в сторону. — Ты работаешь с этими... варварами?

В центре читального зала студенты устроили воинственный танец. Они распевали и скакали без удержу, пытаясь не расплескать сосуды с пивом, вином и виски.

— Разве тебе Джеки никогда не рассказывал? — Смеясь, она взяла его под руку и стала знакомить с факультетом антропологии.

— Говорил только, что вы все слегка ударенные, — бормотал Вельд в промежутке между знакомством с уважаемыми коллегами.

— Вы у Литы в команде? — спросила Нетта Соларе, тряся руку Вельда.

— Я просто инженер. — Он улыбнулся, изучая раскраску на ее лице. — Это новая мода? — спросил он.

— Это? — она подскочила от удивления. — О Боже, нет конечно! Это древний узор маори. Из района Тихого океана на Земле... где-то так около восьми столетий назад. Я просто воспользовалась им по такому случаю, — и она, танцуя, отошла прочь, чтобы присоединиться к воинственным пляскам.

— Чей узор, она сказала? — спросил Вельд, совершенно растерявшийся.

— Не обращай внимания, — Лита взяла его за руку. — У нас еще нет инженера. Хочешь? Я могла бы подыскать тебе местечко.

Вельд покачал головой.

— Я станционный человек... домашний. Кроме того, я не в восторге от перспективы быть съеденным дикарями. Я видел голограммы. Даже древних, танцующих вокруг котла. Очень похоже на то, что там происходит, — он показал на толпу студентов.

— Ох уж эти инженеры! — вздохнула Лита. — Никакой жажды приключений.

Вельд доказал, что она неправа. На самом деле он довольно неплохо вписался в компанию, после того как употребил часть принесенного им виски. Большинство друзей Литы приняли его как своего, и к исходу ночи он уже присоединился к воинственному танцу.

— На сегодня с меня хватит, — призналась Лита. — Завтра рано вставать. А на следующий день я отправляюсь в Атлантиду.

Лита заметила лейтенанта Сарса, покидающую вечеринку в обнимку с Родни Ву. Было понятно, что им предстоит долгая ночь. Эта мысль внезапно опустошила Литу.

— Атлантиду? — спросил Вельд. — Это не та, что была на Земле?

Лита пожала плечами, борясь с зевотой.

— Верно... пропавшая цивилизация, опустившаяся на дно моря. Нужно же как-то назвать то место, куда мы направляемся. Мы называем это потребностью человека в символах.

— Правильно, — серьезно кивнул Вельд, показав, что он ничего не понял,

— Не возражаешь, если я, хм, провожу тебя?

Коридор окружил их покоем, как вдруг дверь позади захлопнулась, послышались резкие вопли. Двое студентов лежали отрубившись, посапывая, в обнимку.

— Меня это расстраивает, — прошептала Лита.

— Они, кажется, счастливы, — Вельд нагнулся и украдкой разглядывал выражение их лиц.

— Именно это меня расстраивает, — согласилась Лита, держась за руку Вельда. Она не собиралась так напиваться. — После Джейфри я не сплю ночами, и я... Ну, ты понимаешь.

— Он тоже не особенно хорошо себя чувствует. Скучаешь по нему? — спросил Вельд, всматриваясь в ее лицо.

— Нет! — выдохнув, призналась Лита, — не скучаю, и это тоже грустно. Джейфри просто...

— Он все-таки хороший малый, — с укором сказал Вельд.

— Он превратился в мороженную рыбу, — объясняла она. — Я просто не понимаю, что произошло.

По дороге она пыталась обрисовать произошедшие изменения, стараясь осмыслить прошлое.

— Ты здесь живешь? — спросил он, когда она наконец остановилась перед своей дверью.

— Заходи. Лишняя рюмочка не сделает погоды для завтрашнего похмелья, — спокойно проговорила она, увлекая его за собой.

— Ты стала как будто более легкомысленной теперь, — Вельд улыбнулся, принимая из ее рук бокал почти чистого виски.

— Может быть, — задумчиво сказала она. — Это все от свободы.

— Ты тоже не совсем права, — Вельд нахмурился, закинув голову, — ты...

— Боюсь того, что там может произойти, — она сделала движение.

— Ты! Боишься? — спросил он, приблизившись. — Я не...

— Да. Боюсь, — прошептала она. — Я бы никогда не сказала Джефу. Он бы не вынес этого. Он бы...

Вельд кивнул и наклонился, чтобы поцеловать ее.

— Ты не сломаешь меня пополам? Я человек со станции!

Она встретилась с его вопросительным взглядом. Зачем ей это было нужно? Чтобы в эту торжественную ночь иметь рядом кого-нибудь теплого? Неужели любое теплое тело поможет ей заснуть? Она остро ощущала свое одиночество.

— Я обещаю, — шепнула она сипло, — я буду осторожной.

Путешествие было долгим и трудным. Струпья застывали и отваливались, оставляя его загорелое тело иссеченным розовыми рубцами, которые должны были превратиться в шрамы. Они остались как напоминание о днях боли и исцеления, после того как он убил медведя.

Джон Смит Железный Глаз осматривал раскинувшиеся пастища с разбросанными стадами скота и лошадей. Где же охрана?

Филип и Честер ехали по обе стороны, охраняя старика, который, не сгибаясь, сидел в седле. Его братья переменились после того, как их научил старик.

Они ехали много дней, временами испытывая жажду, страдая от голода, иногда их обдувал знойный ветер. Пророк — единственный, кого не затронули страдания, — вел их, подстерегаемых медведями и страдающих от холода. И в конце концов, они добрались до берегов другого моря — океана, который лежал далеко к югу, в отличие от восточного, открытого его предком.

Они возвращались переменившимися, дикая местность закалила их, навязчивые воспоминания отражались на их усталых лицах. Джон Смит Железный Глаз ехал к своему народу с триумфом. Филип, с трезвыми проницательными глазами, казался воплощением силы. Честер, осунувшийся от ветра и солнца, не поднимал глаз, отказываясь смотреть вокруг, погруженный в мучительные сомнения. Только пророк — вечный как скалы — оставался неизменным.

— Там дым? — воскликнул Честер, указывая рукой, в глазах его была тревога.

Железный Глаз смотрел, пытаясь разглядеть что-нибудь вдалеке.

— Была война и смерть, — высокий голос старика повис в воздухе. — Неожиданное нападение. Сантос сделали выбор.

— Насколько это серьезно, пророк? — спросил Джон Смит. — Почему ты не предупредил нас?

— Это должно было случиться. Вы не должны были оказаться здесь, — категорически ответил пророк.

Джон мог не задавать большие вопросов — это было бесполезно. Он почувствовал участившийся пульс. Произошли странные вещи — продолжали происходить.

Двигаясь все время на юг, они пересекали зеленые равнины, и каждую ночь старик рассказывал им о народе. О тех временах, когда они жили на Земле. О том, как народ

жил, охотился и воевал. О войнах с белыми людьми, ставшими частью народа. О том, как собеты покорили белых и мехиканов, предков сантос. Он рассказал о том, что произошло с народом, когда они отправились к звездам. О том, как собеты отправили их в корабле и как команда пыталась выбросить народ в космос на смерть. Народ восстал и перебил экипаж собетов, разрезав их на части и взяв их волосы, как делали древние.

Затем народ долго мучился, пытаясь научиться управлять кораблем, который бесцельно носился в космосе. Была не только смерть; народ воевал друг с другом. Они голодали, мучились от жажды, поедали друг друга, и наконец, Паук привел их сюда, на Мир.

Они не знали, где находился Мир; но им как-то удалось посадить корабль рядом с океаном. Оттуда оставшийся народ разошелся в поисках нового дома. Один из первых пророков нашел замороженный скот и лошадей глубоко в чреве корабля. Оттаяв, некоторые ожили; так у народа появились стада.

Их уши жадно впитывали слова старика. Они кивали и слушали, соединяясь с народом, слушая рассказы, в которые в древних обществах посвящались только шаманы.

— Почему ты рассказываешь нам это, дед? — спрашивал Честер Армихо Гарсиа.

— Это должно передаваться, — прошептал старик, глядя на звезды. — Если верить предсказаниям... одного из вас назовут пророком. Не Джона Смита Железный Глаз. Это будешь ты, Честер Армихо Гарсиа... или ты, Филип Смит Железный Глаз. Не я выбираю вас. Загляните внутрь себя, узрите, чем наделил вас Паук. Загляните в свою душу. Что вы видите?

После этого никто из них не мог оставаться прежним — они размышляли, боялись и ждали.

Они проехали мимо разрушенной ограды.

— Набег! — сплюнул Джон Смит, читая следы. — Бандиты проехали здесь, прихватив лошадей этого человека.

— Они знают, что должно произойти нечто важное, — глохо раздался голос старика, — они знают от своего пророка.

Джон Смит Железный Глаз вопросительно поднял глаза, ничему теперь не удивляясь.

— У сантос есть пророки? — в его голосе прозвучала нотка недоверия.

— Они такие же люди, как мы, — беззубо улыбнулся старик. — У них есть только один человек, которого они называют пророком. Он оставил четырех стариков много поколений назад. Он сказал, что Бога зовут Хейсус.

Джон Смит сел на лошадь, аккуратно положив ружье в чехол. Хорошее ружье; им он убил многих бандитов. Имя Бога Паук. Задумавшись, он тронулся вперед.

Над поселением висел густой ядовитый дым. Прямо у дороги лежал мертвый человек. Джон Смит видел его череп, окровавленный там, где был снят скальп. Это было по-мужски — честно. Паук дал им скальп. Мертвый был не из народа — его одежда была украшена крестами сантос.

— Почему они напали на это место? — одеревенело спросил Честер.

— Лошади. Скот. Женщины, — проворчал в ответ Джон. — Зачем еще людям нападать?

— Им было нужно радио, — тихо сказал старик. — Это мы предвидели. Им нужно радио, чтобы вызвать других с неба.

— Собеты! — прошипел Джон Смит. — Они снова придут?

— Не собеты, — покачал головой Филип Смит Железный Глаз. — Другие. Ты что, не слышал, что сказал старик?

— Ты видишь? — спросил пророк, обернувшись к Филипу, его черные глаза заинтересованно сверкали.

— Я не знаю, — голос Филипа дрожал. Он сощурился, как будто не мог что-то понять. — Сны..

Уже через полмили они нашли форту. Небольшое укрепление перекрывало дорогу.

— Кто идет? — раздался голос.

— Пророк! — зарычал в ответ Джон Смит. — Я Железный Глаз. Это мои братья! Старика ты сам видишь.

Воин выпрыгнул и осторожно стал приближаться, держа ружье наготове. Узор на накидке показывал, что это был андохар. Он быстро взглянул на старика и опустил взор.

— Извини, дед. Мы никому не доверяем.

— Ты благословен. Пою тебе хвалу, — сказал ему про-
рек и приказал Джону ехать дальше. Лошади пробрались
через баррикаду, и еще двое людей посмотрели на них из
укрепленных рвов.

Низкие крытые дома стояли входом к востоку. За ними
в окружении кольца жилищ лежала серая масса корабля.
Несмотря на то, что он завяз в земле, все знали, что он
когда-то летал среди звезд. Подобно серой черепахе, он ле-
жал, свернувшись в траве.

— Старик идет! — прокричал Честер Армихо. — Старик
идет!

Крик был подхвачен и разнесся по всему поселению.
Джон Смит Железный Глаз наблюдал, как люди выгляды-
вают в двери и приветственно машут руками. Лица свети-
лись радостью.

Но они были тоже измученными. Даже пока он ехал,
Джон Смит Железный Глаз отмечал следы войны. Неуже-
ли они пробились так глубоко в поселение? Это было не-
слыханно! Никогда бандиты не осмеливались...

— Они взяли радио? — спросил вдруг Филип у кого-то.

— Нет, но они почти добрались до корабля, — рассказа-
ли ему. — Мы отбились, но старики говорят, что они могут
вернуться.

Джон обмяк в седле. Он не ожидал такой встречи. Он
думал, что его примут как героя. В нем бурлила злость.
Это все из-за бандитов — они украли у него победу. Он
сжал кулаки, заметив, что никто даже не спросил, где они
были. Все пауки смотрели только на старика. Джон Смит
обернулся, поймав на себе пламенный взгляд пророка.
Легкая улыбка играла на его иссохшихся губах.

Старик догнал его.

— Как ты себя чувствуешь? Ты не потерял веру? Тебе
нужно в парильню? Тебе нужно думать об имени Бога?

Джон Смит Железный Глаз глубоко вздохнул.

— Я думал, они будут прославлять меня. Я побывал
там, где не ступала нога человека, — а теперь они меня не
замечают, — его голос был поникшим.

— Ты чувствуешь гнев? — кивнул старик, его птичьи
глаза сверкали. — Ты ведешь себя как ребенок. Гордость,

Железный Глаз? Ты не годишься, чтобы служить народу,
— не годишься для Паука!

Ярость в словах пророка обожгла его. Он отшатнулся как от удара.

— Загляни в себя, — говорил режущий голос, наделенный силой. — Узри гнев. Раздели и рассмотри его. Познай его истинную сущность, воин. Как ты можешь сражаться, если не умеешь пользоваться своим гневом как ножом? Но станешь ли ты резать им самого себя? Обратишь ли его на свой собственный народ?

Джон Смит с трудом проглотил слюну и ссупулился в седле. *Какая цель была у этого старика?*

Они шагом въехали на открытую пыльную площадку между полумесяцем домов и кораблем. Старик опередил их и поднял руку. Джон, Честер и Филип послушно остановились.

— Где мертвые? — проскрипел голос пророка.

— Они там, — указала одна из женщин андохар. Народ расступился, открывая высокий деревянный настил со скорченными трупами. Многие были изувечены.

Старик подтолкнул Джона вперед, мерцая темными глазами в сгущающихся сумерках. Черная кобыла дернулась и рванулась в сторону приближении к груде расчлененной плоти. Ноздри Джона раздулись, почувствовав слабый запах смерти. Он был не сильным... пока. В течение дня он станет невыносимым.

Мухи, висевшие жужжащим подвижным облаком, взволновались при его приближении. Застывшие, вывороченные члены казались ненастоящими. У некоторых животы начинали вздуваться. Он видел, что у многих не было волос — они стали добычей бандитов. Там был сын брата его отца с пулевым отверстием в груди и запекшейся черной кровью на накидке.

Здесь был Ворон О'Нил Андохар. Там лежал Рувен Железный Глаз Гарсия. Они вместе ходили в первый поход. Хорошие бойцы. Храбрые. Один за другим Джон осматривал каждый труп, опознавая их.

...Его сердце остановилось. Язык присох к гортани. Он одеревенело сидел, глядя на спутанные окровавленные во-

лосы на разбитом черепе. Острые осколки костей торчали из покрившегося мяса. Горло было перерезано, внутренности грубо вырваны. Ее грудь была отрезана от тела. По развороченному паху он догадался, что ей вставили во влагалище оружие и выстрелили. Она была последней в ряду.

Любовь? Он поморщился. Настоящая прекрасная любовь? Чистая бескорыстная любовь? Любовь, которая никогда не могла осуществиться? Действительно, эта самая любовь увела его к дальнему морю.

Он осторожно протянул руку, силой подведя лошадь к высокому настилу. Кобыла начала упираться — но послушалась — расширив глаза, раздув ноздри, тряся головой.

Железный Глаз провел пальцами по ее измученному лицу, слегка коснувшись уже затвердевших губ. Они вырвали ей глаза, оставив зловещие ямы, уже кишащие маленькими белыми личинками.

По подтекам на ее бедрах он понял, что они долго насиловали ее, прежде чем убили. Он закрыл глаза, испытывая тошноту от запаха разложения.

Под сердцем у него образовалась зияющая пустота. В животе все сжалось, и неожиданный приступ рвоты застал его врасплох. Не в силах остановиться — стыдясь перед всем народом — он выплеснул содержимое своего желудка на землю под ней.

Он онемело вытер рукавом мокрый рот и закусил губу, пытаясь заставить челюсть не дрожать. Он бросил последний взгляд и повернул лошадь. Дженнин Гарсиа Смит была мертва. Ее душа принадлежала Пауку. Ее тело было выпотрошено, разорвано и поругано бандитами — сантос.

Он не замечал никого, охваченный ужасом. Кобыла шла медленно. Его мозг отключился, окоченев от ужаса и боли. Он проехал мимо толпы, бесформенной в его отрешенном сознании. Он почти проехал мимо старика; только высокий, пронзительный голос проник в его сознание:

— Возвращайся к горе. Подумай о словах, сказанных сегодня. Приготовь себя. Возьми этих людей. Один пойдет за тобой, другой вернется ко мне. Теперь они ведут тебя туда, где ты должен обрести себя. Тогда Паук примет тебя.

Народ в твоих руках. Иди! Познай свой гнев. Познай свою боль. Я сказал. — Старик поднял руку в знак прощения и показал Джону Смиту Железный Глаз, что он может ехать.

Он так и не понял, сам ли он двинул лошадь, или она инстинктивно последовала за своими собратьями. Он почувствовал, что едет, смутно вспоминая мелькающие образы домов, полей, воинов с ружьями, угрюмые лица и боль народа.

Скоростной транспортный корабль создавался не для комфорта — только для скорости. Жилые помещения были тесными. Гравитационная обшивка компенсировала до сорока гравитаций ускорения, защищая хрупких людей — пассажиров. Когда корабль пилотировался автоматически, он мог вынести до ста гравитаций.

Лита Добра лежала на узкой раскладной койке и еще раз вспоминала свой отлет. Самым большим сюрпризом было то, что Чэма направил на это задание своим расположением сам помощник директора Семри Навтов.

Первые снимки подоспели в день отлета. Лита наскоро просмотрела их и отправила программу-копию в компьютеры корабля. Было очевидно, что сигналы идут с планеты. Там была не станция — она это знала с самого начала.

Единственno настоящая трудность возникла, когда Джефри увидел Вельда Арстонга, выходящего из ее маленькой квартиры. Вельд заколебался, улыбнулся, пробормотал что-то невнятное — и ушел.

Она прислонилась спиной к стене, скрестила руки и посмотрела на Джефри вызывающим взглядом. У него в руках был маленький сверток; она знала, что это был подарок.

— Я просто хотел пожелать тебе всего хорошего, — наконец сказал он, слегка покашливая, как будто у него перехохло горло, в его светлых, подслеповатых глазах отражалась боль.

— Спасибо, Джефри.

Как трудно было сказать ему это. Побежденный, он посмотрел в сторону и пошел прочь. Нехорошо было за ним шпионить, но она видела, как он бросил маленький подарок в мусоропровод в конце коридора.

Вельд. Еще один инженер? Какое это имело отношение к ней?

Брезгливо скривившись, Лита поднялась с койки. «Больше никаких мужчин», — пообещала она себе. Не то, чтобы у нее их было много — только Джейфри и Вельд. В свои молодые годы она была слишком занята учебой, чтобы заниматься сексом.

«Я дала обет!» — пробормотала она едва слышно. Ее губы изогнулись в слабой улыбке. Она вспомнила своего школьного товарища, который так ее добивался. В конце концов, он стал называть ее Железной Девой. Она подключилась к компьютеру, надев на голову устройство связи, чтобы просмотреть информацию.

Данные по Мексике, Америке и группам коренных американцев, которые могли находиться на «Николае Романане», удивили ее. Во фразах, которые продолжали поступать с зонда, была великолепная зацепка. Белла Вола привязала этот язык к языку арапахо/сиу. По крайней мере, именно там был источник этих слов. Остальная часть языка была густо замешана на испанском и английском. Теперь уже никто не сомневался, что она правильно опознала советский корабль.

— Доктор Чэм хотел бы поговорить с вами, — сказали громкоговорители корабля.

— Подключите его, — Лита перевернулась на своей койке, чтобы видеть монитор.

Появилось красное лицо Чэма.

— Есть время для совещания? — поинтересовался он.

— Я думаю, мы должны начать обсуждать план действий. У нас еще есть по меньшей мере месяц, прежде чем мы доберемся до Атлантиды. Времени у каждого более чем достаточно, чтобы продумать все возможные варианты.

— Да, — согласилась она. — Почему бы нам не встретиться в столовой? Мне бы хотелось поговорить лицом к лицу, а не через компьютер.

Он слегка кивнул, и монитор отключился в типичном для Чэма духе.

Она вздохнула. Чэму было очень нелегко. Проект должен был осуществляться на планете. Первое такого рода

исследование более чем за двести лет. А Чэм был привязан к орбитальному кораблю. Он занимал лишь номинальный пост, консультанта. Это действительно, должно быть, обидно.

Столовая была переполнена. По большей части здесь были наблюдатели. Планетологи будут работать с орбиты. Зоологи и ботаники будут изредка спускаться на поверхность за образцами. Основная же работа выпадет антропологам, то есть команде Литы.

— Сперва, — начал Чэм, — давайте рассмотрим возможности. Я знаю, что вы все над этим много думали, но давайте вынесем это на обсуждение.

Лита кивнула.

— Мы используем отработанные методы контакта. Испробуем методологию, подобную той, что применял Паркер на Аристане.

— Это было почти три века назад, — сказал Марти Брук, нахмурившись, его крупное смуглое лицо натянулось.

Лита пожала плечами.

— Почему бы ей не сработать и здесь? Это испытанная методология. Она была чем-то вроде разменной монеты многие годы. Есть...

— Извините, — прервал планетолог Счински Монтальдо, которого для краткости называли просто С. — О чем вы говорите?

Лита засмеялась.

— Извините. Метод Паркера включает раскладывание вещей в местах, где объекты исследования — в нашем случае жители Атлантиды — смогут найти их. Подарки дадут им понять, что кто-то разбрасывает странные вещички там, где они постоянно бывают. Когда они привыкнут к подаркам, мы, дружелюбные, начнем понемногу показываться и оставлять что-нибудь. Это приучит людей не бояться нас. Это построит мостик дружбы, который...

— Вы когда-нибудь проделывали это? — откровенно спросил Монтальдо.

— Хм, нет. Не было нужды за последние несколько столетий.

Чэм выглядел самоуверенно.

— Нас это не очень беспокоит, — сказала Нетта почти покровительственным тоном. — Это то, для чего нас *готвили*. В этом мы специалисты.

Чэм кивал головой, а Лита ласково улыбнулась планетологу. Он пожал плечами — они его не убедили.

Марти Брук поднял голову в наступившей тишине.

— Будет ли у нас какой-либо наземный транспорт? Я бы хотел устроить лабораторию. Может быть, мы с высоты сможем обнаружить захоронение и заполучить парочку тел. Чем скорее мы получим какие-нибудь базовые материальные данные, тем лучше у нас пойдут дела.

— Патруль предоставит их, — сказал Чэм, откашлявшись.

Обсуждение переходило от одного предмета к другому. Все шло так гладко. Лита ощущала приятную теплоту внутри. Они действительно, как сказала Нетта, были профессионалами. Несмотря на то, что к их услугам не прибегали так давно, было приятно видеть, что планирование проходит как по учебнику.

— Я голоден, — услышала она слова Брука.

— Все участники совещания приглашаются на обед! — согласился Чэм. На нем было головное устройство, несомненно, он что-то добавлял в свой файл.

Зашаркали ноги встающих людей. Некоторые откашливались. Кто-то потягивался.

— Надеюсь, что все в порядке, — донеслось до нее ворчание Монтальдо, — но никто не подумал о том, что они станут делать, если те ребята начнут стрелять, а потом только спрашивать.

Лита едва не засмеялась. Боже, какая наивность! Это люди... такие же, как мы. Было бы странно ожидать от них насилия. Люди уже три столетия не убивают друг друга. Человек как вид перерос это.

ГЛАВА 5

Время остановилось. Джон Смит Железный Глаз сидел на своей выносливой черной кобыле и раскачивался в

такт ее шагам, Кобыла опустила голову; она спотыкалась от усталости. Честер и Филип удивлено переглядывались, ведя его животное в горы.

Дженни Гарсия Смит была мертва. Нет, не может быть... невозможно поверить. Но он видел и осязal страшное тело. Такая беззащитная, такая хрупкая, полная любви и жизни, она, в конце концов, стала легкой добычей. Ее исчезнувшая улыбка болью врезалась ему в душу.

Законы народа запрещали его любовь к ней. Она должна выйти замуж за другого человека. Таков был обычай народа, закон, так заповедал Паук, — *а Паук был Богом*.

Уже с тех пор, когда они были маленькими, Джон как бы вспыхивал, когда Дженни была рядом. Он вспоминал ее грациозную походку, она никогда не отступалась. Кожа на ее руках была упругой и гладкой, под ней играли мускулы.

В те, ушедшие уже годы улыбка на ее щеках наполняла его сердце счастьем. Ее ровные белые зубы сверкали, когда она ласково улыбалась при виде его. Он чувствовал ее желание — читал его по глазам, по походке. Она краснела, зная, что у них была запретная тайна.

Он видел ее сильные руки, когда она, возвращаясь с пастбищ, несла поклажу шкур или мяса на спине. Она перебирала прелестными ножками, сообразительно покачивая бедрами. Слегка обернувшись, она украдкой улыбалась ему.

Разложившееся мясо! Ее больше не было. Пророк хотел, чтобы он увидел ее такой. Над телами роились мухи. Из всех тварей, завезенных на Мир с Земли, эти были самыми отвратительными.

Джон Смит Железный Глаз потер кончики пальцев, вспоминая, каким холодным было ее лицо. Острые осколки костей скребли его кожу. Губы были такими твердыми, зияющие глазницы обнажали разорванные ткани — новорожденные извивающиеся личинки жадно насыщались.

Горе нарастало; он чувствовал, как в груди поднимаются слезы. Воин народа не должен плакать как женщина или ребенок. Даже из-за утраты любви, как Дженни. Она была табу: родственник.

Оставшись в живых, они могли пройти через всю жизнь так и не поженившись — это они оба понимали. Для него прошло уже тридцать лет, а для нее двадцать пять, пока сантос не пришли пытать, насиловать и убивать ее.

Прославленный воин народа? Его род укорял его за то, что он не взял нескольких женщин. Она шутила, с присущей им обоим легкомысленностью, что он не дает народу детей.

Всегда, когда он сражался с бандитами, когда охотился на медведей с ружьем, поджидая удобный момент, чтобы уложить гигантского зверя, он рисковал своей жизнью только от отчаяния. Он уходил в поисках Исцеления от своей запретной любви. То, что он постоянно дразнил смерть, делало его сильным.

Народ перешептывался у него за спиной и удивлялся, почему он не такой, как другие. Они никогда не говорили ему это в глаза. Это привело бы к смертельной вражде. Они имели возможность наблюдать его в смертельной вражде. Он жестоко и безжалостно убил Патана Риша Желтая Нога. Тогда он уехал из лагеря молиться за дух умершего, как требовалось. Когда пришло его Исцеление, именно душа Патана Желтая Нога простила его.

— Мы заночуем здесь, — решил Честер Армихо Гарсиа, — Я посторожу первую часть ночи. Рядом могут быть сантос.

Филип покачал головой:

— Не думаю. Я думаю они ушли. Мне... мне трудно сказать. Кажется... кажется, что так, — он опять хмурился, вслушиваясь в себя.

Джон Смит Железный Глаз рассеяно скатился с лошади и привязал ее там, где она могла щипать траву. Завернувшись в накидку, он искал облегчения во сне. Образ Дженнинг заполнял его сновидения, преследовал его, заставляя его душу стечь долгой морозной ночью.

Четыре дня они двигались в сторону высоких далеких гор. Честер нашел место для лагеря под прикрытием скал, спрятанное от ветров, дующих вечерами с моря, оставшегося позади.

— Ты сильно любил ее, — наконец сказал Филип, в его тихом голосе чувствовалась забота.

— Об этом не следует говорить, — прибавил Джон, удивляясь, почему его желудок так долго не требует пищи.

— Я знаю твою боль, — Филип нахмурился, склонив голову, — я чувствую ее — здесь, — он прикоснулся пальцами ко лбу.

— Должно быть, ты тот, о ком говорил пророк, — сказал Честер со своей спокойной улыбкой. — Ты будешь стариком. Мой брат покидает меня, — в словах Честера была доля неуверенности, глаза его были поглощены собственными мыслями и видениями.

— Мне страшно, — тихо сказал Филип. — Подумай, человек народа боится! Я сражался и проявил мужество перед лицом бандитов. Я наблюдал схватку моего брата с медведем и добрался через незнакомые земли до дальнего южного моря, и все-таки я опасаюсь за свой рассудок! — его голос напрягся, в глазах отразилась паника.

Честер кивнул. Его голос прошелестел едва слышно:

— Я знаю.

— Мы все лишились рассудка, брат, — добавил Джон Смит, протянув руку со шрамами, чтобы дотронуться до плеча своего родственника.

Они сидели и смотрели в огонь, который лизал пробковый кустарник, подложенный Честером в костер. Золотисто-желтый свет бросал отблески на ничего не выражавшие лица и пустые глаза. Каждый был погружен в собственные мысли. Каждый молчаливо вопрошал Паука.

Джон Смит Железный Глаз ушел первым. Он осторожно забрался на самую высокую точку скалы, с которой он мог все видеть, разложил свою накидку и разглядывал две луны. Дрожа от усталости, он молился и пел. Светало.

Когда горячее солнце было уже высоко в небе, он продолжал молиться до хрипоты, распевая песню, которую он пел во время схватки с медведем. В ту первую ночь явилось его Исцеление. Молодой человек приближался, шагая по воздуху, и, подойдя ближе, начал петь. Молодой человек улыбнулся ему и изобразил у себя над головой

зеленого хавестера, но, не произнеся никаких слов, вскоре растворился в облаке.

Ночью он снова молился, видя Дженнин в своих снах, чувствуя боль при пробуждении. А на следующий день, сквозь мерцание, ставшее Миром, Желтая Нога еще раз пришел к нему и рассказал о предстоящих войнах, битвах и схватках.

— Будь сильным, Железный Глаз, — Желтая Нога за-смеялся. — Когда ты сражался со мной, тебе досталась легкая добыча. Люди с неба будут хитрыми.

— Я должен сражаться с людьми с неба? — Он в смятении уставился на призрак. — Значит это событы?

— Нет, но они снова уничтожат народ. Ты предупрежден. — Желтая Нога засмеялся и взмыл в небо к звездам, которые уже обозначились на восточном горизонте.

Джон Смит Железный Глаз размышлял, глядя на зеленые, бурые и с желтыми подпалинами равнины, которые народ считал своим домом. Далеко над серебристым океаном выстроились облака. Вздымающаяся белизна контрастировала с густым лилово-голубым цветом ясного неба. Еще выше была видна вторая луна.

На розово-красном граните было жестко сидеть, и нещадно палило солнце. Его мучила жажда, испытывая его, заставляя его тело молить о пощаде. Паук был где-то там, он наблюдал за ним и за всей вселенной. Железный Глаз вызывающе смотрел вверх на обжигающий диск.

Медведь пришел на следующий день, появившись из марева над равниной. Железный Глаз взглянул на животное и увидел по окраске, что оно было то самое, которое он убил, спасая пророка.

Огромная тварь громовым голосом заговорила с ним.

— Твои руки омыты моей кровью, человек с другой планеты. Моя жизнь была взята, чтобы ты был сильным в своей. Используй ее как следует. Моя кровь будет всегда придавать тебе силу. Однажды — если ты будешь жить неправедно и покажешь себя недостойным — я спрошу с тебя, человек. Пока я твой. До того дня иди и будь сильным.

Медведь исчез. На месте, где он стоял, зияла пустота. Джон Смит Железный Глаз нахмурил брови. Это что, кап-

ля медвежьей крови на скале? Он дотронулся до черного липкого вещества и растер его по своему разгоряченному телу. Он чувствовал, как в него просачивается сила. Он попытался сосредоточиться, но мысли путались.

В бреду он видел ожившие тени, ползущие по земле, а солнце по небу проходило уже в четвертый раз с тех пор, как он поднялся к вершинам. Чувствуя, как все плывет перед глазами, он всматривался вдали и видел тонкую полоску океана за поселениями.

— *Раздели свой гнев*, — преследовали его слова пророка. — *Обратишь ли его против самого себя? Используешь ли его против народа?*

Джон Смит озадаченно заморгал, вновь ощущая ту ненависть, какую испытал. Его душа вылетела из тела и смотрела вниз на его физическое существо. Он думал о гневе, поражаясь силе, заключенной в ненависти. Она приводила в движение. Она убивала. Она уничтожала. Он перевернул ее в своем теле и превратил в оружие, чувствуя, что делает правильно.

Он попытался проделать то же самое с болью. Она никак не отделялась от сросшейся с ней души. Истерзанный крик ужаса парализовал измученную душу.

— Ты не очистил себя, брат.

Он сощурился на солнце, чтобы рассмотреть стройную фигуру Джинни Гарсиа, стоящей над ним на скале.

— Я... — его голос ломался от жажды. — Ты мертва! — вырвался хрип из его пересохшего горла.

— Только мое тело, брат, — засмеялась она своим певучим голосом.

— Они сделали тебе больно, — закричал он, чувствуя, как подступают слезы.

— Они сделали мне больно, — согласился ее тихий голос. Слезы жгли его остекленевшие глаза, как кислота. Она гладила его по голове, ее прохладная рука снимала боль. Прохлада от ласковых пальцев побежала вниз по телу, покалывая, пробуждая его радостью и новыми чувствами.

— Я люблю тебя, — прошептал он с закрытыми глазами, чувствуя, как все его существо очищается от боли и

страданий. Ее руки были уже ниже, спускаясь вдоль его живота. Его плоть напряглась под ее нежным прикосновением.

Она тихо прошептала ему в ухо:

— Как и я люблю тебя, запретный мой. Я пришла очистить твое тело и сделать чистым то, что разрывает тебя. Под твоим сердцем скопился душевный яд. Когда я закончу, ты сможешь рапоряжаться своей болью, как захочешь.

Он почувствовал, как она опускается на него. Погружаясь в бушующее прохладное пламя экстаза, он чувствовал возбуждающее покалывание во всем теле, пока она забирала его боль. Прикосновение ее груди ласкало и утешало его. Его плоть вошла в нее, трепеща, пылая, и наконец вспыхнула жарким, горящим потоком, который вознес его душу в невероятном танце.

Он услышал свой неистовый безудержный крик, вырвавшийся из извивающегося в неудержимых судорогах тела.

— Я люблю тебя, Дженнин! — прокричал он в пустые небеса.

— Найди сантос. Ты должен отбросить их. Ты должен оградить от них народ, мой брат. — Ее голос действовал успокаивающее, ее пальцы ласкали его горячий лоб. — Твоя судьба в звездах. Отрежь кусочек от своего мизинца. Боль уйдет в него. Это даст тебе силы. Это сделает тебя снова здоровым и достаточно сильным, чтобы убить сантос и выгнать их с нашей земли. К тебе придет женщина издалека — сделай ее своей, если сможешь. Другие могут убить нас, так что ты должен быть очень осторожным. Ты должен верить: народ зависит от тебя. Твой путь извилист и труден. Даже духи не могут увидеть его до конца. Наша сила в мудрости и войне. Мы должны победить, у нас нет другого выхода.

Затем она исчезла.

Джон Смит Железный Глаз приподнялся на неровной скале, чувствуя холодок от того места, где высыпало на ветру его семя. Звезды мерцали на севере, несмотря на гряду появившихся низких рваных облаков. Надвигались дожди.

Слова Дженнни не выходили у него из головы. Прежде всего он вынул нож из-за пояса и положил левую руку на камень.

— Возьми кусочек, — бормотал он распухшим языком, — боль будет принесена в жертву.

Острое лезвие длинного ножа ужалило его упругую смуглую кожу, когда он установил нож над последним суставом своего мизинца. Начав быстро резать, он почувствовал, как отделяются связки и сухожилия. Из-под лезвия хлынула кровь. Уперевшись в кость, он ощутил сопротивление. Орудя лезвием, он нащупал сустав и аккуратно отделил кончик пальца от руки. Укол перерос в жгучую боль, когда растревоженная плоть стала кровоточить и рассеченные нервы послали свой пронзительный сигнал в мозг. В рассеянности он тую замотал обрубок куском ткани от рубашки. Где-то в углу сознания чувствовалась боль, но это была часть тела, а не души. Вот теперь лучше. Призрак Дженнни может уходить. Его любовь не умрет, но он может жить, потеряв ее.

Вдруг перед глазами все поплыло. Покачиваясь, он схватился за твердую неприступную скалу. Желудок вывернулся, тужась отторгнуть пустоту.

Глаза помутнели от слез, в то время как другая часть его сознания всматривалась сквозь клубящийся туман и темноту в сотни огней, мерцающих в ночи. Там сидели сантос, согнувшись под своими покрывалами. Высокий воин встал и потянулся, беспокойно оглядывая лагерь. Наконец, черные глаза остановились и посмотрели на Джона Смита Железный Глаз.

— Я убил твою женщину, человек Паука. — Воин усмехнулся. — В ней было мало силы, мне — Большому Человеку сантос — было ее недостаточно! — Он ударил себя кулаком в грудь, глаза его дерзко и торжествующе сверкали.

— Я убью тебя, — зарычал Джон Смит Железный Глаз, всматриваясь в его бородатое лицо, запоминая могучие плечи и тщательно украшенную боевую рубашку. С его плеч свисали конские хвосты, а под шеей висел свежий человеческий скальп, который, Джон знал это, принадлежал Дженнни.

— Твои волосы окажутся рядом с ее, — большой воин громко рассмеялся, поглаживая рукоятку ножа, который висел у него на поясе.

Джон Смит, пошатываясь, встал на ноги.

— Я убью тебя! — прогремел он в чернеющие небеса.

Воин с отвращением посмеялся над словами Железного Глаза и небрежно плонул в костер, нахально уперевшись руками в бок.

— Ты умрешь! — закричал Железный Глаз, яростно отвечая на его насмешливый взгляд.

— Я смотрю, у тебя видение. Это хорошо, — заросшие бородой губы воина скривились в улыбке. — Хорошенько постараитесь над своим исцелением, воин Паука. У пророков и воинов разные пути. Мне наплевать на радио, — но тебе я принесу смерть!

Он издал пронзительный воинственный клич, от которого все вокруг удивленно вскочили.

Джон Смит Железный Глаз выругался, разрываемый пылающей яростью. Он изо всех сил заорал:

— Смерть! Смерть вам, сантос!

Молния расколола небо, ударив в скалы на востоке, а громовые раскаты потрясли гранитные пики.

Воин сантос засмеялся еще раз. Видение исчезло по мановению руки, рассеялось как дым. Крупная капля дождя — как холодное предзнаменование — ударила о скалу. Блеснула молния, озарив растрепанные рваные обла-ка.

— Смерть, — прошептал Джон Смит приближающейся буре. — Я видел его. Это как предсказание. Как видят пророки. Я убью этого человека.

Он аккуратно собрал свои вещи и соорудил небольшую пирамиду из камней. Под ней он поместил кончик своего левого мизинца. Затем, держа ружье в руке, он начал опасный спуск к лагерю далеко внизу.

Когда через много часов он прибыл туда, его ждал не Честер, а Филип. Его младший двоюродный брат сидел на корточках под почерневшим от сажи навесом и подклады-вал хворост в костер. Лагерь был скрыт за неприметной скалистой грядой. Лицо Филипа было осунувшимся, с пус-

тыми усталыми глазами, как будто он давно не спал. Он плотно завернулся в покрывало и, ничего не замечая, пристально смотрел в огонь.

Отвратительный дождь барабанил по голове и спине Джона, пока тот осматривался. Лошади были привязаны и отдыхали. Кобыла еще не почуяла его, так как ветер был не с той стороны.

— Ты так можешь погибнуть, брат, — тихо прошептал Джон Смит. Кобыла подняла голову и неожиданно заржала, приветствуя его.

Филип не поднимал головы.

— Я знаю, где моя смерть, — ответил Филип изможденным голосом.

Джон Смит Железный Глаз зашел под навес и стал рыться в седельной сумке в поисках сущеного мяса. Оберегая болезненный окровавленный палец, он отрезал и жевал полоски мяса. Им овладел отчаянный голод.

Джон поднял глаза.

— Где Честер?

Он истекал слюной от вкуса мяса. Ему хотелось пригоршнями пить из ручейков, стекавших по желобам, грязную мутную воду, насыщавшую высокую землю.

Филип не поднимал глаз, но уголки губ слегка изогнулись.

— Он ушел, чтобы стать стариком, — он жестом показал «больше нет», давая понять, что Честер уже не двоюродный брат. Он стал человеком без родни, человеком племени, всех родов.

— Я думал, это будешь ты, — Джон Смит Железный Глаз расслышал в своем голосе вопрос.

Филип покачал головой.

— Я не был... не был достаточно сильным. Видения бы уни... уничтожили меня. Быть пророком по плечу только очень немногим. В этом есть безумие, брат. Видеть будущее ужасно. Паук дал мне взамен другой путь. Он... лучше.

— Какой путь? — Джон Смит грозно и с беспокойством смотрел на своего брата.

Филип сказал:

— Тебе решать мою судьбу, брат, — он подкинул еще одну палку в огонь, прежде чем подняться и выйти под дождь.

— Мне? Решать *твою* судьбу? — Джон Смит съел еще один кусок сущеного мяса и занялся своим пальцем: плотно перебинтовал его и смочил в очищенном спирте. Он заскрежетал зубами и поморщился от жидкого пламени, разлившегося по венам. Но зато так было стерильно. Затем он заснул.

— Бандиты вон там, — Джон Смит показал на северо-восток. Было утро. Он сел в седло и вложил ружье в сумку. Это ружье изготовил его дядя. Оно было выполнено мастерски: выстреливало 9,5-миллиметровую и 17,5-граммовую пулью со скоростью почти километр в секунду.

Филип кивнул, всматриваясь в дождь.

— Мы догоним их. Это займет четыре дня. Однако нам надо торопиться. Впереди умирает теленок, и уж пусть он послужит пищей нам, чем стервятникам.

— Откуда ты это знаешь? — мрачно спросил Железный Глаз, испытывающе заглядывая в призрачное лицо Филипа.

— Я знаю, — прошептал его двоюродный брат. — Не спрашивай о том, о чем тебе губительно слышать, — в голосе Филипа была глухая угроза, предупреждение и ужас.

Железный Глаз кивнул, в животе екнуло от страха. Путь пророков был не для всех. В горле застрял комок. Действительно была причина бояться. Он пнул, может быть сильнее, чем нужно, черную кобылу, направляя ее на тропу — навстречу воину, который несомненно ждал его в лагере сантос.

Возбуждение стало нарастать, когда массивный белый силуэт «Пули» замаячил, все увеличиваясь, на смотровых экранах. Корабли были не в диковинку для того, кто хотя бы пару месяцев прожил на крупной станции. Но все-таки мысль о том, что она ступит на борт настоящего боевого корабля, пробуждала у Литы волнение.

Она понимала, что это атавизм. Кому еще были нужны боевые корабли? Человечество сохранило их для поддержания порядка, но с кем было бороться? Говорили, что,

может быть, однажды возникнет серьезная внешняя угроза из запредельного космоса. Пока, однако, все разумные формы жизни, обнаруженные человечеством, не проявляли никакого интереса к человеческим делам — что довольно озадачивало тех, кто участвовал в первых контактах.

Примитивное начало в человеческой душе, думала она. Я все еще всего лишь высокоразвитый примат. Невозможно всего за пару веков отбросить результаты миллиардов лет материальной и социальной эволюции.

«Пуля» все росла в размерах, заполняя весь экран, пока не осталось ничего, кроме белизны. Несколько едва различимых линий обозначали иллюминаторы, обтекатели орудий и стыковочные узлы.

Вдохнув полной грудью, Лита собрала свои разбросанные вещи и подготовилась переезжать на большой корабль. В области гравитации были сделаны большие успехи за эти годы. Она почти не почувствовала стыковки — скорее, просто вообразила.

— Вы можете сейчас перейти на другой корабль, доктор Добра, — тихо произнес громкоговоритель.

Пора. Выйдя из кабины, Лита чуть ли не вприпрыжку пронеслась по коридорам к люку. Они уже ждали, настоящие военные часовые, все в форме Патруля, как в кино, на голограммиях и в рассказах. Мало того, они удостоверили ее личность с помощью отпечатков кожи и глаз и по-настоящему отдали честь, когда она взошла на борт.

Вместо монотонного бормотания компьютера там ее встретила дерзкая улыбка Риты Сарса.

— Хорошо прокатились, док? Я едва удержалась от тактического маневра с двойным переворотом и обратным ускорением.

Лита засмеялась, отдавая свои вещи прапорщику.

— Никогда в этом ничего не понимала.

— Я покажу вам, где вы будете жить. Сейчас будет пятнадцатиминутное собрание команды, а затем полковник ждет вас на совещание.

Пока они шли по пресловутым белым коридорам, Сарса добавила:

— Да, и когда это все закончится, мне нужно будет поговорить с вами.

Лита внимательно посмотрела в лицо лейтенанту. В этих холодных зеленых глазах едва обозначилось напряжение.

Помещение, которое предназначалось для нее, было уютным, просторным, чистым и, как все в космосе, белым! Так давно повелось. Белая комната выглядит больше. Кроме того, легче поддерживать чистоту. Да и протечки, трещины, любые повреждения были больше заметны.

Собрание очень быстро закончилось, и Лита уже сидела рядом с Чэном и остальной своей командой. Рита сидела во главе стола, взгляд ее был прикован к дисплею компьютера, который могла видеть только она, на ее голове было устройство связи. Здесь впервые она была похожа на офицера Патруля. Стол, за которым они сидели, находился в центре большого помещения. Звучала классическая музыка, как оказалось, с Сиона. Довольно приятная.

— Полковник Дэймен Ри! — неожиданно объявил дневальный, и дверь открылась, пропустив мускулистого человека в форме. Лита кивнула; он был похож на офицера. Она заметила, что все военные встали. Она, в свою очередь, последовала их примеру, а за ней с неловкостью и вся ее команда.

— Вольно, — последовала отрывистая команда. Ри улыбнулся. — Для гражданских, должно быть, непривычно.

Он прочитал мои мысли, думала Лита, пока все знакомились. Ри был хорошо сложен, ему можно было дать лет сорок, максимум пятьдесят, его короткая борода была аккуратной, без всяких плетений. Движения его темных глаз выдавали проницательный ум.

— Дамы и господа, — официально начал Ри, — по части протокола мы, кажется, стоим на довольно зыбкой почве. Распоряжением директора я должен предоставить вам всевозможную помощь во время исследования того, что вроде бы является затерянной колонией. Я должен добавить, что испытываю некоторое недоумение от того, что Патрулю не доверили разобраться в этом самостоятельно.

Я полагаю, однако, что в данном случае вы обладаете большей компетенцией, чем мы.

Лита отметила властность полковника Ри, что вызывало уважение.

Он продолжал:

— Что касается ваших профессиональных выводов, — он кивнул доктору Чэму и Лите, — я поражен объемом проведенной вами работы при таком ограниченном объеме информации.

Лита поняла, что это не было критикой в их адрес. Он подходил ко всей этой ситуации очень профессионально.

Ри натянуто улыбнулся.

— У меня все-таки есть один вопрос. Во всех планах, предоставленных в мое распоряжение, я не нашел ничего, что дало бы мне представление о мерах безопасности, необходимых вам на планете, которую вы называете Атлантидой. Не могли бы вы кратко ознакомить меня с этим? — его пытливые глаза перебегали с одного лица на другое.

Доктор Эммануэль Чэм встал и, как всегда, прочистил горло.

— Полковник Ри, — кивнул он, — антропология имеет долгую и славную историю невооруженных и плохо оснащенных исследовательских экспедиций, часто на расстоянии недель и месяцев от потенциальной помощи. Ну, конечно, — он взмахнул рукой, — когда-то в девятнадцатом и двадцатом веке некоторые попадали в беду. Но должен добавить, что с тех пор, как мы вышли в космос, мы не потеряли ни одного ученого в экспедициях. В заключение хочу заверить вас, что это вполне безопасно. Методология уже давно разработана, — Чэм улыбнулся и поднял голову, как будто приглашая студента оспорить его авторитет.

Улыбка Ри была невозмутимой.

— Очень хорошо, профессор. Я склоняюсь перед вашим опытом, ибо это далеко от моей специальности. В таком случае мне будет очень приятно работать со всеми вами. Будет чему поучиться. А теперь о частностях. В вашем распоряжении будет наземный транспорт и любая охрана, которая вам потребуется на поверхности планеты. Мы можем организовать промежуточный лагерь с лабораторией

и связью. Далее, инженеры уже работают над оборудованием, необходимым, по мнению мистера Брука, сверх того, что вы привезли из университета. Всем работающим на поверхности, конечно, будет предоставлена линия связи с трансдукционным подключением к Gi-сети университета. Лейтенант Сарса, которую вы все уже знаете, будет продолжать исполнять обязанности представителя Патруля. Со всеми просьбами, жалобами и проблемами обращайтесь прямо к ней. Я абсолютно уверен, что она будет в состоянии их решить. Что-нибудь еще?

Лита подняла руку.

— Да, сэр. После того, как вы ознакомились с предлагаемым планом действий, есть ли что-нибудь из указанного нами, что вы не в состоянии нам предоставить или что вызывает у вас чрезмерные материально-технические проблемы? Я, собственно... хотела бы знать, не доставляем ли мы вам излишнего беспокойства своими требованиями?

Полковник слегка кивал головой, пока она говорила, он слушал внимательно. Ее только немного беспокоила его деланная улыбка.

— Доктор Добра, мы в вашем распоряжении. Я серьезно. Например, этот корабль, по идее, может разнести в клочья планету или станцию, если нужно. В случае необходимости мы можем осуществить вооруженный захват любой планеты в пределах Директората за полчаса. Ну что вы, — он успокаивающе поднял руку, почувствовав тревогу и ропот, — я образно выражаюсь. Я хочу только сказать, что «Пуля» имеет невероятные ресурсы, которые вы едва сможете затронуть, не говоря о том, чтобы истощить, — в этот раз его улыбка была по-настоящему теплой. Его лицо светилось гордостью за монью своего корабля.

— Он немного сдвинутый на этой почве, — услышала она шепот Марти Брука, обращенный к Белле Вола. Она наблюдала, как между ними завязывается роман.

— Когда мы прибудем на орбиту планеты? — спросила Лита.

Ри даже не задумался.

— Пять дней, четырнадцать часов и примерно двадцать минут.

— Очень хорошо, — довольно сказал Чэм. — Тогда все должно пройти превосходно.

Ри глубоко вздохнул.

— Есть одна маленькая проблема, — он тут же привлек всеобщее внимание. — Радиопередачи прекратились.

Поднялся шум голосов, затем Лита сказала громко:

— Вы в этом уверены? Может быть, они устроили выходной на один день? — Опять наступила тишина.

— Вы слышали последнюю передачу, — пожал плечами Ри. — Они говорили что-то про радар. После этого... молчание. С моей точки зрения, интересно то, что управляемый зонд — который сейчас на орбите — не фиксирует никаких электромагнитных импульсов от того типа радара, который мы можем у них ожидать.

Лита кивнула. Конечно, она не забыла, что ей рассказывал Джеки про устройство устаревшего радара.

— С зонда уже поступали какие-нибудь голограммические или видео-сигналы? — спросил Монтальдо.

Ри заложил пальцы за свой форменный пояс и кивнул.

— Да, доктор, мы только сегодня их получили. Проекция! — приказал Ри. Планета, которую они называли Атлантида, завертелась над столом как твердый шар.

У Литы захватило дух. Шар напоминал ей Землю — облично-голубой мяч с вкрапленными зелено-коричневыми неровными пятнами материков. Голограммия увеличила один пятиугольной формы массив суши.

— Похоже, это центр человеческой активности, — объяснил Ри. — Исходя из предварительных данных, полученных с зонда, расселение людей в основном ограничено западной половиной этого материка. На других массивах суши не отмечено никаких следов человеческой деятельности.

Голограммия снова увеличилась, стол как будто падал с большой высоты.

— Вот лучшее изображение человеческой деревни, которое мы имеем. — Голос Ри звучал самодовольно, подумала Лита. — Это мы получили всего час назад. Обратите

внимание на коричневые крапинки. Это, очевидно, хижинны. Кроме того, животные вокруг них — это скот и лошади земного типа.

Раздались восторженные восклицания. Лита почувствовала, что счастливо улыбается. Она видела поля, раскинувшиеся вокруг деревни.

— Никаких посевов, — произнесла она. — Это странно.

— На самом деле, — Чэм привстал из кресла, как будто старался рассмотреть получше.

— Масай, — выдохнула Нетта Соларе.

— Что? — спросил Ри, явно растерявшись.

Соларе одарила его улыбкой.

— Масай, полковник, были африканским племенем до начала космических полетов. Они жили исключительно за счет скота. Они традиционно не занимались земледелием, хотя под влиянием развитой культуры они были принуждены к этому. Мы называем их скотоводами. Они перемещаются вслед за своими животными.

— Но все же у них есть радио, — напомнил Ри.

— Да, — кивнула Лита, встретившись глазами с полковником, — я попыталась построить модель всего этого. Они не совсем первобытные люди. Они, вероятно, имели доступ к пленкам с «Николая Романана» все эти годы. Пожалуй, нам представилась отличная возможность изучить народ, усвоивший смесь технологий и скотоводства. Только подумайте! Не видно ни заводов, ни рудников?

Ри примирительно махнул рукой.

— Пока у нас есть только одно это изображение. Это большая планета. Зонд только через некоторое время во всем этом разберется.

— Социальная структура среднего уровня африканского типа? — вслух задалась вопросом Соларе. — Как это у них получилось из американского, арапахо-сиу и мексиканского культурных элементов? Здесь много...

Ри засмеялся.

— Я думаю, это будет самым интересным.

Это вызвало у всех удовлетворенный смех. Они все сияли, заметила Лита. Уже шестьсот лет у антропологов не было более увлекательного предмета изучения, чем этот.

Это представляло теоретическую проблему. Скотоводы, следующие за своими животными. В то же время эти туземцы — именно так их и следовало бы называть — использовали радио. Подобных примеров не было зафиксировано в культурах Земли. На самом деле загадка, и ей предстояло ее решать!

Теперь сам корабль прервал их.

— Личное сообщение для доктора Добра. Рекомендуется принять его у себя в комнате.

Лита удивленно посмотрела на ставшие любопытными лица и заметила напряженную сдержанность. Она покорно пожала плечами и вышла.

— Полковник, — предложила Рита, — может быть, я проведу доктора, чтобы она не заблудилась?

Ри согласился, и через секунду они уже кружились по узким коридорам. Лита вошла в каюту, которую она теперь называла домом, и кивнула тут же шедшей Рите.

— Слушаю, корабль. Что там?

— Вас ожидает послание по трансдукции, — нараспев произнесла «Пуля».

— Давайте, — Лита в ожидании посмотрела на монитор. К ее бесконечному удивлению, возникло лицо Вельда Арстонга.

— Вельд! — вскрикнула она. — Я польщена. Это дорогой вызов!

Почему она вдруг взволновалась? Она не думала, что он будет по ней так скучать.

Он заколебался, опустил глаза и облизнул губы.

— Не знаю, как сказать тебе, Лита, — ее раздражало, что он запинается, на него это было не похоже, это напомнило ей о Джифри.

— Постарайся сказать, — резко отчеканила она. — Ты вытащил меня с важной встречи.

— Послушай, — он поднял глаза, покраснев, — не затрудняй меня еще больше!

— Я... — начала она, но он отмахнулся от нее.

На нее смотрели взволнованные глаза.

— Я только что был у Джифри. Я хотел попытаться поговорить с ним. Он завалил собеседование с людьми из

Директората с Рейннда. Он потерял всякую уверенность. Я... Ну... — Вельд покачал головой. — Лита, они отправили его тело к гидропоникам. Он покончил жизнь самоубийством сегодня утром.

Резкий ответ вдруг замер на ее губах, дыхание перехватило.

— Почему? — беззвучно спросила она.

— Он оставил послание в своем персональном компьютере, — Вельд с трудом проглотил слону. — Сказал, что не мог жить без тебя.

Лита закрыла глаза и втянула воздух в легкие. Что он тогда сказал? *Я сделаю так, что ты никогда не забудешь?*

— О Господи, — прошептала она.

ГЛАВА 6

Скор Робинсон остановился, чтобы изучить поток информации, загружаемой в систему Патрулем и университетом.

Значит, они нашли источник странных радиосигналов. Он поглощал информацию, запуская программы для определения возможных социальных последствий на всей территории Директората. Результаты были пугающими.

— Навтов? — послал он запрос в систему.

— Да?

— Начала поступать информация по радиосигналам за окраиной. Они назвали планету, с которой они исходят, Атлантидой. Антропологи только что прибыли на борт патрульного корабля «Пуля». Похоже, мы имеем дело с планетой, населенной людьми, вне сферы нашего контроля. — Робинсон подождал, давая директору Навтову время изучить данные, которые он послал через гигантский компьютер.

—... И каковы ваши предложения? — вернулся запрос Навтова.

Робинсон, у которого эта проблема никогда не выходила из головы, отреагировал:

— Я считаю уместным, чтобы все стороны, которым известно об этом конкретном случае, были устраниены или приспособлены».

Навтов задумался.

— У нас могут возникнуть сложности, если эти сведения будут разглашены. Я предвижу волнения в обществе, которые могут быть вызваны этой информацией. Не нужно будоражить народ мыслями о неуправляемых Директоратом людях. Для их же блага я согласен сейчас же установить лиц, которым известно об открытии. Отдаются распоряжения. Отдел здоровья поставлен в известность. Эти лица будут ликвидированы или «приспособлены».

Робинсон мельком взглянул на список мер, предпринятых Навтовым.

— Достаточно, директор. Антропология, однако, не может быть просто ликвидирована. Мы оставим там изолированное ядро и будем прослеживать с помощью Ги-сети все сообщения, чтобы не было утечек. В то же время они могут послужить для анализа возможностей этих дикарей и угрозы, которую они представляют.

Наносекундой позже Навтов спросил:

— Вы уверены, что исследование — это адекватная реакция? Принимая во внимание возможный риск, не лучше ли было бы просто стерилизовать планету?

— И что мы устраним? — парировал Робинсон. — Разве мы запускаем программы, не имея никакого представления о задействованных данных? Мы, бывает, принимаем решения, основанные на частично гипотетических данных, — но действовать, основываясь только на предположениях, чревато опасностью.

Навтов передал согласие.

— Все-таки мы должны быть осторожными. Демографические показатели говорят о возросшем общественном беспокойстве. Особенно это касается Сириуса, который имеет на семь и одну десятую процента больше «приспособлений» в отделе здоровья. Сейчас не время «фриковать».

Робинсон принял информацию.

— Я понимаю. Превышает общие тенденции. Я предлагаю вам оказать давление на власти с целью определения зачинщиков беспокойства на Сириусе. Личность этого Нген Ван Чжсоу кажется мне особенно отклоняющейся. Стати-

стически он находится на краю кривой поведения. Как мы могли так долго его не замечать?

Навтов, наконец покончив со всеми переключениями, добавил:

— Из нарисованных вами перспектив я понял, что существует явная угроза обществу, если о дикарях станет известно всем. Вы изучили вероятность их подчинения контролю Директората?

Робинсон перевел материал Навтову.

— Как вы понимаете, я верю в способность Патруля успешно ввести их в общечеловеческую семью. Учитывая наше экономическое превосходство, мы наверняка сможем установить надлежащий контроль за их, в лучшем случае примитивными, ресурсами — а с нашей технологией отдел здравья успешно справится с привнесением культуры в массы.

Навтов медлил с ответом. Робинсон спросил: да?

Полученный вопрос был настолько странным, что у Робинсона на секунду изменился пульс:

— А что, если они склонны к насилию?

Робинсон послал уничтожающий ответ:

— Невозможно! Мы сейчас говорим о людях! — он оборвал связь и вернулся к обработке информации. Но все-таки вопрос Навтова как-то застрял у него в подсознании.

Склонны к насилию? Люди? Но это же в прошлом! Кроме того, каким оружием они могли обладать, которого бы не было у Патруля? Уж конечно, «Пуля», с ее способностью опустошать целые планеты, не могла идти ни в какое сравнение с кучкой затерявшихся примитивных людей... какими бы нецивилизованными они ни оказались.

А Сириус? Скор Робинсон изучил ситуацию. Была высока возможность голодных бунтов. В то же время, Навтов задавал слишком много вопросов. Возможно, пришло время снова утвердить свой контроль над Директоратом. Пускай Сириус покипит немного. Он не оставит следов в системе, Скор отозвал ордер на арест Нген Ван Чжоу.

А что касается дикарей, то всегда остается стерилизация как последнее средство.

Лита едва расслышала звонок в дверь.

— Док? — раздался голос Риты Сарса через компьютер,

— послушайте, мне нужно увидеться с вами. Это срочно.

Лита тупо сказала: «Войдите».

Сарса своими зоркими глазами осмотрела комнату.

— Пойдемте, прогуляемся.

Лита покачала, головой, опустошенная известием о Джефри:

— Я не настроена гулять, лейтенант.

Джефри мертв? Просто мертв, и все? Почему? Что она могла сделать по-другому? Ее охватило чувство вины, пронизывая холодным ветром.

Твердая рука сжала ей плечо, и Сарса стянула Литу с койки. Та вспыхнула злостью и выпалила:

— Я не хочу никаких прогулок, лейтенант! Оставьте меня в покое!

Лицо Риты вытянулось. Зеленые глаза сощурились.

— О, это как раз то, что вам нужно, док. Помните того подонка в баре, когда мы еще были в университете? Вы мне за него обязаны — и я хочу получить долг *сейчас*!

Ожесточенность в голосе Риты врезалась в оглушенное сознание Литы. Она механически кивнула и вдруг почувствовала радиоактивный блеск в глазах лейтенанта.

— Конечно, конечно, Рита. Это только.....

— Заткнись, — прошипела Рита и нагнулась ближе, добавив шепотом: — Продолжай болтать дальше. Расскажи мне, как это ужасно, что Джефри убил себя. Разыграй в тяжелую утрату.

Лита прикрыла рот, к ней частично вернулось самообладание, однако ей никак не удавалось собраться с мыслями. Она молча позволила взять себя за руку и проследовала за лейтенантом через люк и дальше по лабиринту казавшихся беспорядочными коридоров.

— Я не понимаю, — начала Лита, чувствуя, что ей не придется разыгрывать шок. — Почему Джефри? Чепуха какая-то. Я не знала! Что я могла сказать? Сделать? — мысли путались.

Рита бормотала что-то невнятное, вроде «это жизнь» или «так бывает».

С внезапно наступившей ясностью Лита спросила:

— Минуточку! — она резко остановилась посреди коридора. — Как вы узнали? Это был личный...

Суровое лицо Риты не изменилось.

— Доверьтесь мне, док! *Просто продолжайте эту игру*, — приказала она сквозь зубы.

Лита покачала головой, и пошла за лейтенантом, которая твердой походкой следовала по узкому трапу. Рита дотронулась до толстой пластины замка, и тяжелая металлическая дверь отъехала в сторону. Лита закусила губу и беспокойно посмотрела в темноту. Она уже была готова воспротивиться, когда железная рука схватила ее и толкнула во мрак.

Внезапный страх пробился сквозь боль и вину.

— Рита, я не знаю, что вы...

Белый свет озарил неправильной формы комнату, обнаруживая сверкающее оборудование вокруг большого, резко выступающего аппарата.

Сарса вошла и уселилась на какой-то огромный механизм. Одна стена закруглялась позади покрытого проводами и кабелем аппарата.

— Рита? — сердце Литы колотилось в груди. Она задыхалась, в животе колынуло от страха. — Что это все значит?

Зловещая улыбка Риты остановила ее. Рита похлопала по выступу машины.

— Прошу прощения за комедию плаща и кинжала. Я не хотела вас напугать, док. Присаживайтесь. Это тяжелый бластер — способный разнести университет на куски. Помните, я говорила вам, что нам нужно поговорить. Теперь как раз пора. Просто из-за Джефри это произошло быстрее, чем я ожидала.

Лита неловко уселилась, недоверчиво наблюдая за такой переменой в лейтенанте.

— Я все еще растерянна. Я не могу понять...

Рита, закинув мускулистую ногу на ногу, обхватив сплетенными пальцами колено и откинувшись назад, кивнула.

— Все это, — она показала рукой вокруг, — называется орудийная палуба. В настоящий момент мониторы не работают, потому что я их отключила. Мы здесь для того, чтобы поговорить конфиденциально.

Лита нахмурилась.

— Моя комната тоже прослушивается?

— Да, черт возьми! *Ради Бога, это же боевой корабль!* — Рита встряхнула головой, разметав рыжие волны.

— И именно таким образом вы узнали о вызове по поводу Джефри, — подсказала Лита.

— Отчасти, — быстрым кивком согласилась Рита, — на самом деле я ожидала чего-то подобного. Вот почему я выскочила с совещания. Кроме того, связист Энтони дал мне знать, что для вас есть важное сообщение.

— Но почему? — Лита была в полной расстерьянности.

— Как вы могли?..

Сарса положила руку на плечо Литы.

— Дайте мне немного вернуться назад и описать вам ситуацию. Во-первых, вы говорите, что Джефри изменился после того, как побывал в отделе здоровья. Затем вы рассказывали мне, что он задумывался о революционных преобразованиях в трансдукции — вплоть до возможного отключения Gi-сети от системы. Далее, у нас появляется неизвестно откуда взявшаяся группа людей. Людей, неподвластных контролю Директората. Материала для размышлений более чем достаточно, а?

Лита повела плечом, пытаясь как-то это связать. Она напряженно морщила лоб.

— Но какое это имеет отношение к самоубийству Джефри? Что в этом общего с вашими подозрениями? Здесь просто нет никакой...

Рита кусала губы.

— Послушайте, вы живете в системе уже давно, док. То, что я собираюсь вам сказать, может показаться притянутым за уши — но я не совсем сумасшедшая. Вы мне пока верите?

Лита вспомнила то немногое, что знала о Рите Сарса.

— Предположим.

— Хорошо, потому что то, что отдел здоровья сделал с Джефри, называется психической обработкой. Вы знаете что-нибудь об этом?

У Литы замерло сердце.

— Обработкой? Как преступников... или душевнобольных? Нет! Только не Джефри! Почему? Я не...

— Он был *опасным*, — сказала Сарса твердым, хорошо поставленным голосом. — О нет, не буйным или сумасшедшим, он был опасен своим блестящим умом. Директорату не нравятся люди, которые угрожают *Gi-сети*. Они...

— Угрожают *Gi-сети*? — взорвалась Лита, вскочив на ноги. — Чем могло новаторство в трансдукции угрожать *Gi-сети*? — Она внимательно посмотрела Рите в лицо.

Лейтенант решительно скрестила руки.

— Тем, что могло превзойти ее. Как, черт возьми, по вашему мнению, эти головастые ублюдки держат под колпаком все эти триллионы и триллионы людей? — Она вызывающе вскинула голову. — Послушайте, вы мыслящий человек, доктор Добра. *Подумайте!* Сложите это все вместе. Джефри, *Gi-сеть* и все остальное! Остановитесь на минутку и задумайтесь над этим.

Лита уже было открыла рот для возражений, но закрыла его, когда Сарса с вызовом подняла бровь. Теоретически, в этом была определенная логика.

— Но откуда вы все это знаете? — возразила Лита, сожурившись и подняв голову.

Улыбка Риты была мрачной.

— Я не очень приятный человек, док. — Она, как бы извиняясь, подняла руку. — Вы думаете, как я так быстро стала лейтенантом? Путем интриг, саботажа, отлынивания, проделок с системами безопасности и борьбы с системой ее же собственным оружием. Вот как!

Она наклонилась вперед.

— Я попала сюда из-за своего бунтарства. Таких, как я, и набирают в Патруль. Держат нас подальше от улиц и «нормальных» людей. Это утоляет нашу жажду странствий и направляет нашу неудовлетворенность исключительно на пользу Директората.

— Это не объясняет, откуда вы все это знаете... если вы действительно знаете, — угрюмо добавила Лита.

Рита повернулась, выдвинув вперед челюсть.

— Отлично объясняет, док. Я только что ответила на все ваши что, как и почему. Видите ли, я влезла в архивы безопасности, еще когда была капралом. Я знаю точно,

чем занимается отдел здоровья... и почему. Мне слишком много известно о грязных делах Директората.

Лита недоверчиво заморгала.

— Вы.... забрались в... *архивы безопасности?* — Потрясенная, она покачала головой. — Это... это...

Озорная усмешка вернулась к Сарса.

— Да, они бы обрабатывали меня до тех пор, пока у меня не осталось бы ни одного нервного возбуждения в мозгу. — Она повела плечом. — Ничего не могу с собой поделать, док. Такой уж я родилась. В Патруле я в относительной безопасности.

Сарса сжала плечо Литы.

— Чего нельзя сказать про вас, Лита. — Ее глаза снова замерзли и позеленели. — Я проникла и в архивы университета. — Она достала из сумки листок. — Эммануэль Чэм не случайно был отправлен в последний момент.

Лита со смешанными чувствами взяла тонкую страничку и прочитала инструкции. Слова сливались, все плыло перед глазами.

— Они... хотели меня? Хотели, чтобы я прибыла в отдел здоровья для профилактического осмотра? Но... Джефри... — догадки ошеломили ее.

Рита взяла листок из ее онемевших пальцев и тщательно разорвала тонкую ткань на мельчайшие полоски.

— Я выброшу это в конвертер. Я думаю, Джефри донес на тебя. Это часть психообработки. Они оставляют эту склонность глубоко в подсознании. Джефри, должно быть, решил, что в тебе есть элемент непредсказуемости. Это могло повлиять и на его самоубийство. Даже если он и не осознавал, что приговорил тебя, то подсознательно чувствовал.

— Я... — Лита непроизвольно вздрогнула. — Лейтенант, это слишком. То есть вы хотите убедить меня, что они выпустили меня из университета без проверки в отделе здоровья?

— Совсем нет, док. Все не так просто. У меня как у офицера Патруля есть допуск к секретным материалам. С ним я могу многое сделать... получить доступ во многие места. В соответствии с вашим досье, отдел здоровья обработал вас

и «откорректировал» ваше поведение. — Она махнула веснушчатой рукой. — Ну конечно, если кто-нибудь когда-нибудь проверит, то он обнаружит в системе несоответствие. На этот случай я ввела в программу петлю, в которой они долго будут разбираться.

Рита повернула ее за плечи, к себе лицом.

— А теперь самое неприятное, док. Я не уверена, что вы когда-либо сможете вернуться.

— Что вы имеете в виду? *Не сможете вернуться?* — мысли Литы пришли в замешательство.

Рита вздохнула, похлопывая себя по бедру.

— Я не знаю. Может, и сможете. С одной стороны, очевидно, что кто-то приложил руку к вашему досье. Может, я и не оказала вам никакой услуги.

— *Тогда почему?* — вскричала Лита, чуть не плача. — *Почему вы вмешиваетесь в мою жизнь?* — Она пристально посмотрела Рите в глаза.

Она получила взвешенный, хладнокровный ответ.

— Доктор Добра, если вы желаете, вы всегда можете вернуться, прибыть на обработку и рассказать им, кто вмешался и почему. За меня не беспокойтесь. Я знала, на что шла. Только дайте мне знать о ваших намерениях, потому что мне понадобится время, чтобы утнать корабль и расчитаться с Директоратом.

Лита почувствовала, как в горле у нее пересохло.

Сарса продолжала:

— С другой стороны, не следовало так сразу вам все выкладывать. Я ведь с чертовски большой вероятностью могу предположить, что вы расстроены — готовы все отрицать — и донести на меня в ближайший орган Директората. Правильно?

— Ну... — Лита запуталась, покоренная этой логикой, неспособная ненавидеть Риту Сарса.

Улыбка Риты начала расплыватьсь.

— Но я все-равно рискнула, потому что вы мне понравились, док. Да, я подумала, что вы найдете там свою потерянную колонию. Я хотела поучаствовать в этом и подумала, что, поставив на вас, я наверняка попаду в самую гущу. И я подумала, что вы со своим свободным и прони-

цательным умом захотите взяться за это. Чэма послали на тот случай, если психообработка уничтожит вашу способность служить Директорату. Между прочим, если я не права, вы всегда можете позволить головастикам превратить себя в растение.

— Спасибо, — бросила Лита.

— Не за что. — Сарса снова улыбалась. — Я, конечно, много на вас взвалила. Многие из этих утверждений очень странные — но подождите немного. Подумайте об этом. Вам, в конце концов, решать, права я или нет. Мне просто нужно знать, придется ли мне захватывать отправляющийся скоростной корабль, когда закончится эта история с Атлантидой.

Лита беспомощно взмахнула руками.

— Я дам вам знать, — она проглотила слюну, борясь с сухостью в горле. — Знаете, мне все это противно, но мне кажется, я склонна вам верить.

Сарса глубоко вздохнула и запрокинула голову.

— Да, я так и думала, что вы можете преодолеть принципы, которые они вбивали вам в голову все эти годы. Помоему, я решила, что стоит к вам присмотреться, тогда ночью в баре.

— Почему? — Лита подняла голову, наморщив лоб, — Почему ко мне?

На щеках Риты обозначились складочки, когда она задумчиво усмехнулась.

— Потому что вы можете мечтать, Лита. Это то, чего сейчас не хватает человечеству. И... и мой... муж научил меня, что самое ценное, что дано человеку, — это способность мечтать.

Железный Глаз заметил следы лошадей на мягкой почве. Две цепочки следов, одна за другой, присоединялись к первой. Он остановился в удивлении, почему Филип не прочесывает неровную скалистую местность вокруг в поисках засады.

— Здесь три, — проворчал Железный Глаз, чувствуя пульсацию в мизинце. Он начал заживать и поэтому зудел.

— Наши? — поинтересовался Филип безучастным голосом.

— Не знаю, — ответил Железный Глаз. — Поехали, они где-то сделают привал.

Филип пристально посмотрел на своего товарища.

— Что это все значит? — Железный Глаз задал наконец вопрос, который он так долго собирался задать.

Филип глубоко вздохнул.

— Наш мир подходит к концу, брат.

— Ты все называешь меня братом. — Железный Глаз снова пустил кобылу, навострившую уши от запаха лошадей, по следу.

Филип, глядя на вершины скал, пожал плечами.

— С той минуты, как мы встретились в Медвежьих горах, Джон, мы связаны крепче, чем братья. То, что нас теперь объединяет, гораздо глубже, ближе и значительнее, чем женская утроба, сильнее, чем кровь, связывающая отца со своим ребенком.

— И что же это? — насмешливо спросил Железный Глаз, злясь на задержку в поисках сантос, сила ненависти подгоняла его.

Голос Филипа затронул какую-то струну в душе Железного Глаза, когда он сказал жутким шепотом:

— Судьба.... брат.

Железный Глаз закусил губу, повернув сердитое лицо к стенам, поднимавшимся вокруг. Погода тысячелетиями размывала скалу, скругляя выступающие края, слаживая трещины и выбоины. Пробковый кустарник, острия трава, терновник и карликовые деревья свисали на тонких корнях над крутой тропой, добывая ненадежное пропитание из растрескавшейся земли.

Небо приобрело зелено-голубой оттенок там, где не было закрыто островками облаков. На востоке ярко сверкала вторая луна.

— Эти другие, — настаивал Железный Глаз, — они с Земли — где собеты?

Филип сделал отрицательный жест.

— Когда-то давно. Теперь они со звезд. — Он понизил голос, нерешительно продолжая: — Я... я не много увидел,

Джон Смит. Единственное, что я знаю, — это то, что они похожи на народ. Знаешь, они тоже бежали от собетов в космос, чтобы избежать Красной Звезды. Теперь они услышали нас... услышали радио. Поэтому они идут...

— Но что произойдет? — закричал Железный Глаз. — Должны ли мы сражаться с ними? Или они друзья? Что нам делать? — в безысходности он поднял сжатые кулаки.

Филип с силой зажмурил глаза, лицо его исказилось как от боли.

— Я видел... видел войну. Я видел лиловые вспышки света. Что-то свистело в воздухе. Я видел ужас... летящий... горящий. Были.. ВЕЩИ, которых я не мог понять. Странные вещи, которые я не могу объяснить словами... только в видениях...

— Но победим ли мы? — раздраженно прогремел Железный Глаз.

Филип сжал жилистые кулаки, на руках напряглись мышцы. Его челюстные мышцы дрожали и дергались от избытка чувств.

— Ты спрашиваешь о том, чего тебе не скажет даже пророк! — Филип поднял руки, раскрытые в мольбе. — Почему ты никогда не слышишь, Железный Глаз? У пророков и воинов разные пути! Не предпринимай ничего, пока ты не решишь, по какому идти! Не своди меня с ума!

Железный Глаз кивнул, с трудом сдерживая свои эмоции.

— Очень хорошо, брат, я попридержу язык. Дай нам только добраться до сантос. Как только я убью Большого Человека, звездные люди меня не будут интересовать.

У Филипа кровь отлила от лица, как будто ее всю выкачали.

— Это будет твое решение, Железный Глаз. Я больше ничего тебе не скажу, иначе я отдаю душу вечному безумию — но меня пугает эта твоя одержимость. Народ... и я — в твоих руках. Только Пауку известно, достоин ли ты.

Железный Глаз поднял голову, в животе начала скрестились тревога.

— Что значат эти твои странные слова, брат?

Филип прикрыл глаза, как от боли. Вокруг его рта и глаз начали образовываться морщины, как будто Филип Смит Железный Глаз вдруг не по возрасту постарел. Его подбородок снова зашевелился, когда он однозначно отрицательно покачал головой.

Видя, что его родственник не желает разговаривать, Железный Глаз погнал свою кобылу.

— Что за безумие? — скрежетал он зубами. — Мир сошел с ума!

Бросая взгляды на скалы, высматривая засаду, они продолжали идти по следу.

Хриплый вопль, человеческий вопль слабо отзывался в ущелье, выражая боль и ужас. Железный Глаз остановил лошадь, ружье чудесным образом уже было у него в руке.

— Попасть в ловушку сантос может только глупец, — недоверчиво пробормотал Железный Глаз. — Храни нас Паук!

— Это воины Паука, — сказал Филип бесстрастно.

— И что? — задал вопрос Железный Глаз, подняв бровь и изучая скалы впереди.

— Я видел свое ближайшее будущее, Железный Глаз. Не здесь я буду совершать выбор между жизнью и смертью. Нет, это люди Пауки, — Филип впал в уныние.

— Твое очередное видение? — Железный Глаз гневно пожирал глазами высившиеся скалы.

Приглушенный голос Филипа ответил:

— Да, через несколько минут Пятница Гарсиа Желтая Нога выгляднет из-за этого валуна, чтобы посмотреть, кто мы такие.

— А что это тогда был за крик? — Железный Глаз еще сильнее сжал пальцами резной ствол своего ружья, радуясь, что имеет неопровергимое доказательство.

— Лазутчик сантос, которого поймали воины, — Филип был равнодушен, как будто он точно определил, что его смерть была близкой и неизбежной.

Железный Глаз уловил какое-то движение. Он прицелился в сторону валуна, увидев голову, поднимающуюся над краем скалы. В прицеле появилось лицо Пятницы Гарсиа Желтая Нога — чтобы в ту же секунду исчезнуть при виде ружья.

Железный Глаз опустил тяжелое ружье.

— Пятница! Выходи! Я тебя знаю.

За камнем была слышна возня. На этот раз лицо быстро выглянуло сбоку и тут же дернулось обратно.

— Клянусь священным именем Паука, Джон Смит Железный Глаз, ты не знаешь *этого* человека, — проскулил голос Пятницы.

Железный Глаз поднял голову, недоверчиво глядя на Филипа.

— Как это, Пятница?

— Потому что Пятница Желтая Нога, которого ты знал, был храбрым человеком! — раздался крик. — Этот Пятница Гарсия Желтая Нога выглянул из-за скалы, чтобы посмотреть, кто идет. Не так уж много для храбреца... пока он не заглянул в дуло такого гигантского ружья.

Железный Глаз рассмеялся.

— И поэтому ты другой человек?

— Да, воин! Храбрый Пятница Гарсия Желтая Нога, которого ты знаешь, никогда бы не наложил столько котричневого вонючего в штаны при виде такого ружья, как сделал этот трус Пятница Гарсия Желтая Нога!

Железный Глаз, сам того не желая, громко засмеялся. Взглянув на Филипа, он увидел, что его поникшее лицо не изменилось, глаза были пусты — как будто это тоже было заранее известно. Зловещий холодок пробежал по спине Железного Глаза.

Последняя проверка.

— А кто это кричал, Пятница?

Пятница Гарсия Желтая Нога еще раз выглянул из-за камня и вылез, довольный тем, что ружье Железного Глаза было поднято. Он был низкорослым, на его боевой рубашке было нарисовано огромное изображение паука. С пояса свисал единственный трофей. Грудь Пятницы была так же широка, как высок был его рост. Он подбежал быстрыми мелкими шагками на кривых ногах, блестящие черные косы развевались сзади.

— После столь жестокой атаки сантос мы собрались преследовать их. Много дней мы пробирались в горы по их следам. Затем, вчера, мы нашли лазутчика. Он был на-

столько глуп, что пытался увести у нас лошадь. Те, кто крадет лошадей, должны прежде узнать, как быстро они могут бегать. — Пятница поднял голову. — Для сантос он чрезвычайно силен. По справедливости, он должен был умереть еще вчера вечером.

Железный Глаз сжало холодом, он едва мог дышать. Он мельком взглянул на Филипа, зная, что истина отразится в его глазах. Все было как сказал его двоюродный брат.

Подстегивая свой гнев, чтобы не потерять мужества, Железный Глаз кивнул.

— Тогда мы поймаем сантос. Когда мы это сделаем, я найду того, кто вел их, и убью этого Большого Человека. Только когда его кровь обагрит мой клинок, дух Дженин освободится! — гнев зарядил его теплом и уверенностью в своей правоте, развеяв страх от слов Филипа, как пыль на осеннем ветру.

— Нет! — в муках прошептал Филип. Железный Глаз повернулся и увидел, как его двоюродный брат побледнел и его стошило рядом с лошадью.

Пятница Гарсия Желтая Нога, потеряв свое привычное чувство юмора, слотнул слону и отступил назад.

— В чем дело? — резко спросил Железный Глаз.

Филип выпрямился, вытирая запачканный рот кожаным рукавом. Его голос был едва слышен в наступившей тишине.

— Ты только что приговорил меня... и народ. *Приговорил нас к смерти!*

ГЛАВА 7

Лита Добра остановила лейтенанта Риту Сарса после совещания, проведенного после того, как «Пуля» перешла на орбиту Атлантиды.

— Послушайте. По поводу нашей беседы, — она почувствовала, что все сильнее хмурится. Надо покончить с этим, а то останутся морщины на лбу. — Я подумала, ну что я могу сделать? Если я не могу вернуться, куда мне де-

ваться? То есть я хочу сказать, что я всю жизнь работала, чтобы стать антропологом. Нельзя так просто зачеркнуть целую жизнь!

Рита подняла голову, глаза ее были задумчивыми.

— Нет, док. Нельзя. Но здесь целый мир, заполненный романанами, которым нужен антрополог.

Внезапно наступившее просветление заставило по-новому забиться сердце Литы.

— Конечно! Так что я все-таки смогу осуществить свою мечту!

Сарса рассмеялась.

— Вот теперь вы совершенно правильно рассуждаете, док!

Атлантида заполнила все экраны на мостике. Ри решил, что это красивое место — а не все планеты были красивыми. Эта притягивала его, как все похожие на Землю планеты притягивали человечество. Что-то будоражило подсознание, подобно весточке из дома. Все-таки люди были обязаны планете своим рождением.

— Поступают изображения с датчиков, сэр, — позвал лейтенант.

Ри с неохотой отвернулся от экранов, чтобы просмотреть поступающие данные. Они, наконец, получили снимки некоторых крупных животных. Только лошади и скот были знакомыми. Они представляли собой нечто экзотическое — странные существа с двумя хребтами, делавшими их похожими на сиамских близнецов.

Информация, касающаяся людей, тоже продолжала поступать. Они перемещались по всему материку, который Монтальдо в шутку прозвал Звездой. Миграция, кажется, происходила маленькими группами, одни двигались по направлению к останкам потерпевшего катастрофу «Николая Романана», другие вроде бы пробирались на восток, в горы и дальше.

Целыми днями антропологи без конца обсуждали демографию романанов — как их все постепенно стали называть. Теории миграций, ротации скота и еще множество концепций, почерпнутых из древних монографий, наводнили конференц-зал.

Ри наблюдал, слушал и учился. В то же время ему удалось самому собрать библиотечку ранней литературы по антропологии. Он терялся, когда Лита и другие начинали говорить о шаманизме, обрядах инициации, типах родства, социальной структуре и добыче ресурсов. Дэймен Ри не был бы полковником, если бы его можно было так просто сбить с толку. Теперь как бы только найти время про читать эти проклятые книги!

В течение трех дней радио глохло и снова бормотало. Опять речь шла о лошадях, состоянии скота, и опять загадочное упоминание о том, скольких необходимо было вернуть. Вернуть?

Ри нахмурился. Лита Добра — которая все больше места занимала в его мыслях — со всей серьезностью уверяла его, что «возвращение» объясняет беспорядочные радиовключения.

— Это же очевидно! — воскликнула она, оживившись впервые за много дней. — Это почти все объясняет. Мы прибыли под занавес важнейшего ритуала! Вот почему они не пользовались радио. Они все собрались вокруг корабля танцевать и праздновать. А теперь все эти люди двинулись по направлению к дому!

Звучало правдоподобно. Они проверили и обнаружили чрезмерное количество дыма вокруг обломков «Николая Романана». Это соответствовало ее теории. Кроме того — Ри неожиданно для себя улыбнулся, — доктор Добра привлекала его. Что-то в ее походке, можно сказать, искушало даже такого ветерана, как он. Он усмехнулся про себя, заинтригованный мыслью о том, что он еще мог интересоваться женщинами. Вот только последнее время она так замкнулась в себе. Приятно видеть, что ее настроение улучшается.

Он снова посмотрел на экран и отдал приказ через головное устройство. Появилось изображение всадников. Это был один из лучших снимков, который им пока удалось получить. Десять смуглых всадников ехали по скалистому ущелью, настороженно оглядываясь вокруг.

Они были гибкими, одни с небольшими бородами, другие буквально с кустами на подбородках, в качестве одеж-

ды им служили шкуры животных. Глаза хищно смотрели из-под меховых шапок. Они были украшены яркими узорами. У некоторых с пояса свисали пучки волос.

Длинная труба на седле одного из всадников оказалась ружьем. Ри пошевелил языком при виде оружия. Конечно, оно было необходимо. Они видели гигантских хищников. Больших существ с двумя хвостами и присосками, выбрасываемыми для захвата добычи. Сложные камеры «Пули» уже выхватили сцену, когда один из этих драконов пожирал теленка. Конечно, они должны быть вооружены. Это был враждебный мир. Так что же его тогда в этом беспокоило?

Изумление вызвали две пушки, прикрывавшие главную деревню романанов. Сначала кто-то озабоченно предположил боевые действия. Затем они наблюдали, как крупнокалиберные орудия разнесли одного из драконов, подбравшихся слишком близко. Это разрешилось очень быстро! Неудивительно, что они использовали пушки. Кому охота приближаться к этим чудовищам?

Ри, сощурившись, смотрел на первого всадника. Что творилось в голове у этого человека? О чем он думал? Какой будет его реакция, когда первая группа антропологов появится у него на пороге?

Он убрал изображение и проверил индикаторы состояния, которые показывали, что «Пуля» находится в оптимальном режиме. В конце концов, не так уж важно, что предпримут туземцы. Группа грязных, отвратительно одетых всадников с ружьями не вызовет ничего, кроме небольшого раздражения у экипажа такой крепости, как «Пуля». Черт возьми, они даже не могли летать — не говоря уже о ракетах!

Еще продолжая самодовольно улыбаться — слепо веря в свое превосходство, — Ри вспомнил худое лицо всадника и почувствовал, что где-то внутри растет беспокойство. Это был не тот человек, с которым Ри мог бы оставить Литу Добра без вооруженной охраны. Он кивнул Антонии Рири, пришедшей сменить его.

Обед — благодаря антропологам — превратился для Ри в подобие ритуала. Общество ученых доставляло ему не-

поддельное удовольствие. Впервые за многие годы разговор шел о чем-то, кроме корабля и патрулирования.

Доктор Добра стала не похожа на себя после того, как пришло то сообщение с Арктура. Измученное выражение ее глаз волновало его. У нее была какая-то душевная рана, о которой Ри ничего не знал. Искра, замеченная им перед той встречей, опять погасла. Только последние несколько дней настроение Литы стало улучшаться, она много времени проводила в обществе Сарса.

Ничего, несмотря на это, она с удвоенным рвением взялась за работу. Она везде поспевала — отличный организатор, очень даже! И ум, и внешность — он еще больше восхищался ею.

Ссылаясь на распорядок, он рассадил всех так, чтобы оказаться рядом с ней. Подняв бокал вина, он задержался глазами на очертании ее подбородка.

— А вы знаете, я достал новую серию книг по вашим индейцам.

Она рассеяно посмотрела на него и улыбнулась.

— Интересно?

Ри засмеялся с безудержным весельем.

— По правде говоря, доктор, у меня еще не было времени. Должен признать, однако, что когда мы покончим с этим и вернемся к патрулированию, времени у меня будет предостаточно, чтобы самому получить докторскую степень.

— Неужели это *так* скучно? — спросила она, погрузившись в раздумье, как будто сопоставляя полученную информацию.

Она была не очень разговорчивой.

— Да, действительно, — подтвердил он. — Ваша работа кажется увлекательной. Расскажите мне, чем вы занимались в университете? Вы всегда работали с таким захватывающим материалом? — он поднял голову, сохраняя улыбку на лице.

Лита пожала плечами.

— Ничего подобного. Боюсь, что не было ничего похожего на этот проект. Это историческое событие, полковник.

— Я еще раз посмотрел на всадников. — Ри помедлил.
— Что вы будете делать, если они окажутся враждебно настроенными? — В его в памяти засели пронизывающие черные глаза всадника.

Лита засмеялась.

— Они не будут враждебны к *нам*. Мне думается, что они не сохранили воспоминаний о собетах, сопротивлении и о том, как их отправили к звездам. Если у них и есть культурная память, то она, вероятно, выражена в преданиях и мифах. Они, несомненно, примут нас за небесных богов.

Ри задумчиво кивнул.

— Да, я думаю, если возникнет необходимость, мы можем по вашей команде изобразить гром и молнии. — Он встретился с ней глазами, заметив как на мгновение ее веселость затмила боль. — Вы дадите им указание построить для вас дворец?

— Пускай строят дворец для Беллы Вола, — ее глаза опять ожесточились, — с меня довольно быть объектом поклонения.

Он увидел, как боль опять переполнила ее. По ее голосу он все понял. Ей причинил боль мужчина. Ри сделал замечание своему персональному командирскому компьютеру через крошечное головное устройство, которое было на нем. Для него осторожно наведут справки. В должности командира боевого корабля были свои преимущества.

— Но все-таки вы главная. Если у этих пастухов есть боги, то это, несомненно, коровы или лошади, — пошутил Ри. — Я уверен, что вы явитесь более привлекательным дополнением в их храмах. Они, может, даже будут осыпать вас золотыми дарами и редкими фруктами. — Он видел, что ей это понравилось. Она смеялась, как сумасшедшая.

Ри сменил интонацию.

— Серьезно, как вы собираетесь обращаться с этими людьми? Очевидно, что их нельзя просто вырвать с их маленькой первозданной планеты и перенести в гущу галактической жизни.

Ее взгляд сосредоточился. Победа! Он завладел ее вниманием.

— Прежде всего, конечно, нам нужно будет установить базовые культурные показатели; но я бы хотела каким-либо образом изолировать планету.

Она посмотрела на него, вдруг разволнившись.

— Поймите меня правильно, для того чтобы защитить их, а не нас! Подумайте! Они окажутся такими уязвимыми. А то, не успеют они еще оправиться от потрясения, увидев, как мы свалились с неба, как тут же явятся пол-миллиона туристов, желающих заполучить голографию с настоящим дикарем! Вот что я имею в виду под изоляцией, — она нахмурилась. — Единственное, что мне хотелось бы оставить, так это постоянную исследовательскую станцию. У нас есть возможность организовать первый за пятьсот лет антропологический наблюдательный центр, — ее голос стал хриплым. — Подумайте, сколько мы сможем сделать... сколько теорий проверить.

Ри не стал ничего говорить. Довольно наивно для такого блестящего ученого. Неужели она всерьез полагает, что университет может претендовать на такой мир? Только директор мог отделить целый мир.

— Вы собираетесь прекратить посыпать информацию в Gi-сеть? — тихо спросил Ри.

Она раздраженно посмотрела на него.

— Конечно нет! Что за странный вопрос?

— Монтальдо обнаружил залежи торона высочайшей чистоты на северном материке. Информация уже отправлена. Кроме того, вы измените этих людей уже тем, что появитесь среди них. Они увидят результаты горных разработок, пусть даже на другом континенте. Да и наверняка обнаружится что-нибудь еще. Торон дает уже достаточное основание для эксплуатации планеты. Появятся и новые, — Ри спокойно встретился с ее испуганным взглядом.

— Конечно, я забыла об этом. Вы все же правы. Я теперь думаю о том, сможем ли мы им как-то объяснить то, что произойдет, — как-то смягчить последствия.

— А что если они еще и не захотят, чтобы их изучали?

— Ри начинало нравиться провоцировать ее.

Лита косо посмотрела на него.

— Почему они должны отказываться, если мы объясним им, насколько это важно?

— Зачем им противиться разработке месторождений, когда компании объяснят им их выгоду? — в свою очередь сказал Ри.

— Богатство — это еще не все, — парировала она. — Я уверена, что такие неиспорченные люди, как они, поймут это. Их еще никто не покупал и не продавал. — Она подняла глаза и встретилась взглядом с Ри. — Вы всегда так циничны?

Он пожал плечами.

— Просто я военный человек. Вы специалист по человеческим обществам. Я же думал о возможных действиях этих ваших романанов. Галактика гораздо шире пределов университета, — он сделал самое невинное лицо.

Она помолчала. Подперев рукой подбородок, она усиленно соображала.

— Я полагаю, что как только мы получим какое-то представление о том, кто они такие, мы должны подумать, как их защитить. Сохранить их... да, они будут легкой добычей для всяческой эксплуатации. В старой литературе полно случаев отрицательного культурного влияния. Творились ужасные вещи. Эпидемии, войны, геноцид, эксплуатация, грабеж, насилие, пытки, — ее передернуло. — Мы...

— Я уверен, что именно по этой причине директор доверил этот проект нам, доктор, — он ободряюще похлопал ее по плечу. — Мы здесь для того, чтобы романаны — и вы — не беспокоились, пока те, кто умнее нас, не решат, что делать с этими людьми.

— Разрешите откланяться, — теперь она враждебно уставилась на него.

— Было очень приятно, доктор.

Откуда такой ледяной взгляд? Ри в растерянности откинулся в кресле, допивая вино. В памяти всплыл образ воина, его суровое лицо, обдуваемое сильным ветром. Трудно поверить, что этот человек нуждается в защите. Последнее слово было за специалистами — и, конечно, все зависело от решения директора.

Марти Брук, поглаживая рукой спину Беллы Вола, рассматривал голограмму, занимавшую всю стену. Чувствуя на своей руке легкое дыхание Беллы, он наблюдал, как романаны верхом взбираются по ущелью. На его опытный взгляд, они выглядели совершенно нормально для живущих на планете людей.

Роман с Беллой начался недавно. В университете они были едва знакомы. Он считал ее привлекательной, но был занят другой женщиной: студенткой, изучавшей театр. Теперь он был здесь, как и Белла. Все получилось хорошо.

Марти мысленно рисовал контуры черепа под суровым лицом. По тому, как человек держался в седле, невозможно было определить его телосложение, походку или соотношение длины рук и ног. Гравитация на Атлантиде составляла 1,15 нормальной земной. Брук не ожидал найти особых отличий от стандартного наземного фенотипа — не считая того, что эти люди должны быть тяжелее, с немного более плотными костями.

К черту эту грубую анатомию и скучные показатели, подумал Брук. Его привлекали более тонкие материи. Как насчет генетических изменений в ДНК? Какие аминокислоты были вытеснены или поменялись? Какие изменения произошли в генетическом коде населения при уникальной адаптации на Атлантиде? Была ли у них сопротивляемость определенным болезням? Сколько изменений произошло в человеческом теле, чтобы соответствовать этому новому миру?

Они должны быть другими. Он ощущал это в глубине души. Они должны очень сильно отличаться от любых других представителей человеческого рода, живущих на планетах. Люди на станциях уже стали чем-то новым. В облике человечества было столько же вариаций, сколько было станций.

Нейтральная мутация, возрастающая подверженность воздействию ионизирующего излучения, возрастающее расцепление лигаз в процессе репликации ДНК — все приводило к возрастанию разнообразия, частично управляемому самими людьми.

Другое дело Атлантида. Она была первозданной — не испорченной жизнью людей в искусственной среде. Здесь природа меняла людей так же, как на доисторической Земле. Здесь люди были изолированы, в то время как на Земле, Сионе, Сириусе, Арпеджио или в любом другом месте они были подвержены циркуляции генов.

Постоянный генетический обмен по всему населенному людьми пространству неизбежно импортировал одни черты и экспортировал другие, смешивая и спутывая биологическую наследственность человека. Только на Атлантиде, где люди так долго жили в изоляции, можно было найти идеальную природную лабораторию. Погрузившись в размышления, Брук забыл о женщине, которая так не-принужденно спала на его руке. Голография продолжала мучить его, он пытался представить саму структуру ДНК всадников.

Лита с трудом пыталась не закрывать глаза и сосредоточиться. Она не могла даже вспомнить, когда в последний раз спала.

— Ну что скажете? — спросила она биотеха.

— Ничего не нахожу, — сказал молодой человек. — По этой части вы можете быть спокойны и отправляться. У вас могут возникнуть проблемы с пищеварением от этой микробактерии, которую мы выделили из образцов почвы, — но ничего такого, чего нельзя было бы вылечить простым антибиотиком.

— Превосходно! — Лита почувствовала прилив энергии, перекрывший ее усталость. — Это было последнее препятствие; завтра отправляемся.

Выразив благодарность биотехам, она закружилась по пустынным коридорам, по направлению к своей комнате. Изнемогая от усталости, она сорвала одежду и разбросала ее по комнате. Безвредная форма протеста — к черту стационарные манеры!

— Синхросон, — дала она команду компьютеру. Легкое головное устройство ласково прикасалось ко лбу.

— О Джейфри! — тихо простонала она. — Зачем ты это сделал?

Она подумала о полковнике Ри. Его намерения были очевидны — и лестны. Но все-таки он был слишком старым. Он был явно не в ее вкусе — а потом, что если он обнаружит, что отдел здоровья хотел вправить ей мозги? И кого, черт возьми, он собрался одурачить, в конце концов?

Только Сарса и загруженность собственной работой облегчали бремя, которое Джейфри свалил на нее. Сколько бы она ни пыталась взвывать к здравому смыслу, она не могла избавиться от чувства вины. Проклятье, что она могла сделать? Она не могла просто так бросить дело всей своей жизни, чтобы нянчиться с ним. Жизнь — суровая штука; она не могла отвечать за всех, кто слишком слаб, чтобы справиться с ней.

Но разве она не могла что-нибудь сделать? Эта мысль жалила ее, она ворочалась с боку на бок, сознавая, что борется с синхросном.

Что она могла сделать? На грани безумия, она еще раз попыталась понять это.

— Чтоб ты провалился, Джейфри! — едва слышно прошипела она.

Он не имел никакого права доводить ее до такого состояния. Совершенно никакого права — и он донес на нее, чтобы ее обработали! Может, ей не стоило спать с Вельдом в те несколько дней? *Нет!* — сердито прокричала она сама себе. То, чём она занималась, было ее личным делом!

Может, им следовало просто сесть и поговорить? Что она могла ему сказать? Как она могла поддержать его «я», чтобы он продолжал жить?

— Я не знала, что ты так отчаялся, — шептала она, чувствуя нарастающую грусть. — Черт тебя побери, Джейфри, я теперь ненавижу тебя, — бормотала она еле слышно. Осознав это, она испугалась. Ирония судьбы. Бедняга хотел причинить ей боль, но, как всегда, пострадал сам! Это он заставил ее ненавидеть его. Чувствуя себя виноватой, она ненавидела его. Ненавидела за то, что он отнимал у нее время, не давая сосредоточиться на романах. Ненавидела за приговор, который он вынес ее сознанию. Даже его последняя злорадная попытка найти сочувствие не удалась. Надутое ничтожество! Господи, как она могла так

долго его терпеть? Совершенно разбитая, она поддалась синхросну.

Лейтенант Рита Сарса поставила блок против смертельного удара. Используя полученный импульс, она развернулась и со всей силы ударила робота в шею. Человеческие шейные позвонки были бы моментально переломаны. Машина грохнулась на пол радующей глаз грудой. «Чистая победа», — нараспив произнес робот.

Тяжело дыша, Рита размяла плечи, сорвала с вешалки полотенце и со злостью стерла пот с лица и шеи. Тренировки давали возможность ей жить в полную силу. Рита была чемпионом «Пули» среди женщин — чем она непомерно гордилась.

Она разделилась и зашла под душ, прохладная вода смыкала запах натруженного тела. В то же время чувство легкости и эйфории после тяжелой тренировки снимало напряжение.

Связист Энтони мылся в соседней кабинке.

— Победила? — крикнул он.

— С трудом, Тони, — улыбнулась она в ответ. У них когда-то был короткий роман. Ей нравился этот парень, но у него не было нужной ей силы и энергии. Как всегда, кончилось тем, что она измучила его постоянным соперничеством. Их отношения очень быстро испортились. Тони просто кивнул и вышел, чтобы надеть форму.

— Эй, Тони, — тихо позвала она. Он обернулся. — Может, пообедаем как-нибудь, когда я разделяюсь с этим заданием? — Она подняла голову. — Ничего серьезного, ты же понимаешь. Просто будет случай поговорить, расслабиться и выяснить отношения.

Он подхватил ее подспудное желание перемирия.

— Да, лейтенант, звучит совсем неплохо. Я был бы не прочь. Может, мы и несовместимы, как змея и птица, но мне не хватает твоей дерзости.

— Друзья, а? — окликнула Рита.

Он подмигнул, кивнул, махнул рукой и ушел.

Она зарычала про себя и вышла обсохнуть. С тех пор как погиб ее муж, ее бросало из одной крайности в другую.

Натерпевшись всего, она теперь испытывала мужчин, которые притягивали ее, ища в них какой-нибудь фатальный изъян. Пока им не хватало силы духа. Подобно Тони, их слишком легко было победить и подчинить.

Может быть, ей была нужна психообработка. По ней пробежал холодок от этой мысли. Дух состязательности — как и отвращение к Директорату — привел ее в Патруль. Всего за три года она дослужилась до лейтенанта благодаря сообразительности, хитрости и коварству, несмотря на то, что ей противостояли выпускники университета, прошедшие многолетнюю подготовку к патрульной службе. Но они играли по правилам — в отличие от нее!

— Сучка, тебе всегда нужен вызов! — зло выпалила она со свойственным ей извращенным чувством юмора, разросав по плечам рыжие волосы. Разглядывая себя в зеркале, она улыбнулась. — И чем серьезнее, тем лучше. А теперь, дорогая, отправляйся пасти стадо трусливых антропологов! Боже! Спасибо, полковник!

Рита оделась и убедилась, что все ее имущество готово к отправке на планету. Она поспешила на встречу с учеными. Так что же ей делать с Литой? Женщина была теперь у нее под крыльшком. А был ли у нее роковой изъян, который подведет ее? Призрак военного трибунала, психообработки — или смертного приговора — замаячил в богатом воображении Риты.

— Сначала пускай попробуют меня поймать, — пробормотала она в сторону. — Ладно, черт с этим Директоратом.

— Добрый день, лейтенант, — поздоровалась Лита — и подмигнула! В ее голубых глазах было возбуждение, настояще оживление. Так, может, док наконец преодолела критическую точку?

— Ваши вещи погрузили в корабль-челнок, как вы просили. — Рита улыбнулась, ненавидя себя за это. — Мы готовы отправиться, как только вы соберете своих сотрудников.

— Превосходно, — Лита включила головное устройство и попросила всю группу приземления собраться на палубе челнока.

— Пойдемте, док, я устрою вам экскурсию.

Впечатленная челноком, Лита нетерпеливо улыбнулась. Покоясь в причальных захватах, летательный аппарат ожидал, острый, как игла, на носу, переходящий ближе к корме в четыре коротких плоских крыла и заканчивающийся уродливыми на вид термоядерными двигателями. Добра была явно заинтересована.

— Нравится, а? — Рита подбоченилась.

— Почему термоядерные? — спросила Лита, обернувшись.

— Очень просто. Водород можно найти везде. Термоядерный синтез не требует тяжелых стационарных полей, которые используются в реакторах антивещества. Кроме того, он не требует такого тщательного мониторинга или такого мощного компьютерного обеспечения. Даже если откажет до 90 процентов компьютеров и электрического оборудования, на этом малыше можно летать. Док, даже вы могли бы пилотировать его обратно на «Пулю», — объясняла Рита, в то же время доставая из шкафчика костюм и натягивая его на тело. Он облегал ее как вторая кожа.

— Что это? — спросила Лита. — Мне тоже нужно такой надеть?

Рита покачала головой и улыбнулась.

— Не думаю, доктор. Вы не имеете даже приблизительного представления о том, как этим пользоваться. Это боевой защитный костюм.

— Рита, я, по правде говоря, думаю, что это не нужно, — неловко сказала Лита. — Это примитивные люди: у них есть ружья и две нелепые пушки.

— Положитесь на меня. Не надо волноваться. Это обычная процедура для предварительной разведки. Необычно только то, что от вас не требуют, чтобы вы его надели.

Лита скривилась и пожала плечами.

— Готовы?

Рита поднялась к шлюзу. Добра заколебалась, с удивлением увидев профессора Чэма.

— Вы не можете лететь, Эмманнуэль! — воскликнула Лита. — Это убьет вас!

От ее слов его лицо расплылось в теплой улыбке.

— Нет, Лита, — его голос был тихим и глухим. — Я просто пришел пожелать вам удачи. Вас ждут великие дела. Хотел бы я быть немного моложе, — в его голосе звучала боль.

Старик слабо кивнул. Его добрые карие глаза затуманились, когда он выпрямился и вышел из шлюза. Он шел медленно, осторожно, весь какой-то угловатый, сутулый, нескладный.

Лита пробормотала едва слышно:

— Будем надеяться, что он не станет еще одним тяжелым случаем вроде Джефри.

— Потом побеспокоитесь об этом — если это случится, — проворчала Рита, так чтобы услышала только Добра. Она проверила ремни безопасности у всех ученых. Каким-то чудом они, кажется, сделали все правильно.

Головное устройство зашипело, когда шла проверка связи. Рита слушала привычные переговоры о разрешении на полет между пилотом и мостиком. Задраили люк, и она едва почувствовала толчок, когда челнок отошел от корабля и по спирали отправился к планете.

Она смотрела на дока Добра, лежащую в паутине ремней и приковавшую глаза к монитору, на котором была видна вращающаяся внизу Атлантида, на четверть разрезанная границей света и тени. Да, она поправлялась — она принимала действительность, готовая к борьбе. Она сделала правильный выбор тогда, в университете! Один ноль в пользу рыжей мятежницы!

Спуск занял не более двадцати минут. При входе в атмосферу чувствовалась неприятная вибрация, затем сопротивление воздуха. Рита почувствовала волнение. Жаль, что ей придется бездельничать!

Они решили приземлиться на открытой равнине, к востоку от горной гряды и юго-востоку от «Николая Романа-на». Деревня находится меньше, чем в часе лета на воздуходланах, и их местоположение дает одинаковую возможность добраться до двух, очевидно крупнейших, близлежащих племен.

Когда челнок коснулся земли, пилот объявил:

— Никаких признаков людей или других крупных местных форм жизни. Выгружаемся по вашему усмотрению.

— Пошли! — скомандовала Лита, когда люк открылся и развернулся антигравитационный подъемник.

Рита перекинула бластер через плечо и опередила Литу у двери. По ее лицу было заметно, что она возбуждена.

— Извините, доктор, — непринужденно сказала она, — я не претендую на ваш авторитет, но сначала я.

Лита раздраженно проглотила слюну, затем неохотно кивнула:

— После вас, лейтенант.

Рита вошла в кабину подъемника и вместе со своими пятнадцатью десантниками спустилась на землю. Она отдавала команды и удовлетворенно наблюдала, как десантники занимали круговую оборону.

Лита вошла в подъемник и плавно спустилась на землю. Выходя из антигравитационной кабинки, она споткнулась и, застигнутая врасплох гравитацией, чуть не упала.

Рита жестом скомандовала рядовым разгружать снаряжение из раскрывшихся дверей челнока. Она чувствовала физическое удовлетворение от чистого, свежего воздуха. Ветерок был напоен диким, вольным ароматом. Пахло жизнью, травой, грязью, пылью и мускусным запахом перегноя, намекавшим на влагу, тепло и жизненную силу.

— Удивительно, — Вола вдыхала рядом с ней, — Марти, как жаль, что нам нужно работать. — Она романтически вздохнула, вызвав глубокое раздражение в душе Риты.

Она кричала десантникам:

— Вы должны разбить лагерь. Живее, мы сюда прибыли не для того, чтобы прохладиться. Пошевеливайтесь, ребята!

Под наблюдением Риты они действовали лучше, чем ученье. С идеальной расторопностью, за считанные минуты, Ритины десантники построили базу. Создавалось впечатление, что они делали это уже тысячу раз.

Тени и движение солнца сбивали с толку. Сколько времени прошло с тех пор, как она последний раз стояла под открытым небом? Более того, здесь были слышны звуки. Конечно, на станции или корабле тоже присутствовали звуки. Но это было не то. Вместо гудения механизмов она слышала шелест ветра, травы и букашек. Ее окружала ди-

кая, первозданная жизнь. Это затрагивало в мыслях Риты что-то, чего она не могла до конца понять.

— Может быть, мы чего-то лишаем себя на станциях, — рассеянно сказала Лита, остановившись возле Риты и глядя на холмистые луга.

Рита пожала плечами, хотя мысли доктора перекликались с ее собственными.

— Обитаемых планет не так уж много. Выросшие на станции счастливы. Они не понимают, как остальное человечество может жить без их чувства общности. Люди судят обо всем со своей колокольни.

Она заколебалась, а затем прибавила язвительным тоном:

— У меня был знакомый, который всю свою жизнь прожил на станции. Он работал на нижних уровнях Арктура в качестве дипломатического представителя, как его отец. Поэтому, он был более привычным к гравитации, испытав ее от 0 G до 1,6 G. Он был очень ловким и изящным. У него также было неутолимое желание ступить на планету,

— Рита, вспоминая, слегка улыбалась.

— Что с ним случилось? — с любопытством спросила Лита.

На лице Риты появилась кривая усмешка:

— О, ему представился случай. Он хотел выйти и спать под звездами на Земле. Он прибыл ночью, и, конечно, его желание было исполнено. Вот только когда он проснулся на следующее утро и оглянулся вокруг, он совершенно спятил.

Она посмотрела на Литу, как бы ища в ней понимания серьезности истории.

— Видите ли, док, он никогда до этого не видел открытого неба. Он вдруг почувствовал себя абсолютно беззащитным. Последующая психообработка была успешной, но он так и не пришел в себя.

— Кажется, вы его хорошо знали, — сказала Лита, еще раз вдыхая теплый влажный воздух и наслаждаясь солнечным светом.

— Да, — осторожно ответила Рита, — он был моим мужем, док. — И она, глядя на открытую равнину, зашагала к

границе лагеря, осторожно держа в руках длинный бластер с прикладом. Столько лет прошло, а боль не притупилась.

Лита кусала губы, заметив боль в глазах Риты. Так вот в чем был секрет? Муж Риты мечтал — и это погубило его. И память об этом, или чувство вины было причиной ее бунта?

Ее сердце наполнилось сочувствием к одинокой фигуре на краю лагеря. Закусив губу, она вернулась к куполообразному зданию лаборатории, чтобы проследить за установкой оборудования, ретрансляторов связи и контейнеров с запасами, необходимыми для жизни.

На стене Брук уже поместил хорошо известное изображение всадников в горах. Лита задумалась над ним, ощущая жизненную силу в этих темных глазах. Они выдавали страстную силу. Видно было, что это сильные мужчины, которые не сломаются. Мужчины, похожие на тех, которые всегда заполняли ее сны.

Пристально рассматривая первого всадника, она представляла, как ее пальцы гладят его твердый подбородок. Такой мужчина не оставил бы ее несчастной и виноватой. Он бы не заставил ее вспоминать его слабость или поражение. Его память не травила бы ее.

Она бросила еще один быстрый взгляд на голографию и пошла проверить жилые помещения. Она все время чувствовала планету с той стороны купола, которая манила, напевая тихую сладкозвучную песню, повторяя снова и снова:

— Вот я, приди и дай взглянуть на тебя, звездная женщина.

— Я здесь, — прошептала в ответ Лита. — У меня есть мечта, и я ничего не потеряю, претворив ее. Не упусти свой шанс!

ГЛАВА 8

Честер Армихо Гарсиа, подгоняя своего пони, преодолел последнюю гряду, и его взору открылась бурая травянистая равнина, где был звездный лагерь. Он увидел эту штуку, прилетевшую с неба, тонким длинным носом направленную в синеву. Невысокий, под цвет земли купол

был почти не заметен на фоне травы, почвы и камней. Он кивнул головой. Так и должно было быть.

Он сжал каблуками бока мерина, и животное послушно двинулось вперед. Он чрезвычайно гордился выучкой своей лошади. Забавное понятие — гордость. Эгоистичное бахвальство — бессмысленное, как он уже понял.

Теперь они наблюдали за ним. Они знали о нем, он был в этом уверен. Предсказание убедило его в том, что им будет известно о его появлении. Мерин слегка спотыкался, устав от долгой дороги. В этом виноват был он, но это уже не имело значения. Это была его последняя поездка.

Он увидел их. Они выходили из купола, около шести звездных людей. По мере приближения он смог разглядеть какие-то устройства, инструменты и обыкновенные бинокли у них в руках. А! Вот и желтоволосая женщина! Она будет очень важна!

Оставалось не больше сотни метров. Честер сдержал мерина; тот наблюдал за звездными людьми, навострив уши, наверняка думая о том, дадут ли они ему травы и прохладного питья. Лошади есть лошади.

Армихо Гарсия спрыгнул с мерина и легко встал на ноги. Он поднял руки в знак дружбы, показывая, что у него нет оружия. Он знал, что они не будут стрелять, но это было хорошим тоном — даже для пророка.

Ведя лошадь за собой, он направился к двум женщинам, которые выступили вперед. Остальные держались поодаль.

— Добро пожаловать на Мир! — прокричал он приветствие. Одна из женщин, темноволосая, пристально смотрела на коробочку в своих руках.

— Приветствие, — неожиданно для него произнесла коробочка монотонным голосом.

Честер пожал плечами.

— Я пришел. Я следую предсказанию.

Коробочка заговорила с женщинами, должно быть, на их языке. Его внезапно озарило, что они говорят не на человеческом языке! Предсказание не показало ему это. Что еще оно забыло ему показать? Последние крупицы его прежнего побуждали его к бегству.

Но, несмотря ни на что, он этого не сделал — у него теперь было предназначение. Он отвязал седло, сбросив его на землю. Коробочка что-то говорила ему, но он не обращал внимания на слова. Это было неважно.

— Домой! — тихо сказал он в ухо мерину, обняв его за мускулистую шею и чувствуя любовь к животному. — Я буду скучать по тебе, дружище. Мы оба должны следовать своей дорогой. Иди! Домой! — он шлепнул животное по крупу, и смотрел, как мерин затрусили, затем перешел на галоп, направившись к траве. Лошадь остановилась через несколько сотен метров, оглянулась через плечо и принялась невозмутимо щипать траву.

Переполненный грустью, Честер повернулся, взял ружье и перебросил седло через плечо. Он кивнул удивленным женщинам, направляясь к лагерю.

— Подожди! — закричала ему коробочка, — Куда ты?

Честер показал движением головы:

— В ваш лагерь. Там провода, которые вы хотите прокрепить к моему телу. Там машины, которые нарисуют мои внутренности и исследуют мою кровь. Я пришел, как предсказывало видение. Разве ваши пророки вам не сказали? — Проходя мимо них, он не мог не заметить, что они оцепенели.

Огненноволосая женщина с беспокойством посмотрела на его ружье. Хоть они и не говорили на человеческом языке, он видел ее озабоченность. Не говоря ни слова, он вытащил ружье из чехла и протянул его женщине, прикладом вперед. С открытым от удивления ртом она взяла у него тяжелое оружие.

Они шли за ним по пятам, коробочка все выкрикивала в его адрес вопросы. Он не обращал внимания; он знал, куда идет. Он мысленно видел внутреннее устройство купола. Большой черноволосый человек сгорал от любопытства при его приближении. Армихо Гарсия чувствовал, как тот пытается проникнуть глазами прямо внутрь его тела.

Он одарил черноволосого мужчину широкой улыбкой.

— Наконец-то мы встретились, человек-играющий-с-костями. Я пришел. Теперь ты можешь начинать изучать меня. Женщины с коробочкой могут задавать мне вопросы

сы, пока ты просматриваешь мое тело своими машинами. Им нужно время, чтобы научиться по-человечески разговаривать. Теперь я слушаю, — сказав это, он сбросил седло и выючные сумы перед дверью и проследовал внутрь. Глаза человека-играющего-с-костями расширились.

Не успели они опомниться, как Честер уже был внутри. Охранники, застигнутые врасплох, быстро последовали за ним. Вызвав всеобщее смятение, он огляделся и подошел к машине, которую видел в предсказании. Без всяких объяснений Честер сел и начал снимать одежду.

Беспрерывно тараторя, звездные люди ворвались в дверь. Светловолосая женщина разговаривала с ним и задавала ему вопросы на своем языке. Охранники с беспокойством ощупывали предметы на поясе, очевидно оружие, переводя взгляд с него на рыжеволосую женщину, которой он отдал ружье. Большой черноволосый человек увидел, куда он сел, и его глаза зажглись — а затем погасли, когда он быстро взглянул на светловолосую женщину. Черноволосый человек начал незаметно что-то делать с машиной, опасливо поглядывая на светловолосую женщину.

— Хватит! — царственно скомандовал Честер, подняв руку и прекратив суматоху. Темноволосая женщина прислушалась к коробочке и забормотала что-то белокурой женщине.

Белокурая женщина глубоко вздохнула и покачала головой, что-то говоря.

— Кто ты? — перевела коробочка.

— Я Честер Армихо Гарсиа, пророк народа. Я пришел. Вы хотите узнать меня и мой народ. Я пришел, чтобы отправиться с вами на большой корабль, который плавает в космосе. Я пришел, чтобы отправиться далеко к звездам. Таков путь. Я видел это в предсказании. Это же видели четыре старика. Я не знаю, почему был избран я, — но мне оказана честь послужить моему народу.

— Как ты узнал, что мы *** сюда? — настаивала белокурая женщина. — Никто не видел, как мы *** здесь! Наш *** показывал, что *** пуста! У вас есть ***?

— Ваша машина не очень хорошо разговаривает, — вежливо сказал Честер.

— Не все сразу. У нас были только радиопередачи, — Глаза блондинки были озадаченными. — Вы видели нас по видящему радио?

Честер улыбнулся им.

— Наше радио только разговаривает. Оно не может видеть. Я видел место, куда вы прибудете в предсказании. Я ехал много дней, чтобы найти вас здесь.

— Невозможно! — услышал он через машину-переводчика. Они обращались друг к другу и забыли, что коробочка переведет.

— У них должно было быть нечто вроде ***, чтобы следить за нашим ***!

— Не может быть! — рыжая отрицательно качала головой. До этого, она шептала что-то в маленькую коробочку на поясе. — Корабль не передает никаких *** нашего прибытия. Кроме того, они проследили за передвижением этого человека. Он направлялся сюда — по прямой от гор — уже за два дня до нашего прибытия.

Все глаза устремились на Честера. Блондинка все еще выглядела озадаченно — не могла поверить.

— Ты говоришь, что знал, что мы будем здесь, именно в этой точке?

Честер зевнул и утвердительно кивнул. Почему эти люди так беспокоились? Видеть будущее было так просто.

Большинство слов, которые они использовали, разговаривая между собой, плохо переводились на язык, которым пользовалась машина.

Черноволосый человек не обращал на них внимания, он включил машину и взволнованно смотрел на ящик с изображением перед ним. Ему было пора накладывать провод на запястье Честера. Как было в предсказании, он протянул левую руку, и черноволосый человек прилепил штуку с проводом на его кожу. Покончив с этим, он с недоверием посмотрел на Честера и с трудом проглотил слюну.

— Как ты узнал, что нужно это сделать? — спросил он нахмурившись. Затем стал изучать показания машины.

— Это было в предсказании, — улыбнулся Честер. — Точно так же, как то, что ветер повалит металлический

шест завтра. Как то, что три белых корабля будут сражаться в небе. То, что я встречусь с человеком, у которого большая голова. Я делаю это ради своего народа.

— Пустая болтовня! — сказала блондинка, поджав губы.

— Кто ты? — спросил Честер, указывая пальцем на белокурую женщину. — Я вас вроде бы знаю. Вы очень важная.

— Я Лита Добра, — представилась она. — Мы все проделали большой путь среди звезд, чтобы изучить ваш народ. Хотя мы не совсем рассчитывали начать изучение так скоро. Должна сказать, что ты нас очень удивил.

— Да. Не стоит терять времени. Скажи рыжеволосой женщине-воину, что я не буду пытаться убежать, и ей не нужно беспокоиться, что я украду ее боевое ружье. Я также не буду пытаться попасть на корабль без ее разрешения, — Честер серьезно кивнул потрясенной рыжеволосой женщине.

Какой интересный народ! У них были женщины-воины.

— Женщина-воин, у тебя много трофеев?

— Меня зовут лейтенант Сарса, Честер. Ты можешь уйти, когда тебе захочется. Почему ты думаешь, что у меня есть боевое ружье? Кроме того, как ты узнал, что я беспокоюсь по поводу ***?

— Он не понимает ***, — сказала ей черноволосая женщина с коробочкой. — Лучше говорить корабль.

Сарса настороженно смотрела то на черноволосую женщину, то на Честера.

— Что-то мне это не нравится. — Она впилась глазами в Честера. — Ты что, читаешь мысли? — тут же перевела коробочка.

— Нет. Я вижу то, что случится в будущем. Я вижу важные события в прошлом. — Он посмотрел на Литу. — Как, например, того человека, который убил себя, когда ты покинула его. Он был недостоин тех страданий, которые ты испытываешь. Это разрывает на части твою жизнь, как медведь разрывает теленка. Слабый должен погибнуть. Спросите у него. — Честер не обращал внимания на мертвенно-бледное потрясенное лицо Литы, показывая на черноволосого бородатого мужчину, уставившегося на Литу.

Черноволосый человек нервно глотал слюну; в то же время его глаза горели любопытством. Честер видел, что тот хотел что-то сказать, но боялся реакции Литы. Мужчина слегка кивнул головой в знак согласия.

— Как ты мог?.. — голос Литы был сдавленным. Она схватилась рукой за горло, глаза испуганно блестели, она дрожала. — О Боже мой! — воскликнула она в смятении и выбежала из купола.

Честер грустно покачал головой.

— Мне жаль, — прошептал он. — Я не так долго был пророком. Мне еще многому нужно научиться. Я не хотел причинить ей боль. Столько всего приходит ко мне, и так мало времени, чтобы во всем этом разобраться.

На него смотрели широко раскрытые потрясенные глаза. Черноволосый человек даже не смотрел на ящик с изображениями на своей машине. Честер видел, как у них на шее учащенно бьется пульс. Он всех их напугал. Странно, предсказание не показывало ему это. В самом деле! Чего же еще он не предусмотрел? Мысль была отрезвляющей!

— Должно быть, они обладают субкосмической трансдукцией! — выпалила Лита, расхаживая взад и вперед по комнате для совещаний, — Это единственный способ, каким они могли узнать про... Джейфри! — ей все еще не просто было произнести его имя.

— Он знал в точности, что я думала о мерах безопасности, — устало пробормотала Рита.

Лита глубоко вздохнула.

— Удачная догадка! — Она присела на угол стола. — Послушайте! Если бы вы оказались на чьей-то космической стартовой площадке, что бы вы сделали? Поставьте себя на его место! Это просто рассчитано на то, чтобы сбить нас с толку!

— В таком случае, кто кого изучает? — спросила Белла Вола, приглаживая свои темные волосы и поглядывая на Литу.

— Функционирование мозга другое, — добавил Марти Брук. — Он сидел прямо перед REMCAT. Голографии моз-

га этого парня *другие*. Все изображения мозга. *Corpus callosum** в четыре раза больше, чем в нормальном мозгу. Извилина Роланда, извилина Сильвиуса, затылочная извилина Парьето и остальные сформированы по-другому, придавая обеим долям уникальное морфологическое строение. Правое полушарие почти подавляет левое, когда он думает о своих предсказаниях.

— Показатели энергетических затрат на волновую и ИК-генерацию феноменальны. Я повторю все изображения мозга на мониторе. Такое впечатление, что каждый нерв посыпает и получает возбуждение в одно и то же время. Он должен был бы быть безнадежным шизофреником — или в лучшем случае гебефреником. Он должен заклиниться физически и эмоционально — но ничего подобного. Он сидит там себе преспокойненько. Вы ВИДЕЛИ это!

— Брук чуть не упал со стула от волнения.

— Но *предвидение*? — Лита Добра резко покачала головой.

— Нострадамус, — прошептала Нетта Соларе. — Судя по литературе, арапахо утверждали, что их шаманы видят будущее. Считалось, что они предвидели полеты по воздуху, мир с белыми, много чего еще. Может быть, пророки не умерли, прежде чем они попали в резервации? Может быть, перед нами их живой настоящий шаман?

— Никто не проверял Нострадамуса! — сердито сказала лейтенант Сарса.

— Невероятно много совпадений, — подняла бровь Соларе.

— Так что, — Лита подняла руку, — что мы скажем Деймени Ри и Эммануэлю Чэму? Выйдем на связь и скажем: «Эй, знаете что? Эти ребята видят будущее у себя в мыслях. Они знают, что мы собираемся делать раньше нас самих!» Подумайте о последствиях. Сопоставьте это с тем, что нам известно о реальности, физике и человеческой психологии. Если романаны видят будущее... все наши планы летят к черту.

Все молчали.

Рита Сарса подняла глаза, ее лицо было бледным. Оставив свой обычный цинизм, она сказала:

**Corpus callosum* (латин.) — мозолистое тело (медицинский термин).

— Я думала о том, что случится, если он завладеет моим ружьем, как раз в тот момент, когда он сказал об этом.

— Ладно! Перестаньте! — задыхаясь, произнесла Лита, подняв руки вверх.

— Как он узнал о Джифри? — спросил Марти Брук, опустив глаза. — Если у них был трансдукционный приемник, то почему они не сделали передатчик?

— Это не так просто, — покачала головой Лита. — Им нужно было бы иметь мощный источник энергии. Для того, чтобы расцепить йота-частицы и привести их к рега-сдвигу, требуется большое количество энергии. Им нужно было бы вывести сигнал массы рега-частиц «наружу». Им также понадобилось бы направить его. Нечего и говорить о том, что произошло бы с глобальной тектоникой, если бы они стали излучать наугад волны массы. Мы бы где-нибудь увидели антенны. Ри обязательно бы их заметил.

— Тогда вы только что сами себя опровергли, доктор. — Он холодно и профессионально посмотрел на нее.

— Они должны были получить какой-то сигнал от Вельда. Должны были. *Другого объяснения нет!* — почти взмолилась Лита.

— Может, они, правда, читают мысли, — пожал плечами Брук. — Это во всяком случае физиологически возможно. С определенным усилием в мозгу могут передаваться электро-магнитные колебания. Может, у этих ребят произошла адаптация, сделавшая их чувствительными?

— Это мне нравится больше, чем предвидение, — со вздохом согласилась Лита. Она подошла к автомату и налила чашку кофе.

— Док, — Рита поймала ее взгляд, — мы обязательно должны доложить на «Пулю». Военные условия требуют от нас какого-то сообщения.

Лита кивнула, больше себе, чем кому-либо другому.

— Я знаю. Пошлите собранную Марти физическую информацию. У нас также есть анализ седла и ружья. Это уже что-то. Материала должно быть достаточно, чтобы пока занять Эммануэля. В то же время запросите у полковника Ри подробное изображение всей поверхности планеты. Где-нибудь может оказаться источник энергии.

— Поняла, док, — Рита встала и вышла вслед за Литой, после чего оставшиеся взорвались шумом голосов. Она бросила на Литу серьезный взгляд.

— Он вам нанес сильный удар, правда? — спросила она тихо.

Лита сжала руку в кулак.

— Но как, во имя всего святого, он узнал? — с чувством прошипела она.

Холодные зеленые глаза Риты сузились.

— Когда мы были там, — она повела плечом в сторону комнаты для совещаний, — я слышала утверждение, что мы возможно не единственные, кто занят изучением. Я не учений, док. Но с военной точки зрения всегда лучше сбивать противника с толку, — после чего она стремительно пошла дальше, мельком взглянув на охрану у дверей Честера Гарсия.

Лита чувствовала, как сердце учащенно бьется в груди. Где-то глубоко внутри возникло желание заплакать. Она почувствовала, как губа задрожала и закусила ее, пока боль не пересилила эмоции.

Почему вдруг все пошло так неудачно? Что она могла сделать по-другому? Почему все разваливалось? Что она могла еще предпринять? Ждать, пока эта чертова наблюдательная вышка упадет под напором ветра? Гарсия предсказал это. Рита послала своих людей проверить вышку. Она была в полном порядке. На ней был охранник, чтобы никто не вздумал подшутить.

Потирая глаза, Лита заставила себя составить рапорт и отправилась спать. Синхросон моментально отключил ее. Даже несмотря на компьютерную стимуляцию, кошмары преследовали ее.

На следующее утро тесты проводила Белла Вола. К полудню не было никаких сомнений: Честер Армихо Гарсия со 100-процентной точностью прошел тесты на «двойную слепоту», «тройную слепоту» и компьютерный тест с генератором случайных чисел. Он все проделывал без всякой боязни или препираний. Одновременно Вола с небольшим трудом усваивала его словарный запас и делала заметки. Марти Брук полностью измерил, прозондировал, проанализировал и классифицировал Гарсия.

Вскоре после полудня пыльный смерч пронесся через лагерь и повалил вышку. Лита как можно объективнее составила рапорт... и заколебалась. Солнце клонилось к западу. Чувствуя себя загнанным в ловушку животным, она спрятала первый рапорт и составила другой, ни к чему не обязывающий. Идя спать, она захватила курс языка романанов, который компьютер составил с помощью Гарсиа.

— Лейтенант! — крикнула Лита через территорию лагеря на следующее утро. — Давайте сделаем вылазку. Я по-тихоньку схожу с ума, и мне нужно развеяться. Я хочу убраться подальше и подумать обо всем. Слишком много всего происходит и слишком быстро.

Рита сдержанно кивнула.

— Думаете, надо спросить Гарсиа? — ее голос был беспристрастным.

Лита закрыла глаза и глубоко вздохнула.

— Нет. Если это закончится крахом — я не хочу об этом знать!

Они уже взлетели, когда Рита повернулась и спросила:

— Вы все еще не сказали Ри или Чэму, док. Я заготовила подробный отчет обо всем — на всякий случай.

Лита сидела, прикрыв глаза, наслаждаясь резким ветром, растрепавшим ей волосы. У нее в голове проносились совершенно новые слова. Она открыла глаза и произнесла название шестиногого зеленого существа, которое пожирало траву. Оно называлось хавестер.

Она смотрела вдаль на западный горизонт. Где-то там было поселение народа. Место, которое было странным, теперь зловещим, но в то же время таким притягательным. То, что они узнали от Гарсиа, едва было даже вершиной айсберга. Они не знали ничего о народе. По словам Гарсиа, только очень немногие были когда-либо наделены возможностями пророка.

— Эти пророки меняют все дело, — признала она. — Я все еще не могу в это поверить, Рита. То есть, это кажется неоспоримым, но где-то в глубине души я не могу это принять.

Когда они пронеслись над одним из медведей, Лита только мельком взглянула на него, погруженная в собственные мысли.

Лейтенант пожала плечами.

— Вы знаете, я даже не уверена, нужно ли его сторожить. Если он видит будущее, как можно держать его пленником? Хуже того, какой смысл вообще что-либо предпринимать? Как можно играть, когда кто-то заранее знает результат? Подумайте, к чему это приведет! Мы должны в ближайшее время доложить полковнику. Это гораздо серьезнее, док.

Лита кивнула, разглядывая широкие золотисто-коричневые равнины. Она чувствовала, как пахнет землей, сухой травой, этим особенным запахом планеты. Вдалеке коричневый цвет переходил в темно-лиловый, там где вздыбившаяся равнина спускалась к далекому восточному морю.

С ее проектом будет тогда покончено. Они пришлют других. Чиновников, психологов, военных, физиков. Всю ученую братию. Они могут даже объявить планету запретной зоной! Полковник Ри мог быстро вывести ее из игры. Собирайтесь, сворачивайте всю экспедицию и отправляйтесь на Арктур.

Где тогда окажется Лита Добра? Под машиной для психообработки в отделе здоровья? А Рита? Сбежит на угнанном корабле? Могла ли она спокойно наблюдать, как весь проект сворачивается из-за какого-то шамана-предсказателя? Слишком много было поставлено на карту! Она чувствовала, как на глаза наворачиваются неудержимые слезы. Вся эта культура должна быть восхитительной! Только представьте себе общественное развитие под руководством всезнающих мистиков! Какой удивительный оборот принимала подчас судьба народа?

— Я думаю, мы должны отправить Гарсиа на корабль, — наконец сказала Лита. Это давало шанс. Ри понадобится время, чтобы самому убедиться во всем, что они утверждали по поводу Гарсиа. Кроме того, он мог все свалить на Чэма. Старого дурака будет не оторвать от Гарсиа, и он забудет о существовании ее команды. А тем временем они могли бы заниматься всеохватным исследованием культуры. Блестящая идея!

— А как насчет безопасности? — спросила Сарса.

— А что, разве на таком мощном корабле, как «Пуля», нет сверхнадежных помещений для заключенных?

— Вы имеете в виду гауптвахту. Да, — Рита Сарса кивнула.

— Я не снимаю с себя ответственности, но почему бы не предоставить Ри возможность решать. Он ваш командир. Чэм формально мой начальник. Я думаю, вы правы. Это стало слишком серьезным для нас.

Лита видела, как Сарса хитро улыбнулась в знак согласия.

— Я думаю, что это отвечает интересам всех. Это затрагивает нас, «Пулю», университет, романанов, всех, — Сарса кивнула. — А мы себе на какое-то время развязем руки, док.

Лита улыбнулась про себя, наслаждаясь цветом ландшафта, проносящегося под ними, пока Рита потихоньку заворачивала обратно к лагерю.

— Я знаю, это похоже на бред сумасшедшего, сэр. — Лита сохраняла спокойствие, глядя в недоверчивые глаза полковника Ри и Эммануэля Чэма. — Именно поэтому мы посылаем его на «Пулю». Мы хотим, чтобы наши наблюдения прошли независимую экспертизу. Мы сами в это не поверили, в то, что это происходит на уровне чувств, мы до сих пор не верим. Это важно; нам кажется, что нам симпатичнее с этим не справиться. Учитывая то, сколько в этом случае поставлено на карту, мы считаем правомерным перевалить это на вас.

Ри закряхтел.

— Хорошо сказано, доктор. Очень хорошо, присылайте его.

— Доктор Добра, — Чэм откашлялся, чтобы прочистить горло, — я вам оказал очень большое доверие. Это очень серьезный проект. Я был бы жестоко разочарован, если это ваше... *предвидение*, окажется вашей шуткой. — Она чувствовала на себе его пронзительный взгляд. Как и в студенческие годы, у нее во рту пересохло.

— Я вас уверяю, доктор, — резко вмешалась Сарса. — Мы воспринимаем это с такой же серьезностью. Может

быть, я не сильна в антропологии, но у меня есть способности наблюдателя, стратега и тактика. С военной точки зрения, нас *могли* одурачить каким-то хитрым способом, который нам не понятен. Но, во всяком случае, мы не смогли выяснить, как он это делает. В вашем распоряжении больше возможностей, доктор. И мы уж, конечно, не занимаемся розыгрышами!

Лита оценила суровый, обиженный взгляд, которым Сарса смерила профессора. Это быстро заставило его прикусить язык. Он только кивнул, не говоря больше ни слова.

— Присылайте его, — повторил Ри, — мы погоняем его и увидим...

— Я также посылаю вместе с ним информацию, — добавила Лита. — Я предлагаю вам не пользоваться этими материалами, пока вы не придетете к собственным выводам. После того, как вы исчерпаете собственные ресурсы, можно будет подвергнуть тщательному анализу наши данные. Таким образом мы получим два совершенно независимых источника информации.

«Я выиграю на этом еще сколько-то времени!» — торжествовала Лита про себя.

Честер Армихо Гарсия ничуть не изменился в лице, направляясь к гравитационному подъемнику.

— Это поднимет тебя, как в сказке, — тихо сказала Лита.

— Не бойся, ты не упадешь. Не сможешь. Попав под действие поля, ты уже не сможешь выбраться. Не бойся! Все будет хорошо.

— Я знаю, — кивнул он. — Этой части я не видел, но я знаю, что я доберусь до большого места на звездах. Я видел будущее. Я не боюсь, — сказав это, он ступил внутрь, чуть не упал и встал на гравитационную площадку.

Лита спрятала улыбку, наблюдая, как лицо Гарсия исказилось, когда он оторвался от земли. Повернувшись, она побежала, чтобы укрыться в куполе.

Ревущий свист членока, когда он стартовал, направляясь к «Пуле», заглушил все... Когда оглушительный вой затих, Брук обнял за талию Беллу Вола.

— Знаешь, несмотря на все беспокойство, которое он нам доставил, я буду скучать по нему. Мне уже скучно.

— Он был очень милым, — сказала Нетта, слегка улыбаясь. — Он был таким учтивым. У меня никогда не было такого покладистого и подготовленного предмета исследования.

Лита включила голограмму местности на севере.

— Мы еще с ним встретимся. А пока — здесь группа людей, в 90 километрах к северо-западу. У них маленькая деревня. Я предлагаю сначала войти в контакт с ними и попробовать получить представление о повадках местных жителей, прежде чем мы появимся в главной деревне, где находятся обломки «Николая Романана».

Лита заметила перемену в лице Риты Сарса: на нем появилась озорная улыбка.

Когда на следующее утро они летели на север, глаза Риты весело поблескивали.

— Ну что? Бунт — это заразительно, а, док?

Лита усмехнулась в ответ.

— Скажем просто, по-моему, настало время взять судьбу в свои руки.

— Отлично получилось с Честером, — добавила Рита шепотом, чтобы не слышала Соларе. — Вы выиграли время.

Лита заметила маленького мальчика, пасущего лошадей. Сарса высадила своих пассажиров на противоположном склоне гряды. Нетта против своего обыкновения не произнесла ни слова во время полета. Теперь она молча последовала за Литой на вершину гряды. Лита помахала мальчику. Он увидел их, повернул лошадь и подъехал, остановился метрах в пятнадцати и молча разглядывал их.

У него было вытянутое лицо, кожа цвета красного дерева, длинные волосы свисали до плеч, развеваясь на ветру. Его подпоясанная рубашка была украшена каймой из голубых и красных крестов, а мягкая, из телячьей кожи обувь доходила до колен. Черные прозрачные глаза смотрели настороженно, а темные губы не меняли выражения.

— Приветствуем тебя, — крикнула Лита на романанском, широко улыбаясь ему. — Что ты можешь мне рассказать о своей деревне? Кто главный? Есть ли у вас пророк? Мы издалека. Мы хотели бы торговать с вашим народом.

Юноша — на взгляд Литы ему было не больше тринацати — нахмурился.

— Какой ваш род? — спросил он, теперь явно нервничая.

— Далекий род, — улыбнулась Лита. — Я же сказала тебе, мы впервые в этой стране. Мы хотели бы поговорить с вашим предводителем о торговле.

— У вас есть лошади? — спросил он и положил руку на рукоятку ножа, оглядывая окрестные холмы, как будто в поисках остальных спутников Литы.

— Где ваши люди? — вдруг потребовал он. — Я не вижу никаких ***.

Несмотря на его растущую подозрительность, Лита продолжала улыбаться. Ее языковой курс не включал слово, которое использовал мальчик.

— Как имя вашего народа? — спросила Нетта Соларс.

— Мы называемся сантос. — Мальчик гордо выпрямился. — Имя нашего Бога — Хейсус. Он человек, а не паук.

— Христиане! — шепнула Соларс Лите.

— Подождите! — неожиданно решил мальчик, в глазах его зажегся странный танцующий огонек. — Я приведу... торговцев. — Он ударил лошадь пятками по ребрам и поскакал в направлении холма, за которым была деревня.

Рита Сарса показалась на гребне в воздухоплане.

— Док, — позвала она. — Сообщение от полковника Ри. Он говорит, что вам нужно вернуться в базовый лагерь.

— Что? — недовольно переспросила Лита. — Только не сейчас! Мы почти вошли в контакт.

— Полковник считает, что у него есть ключ к объяснению одного из слов, которым мы интересовались. У него также есть новая информация от Честера Гарсия. Он требует, чтобы мы все собрались на совещание.

Лита глубоко вздохнула, вынула свою карманную радицию и нажала кнопку передачи.

— Полковник Ри?

— Вот едут сантос, — взволнованно крикнула Нетта.

— Доктор Добра? — спросил голос Ри.

— Дайте мне пятнадцать минут, и я опять выйду на связь, сэр, — быстро сказала Лита и отключилась. Она повернулась навстречу приближающимся всадникам.

— Они все с ружьями, — заметила Сарса. — Что-то мне это не очень нравится.

— Ни один мужчина не будет стрелять в безоружную женщину, — засмеялась Лита. Она чувствовала свой учащающийся пульс. Наконец-то это были мужчины, воины, которые ездили на полудиких лошадях, не были испорчены цивилизацией, не такие, как шаман-предсказатель. Это были настоящие варвары. Она восхищенно наблюдала за их посадкой в седле, когда они остановились перед ней, удерживая перебирающих ногами лошадей. Другие обхажали вокруг гряды, для того, чтобы убеждиться, что они были одни. Некоторые подозрительно посматривали на воздухоплан.

— Жаль, что у меня не хватило ума надеть свой боевой защитный костюм, — услышала Лита ворчание Риты.

— Приветствуем вас! — обратилась Лита к огромному мужчине, который ехал впереди. Под шеей у него были привязаны несколько пучков волос, а также по швам его куртки и штанов. Он был гигантом. Он на самом деле мог быть тем всадником, который был изображен на любимой голограммии Ри.

— Вы приехали торговать с сантос, а? — спросил большой человек. — Где ваши мужчины?

— Остались в лагере. Мы можем потом привести их, — вежливо сказала Лита. — Но сначала мы бы хотели поговорить. В обмен на информацию мы дадим товары. Мы можем побывать в вашей деревне?

Большой человек широко и довольно улыбнулся.

— Мы всегда заинтересованы в торговле с красивыми женщинами! — мужчины сзади засмеялись. — Давай, я довезу тебя до лагеря! — он протянул вниз руку.

— Что будем делать? — спросила Нетта. Ее голос дрожал.

— Ну уж, конечно, не откажемся, черт возьми, — пропищела сквозь зубы Лита. — Это может быть непоправимым нарушением этикета, — после чего она схватилась за руку и оказалась в седле позади гиганта.

Пахло дымом костра, лошадью, кожей и мужским телом. Он поднял ее как пушинку? Она уставилась на широ-

кие плечи перед собой, оценивая мускулы. Сидеть на лошади было непривычно. Она никогда раньше не ездила на этом животном.

Нетта Соларе завизжала, когда оказалась в седле позади коренастого всадника. Только Сарса оставалась на земле, недоверчиво глядя на кружившихся вокруг смеющихся всадников.

— Давайте, лейтенант! — крикнула Лита. — Это очень необычно! А что, к этому даже можно привыкнуть!

— Я в этом не уверена, — сказала Рита, направившись назад к воздухоплану. Не успела она сделать шаг, как мужчина схватил ее, затаскивая на лошадь. Под взглядом Литы Сарса грациозно сделала сальто в воздухе, освободившись от рук всадника и нетвердо приземлилась на ноги.

— Нет! — Лита почти кричала. — Вы разрушите контакт!

Пока Рита пыталась удержать равновесие, ее рука нащупывала пистолет на поясе. Тут же к ней сзади подъехал другой мужчина. Она обернулась, но было поздно. Литу чуть не стошило от тупого удара прикладом ружья по рыжей голове Риты. Лейтенант обмякла и рухнула на землю.

— О Боже мой! — завопила Нетта Соларе, а Лита, прильнув к спине большого всадника, только краем глаза успела заметить, как двое мужчин склонились над Ритой Сарса и снимали с нее форму.

Лита пыталась не поддаваться растущему страху. Она могла попробовать спрыгнуть, но лошадь двигалась слишком быстро, а до уходящей из-под ног земли казалось далеко.

Может быть, все образуется. Может, Рита просто оскорбила сантос. Она пыталась в это поверить.

ГЛАВА 9

Деймен Ри, ничего не говоря, хладнокровно откинулся на подголовник, наблюдая за монитором. Взрывное устройство не было достаточно большим, чтобы вызвать какие-либо повреждения. Никто в комнате не знал, что оно

там. Анропологам Ри приказал работать в боевых защитных костюмах, под предлогом того, что Честер мог быть опасен для них. Только он и главный оружейник знали о ловушке. Оружейник был в синхросне. Мозг Ри был экра-нирован.

Если Честер действительно видел будущее, то он узна-ет. Не так уж приятно испытать взрыв. Официально это будет сбой в работе оборудования.

— Ты говоришь, что пророки должны уходить и искать видение? — спрашивал один из аспирантов.

— Так должно быть. Такова воля Паука, — Честер по-случно кивал, сложив руки на животе.

— Паук — это Бог? — продолжал спрашивать аспирант.

— Почему паук? Почему не что-то еще?

Честер улыбнулся и пожал плечами.

— Бог есть! Я не спрашиваю Бога. Но паук — хитрец, трикстер, образ жизни, он приносит свет.

— Но трикстер обычно считается злым, — сказал Чэм с другого конца комнаты. — Даритель света считается добрым. Как Бог может быть одновременно и добрым и злым?

Честер даже не повернул голову.

— Разве бывает свет без тьмы? Разве бывает боль без радости? Если Бог — это вселенная, то разве вселенная не Бог? Добро и зло едины, доктор Чэм. Все это ничто. Что можно еще добавить?

— Да! — заворчал один из студентов. — А как быть с физикой? Есть законы, универсальные для всей вселенной. Пространство шестнадцатимерно! При нагревании вещество горит! При охлаждении — замерзает!

Честер утвердительно кивнул головой.

— Мы говорим одно и то же, — он оглядел всех, кто могла смотрел на него. — Если во вселенной есть закон, а Бог — это вселенная, то закон — в Боге.

Чэм качал головой.

— Тогда все во вселенной — это Бог. Во всяком случае, у вас так получается.

— Лучше и нельзя было сказать, доктор Чэм. Это и есть путь народа. Я не могу сказать вам, чем является Бог, — на

лице Честера было написано страдание. — Вы сами должны это понять из самих себя. Познайте свое сердце. Поднимитесь на гору. Поститесь, пойте, молитесь и *смотрите!* Разве можно объяснить свет, если я все время живу в темноте? Слова слишком бедны для этого. В то же время они могущественны для других целей, — они все быстро привыкли к улыбке Честера — безмятежной, мудрой и доброй.

— Паук был у арапахо символом Бога. — Чэм задумался. — Весь ваш народ представляет Бога в виде паука? Есть ли такие, которые знают вакантанка? Может быть, среди потомков сиу?

Выражение Честера не изменилось.

— Вакантанка — это другое имя Паука. Это имя известно только пророкам. Я удивлен, что вы знаете такое слово. Должно быть, оно из записей, которые я видел в своем предсказании.

Честер поднял толстый смуглый палец.

— Сантос не знают Паука. Они говорят, что Бог принял форму человека. Подобно Пауку, он был пригвожден к кресту, чтобы люди могли жить свободными. Они называют этого человека Хейсус. Он очень злобный человекобог, который карает людей огнем вместо того, чтобы воскрешать их души, как это делает Паук. Такое понимание Бога очень ограниченное, как мне кажется. Сантос не хотят освободить свои мысли. Они не поднимаются на горы за видениями. Вместо этого они прячутся в своих хижинах в темноте и стоят на полу на коленях, желая разговаривать с Богом.

— Мексиканское влияние, — пробормотал один из студентов.

— Вы торгуете с сантос? — спросил Чэм. — У вас есть общие обряды?

— Есть... — Честер нахмурился. — Возможно, обряды — это подходящее слово. Мы берем у них женщин и лошадей, путем, как вы бы сказали, ритуальных действий, но прежде, чем я перейду к этому, я должен вам кое-что сказать. Нам пора уходить. Шум не причинит никому вреда. Но доктора Чэма придется отправить в то место, которое

вы называете операционной, чтобы снова запустить его сердце, — Честер медленно поднялся.

— О чём ты говоришь? — закричал Чэм. — *Какой шум?*

Ри выпрямился, его выступающие брови нахмурились. *Не может быть! Невозможно!*

Честер показывал на монитор, за которым было спрятано взрывное устройство.

— От этого будет много шума и искр. Это было задумано полковником Ри, чтобы проверить мою способность видеть будущее. У нас осталось несколько минут. Мы можем остаться и посмотреть, но я говорю, доктор Чэм, что ваше сердце придется запускать снова.

Раздался гомон голосов, а Ри включил медицинские показатели Чэма.

— Проклять! — вслух выругался он. Он не подумал, что у старика плохо с сердцем! Так и есть. Коронарная недостаточность, усугубленная волнением.

Честер ждал у двери.

— Пожалуйста. Давайте выйдем ненадолго. То, что вы называете инфарктом, не убьет тебя, доктор Чэм. Однако это будет очень неприятно... и больно. Не нужно. Полковник Ри уже получил свою информацию. Он может уже будить своего человека по бомбам. Еще есть время спасти некоторое оборудование от разрушения.

Они медленно прошли в дверь. Ри переключился на коридор. Как Гарсия мог узнать, когда? Он сам не знал. Чертов таймер был выставлен автоматически, так что никто не знал, когда он сработает!

Ри мысленно подключил свое устройство связи к громкоговорителю в коридоре, где Честер успокаивал Чэма и его людей.

— Сколько осталось до взрыва, Честер?

Честер даже не поднял голову.

— Я не знаю ваших единиц времени, полковник Ри, но достаточно, чтобы я мог пройти полкилометра. Еще есть время, если вы хотите спасти ваше...

Наверное минут пять?

— Даже я не знаю, когда должно сработать устройство, Честер. Если ты видел, что это произойдет, почему ты так

уверен, что я могу это сейчас остановить? Откуда я знаю, что твой расчет правилен? — Ри почувствовал себя не в своей тарелке в первый раз после академии.

— Во вселенной есть свободная воля, полковник. Не все *обязательно* происходит. Иначе существование было бы бессмысленным — механическим. Мы не хотим понимать. Паук не меняется от нашего опыта и знания. Тем не менее, ты не остановишь взрыв. Тебе самому еще надо убедиться, что я правильно рассчитал время. Я никогда не могу *доказать*, что свобода воли существует. Всегда есть другое объяснение, разве не так?

Ри задумался над этим, пока Честер ждал, скрестив руки на груди и приятно улыбаясь.

Ри понял, что попал в замкнутый логический круг и глубоко вздохнул.

— Если я остановлю бомбу, то смогу сказать, что она на самом деле не собиралась взрываться, а ты только прочитал мои мысли, а не программу в компьютере детонатора,

— Ри кивнул сам себе, чувствуя, как внутри все холодаеет. — А как насчет инфаркта Чэма? Как ты можешь это доказать?

Лицо Честера было невозмутимым.

— Не могу. Ты сам любишь и уважаешь этого хорошего профессора. Тебя учили беречь людей и вещи, полковник. Ты не знал, что у него плохое сердце. Ты рискуешь компьютером. Ты не чувствуешь страданий компьютера. Однако страдания доктора Чэма вызовут у тебя чувство вины. Хотя я и не могу это доказать, но твоя свободная воля повлияла на то, что произойдет.

— Боже, — прошептал про себя Деймен Ри. Этот маленький дурак был прав. Он не мог подвергать Чэма риску. Он также был прав насчет этого чертова взрыва. Черт с ним, с этим монитором. Это была последняя переменная.

Ри еще долго не замечал, что устроился в командном кресле. Он не мог уткнуться за своими мыслями. Сбитый с толку, он стадкивался с одними парадоксами. За что ухватиться? Почему Честер Армихо Гарсия не сходил с ума, читая его мысли? Свободная воля? Возможности были бесконечными!

— Как? — прохрипел Ри вдруг пересохшим горлом. — Как... ты думаешь? Если каждый поступок все меняет, то число возможностей выбора возрастает как функция степени. Это должно совершенно... совершенно сводить...

— С ума? — Честер слегка улыбнулся ему. — Да, должно было бы. Но видите ли, я не думаю о своих поступках, полковник. Я следую тому, что вижу в голове, зная, что я всегда могу это изменить, взять судьбу в свои руки. Я не сделаю этого, хотя мне придется пострадать в конце. Так должно быть. Вот и все.

— Подумай о могуществе! — рассеяно прохрипел Ри глухим шепотом, его глаза были пусты. — Человек мог бы управлять вселенной.

— Это не так, — качая головой, Честер по-доброму улыбался, — Я понимаю твое беспокойство. Но как ты сам сейчас убедился, это было бы безумием. Человеческий мозг не достаточно силен. Человек провалился бы в бездну возможностей — поглощенный самим собой — и погиб. Это много раз случалось в народе. Люди меняют будущее лишь на несколько дней. Затем они перестают видеть мир. Они видят только свои мысли. Они не могут есть, пить и спать. Они больше не могут принимать решения. Одержимые этим, они...

— Перегрузка? — задумался Ри. — Полная умственная перегрузка?

— Я думаю, ты понимаешь, — согласился Честер, глядя в пространство. — А дальше взрыв.

Наступила тишина, Ри онемел от потрясения.

Бах! Глухой взрыв, казалось, разрядил напряжение. Сработала сигнализация, вызывая аварийную ремонтную бригаду. Ри по привычке засек, как быстро они среагируют. Чэм, открыв рот, смотрел на Честера, а затем посмотрел вверх на громкоговоритель, из которого доносился голос Ри.

— Извините, доктор Чэм, — хрипло сказал Ри. — Я не подумал о вашем сердце.

Потом он отправился к себе, бросив все, пытаясь извлечь порядок из хаоса, в который превратился его обычно педантичный разум. Он зарылся в древнюю этногра-

фию арапахо. Чэм упоминал их и сиу. Было ясно, что кем бы ни были эти люди, они происходили от этих давно исчезнувших племен.

Отчаянно нуждаясь в отдушине, Деймен Ри затерялся в мире далекого прошлого. Сначала он с трудом заставлял себя сосредоточиться, но слова зачаровали его. По мере того, как он читал, он полностью погрузился в труды Кребера, Тренхольма, Хайда, Гриннела и Фицпатрика.

Со своей способностью быстро все усваивать он продвигался вперед, воспринимая массу информации, которую выдавало головное устройство. Он живо представлял воинов прошлого. Антропологические записки, правительственные доклады, разыскания Советской оккупационной комиссии — все усваивалось восприимчивым умом Деймена Ри.

Затем он заснул, видя во сне жестоких всадников на зеленых равнинах, подобных тем, которые были внизу на планете. Он видел худых людей, завернутых в тряпки, пробирающихся сквозь метель, чтобы подложить взрывчатку к советской заставе. Образ за образом сменяли друг друга в его снах.

Синхросон разбудил его. Чувствуя себя посвежевшим, несмотря на умственную активность, Ри сел, готовый встретить все, что принесет этот новый день. Он зашел под душ и быстро облился. Почему-то ему захотелось взглянуть на голограмму всадника-романана.

Всадник с продолговатым орлиным лицом смотрел на него. Бандит! Слово невольно пришло ему в голову. Нахмутившись, он отправился на мостик.

— Мы получили сообщение, сэр, — обратился к нему голос капитана Иверсона, пока он нажимал кнопку кофейного автомата. Повернувшись, Ри изучил сводку, зная, что он должен принять какое-то решение относительно Истера Армихо Гарсия, — Нигде никаких следов трансдуктора или радара. Поиск проведен по просьбе лейтенанта Сарса, сэр.

— Спасибо, Нил, — Ри глотнул кофе. Радар? Это был камень преткновения для них. Бандит? Радар? Было ли здесь что-то общее?

Вызываю на связь Честера Гарсия, — дал он мысленную команду компьютеру. Повернувшись к экрану, он увидел романана, сидящего на своей койке и смотрящего на громкоговоритель, как будто знал, что тот сейчас заговорит.

— Доброе утро, Честер, — поздоровался Ри. Малый быстро привык к времени на корабле.

— У меня есть вопрос. Знаешь ответ? — не мог удержаться он.

Гарсия кивнул.

— Твои предположения верны. Вы неправильно перевели слово «рейдер», что означает бандит, словом радар.

Ри раскрыл рот. Он с трудом попытался проглотить слюну. По спине пробежал холодок. Боже! Неужели этот человек не перестанет его мучить!

— Я буду давать тебе возможность спрашивать, — сказал Честер. — Извини, я знаю, как это выбивает тебя из колеи.

Ри оцепенело кивнул и отключился. Он дрожал: кофе расплескалось из чашки. Глубоко дыша, Деймен Ри старался успокоиться. Быстрая проверка показала, что корабль функционирует отлично. Проклятье, может, ему просто следует спрашивать Гарсия, когда нужно быть на мостице и вообще что следует делать!

Вместо этого он созвал совещание всего научного персонала, находившегося на борту. Комната для совещаний заполнилась измученными людьми, расположившимися по обе стороны стола. Судя по их виду, никто не спал.

— Я думаю... Я думаю, у нас возникла серьезная проблема, дамы и господа, — тихо начал Ри. — Связь, прошу подключить меня к доктору Добра и ее персоналу на поверхности.

Его взгляд блуждал по лицам антропологов и слегка озадаченного С.Монтальдо.

— Похоже, нам придется составить официальное заключение по этому поводу. Я полагаю, вы все представляете, что чувствует личный состав на планете.

Раздались приглушенные нервные покашливания. Чэм уставился в пространство, никого не замечая.

- Лейтенант Сарса слушает, — раздался голос по связи.
- Говорит Ри. Пускай Лита подключится. Я думаю, нам нужно поговорить.
- Мы в полевых условиях, сэр.
- Возможно, придется вернуться в базовый лагерь.
- Доктор Добра за холмом, пытается вступить в контакт.

— Позовите ее, — приказал Ри. — Я думаю, вам будет небезынтересно узнать об одной проблеме в переводе, которую мы обнаружили. Также хочу извиниться, — вы были правы насчет Гарсия. Мы должны мобилизовать все интеллектуальные ресурсы, чтобы обсудить это. Это предприятие начинает выходить из-под контроля.

— Слушаюсь, сэр. Одну минутку, — связь оборвалась. Голоса сидевших за столом звучали все громче, когда раздался голос Литы Добра:

— Полковник Ри? — он расслышал какие-то слова о сантос на заднем фоне.

— Доктор Добра? — спросил он.

— Дайте мне пятнадцать минут, и я снова выйду на связь, сэр, — все стихло.

— Должно быть, что-то важное, — пожал плечами один из аспирантов и вернулся к разговору. Ри попросил всю компанию соблюдать порядок в ожидании ответа Литы. Каждая группа отчитывалась о своей работе, пока Ри спрашивал себя: *Что мне делать с Гарсиа? Как справиться с этим маленьким смуглым человеком и его несчастной планетой?* У него вдруг возникло желание отозвать всех с планеты и разнести все это на отдельные атомы как рассадник заразы.

— Полковник! — донеслось по мысленному каналу связи. — Лейтенант Сарса не выходит на связь. На ней больше нет пояса со снаряжением, сэр.

— *Быстро мне отчет о создавшемся положении,* — приказал Ри. Вслух ученым: — Прошу прощения.

Он бегом побежал на мостик, чувствуя внутреннюю неуверенность и страх. *Что на это скажет Гарсиа?*

Лита испуганно подняла голову, когда Большой Человек вышел из комнаты. До этого он похотливо провел ру-

кой по ее груди и — к ее ужасу — дальше вниз. Они уже все были раздеть. Они лежали, связанные по рукам и ногам, кашляя от дыма в грязной, вонючей, темной хижине.

Рита Сарса застонала и подняла голову в тусклом мерцании углей тлеющего костра. Нетта Соларе тихо ревела на своем месте, отвернувшись к стене.

— Боже, — простонала Лита, увидев, что Рита пытается найти ее глазами в тусклом свете.

— Они изнасиловали меня? После того, как я отключилась? — голос Риты был как после похмелья.

— Нет, — прошептала Лита, чувствуя, что Рита высказала беспокойство, которое она сама скрывала. — Я так сожалею. Я и представить себе не могла, что они... — она запнулась.

— Не переживайте за это, док, — по крайней мере голос Риты звучал смело. — Это была моя ошибка, я позволила им застать меня врасплох. В чем же мы ошиблись? Боже! *Как болит голова!*

Лита услышала это «мы», и у нее забилось сердце. Значит, Сарса не винила ее — по крайней мере при всех.

— Нетта? — позвала Лита, — Нетта! Поднимайся, мы должны что-то решить.

Съежившийся комок так и остался лежать в грязи на боку, никак не реагируя. Только дрожащие плечи и сдавленные всхлипывания говорили о том, что Соларе была жива.

— Попробуйте найти здесь что-нибудь острое, — судорожно шепнула Рита, ощупывая связанными руками землю.

— Вы хотите попробовать броситься на них с ножом? — недоуменно спросила Лита.

— Обрезать веревки, — отозвалась Рита подчеркнуто саркастическим тоном.

Да, глупый вопрос, мысленно согласилась Лита и начала рыться в рыхлой сырой почве. Она нашла маленький обломок кости и полусгнивший кусок кожи. Она бесцеремонно столкнула Соларе и поискала под ней. От непривычного мышечного напряжения она обливалась потом.

— Ничего, — наконец выдохнула она. Сарса молчала, лихорадочно оглядывая комнату и пытаясь что-то придумать.

— Боже! — тихо простонала Лита. — Я так сожалею.

— Перестаньте, док, — предупредил железный голос Риты. — Первое правило на войне — это никогда не сожалеть. Второе правило — когда все разваливается, начинай исправлять! Что вы мне можете рассказать об этих ребятах? *Подумайте, черт возьми!*

Лита попыталась заставить свой мозг работать. Из-за завесы на двери высунулось лицо, и блестящие глаза подозрительно осмотрели их.

— Не шевелитесь так много. А то *** напрягается, — крикнул он и исчез.

— Приятный парень, — насмешливо сказала Рита.

Лита пыталась вспомнить все, что можно, о лагере. Ей в голову не приходило ничего, кроме все время возвращающихся вожделенных мужских глаз, разглядывающих ее. Она вспоминала испытанный ею стыд, когда Большой Человек бросил ее в протянутые руки и они сорвали всю одежду с ее тела. Потрясенная, она изо всех сил старалась не закричать. Боясь самого худшего — группового изнасилования, — она пыталась не думать об этом.

— Ничего, одни мужчины, — прошептала она вслух, чуть не плача.

— Хорошо, я верю вам на слово. Я-то была без сознания, помните? Почему это важно, что одни мужчины? — Сарса тормошила ее, зеленые глаза сузились.

— Хм? — задумалась Лита. И правда, почему? — Может, это лагерь охотников, — вдруг сказала она, — или, может быть, отряд бандитов.

— *Бандиты — рейдеры!* — отрывисто выпалила Рита с саркастическим смешком, — А мы беспокоились по поводу *радара*!

У Литы сжалось горло. Она с трудом выговорила:

— Каких предки шести сот лет назад, — она беспомощно подняла глаза. — Боже! Как я обманулась — и все мы!

— У нас безобидное общество, док, — Рита пожала плечами, несмотря на неудобное положение, — которое позволяет вам ни о чем не думать. Единственные, кто думает еще о войне, — это мы, ненормальные военные. И то только благодаря специальной подготовке. Обычные люди об

этом не беспокоятся. Думаю, вам лучше вспомнить про книги и начать думать в этом ключе. Чего нам следует ожидать? Есть ли вероятность, что эти ребята сейчас войдут, засмеются, бросят нам нашу одежду и скажут: «Здорово мы над вами подшутили!»?

Лита пыталась восстановить в памяти сведения об истории культур.

— Сантос. Бога называют Хейсус. Христиане. Может, у них нет этики индейцев? Может, они настоящие христиане? Я все-таки думаю, что они не станут нас убивать. Даже мексиканцы когда-то занимались работорговлей. Должно было произойти какое-то смешение черт. Я бы сказала, что они сейчас прикидывают, чьей женой кто из нас будет.

— Женой? — недоверчиво отозвалась Рита.

— Женой! — уверенно сказала Лита. — Вспомните. Они прибыли на одном корабле. У них, вероятно, замкнутые кровные связи. Наверняка существует явление экзогамии для циркуляции генов между отдельными группами. Набеги — это способ получить чужих женщин, а заодно лошадей и имущество. Жены представляют для них большую ценность.

— Вы имеете в виду... как *собственность*! — Рита не могла поверить. — Как какая-нибудь лошадь! Вроде домашнего животного! Ну уж нет! Не на такую напали! — Она затряслась головой: — Пусть только попробуют, и я им покажу, где раки зимуют!

Лита невольно усмехнулась, приободрившись от того, что она по крайней мере могла думать.

— Не так все плохо. Никакого дурацкого ухаживания! За тебя все решено, и тебе не придется встречаться с сонным книжным червем.

Лита почувствовала себя лучше, так как к ней вернулось самообладание.

Но она опять его потеряла, когда в дверь протиснулись мужчины и крепкие руки схватили ее за ноги, за талию и за плечи. Они вынесли ее на сумеречный вечерний свет; крепкие руки, казалось, стремились нащупать ее интимные места. Закрыв глаза, она взяла себя в руки и терпела.

— Держитесь, док, — буркнула Рита, когда их бросили в ярко освещенном месте у огромного костра.

Нетта бессильно упала на землю, истерически всхлипывая.

— У нас есть одно преимущество: они не знают нашего языка, — Лита пыталась думать о чем-то хорошем.

— Угу. Если они нас развязнут, я возьму парочку на себя, а вы бегите изо всех сил, слышите? — голос Риты был резким.

— А как же вы? Как Нетта? — спросила Лита, быстро оглядывая своих спутниц. Мужчины рассаживались вокруг огня, оценивающе поглядывая на них. Она увидела воздухоплан с разбитыми приборами. Они приволокли его в лагерь.

— За меня не волнуйтесь, док, — сказала Рита уверенным голосом. — Именно для таких переделок я готовилась много лет. Что касается Нетты, то или она возьмет себя в руки — или останется здесь. Слышишь, малышка?

Нетта быстро проглотила слюну и кивнула. Глаза ее выражали ужас, так как она видела волчьи улыбки мужчин, сидящих около костра. На их лицах плясали огненные отблески.

— У вас даже нет оружия, — протестовала Лита.

— Мне оно не нужно, — Сарса заколебалась и быстро посмотрела на нее. — Можно сказать, что у меня нет выбора. Вы думаете, вы сможете выдержать то, что они будут делать? Это будет хуже всего, что было до сих пор. Возможно, у вас даже будут зрители.

Лита встретилась с этим железным взглядом, вздохнула и кивнула.

— Похоже, это сейчас произойдет, а?

Гигант, которого звали Большой Человек, подошел и вознес руки к темному небу.

— Мы благодарим Хайсуса за такое изобилие новых жен. У нас есть силы, чтобы заслужить такую награду без кровопролития и смерти. Хайсус видит свой народ. Он улыбается нам. Мы будем сильны, когда придется сражаться с собетами с неба, ибо вот их женщины!

Большой Человек схватил Риту за волосы.

— Смотрите! Волосы цвета заходящего солнца! Никогда мы не видели волос такого цвета! А эти! — он схватил Литу за волосы и развернул, она чуть не закричала. — Редко встретишь волосы цвета осенней травы! Теперь в наших семьях мы будем видеть их чаще!

Мужчины завопили и заулююкали, похлопывая себя по грязным ногам в знак одобрения.

— Собеты здесь! Мы захватили их женщин! Мы сильны и могущественны! Да будет благословен пророк сантос! Он послал нас сюда грабить пауков! Он послал нас сюда, чтобы мы заполучили женщин собетов!

Они все вскочили на ноги, крича, танцуя короткими прыгающими шагами, потрясая ружьями и обращаясь к небу.

— Вы все поняли? — сиротила Лита.

— Угу, — коротко сказала Сарса.

Нетта взвизгнула, когда Большой Человек схватил ее поднял вверх.

— Посмотрите на эту! Кто хочет эту женщину? Она сильная — хоть немного и толстоватая. У нее широкие бедра, и она даст вам много сыновей! Она мягкая, — он ущипнул Нетту, заставив ее взвизгнуть, — и согреет вас ночью!

— Не вешай нос, малышка! — зашипела Рита Соларе.

— Ри скоро будет здесь. Не волнуйся. Они знают, где был воздухоплан. Помощь скоро подоспеет.

Лита кивнула, вдруг согласившись. Как скоро? Прошел час, как их захватили? Может, два? Сколько Ри решил ждать?

— Мартин Луис! — выкрикнул Большой Человек. — Эта твоя! — Он кинул Нетту мужчине, который втащил ее в седло позади себя. Раздались крики, когда Мартин Луис вытащил нож и обрзсал путь. Нетта с воем рухнула на землю.

— Эту я оставлю себе, — он показал на Литу и с мерзким вожделением посмотрел на нее. — Эту я втянул к себе в седло.

Мужчина, который ударил Риту прикладом, вышел вперед.

— Эту с огненными волосами я ударил! Она моя!

— А! — Большой Человек улыбнулся. — Но подожди, Рамон, дружище. Мне бы тоже хотелось эту женщину. За что ты готов ее отдать?

— Эгоистичный ублюдок! — Сарса сплюнула. — Думаете, его хватит на нас двоих?

— Вы хорошо рассмотрели, какой он большой? — тихо спросила Лита. — В этих деревьях, которые он называет ногами, у него отнюдь не жир.

— Это так, пока он нас не развязал, — расчетливо проговорчала Рита.

— Сто лошадей! — крикнул Рамон. Толпа ахнула.

— Десять, — парировал гигант.

— Вы дорого стоите, лейтенант. — Она видела, как Нетту уносят. — Я начинаю чувствовать себя ущербной.

Как оказалось, Рита стояла пятьдесят две лошади, что вызвало у всех большое удивление. Большой Человек бросал вожделенные взгляды.

— Похоже, пора, — Рита вышла вперед и повернулась, протягивая запястье. Лита подавила свой страх и сделала то же самое.

— Мы идем послушно к его хижине, — приказала Рита.

— Там большие шансов. Я скажу вам, что делать.

Большой Человек фыркнул.

— Вы понимаете. Очень хорошо.

Лита чувствовала, как колотится ее сердце. Мочевой пузырь был переполнен, внутри все сжималось от страха. Вместо ножа она почувствовала его руки, и он перекинул ее через плечо под взрыв хохота остальных мужчин. Рита тоже оказалась в подобном положении.

Трястись пришлось недолго. Лита упала как мешок с зерном. Рита грохнулась на подстилку рядом с ней.

— Мы сможем доставить большие удовольствия без ветревок, — Лита не поверила, что это был ее голос — такой твердый и уверенный. Она подняла голову, и он сверху ей улыбнулся.

— Хорошо! — засмеялся он. Не успела она опомниться, как длинный узкий нож блеснул из ножен и метнулся к ее ногам; пути упали, прежде чем она успела отрыгнуть. Еще одно движение его руки, и Рита тоже была свободна.

— Повернись, — приказал мужчина. Самое трудное было повернуться спиной к этой коварной усмешке и сверкающему ножу. Ее руки свободно упали вдоль тела.

— Уже почти, — улыбнулась Рита. — Приготовьтесь.

В центре комнаты мерцал костер, отбрасывая зловещие тени на их обнаженные тела и на большого, одетого в кожу мужчину. Снаружи, должно быть, уже стемнело.

Рита кокетливо улыбнулась большому мужчине и протянула руку, поглаживая его бороду. Лита зачарованно смотрела, как он склонился, чтобы поцеловать лейтенанта. Она потом не могла восстановить, что же произошло. Рита как-то судорожно дернулась, и гигант упал с глухим звуком.

— Вперед! — Рита схватила нож и швырнула его Лите. Сарса схватила большое ружье и перекинула ленту с патронами через плечо.

— А как же Нетта? — спросила Лита.

— Мы вернемся за ней, — зашипела Рита. — Мы не знаем, где она. Ри придет за нами. Нам нужно выбраться отсюда. Это называется свести потери до минимума, док! — и она нырнула в темноту.

— *А что с нашей одеждой?* — возмутилась Лита, ощущая прохладный ночной воздух.

— Спокойно, — затем: — Помалкивайте и идите за мной! — Лита, скрипя зубами, пыталась поспеть за прозрачным белым телом впереди.

Бросившись в темноту, Лита успела заметить кольцо смеющихся мужчин позади. Они пили из бурдюков и разговаривали. Некоторые пели. Она побежала быстрее, чувствуя острую боль в ступнях. Она до крови закусила губу, чтобы не закричать, и понеслась вслед Рите Сарса.

Ружейные выстрелы раздались тогда, когда они начали взбираться на крутую скалистую гряду. Тяжело дыша, отдуваясь, спотыкаясь на разрывающихся от боли ногах, Лита остановилась рядом с Ритой.

Выстрелы оглушительным треском наполнили маленькую долину. Мужчины кричали, ругаясь и прыгая вокруг огня. Стук лошадиных копыт глухо прокатился в темноте, когда мелькающие фигуры пронеслись через ла-

герь. Лита зачарованно смотрела, как огненные вспышки сопровождались секундой позже звуками ружейных выстрелов.

— Пошли! — приказала Рита, уводя Литу прочь от странного зрелица.

— Вы убили его? — Лита вскрикнула, наступив на что-то острове. Острая боль пронзила ногу, и она заковыляла вслед за Ритой.

— Я попыталась, док. — Рита, казалось, была разочарована. — Я, правда, пыталась. Он был чертовски болицой. Там было столько мускулов, что, я думаю, я только оглушила его. Может быть, те неизвестные доделают нашу работу, а?

Лита обдумала это и захромала дальше, следя примеру Риты.

Боль, обжигающая боль сопровождала каждый шаг, заставляя ее хватать ртом воздух. Страдание отключило ее мозг. Весь мир заполнила боль. В мутных от слез глазах Литы даже звезды крутились от боли. Боль отливалась и приливалась, пока она, теряя рассудок, заставляла себя идти за Ритой Сарса.

— Нужно остановиться, — Лита больше не могла терпеть. — Боже! Мои ноги разодраны в клочья, — она шмыгнула носом.

— Мои тоже, — согласилась Рита дрожащим голосом.

— Как же вы шли? — спросила Лита.

— Солдатские штучки. Специальная подготовка. — Сарса опустилась на камень.

— Где, черт возьми, Ри? — Лита чуть не плакала. — Что произошло? — Еще парочка выстрелов донеслась из лагеря сантос. — А что если это были они?

— Никогда не встречала астронавта, скачущего на лошади. Пошли. Придет утро, и мы увидим воздухоплан. Одному Богу известно, что я буду чувствовать, когда мои бойцы увидят меня в таком виде!

— Ничего не может быть хуже, чем тот Мистер Великан, — Лита вздрогнула. — После них я уже никого и ничего не боюсь...

— Хватит с вас антропологии? — хихикнула Рита. — И это ваши первые полевые...

— Я... шш! Что это? — зашипела Лита.

Рита согнулась, направив большое ружье в темноту. Лита выставила нож в ночь — готовая, как она надеялась, на все. Крепкая рука, обхватившая ее за шею, задушила ее крик. Рита упала под тяжестью массивного тела. Она судорожно силилась вздохнуть. Лита погружалась во все более и более сумрачный мир. И она провалилась в благодатную... темноту...

Чувство движения — раскачивания взад и вперед —казалось бесконечным. Как неприятно такое движение! Почему она не могла остановиться? Сквозь раскачивание в ее голове возникали вспышки боли. Крик пораженных кислородным голоданием клеток был непроизвольным. Конечно, она знала об этом из теории, но это нисколько не облегчало агонию.

Лита попыталась проглотить слюну, но что-то было засунуто ей в рот. Она попыталась приоткрыть глаз и с трудом различила землю и ногу, как ей казалось, принадлежавшую лошади. Мочевой пузырь был пуст. Она с беспокойством подумала, когда это могло случиться.

— Сделаем здесь привал, — раздался тихий голос.

— Филип. Помоги мне, — голос был мужской. Но он принадлежал не Большому Человеку сантос. Это был новый голос. Он был тише, с тембром, который привлекал ее, вызывая неожиданное чувство безопасности. Она услышала глухой звук, и руки — на этот раз нежные — взяли ее за талию. Она поняла, что ее руки и ноги опять связаны и минутное чувство покоя сменилось испуганной дрожью. Они опустили ее на землю.

Она попыталась сесть, видя какие-то движения в темноте. Рядом с ней положили вторую фигуру. Рита?

Были слышны скребущие звуки и разлетались искры. Темная фигура согнулась и начала слегка дуть на красные угольки. Быстро вспыхнуло пламя. Второй человек привязывал лошадей. Тот, кто разводил костер, обернулся и вытащил кляп у нее изо рта.

— Здравствуй, звездная женщина. Я Филип, — просто произнесла большая тень перед ней.

Рита плюнула, когда у нее вытащили кляп.

— Из огня да в полымя, док? — спросила Рита.

Лита посмотрела на свои окровавленные ноги.

— Как бы то ни было, Рита, я не думаю, что мы еще будем бегать.

— А вот и поклонник, малышка, — голос Риты был спокойным.

Они посмотрели на худощавого мужчину, который натнулся, держа в руке ружье, под его кожаной одеждой перекатывались мускулы.

— По крайней мере, он красив, — услышала Лита свои слова, когда она посмотрела в его глубокие, с затаенной болью глаза.

ГЛАВА 10

Джон Смит Железный Глаз глубоко дышал и медленно выпускал воздух, наблюдая, как сантос несется верхом обратно в лагерь со своими пленниками. Воины пели, воздевали ружья к небу, вопили и кричали, бросая лошадей из стороны в сторону, демонстрируя свое искусство верховой езды. Победное улюлюканье резало слух Железному Глазу.

Затем кровь в его жилах превратилась в лед; он узнал большого сантос. *Он!* Этот человек насиливал, пытал и убил его Дженнин. Желтоволосая женщина в страхе прислонила к нему — явно пленница. *Джон Смит Железный Глаз отберет эту женщину!*

— Мы сделаем это, — зашипел он на Филипа. Его двоюродный брат кивнул, его глаза беспокойно бегали. Филип поднял руку, подавая сигнал остальным паукам, которые находились с лошадьми в лощине.

— Брат, — тихо сказал Филип, колеблясь, — есть одна вещь, которую.... ты должен решить сейчас.

Джон Смит скатился по каменистому склону холма и поднял голову, раздраженный задержкой.

— Что решить? — его сердце рвалось туда, к сантос, чтобы почувствовать кровь на своем боевом ноже.

Филип глубоко вздохнул.

— Ты знаешь, что я был напуган. Сегодня один из нас должен проиграть. Важен не я, брат. Но если я проиграю, проиграет народ. Выбор за тобой.

Джон Смит Железный Глаз задыхался от сдерживающего гнева. Но все-таки он сумел охладить свою разгоряченную голову. Народ проиграет? *Филип видел, подобно пророкам.* Пытаясь загасить тлеющие угли своей злости, Джон принужденно выговорил:

— Какой выбор, брат?

Филип поморщился, уязвленный его тоном.

— Воин сантос, — это он произнес шепотом. — Ты должен оставить его в живых — или ты убьешь народ, меня и себя.

— Я не понимаю тебя, брат. — Джон Смит Железный Глаз бросил на своего двоюродного брата испепеляющий взгляд.

— Паук предлагает тебе воина сантос в качестве мести, — Филип опустил глаза. — Он будет находиться в своей хижине, без сознания. Он твой, если ты хочешь. Тебе хватит людей, чтобы унести его и совершить месть.

На лице Джона Смита появилась голодная улыбка.

Глаза Филипа стали еще более холодными при виде этого.

— Выбор таков: воин... или звездные женщины. Они будут убегать, чтобы спастись от сантос. Если они убегут, народ умрет. Это... повредит мне. — Он поднял глаза. — Это повредит тебе, брат.

— *Мне* повредит, если я упущу сантос! — гнев опять вспыхнул. — Что... что случится, если я убью сантос? Потом мы найдем женщин! Что тогда... а? Ты видел как пророк, скажи мне! — Он схватил Филипа за плечо, пальцы впились в тонкую кожу, оставляя под одеждой синяки, он впился глазами в Филипа.

— Я видел не очень далеко, — ответил Филип глаза его горели. — Разве ты не понимаешь? *Я не создан для видения.* Я не пророк. У меня нет этого в мыслях. Я слишком легко поддаюсь искущению, брат. Я знаю только, что ты должен решить.

Они оба молчали.

Железный Глаз медленно разжал руку

— Тогда чего стоит твое видение, а, брат? — насмешливо фыркнул он.

Филип опустил голову и прерывисто дышал.

— Я не знаю, — вырвался ответ почти против его воли.

— Видеть, значит блуждать по множеству троп.... которые разветвляются... и *опять* разветвляются. Я падал в пропасть, из которой не было пути назад. Она всегда поджидает меня. Паук играет со мной. Я...

— *Мой выбор!* — Джон Смит Железный Глаз плонул в куст острой травы слева от себя.

— Старый пророк говорил тебе об этом, — пожал плечами Филип, не в силах ничего поделать. — Теперь все в твоих руках, Джон. Четверо старииков ушли молиться. Они не будут вмешиваться. Все зависит от тебя, воин народа. Ты на развилке. Паук избрал тебя, чтобы ты решил. Как действительно твое исцеление? Как силен твой гнев?

— Почему они не говорят мне, что я должен делать? — закричал Джон Смит.

— Они не хотят сходить с ума вместо тебя! Глупец! — зашипел Филип. — Скоро стемнеет. Что будем делать, Джон Смит? Нападем на воина сантос и утащим его? Спасем женщин? Что ты выбираешь?

— Что ты говоришь, брат? — голос Джона ослабел, когда его пронзила боль от мысли, что он не может прикончить убийцу Дженн. Он вспомнил свое видение. Он видел сантос, нагло уставившегося на него, смеющегося над его слабостью. Порыв гнева охватил его, мускулы скжались от злости.

Филип плотно закрыл глаза. Его ноги начали дрожать, судорога прошла по всему его телу, и он замертво упал на землю.

Филип проваливался в бездну своих мыслей — в мириады будущих событий, которые видел только он. Вдруг похолодев, Джон Смит схватил его за руки и бросил его вниз по склону, разбивая наваждение.

Очнувшись рядом со своим двоюродным братом, Джон Смит заглянул в его затуманенные глаза.

— Я не могу, — скулил Филип. — Я не могу сказать тебе. Меня засосет. Я сойду с ума. Я не могу сказать тебе, брат. Я просто... я просто... я... — он снова начал дрожать.

Джон Смит Железный Глаз вздохнул.

— Мы лишь орудия в руках неведомых сил, брат. Прости меня. Я не имею права спрашивать. Ничего не говори мне больше. Я поклялся на могиле Дженни пролить кровь сантос. Теперь ты говоришь, что я должен выбрать между ней и двумя женщинами, которых я не знаю? Будущее народа зависит от женщин... а не от кровной мести воина? Какой в этом смысл? — он ободряюще похлопал Филипа по плечу.

— Об этом знает только Паук, — прошептал Филип. — Что ты будешь делать?

Джон Смит поставил своего брата на ноги.

— Я... я еще не знаю, — пробормотал он.

Вернувшись к лошадям, Джон Смит вытащил ружье из чехла. Он проверил патрон и захлопнул затвор. Он видел, как воины с интересом наблюдают за ним. Он знал каждого из них. Сколько походов он совершил с этими людьми? Сколько раз он танцевал с ними? С некоторыми он играл в детстве.

Были еще другие — те, кого не хватало, Рувен О'Нил Андохар и другие. Погибшие от пуль сантос. Умершие от болезни. Некоторые, съеденные медведями, — весь народ. Все исполнили свой долг перед народом. Каждый сдержал свое слово перед мертвыми, перед Богом, перед собой.

А я должен нарушить свое слово? Джон Смит Железный Глаз спрашивал себя об этом, ведя цепочку всадников вниз, в каньон. Скоро стемнеет. Что ему делать? Он поднял глаза к бледно-лиловому небу, и ему представилось лицо Дженни в облаках, надвигавшихся с запада. Вина терзала его.

Через полчаса он вывел своих воинов на исходные позиции. Филип не спускал с него глаз, пока воинственные песни и молитвы поднимались с вечерним ветром к Пауку.

Іятница і арсия Желтая Йога съехал вниз по склону.

— Они раздают женщин. Все у костра. Многие пьют.

Джон Смит Железный Глаз быстро посмотрел на своего двоюродного брата и пожал плечами.

— Пошли, — глаза Филипа были не различимы в темноте. Джон сжал коленями бока черной кобылы и поехал трусцой.

Дробный перестук копыт растянулся за ним. Некоторые из воинов еще пели свои песни войны, победы и надежды. Джон Смит стиснул зубы, когда черная кобыла — захваченная азартом атаки — ринулась вперед, стараясь первой ворваться в боевой лагерь сантос.

Справа раздался выстрел. Через полсекунды еще один выстрел. Часовые. Небольшой подъем был преодолен, и они оказались в гуще хижин. Люди бегали, прячась от выстрелов, кричали, бросали ножи, впадали в панику от нападения воинов паука.

Джон Смит Железный Глаз поднял ружье и спустил курок, целясь в человека, который стоял перед ним с поднятым оружием. Когда сантос повалился лицом на землю, Джон развернул лошадь. Везде были всадники, они добивали убегавших, стреляли, пели победные песни.

Железный Глаз зарядил еще один патрон. Они разгромили сантос благодаря полной внезапности нападения. Его люди возьмут всех лошадей — и много скальпов. Железный Глаз спрыгнул с кобылы и — своим ножом — снял скалы с человека, которого застрелил. Какая-то фигура заковыляла прочь, убегая с поля боя.

Вскинув ружье, Железный Глаз выстрелил ему между лопаток. Его охватила жажда крови, когда он встал на колени, чтобы снять свой второй трофей. Окровавленные волосы болтались у него на поясе, когда он бросился к хижине. Некоторые уже пылали, так как воины подожгли их. Он увидел, как Филип борется с женщиной. Он показывал на холмы и шлепал ее по голым ягодицам плоской стороной своего окровавленного ножа, заставляя ее бежать.

Железный Глаз заглянул в хижину и замер. Двигаясь как во сне, он зашел и посмотрел сверху на воина сантос. Он осторожно потянулся за ножом и вдруг почувствовал чье-то присутствие у себя за плечом.

Он мельком взглянул на Филипа, лицо которого покрылось капельками пота, а испуганные глаза перебегали с Джона на Большого Человека. На шее Филипа ходил каракул; его глаза были похожи на темные бездонные озера.

Пред ним предстал образ поруганной Дженнин, отвращение и страх, запечатленные на ее мертвом лице... Же-

лезный Глаз дрожал, вглядываясь в расслабленные черты Большого Человека. *Достоин ли ты?* — звучал голос Медведя у него в ушах. — *Как ты используешь мою кровь?* Другой голос, старый, дряхлый спросил: — *Используешь ли ты свой гнев против народа?* Лица, смех, сцены из поселения, умирающий Патан Риш Желтая Нога пронеслись у него в голове, пока его пальцы сжимали кожаную рукоятку боевого ножа.

— Ты... или народ? — прошептал Железный Глаз лежащему в беспамятстве человеку.

Душа его разрывалась от пылающего гнева.

— Ради народа я обрек Дженни на смерть. Ради народа... Ради Паука, я... — все его мышцы охватила дрожь. Зажмутившись изо всех сил, Железный Глаз боролся с самим собой.

— А если я возьму только трофеи? — оцепенело прошептал Джон. — Это что-нибудь изменит? — его руки чесались сделать это.

— Я не знаю, — хрипло сказал Филип.

— Паук сыграл со мной злую шутку. — Джон Смит Железный Глаз сжал пальцы в кулак и потряс им в адрес сантос. Из его горла вырвался яростный крик, когда он бросился бежать — терзаемый принятым решением — из хижины в жуткую атмосферу лагеря. Хижины горели, люди кричали. Случайные выстрелы эхом отдавались в долине.

Он нашел черную кобылу там, где оставил ее.

— Куда, Филип? — крикнул Джон своему брату, когда тот вышел из хижины. — Я не знаю куда!

Филип вертел головой из стороны в сторону. Наконец он показал на ближайший склон.

— Туда! Я думаю, они бы побежали туда. Мне так кажется. С этого момента предсказание было не очень ясным, брат. — Филип поймал свою боевую лошадь, и шагом последовал за Джоном вверх по склону.

Брат? С этого момента они и вправду стали братьями.

— Они вооружены? — Джон всмотрелся в темноту, где ехал его двоюродный брат.

— Рисковать не стоит, — голос Филипа был исполнен облегчения.

Джон кивнул. На гребне гряды он сошел с лошади.

— Пойдем пешком. Они услышат лошадей.

На некотором расстоянии друг от друга Джон Смит Железный Глаз и Филип пробирались сквозь кромешную тьму. Все три луны были скрыты облаками. Легкое постукивание в ночной тишине дало Джону Смиту Железный Глаз понять, что его брат нашел след. Неслышно ступая, он двигался, склонившись и нюхая землю. Кровь!

Через пятнадцать минут они услышали голоса женщин. Джон выступжал указания, подкрадываясь к ним сзади.

Он приближался шаг за шагом, затаившись в темноте. Одна женщина стояла перед ним. Он мог различить белизну ее кожи. Вторая наклонилась к ней, что-то тихо говоря. У них что, нет ушей? Как они могли не расслышать шелест пригибаемой травы?

Джон постучал по ружейной сумке в знак готовности и услышал, как одна из женщин вдруг перестала говорить. В этот момент он прыгнул. Она отчаянно сопротивлялась. Он услышал, как нож выпал из ее бесчувственных пальцев. Звук борьбы, глухой вскрик от боли, и Джон увидел возню там, где Филип набросился на другую женщину.

— Эта готова, — спокойно крикнул он. — Мне что, всю ночь ждать, пока ты справишься с одной тщедушной женщиной?

Прошло еще некоторое время, пока Филип, тяжело дыша, поднялся.

— В следующий раз — пускай эта достанется тебе. Мне кажется, она переломала мне все ребра! — Он с трудом вздохнул.

— Следи за ними, я приведу лошадей. — И он умчался в темноту.

Связав свою добычу и вставив кляпсы, Джон отправился вслед за Филипом в темноту.

— Звездные мужчины будут их искать. Мы должны уйти туда, где они не увидят нас с воздуха.

Джон Смит Железный Глаз пристально посмотрел вверх на черные, как смоль, облака.

— А что это была за женщина, которую ты заставлял бежать из лагеря сантос, подгоняя ножом?

— Звездная женщина. Не та, которая нам нужна. Они найдут ее утром, — голос Филипа был беззаботным, в нем чувствовались живость и облегчение.

— По голосу ты уже не очень похож на пророка... брат, — он не мог сдержать иронии.

Голос его брата был легким — он не был таким со временем схватки с медведем.

— Эта честь и страдание достались Честеру. Я теперь доволен своей долей. Я жив, и к моей лошади привязана красивая женщина. — Он помолчал. — У народа есть шанс выжить. Может, я буду видеть еще многие годы. Может, нет. Мне все равно.

— Ты мог умереть? — недоверчиво спросил Джон.

— Мог. Жизнь старика не проста. Быть воином и разъезжать по миру, ничего не ведая, — это благословение, брат. — Филип смеялся и безудержно радовался. — Я видел свою смерть там, в деревне сантос. Если бы ты убил воина, я тоже бы умер. Так бы произошло.

— Ну а теперь когда ты умрешь? — спросил Джон Смит.

— Я не знаю... и не хочу! — Филип снова засмеялся.

— А эти женщины? — Джон Смит Железный Глаз посмотрел на обмякшую фигуру на своем седле.

— Мы должны хорошо с ними обращаться. Мы должны попытаться завоевать их любовь. Кроме этого, я едва ли что знаю. — Он с трудом различил в темноте, как Филип пожал плечами и поморщился. — По правде говоря... — снова раздался его натянутый голос, — похоже, она сломала мне ребра... и только своими *пальцами*!

Любовь? Джон Смит Железный Глаз посмотрел вниз на голову, которая раскачивалась в такт движением лошади. Полюбить звездную женщину? Любовь его не интересовала. Только Дженини могла принести ее — и она мертва. Большой Человек остался жить — неоплаченный долг.

Раскаяние в своей неудаче нахлынуло откуда-то из уголков сознания. Пока они не положат его холодное безжизненное тело на помост для мертвцев, он не забудет вид поверженного врага. Там лежало отомщение. Там лежала честь Дженини — и его собственная. *Почему он отвернулся?* В уголках глаз зародились обжигающие слезы, ког-

да он вспомнил ее улыбку, полную жизни, — и ее изуродованный труп.

Он ехал впереди по извилистому каньону. По узкой тропе хавестера они преодолели водораздел и направились напрямик по бездорожью. Онемев от боли, Джон гнал вперед черную кобылу.

Когда затянутое тучами небо слегка подернулось серым, он напел скалистый навес.

— Остановимся на привал здесь, — крикнул Филип.

Что делать с женщиной — просто бросить? Собственные страдания — это еще не причина быть грубым.

— Филип, помоги мне, — позвал Джон. Они вместе опустили женщин на землю, и Джон отвел лошадей на дно оврага на водопой, привязав их под широким навесом песчаника.

Филип разводил огонь, а Железный Глаз присел посмотреть на звездных женщин. Они бормотали что-то бесмысленное. Может, они не умели разговаривать?

Филип закряхтел, выпрямившись и держась рукой за ребро. Джон отложил в сторону ружье.

— Дай-ка мне взглянуть. Может быть, нужно будет перевязать твои ребра. Я все еще не верю, что такая маленькая женщина могла такое с тобой сделать. — Мысли о Дженни превратились в глухую ноющую боль.

— Я тоже не знаю как, — жалко пробормотал Филип. — Хорошо, что у нее было только ружье. Они так извивалась, что могла меня раз пять убить ножом.

— Может, это еще одно твое видение, — подшучивал Джон. — Они говорят не так, как народ, — добавил он, увидев, что Филип не расположен шутить на эту тему.

Джон изменился в лице, увидев синяк на боку Филипа. Он уже был темным и безобразным. Стаяясь быть осторожным, он ощупал грудную клетку и слышал, как Филип закряхтел.

— Как ты так долго проехал и не свалился?

— Я так счастлив, что я жив, брат. — Глаза Филипа были воодушевленными, несмотря на боль. — Моя жизнь изменилась. Даже Пятница Гарсия Желтая Нога не будет теперь смеяться больше, чем я.

Покачивая головой, Джон Смит Железный Глаз посмотрел на женщин, все еще связанных, и вытащил свой нож. Желтоволосая напряглась, охваченная внезапным страхом, а рыжая глядела на него со злобой. Улыбаясь, он обрезал путь.

— Не бейте его больше, — он показал ножом на Филипа. — Он плохо дерется с женщинами!

Посмеиваясь, Джон поднялся, и в этот момент черное небо расколола молния. Через несколько секунд холмы огласились глухими раскатами.

Вытащив накидки из седла, он достал свою смену одежды и вернулся к костру. У женщин на запястьях остались следы от веревок, и они потирали их. Они все еще слегка ошарашенными глазами смотрели на Филипа.

— Не знают, будет ли это вам по размеру. Идут дожди. Будет холодно, — он присел и посмотрел на их испачканные ноги. В наступающих предрассветных сумерках он мог разглядеть, что они были в крови и в земле.

Филип готовил сухие куски мяса хавестера. Фаланга была не очень вкусной, но ею можно было поддержать силы. Чтобы как следует насытить мужчину, нужна была говядина. Женщины, как могли, натянули на себя одежду и закутались в накидку, разговаривая друг с другом на непонятном языке.

— Несколько дней им не придется ходить, брат, — поднял голову Джон Смит Железный Глаз. — Острая трава и колючий кустарник не пошли им на пользу.

Филип разрезал на куски то, что осталось от его рубашки после того, как Джон разорвал ее для повязки.

— В следующий раз, когда будем спасать женщин, надо взять больше одежды, а? Но все-таки они обе очень красивы — даже в твоих жалких обносках, которые не одел бы даже мертвый сантос. — Филип был счастлив и шутил, как никогда прежде.

При этих словах лицо Железного Глаза вытянулось.

— Это сшила Дженни, — он слабо махнул в сторону одежды, в которую была одета желтоволосая женщина.

Филип вдруг опустил глаза.

— Я... Я... Прости старого дурака, Железный Глаз. Я бегу свои слова обратно, — Филип с удвоенным вниманием занялся мясом.

С возобновившейся и не дающей покоя болью Джон Смит жестом показал женщинам, чтобы они вытянули ноги, и начал осторожно смывать с ран грязь, кровь и траву. Они морщились от боли.

Рыжеволосая женщина глубоко вздохнула, когда он закончил процедуру, и откинулась назад, закрыв глаза. Филип предложил поесть, но обнаружил, что рыжая уже спала. Дождь начал стучать по земле за скалой. Джон Смит Железный Глаз убежал, чтобы набрать еще дров для костра.

Наконец, уставший, он вернулся в укрытие — в холодном воздухе дыхание превращалось в пар — и сложил все, что он смог собрать. Обе женщины спали. Филип тоже слегка хранил. В последний раз проверив лошадей, Джон лег спать, последние его мысли были о Дженн и большом воине сантос, которого он по своему выбору оставил на свободе.

Овраг под их убежищем превратился в мутный ревущий поток, потому что дождь лил ручьями. Лита с трудом проглотила слюну. Она еще раз взглянула на спящих мужчин. В сопровождении Риты она вышла из укрытия под холодный дождь.

Узкая тропа была по колено покрыта стекающими потоками. Боль, которая пронзала израненные ноги, была настоящей пыткой — как будто приходилось идти на голых нервных окончаниях. Но впереди было спасение. Ри найдет их... так или иначе. Всего за несколько секунд ходьбы она уже насвзыв промокла, несмотря на толстую кожаную одежду.

— Вверх или вниз? — шепнула ей в ухо Рита.

— Вверх ближе к Ри, — догадалась Лита. Сказав это, она заставила себя ковылять вверх по ручью, в который превратилась тропа. Метров через сто они уставились, не веря своим глазам, на ревущий котел воды, прорвавшийся через узкие выступы скал и начисто перекрывший путь к бегству.

Лита крупно дрожала, вопросительно смотря на Риту.

— Что дальше?

— Я не знаю, — Рита качала мокрой головой и дрожала.

— Мы не можем перейти через это! — ее глаза осматрива-

ли отвесные скалы. — Слишком скользко, не забраться. Похоже, надо спускаться.

Несчастные, побежденные, промокшие, замерзшие, с больными ногами и потерявшиеся — в хорошенъкую переделку они попали, подумала Лита.

— Наверное, антропология — это не так уж и весело, — объявила она.

Спускаться по тропе было еще хуже, чем подниматься. Под навесом было сухо, тепло и уютно. Они прошлепали мимо, стараясь не шуметь. Лошади смотрели со сдержаным интересом, без сомнения думая своими лошадиными мозгами, не сумасшедшие ли они.

Они почти прошли, когда из лагеря раздался крик:

— Когда вы достаточно замерзните и промокнете, мы вам приготовим обед. Не пытайтесь перейти поток, вы утонете!

— Думаете, они знают что-то, чего мы не знаем? — спросила Рита, пытаясь шутить.

Лита прокричала на языке романанов:

— Мы пытаемся убежать!

Она услышала смех из сухого убежища под скалой.

— Для этого еще будет время, когда погода улучшится. Давайте, воспользуйтесь этой славной возможностью! Мы с Джоном останемся здесь, где тепло. Когда у вас ноги слишком заболят и в желудках будет пусто, возвращайтесь. Мы вам ничего плохого не сделаем. Мы народ Паука. Мы люди чести! — последние слова он произнес с гордостью.

— О черт! — Рита сплюнула. — У меня ноги болят. Я замерзла. У них лошади, костер и еда. — И она потащилась назад к укрытию, и Лите ничего не оставалось, как последовать за ней.

Дождь шел три дня. Несмотря на их страхи, двое мужчин не делали ничего плохого. Стараясь не упускать возможность для сбора материала, Лита расспрашивала Филипа и молчаливого Джона Смита Железный Глаз о народе.

— Вы говорите, что сантос все время становятся сильнее? Почему? Почему их население увеличивается, в то время как ваше уменьшается? — спросила Рита.

Филип пожал плечами.

— Когда-то мы постоянно расширяли свою территорию, продвигаясь на равнины за Медвежьими горами. Это было во времена моего отца. С тех пор они постоянно нападают. Только радио не позволяет им разделаться с нами окончательно. Это и еще сила наших воинов, — Филип бросил восхищенный взгляд на Джона.

Лита насмешливо фыркнула.

— А я в блаженном неведении рисовала себе милую, мирную группу скотоводов. Мне все еще трудно привыкнуть к мысли о том, что люди убивают друг друга. Как будто мы попали в прошлое.

— Я думала, что антропология именно этим и занимается, — заметила Рита.

— Почему вы не миритесь с сантос? — настаивала Лита.

Неожиданно заговорил Джон Смит.

— Дело не в мире, звездная женщина. Кровь, смерть и старые обиды составляют сердце нашей вражды. Паук создал народ и сантос такими. Если бы нужно было помириться, пророки бы нам сказали об этом. Теперь бандиты заставляют нас быть сильными. Они заставляют нас быть быстрыми, могущественными и побеждать. Без войны мы бы умерли. — Он поднялся и отошел к краю убежища, оглядывая размытый овраг.

— Чем он так мучается? Почему он такой грустный? — спросила Лита.

— Сантос убили его сестру, — сказал Филип, перейдя на шепот. — Большой сантос, который захватил вас, — он это сделал. Он схватил ее, изнасиловал и убил. Дженнин Гарсия Смит и Джон Смит Железный Глаз были табу. Невероятно — но они любили друг друга. Он человёк, которого благословил Паук. Ему пришлось выбирать между местью и вашими жизнями. Он должен был выбирать между воином сантос и мной и народом.

— То есть он знал о нас? — подозрительно спросила Рита.

Филип неловко кивнул.

— Я видел это в предсказании.

— Ты пророк? — поинтересовалась Лита.

— Нет! — Филип отчаянно затряс головой. — Я недостаточно силен. Паук избрал Честера. Не меня.

— Так что, Джон уклонился от схватки с сантос? — продолжала Рита.

— Ничего подобного! — Филип был поражен. — Он убил двоих из них! Разве вы не видели новый трофея у него на поясе?

— Трофей? — нахмурилась Лита. — Я много раз слышала это слово. Все, что я вижу у него на поясе, это его оружие и эти волосатые штуки.

Филип с гордостью показал на длинные пучки волос, свисавшие с его собственного пояса и с куртки.

— Это мои трофеи! — он расплылся в улыбке. — Я снял этот, когда мне было пятнадцать. Я застрелил бандита, который пытался украсть лошадь моего дяди. Этот я снял, когда мне было месяцев на шесть больше. Это было во время моего первого похода. Я застрелил бандита из засады и срезал это с...

— Ты хочешь сказать, что это человеческие волосы! — выдохнула Лита.

— А вы что, на звездах не делаете то же самое? Как вы ведете счет трофеям? — Филип был искренне озадачен, он переводил взгляд с одной на другую. Затем его глаза зажглись. — Конечно! Вы же женщины! Наверное, ваши мужчины не показывают вам свои трофеи, боясь, что вы оскверните их, — он проницательно улыбнулся.

Лита непроизвольно отодвинулась от него, ее широко раскрытые глаза были прикованы к волосам скальпов, она впала в какое-то оцепенение.

— Не совсем так, Филип. — Рита плотоядно улыбнулась. — Я воин среди звездных людей. Я никогда не брала трофеев. Я не думаю, чтобы наши военные предводители это одобрили. Наш народ тоже вряд ли. Они и так думают, что мы слишком свирепы.

— Ты? Воин? — в глазах Филипа отражалось недоверие, — Женщина?

— Я тебя неплохо отдала, — напомнила Рита, и рука Филипа непроизвольно потянулась к своим ноющим ребрам.

— Он кажется слишком уязвимым, чтобы кого-либо убить, — размышляла Лита, смотря на Джона Смита Железный Глаз.

Филип повернулся к ней.

— Когда бандит убивает твою семью, крадет твою еду и насилиует твоих дочерей, как следует реагировать?

— Но этого же не бывает! — На лице Литы отражался ужас и непонимание.

Филип покачал головой.

— Я знаю, что ваш народ совсем другой, — но вы не станете мне говорить, что ваши мужчины не совершают набегов. Я в это все равно не поверю. Паук создал мужчин такими!

— Она права, — угрюмо сказала Рита.

Филип выглядел самоуверенно.

— Если люди на звездах не совершают набеги, тогда зачем им воины? А?

— Это сложно объяснить, — смогла наконец выговорить Лита, все еще не отрывая глаз от увешанного волосами пояса Джона Смита Железный Глаз. А она считала его красивым мужчиной! С обагренными человеческой кровью руками? Но как объяснить заботу, когда он обмывал их израненные и истерзанные ноги? Убийца? Хуже того, профессиональный убийца? Она взглянула на Филипа. *Он хвастался тем, что убил человека из засады!*

— Жаль, что вы с Джоном не убили того большого воина, — качала головой Рита. — Я пыталась. Надо было воспользоваться ножом, пока у меня была возможность.

Лита удивленно посмотрела на Риту.

— Вы говорите так, как будто вам это приятно, — казалось, лейтенант была в своей стихии среди этих кровожадных животных.

— Это то, для чего меня готовили, док. Мало того, никогда в жизни мне не было так хорошо! Здесь я ожила! — Глаза Риты сверкали. — С того момента, как эти ублюдки сантос схватили нас, я делаю что-то для себя. Я способна на это лишь на короткое прекрасное мгновение. — Она засмеялась. — И бьюсь об заклад, я возьму от него все, что можно! Ведь вы же здесь занимаетесь тем, о чем всегда

мечтали. Скажите, как остальные ученые в университете относятся к антропологии? Они смотрят на вас с пренебрежением и уверяют вас в том, что ваша дисциплина бесполезна, правда ведь? Вот, а теперь вы здесь — а отдел здоровья со своими машинами для психообработки людей остался там!

Лита засмеялась.

— Да, — она вспомнила, как Джесфри снисходительно улыбался ей. Она вспомнила, какова была реакция ее родителей. Никто не мог себе представить, что антропология принесет ей какую-либо пользу. А психоманина...

— Может быть, мы здесь для того, чтобы хоть раз доказать что-то этим белозадым тонкоруким ублюдкам, — продолжала Рита. — Может быть, это наш единственный шанс обратить это против них.

— Каким образом? — спросила Лита. — С помощью убийства?

Рита сощурилась и положила голову на руки.

— Вам когда-нибудь приходило в голову, как Директорат отреагирует на все это? Подумайте, как будет выглядеть сообщение с этого маленького варварского мира. Вы шарахаетесь здесь от Филипа, потому что он убил двух человек, которые воевали против его народа. Я удивляюсь вам, док! Я заметила в ваших глазах любопытство, когда вы смотрели туда, на Джона. Теперь оказалось, что у него на поясе трофеи из человеческих волос, и вы испугались!

— Это несправедливо! — возмущенно воскликнула Лита. Филип недоуменно наблюдал. Они опять перешли на стандартный язык.

— Разве? — слова Риты были полны сарказма. — Мне кажется, вы забыли, как вас напугал болынной воин. Пока мы были на корабле, я думала, что вы нормальная, немного наивная в своих представлениях о мире, но нормальная. Теперь дайте я вам расскажу о самом смелом человеке, которого я когда-либо знала, — глаза Риты впивались в нее раскаленным железом. — Помните моего мужа? Он был... я не говорила вам, что его предупредили. Думаете, исследования психики не точны? Он знал, что рискует, но это была его мечта! Он репшился и никогда об

этом не жалел... и я тоже не жалею! А вы? Боитесь увидеть оборотную сторону? Боитесь поставить под вопрос то, в чем вы уверены? Может быть, в страсти большие смыслы, чем вы читали об этом в своих книжках? Может быть, этот мир сломает вас, и вас отправят назад в охраняемые коридоры, где нет никакой угрозы, одна блаженная вонючая безопасность! Может он...

— Замолчите! — закричала Лита, сжав зубы.

— И вы не можете вернуться, док, — Рита понизила голос. — Вы уже приняли это решение. Лита Добра пропала... Джейфри приговорил вас.

В наступившей тишине Лита виновато посмотрела на Филипа. Насколько была права Рита Сарса? Насколько была права Лита Добра? Насколько они обе были правы? Разве не этому пытались научить антропология? Истина была многоликой — не правда ли? Но человеческие волосы?

Потрясенная, она встала и отошла на другую сторону убежища, чтобы посмотреть на дождь, ливший с серого неба. Озябнув, она задрожала и прислонилась к замшелой скале. Она закрыла глаза и вспомнила всю свою жизнь. Джейфри, Вельда, Чэма, всех. Они преследовали ее. Когда она думала о каждом из них, стройный, тревожный образ Джона Смита Железный Глаз не выходил у нее из головы.

— *Звездная женщина, не двигайся!* — сказал настойчивый голос почти прямо в ухо.

Она осторожно открыла глаза, узнав голос Джона.

— Почему? — безразлично спросила она.

— Я собираюсь стрелять, — прозвучал спокойный ответ. — Не двигайся! Если ты сделаешь это, ты умрешь!

— Я... — сотрясение воздуха от большого ружья было оглушительным в замкнутом пространстве убежища. Кусочки камней и земли впились ей в ноги. Несмотря на предупреждение, Лита подпрыгнула от ужаса.

Она завертелась, испугавшись, сердце колотилось, в ушах еще звенело.

— Иди ты к черту! *Ты мог убить меня!* — завизжала она на романана, когда тот опустил свое большое ружье. Он не слушал. Он осматривал землю у нее под ногами.

Она медленно опустила глаза и уставилась на нечто, похожее на слизистое черно-коричневое пятнистое желе. Оно медленно извивалось, источая коричневую жидкость.

— Ч... что? — прошептала она.

— Скалистая пиявка, — сказал ей Железный Глаз. — Они выходят в дождь. Если бы она нашла твою ногу, мы ничего бы не смогли сделать. Некоторые спасаются тем, что вовремя отрезают ногу. Это зависит от того, сколько у тебя сил, звездная женщина. Здесь же, когда мы имеем только ножи, чтобы резать, и огонь для прижигания, это было бы очень больно, — он повернулся и медленно пошел обратно к костру.

С трудом глотая слюну, подавляя желание закричать, Лита заставила себя обойти еще раз извивающуюся тварь и направилась за ним — не в силах остановить дрожь — назад к костру.

Филип выглядел безразличным, в то время как Рита выглядела на удивление торжествующе.

— Все миры разные, док, — она вернулась к разговору вполголоса с Филиппом.

На следующий день дождь почти прекратился.

— Два дня пути, — соображал Джон, глядя на рваные облака.

— Сумеем добраться до лагеря Гессали? — спросил Филипп.

— Думаю, что да. Думаю, верхом будет трудно. Женщины поедут, так как у них нет обуви. Мы побежим по грязи, брат, — засмеялся Джон.

После всего происшедшего выехать на лошади из каньона было настоящим облегчением. Лита чувствовала, как кровь закипела от волнения, когда черная кобыла поскользнулась и съехала по размытой тропе. Джон вел кобылу, уверенно продвигаясь вперед. На голову падала изморось, но от возбуждения она не обращала на это внимания.

Они выбрались из каньона и направились по широко раскинувшейся зазеленевшей травянистой равнине. Лита бросила взгляд на Риту Сарса. Лейтенант выглядела дико

и свирепо в своей кожаной одежде, ружье, украденное у сантос, покоилось на седле.

В далеком туманном прошлом, поняла Лита, ее предки жили вот так, без всякой защиты, рассчитывая только на свою сообразительность и оружие. Длинная история человечества будила ее воображение. Она вспомнила благоговение, с каким она прикасалась к древним скелетам, висевшим у Чэма в кабинете. Они жили именно так!

Прошло много часов. Наслаждаясь впечатлениями, Лита даже не обеспокоилась, когда Джон и Филип, не сговариваясь, остановились, внимательно разглядывая траву впереди. Рита, понимавшая больше, вытащила свое ружье, осматривая мокрую траву.

— Воины сантос, — тихо сказал Железный Глаз. — Прошло не более двух часов, как они здесь проехали.

Филип поднял голову, настороженно хмурясь.

— Где-то около шестидесяти.

— По двадцать на каждого, а, мои доблестные воины? — усмехнулась Рита, проверяя, заряжено ли ружье.

У Литы замерло сердце. Еще раз ей пришлось познать страх, когда она испуганными глазами смотрела на траву и ничего не видела.

ГЛАВА 11

Полковник Ри переключил свое внимание на дымящиеся остатки деревни сантос. При поддержке остальных воздухопланов десантники наступали цепью, обстреливая нескольких беглецов впереди. Поврежденный воздухоплан лейтенанта Сарса лежал на боку, разбитый и явно разграбленный.

Ри снял очки ночного видения и откинулся назад в тусклом красном свете приборов.

— Все еще никаких следов? — допытывался он у Иверсона.

— Нет, сэр. Кроме поясов со снаряжением, ничего. Бластер Сарса все еще не найден. — Он сделал паузу. — Сэр? Эти тела здесь. Я думаю, может быть, вам лучше взгля-

нуть? Мы обезопасили лагерь. Выставлена круговая оборона. Даже если они окажутся способны на контратаку, это не доставит нам хлопот.

Через минуту Ри уже склонился над телом молодого человека. В груди этого малого было огромное отверстие от пули. Капитан Иверсон показал на окровавленный череп, блестевший в ярком свете прожекторов, направленных на тела.

— Этот не единственный. Со всеми мертвыми так обошлись, — Нил смотрел на него озадаченно.

— Будь я проклят! — выдохнул Ри, когда понял, что перед ним. — Вы знаете, что это? Они сняли скалы! — он покачал головой, не веря своим глазам.

— А? — Иверсон тупо посмотрел на него.

— Доказательство убийства. Взгляните на волосы на куртке этого парня. Ясно как дважды два, что это человеческие волосы. — Ри с интересом разглядывал труп. — Я хочу, чтобы все это было задокументировано. Упакуйте тела и отправьте их на корабль. Давайте получим какие-нибудь ответы от пленных. — Ри повернулся кругом и зашагал туда, где лейтенант Моше Рашид устроил место для допросов.

Через полчаса Деймен Ри ничуть не приблизился к тому, чтобы найти пропавших женщин.

— Пошлите прочесывать местность. Задерживайте любого романана, который попадется. Подсчитайте, что с каждым часом зона поисков расширяется. Прошло четыре часа с момента атаки пауков. Имея лошадей, они могут быть где угодно в радиусе пятидесяти миль. Проклятье! — Ри ударил кулаком по ладони. — Передайте на «Пулю». Я хочу знать, куда направилась каждая группа. Поддерживайте связь. Прослеживайте все направления.

— Полковник, — Иверсон поднял голову, — пришло сообщение, что надвигается очень сильная буря. Штормовое предупреждение, ветер порывами более 120 км/ч. Воздухоны планы с этим не справляются, сэр.

— Сколько осталось до подхода фронта? — спросил Ри, чувствуя нарастающее раздражение. Если что-то случилось с Добра...

— У нас есть время до рассвета, сэр, четыре часа — самое большее, — Иверсон был обеспокоен.

— Отправляйтесь. Я хочу, чтобы вы подбирали каждого человека. Если будут убегать, сжигайте лошадей. Если будут продолжать сопротивляться — крушите, пока не сдаутся, — Ри шепотом пробормотал ругательство и поднял глаза к черному небу. — Надо было взять всю штурмовую команду. *Черт возьми, всадники, со мной у вас это не пройдет!*

Время играло против Ри, и он горячился по мере того, как оно кончалось. Количество пленных росло. Белла Вола получила задание их допрашивать, так как Ри не доверял машинному переводу. И сантос, и пауки рассказывали одно и то же. Сантос видели женщин только до того, как их выдали замуж. *Замуж! Ради всего святого!* Пауки не видели никаких женщин, но их военный вождь пропал вместе со своим священным двоюродным братом. *Что, черт возьми, это могло значить?*

Ветер с неожиданной яростью пронесся по каньону, поднимая столбы пыли и клочья сухой травы, и небо осветилось. Ри беспомощно наблюдал за тем, как один из десантников чуть не разбился на своем воздухоплане во время одного из порывов.

— Полковник? До базового лагеря добрых полчаса. Ветер все усиливается! — Иверсон забеспокоился не на шутку. — Что будем делать с пленными?

— Возьмите их! — приказал Ри.

— Но сэр, вес! Нам и так нелегко будет долететь! — за протестовал Иверсон.

— Вы слышали, что я сказал. Отправляемся. Сколько это продлится? — Ри едва сдерживал проклятия.

— Сообщают, что три дня, сэр, затем вслед за этой будет вторая буря. — У Иверсона был такой вид, как будто он проглотил что-то гнилое.

— Сообщают! — прорычал Ри, поднимая в воздух свой внезапно накренившийся и потерявший устойчивость воздухоплан. — Я требую, чтобы штурмовые команды в полном составе прибыли на Землю. Пошевеливайтесь! — Он посмотрел на находившегося рядом рядового, смот-

ревшего на него широко раскрытыми глазами. — Так, если ветер будет слишком сильным, они хоть смогут нас подобрать. Они могут летать при любых условиях.

Единственной небольшой победой было то, что нашлась Нетта Соларе. Последний воздухоплан заметил ее, когда она карабкалась вверх по холму, раздстая, бормоча нечленораздельные фразы. Рашид доложил, что она совершенно невменяема, и рекомендовал психообработку. Он сказал, что ее явно изнасиловали. У Ри все внутри похолодело, он смотрел на клубящиеся серые облака.

Директор Скор Робинсон парил над гигантским пультом. Экономический кризис на Сириусе становился все серьезнее. Проницательный ум Робинсона предвидел беспорядки и направил с Рейнджа два GCI, набитых продовольствием. Он предупредил Патруль, чтобы они находились неподалеку не позже чем через двадцать дней, так как понимал, что продовольствие может оказаться не единственной проблемой в секторе Сириуса. Было ли ошибкой оставлять Ван Чжоу на свободе? Партия независимости все время осуществляла какие-то политические махинации. Ван Чжоу был первым в этих рядах. Нет, один человек не мог вызвать такие крупные статистические изменения.

Удовлетворившись этим, он позволил своему сознанию работать в нескольких режимах, когда каждый занимался проблемами меньшей важности. Почти сразу же он почувствовал возбуждение в одном из режимов. Оно распространялось. Тревога. Сложность. Скор бросил все проблемы и полностью сосредоточился на отчете научной экспедиции на Атлантиде.

Привычным образом Скор направлял любые сообщения о новых станциях или, как в этом случае, о новой колонии через свой коммутатор, прежде чем какая-либо информация предавалась огласке. Никогда нельзя предусмотреть, как новая станция может повлиять на экономику, ее стабильность. Людям не надо было знать об экзотике — это приводит к социальному беспокойству. Присматривая тексты, Скор немедленно перекрыл поступление информации в Gi-сеть.

Предвидение? Воины? Пророки? Религия, основанная на видении будущего? Часть сознания Скора затребовала биографическую информацию об Эммануэле Чэме, авторе отчета. Степень доктора, научные достижения, стабильный характер, считается стареющим, но очень умным, не предрасположен к преувеличениям или эксцессам. Такой человек вряд ли стал бы преувеличивать.

Что, тогда правда? Могли ли эти люди, романаны, как они их стали называть, на самом деле обладать предвидением? Невозможно. Это выходит за рамки физических законов. Но если об этом станет известно... Скор посвятил, может быть, полсекунды рассмотрению последствий для экономики, общества, религиозных групп и так далее.

Внимание. Планета, известная как Атлантида, объявляется запретной зоной. Боевым патрульным кораблям «Братство» и «Победа» приказано сменить курс с Сириуса на Атлантиду.

Благоразумно ли оставлять Сириус без охраны?

Бледное лицо Скора напряглось под шлемом. В первый раз за двадцать лет атрофированные мышцы его лица попытались выразить досаду, вызвав боль на лице. Сначала сознание директора не могло определить это чувство. Он постарался тут же заблокировать передачу сигналов физического состояния, но опоздал.

Забеспокоившись, он подготовил объяснение. Тем не менее Навтов, Рок и остальные наверняка заметили. Им будет очень любопытно узнать, что так расстроило директора.

Может, приказать Ри стерилизовать планету? Слишком поспешно. Скору нужны были данные. Используя военную связь высочайшей секретности, он послал запрос о дополнительной информации на «Пулью». Контролируя свое физическое состояние на компьютере, он позволил пульсу участиться, когда странное чувство отвлекло его. Какое?

Он с изумлением осознал, что этим чувством был страх. Неужели?! Как это стимулирует систему! Скор пытался совладать со своим телом, когда его умственное волнение возбудило тонкие редко используемые нервные во-

локна, ведущие к его туловищу и членам. Скор заглушил режимы сознания, погрузив свой мозг в тихий сон.

Страх не исчезал. Он *никогда* до такой степени не терял самообладания! Этот факт заставил его задуматься. Нельзя большие допускать этого ни в коем случае. Если Атлантида и романаны могли так испугать его, то подумать только, что может случиться, если это станет достоянием общественности! Какую угрозу это знание может представлять в руках его врагов!

Скор пошевелил языком. Он почти забыл про язык. Как неуклюже он двигался. Питание поступало внутривенно. Выделения автоматически выводились катетером. Скор упрекнул себя и, посредством умственного усилия, взял себя в руки и начал разрабатывать план действий на тот случай, если события на Атлантиде выйдут из-под контроля. В то же время его любопытство было возбуждено.

Скор отменил отправку нагруженных продовольствием GCI на Сириус. Он сосредоточил основное внимание Патруля на секторе Гулаг и предоставил Партии независимости полумиллиардный анонимный кредит. Дымовая завеса.

Тем временем он составил специальные приказы и с высочайшей секретностью отправил их полковнику Ри. Безошибочно. Приятно, чисто, объективно, хороший способ разделаться с потенциальной угрозой Директорату!

Лита дрожала от холода. Лежа на сырой, холодной и жесткой земле, она никогда в жизни не чувствовала себя такой несчастной! Скрежетание грызущих удила лошадиных зубов не могло заглушить стука ее собственных. Она вся тряслась и не могла остановиться, сжавшись в комок так плотно, как только можно, но мороз продолжал прорываться по телу от занемевших от холода ног.

Она услышала шепот и сжала зубы, чтобы они не стучали. Внезапный страх отодвинул на задний план физические страдания. Сердцебиение буханьем отдавалось в ушах, она молилась, чтобы только сантос не склонился над ее промокшой накидкой.

В ночи едва слышалось тихое хихиканье и шепот. Звуки — определенно издаваемые не сантос — не затихали,

пока Лита думала, дрожала и мечтала о тепле, огне, кровати и о том, чтобы выпить чего-нибудь горячего. Чувствуя себя отвратительно, она посмотрела на накидку Риты и увидела, что она движется. Опять звуки. Сон?

Она начала подниматься, думая разбудить свою спутницу. Но тут накидка поднялась. Было видно, как одежду снимают и складывают в темноте. Мужской голос что-то пробормотал. Женский вздох ответил. Звуки продолжали раздаваться с долгими интервалами.

Лита легла обратно и съежилась еще сильнее, прекрасно поняв язык звуков. Наверху на бугре сидел Железный Глаз, высматривая сантос. Рите, по крайней мере, было не холодно.

Одиночество проникало в нее вместе с холодом. Почему я здесь? Злость разожгла в груди огонек жизни. Она снова задрожала. Холодная, несчастная... теперь еще и одинокая. Закончится когда-нибудь эта вечная ночь?

Ее преследовало воспоминание о том, как она прижималась к уютному телу Джейфри. Он был теплым. Пока она не оказалась здесь, она за всю свою жизнь ни разу не испытывала холода! Посмотрите на нее теперь — похожа на мокрую крысу! Как скоро наступит гипотермия? Сколько у нее осталось калорий на жизнь?

Приглушенные звуки из-под другой накидки набирали силу. Лита закусила губу и сжала зубы. Она тихо села, поморщившись от возмущенного протеста своих мышц. Это все от езды на лошади. Бедра и колени горели. Ягодичные мышцы имели общие признаки с печеночным паштетом.

Она заставила себя встать, закутав плечи накидкой, с которой капало. Прерывистое дыхание доносилось из-под накидки Риты.

Шлюха!

Лита осторожно поднялась на возвышение.

— Это я, — прошептала она, приблизившись к тому месту, где, как ей казалось, должен был находиться в дозоре Железный Глаз. Она вскарабкалась на бугор, но нашла только острую траву под ногами. Где же Железный Глаз? Ветер разогнал остававшееся на теле тепло. Лита медлен-

но повалилась на мокрую траву, осматривая небо в поисках звезд или луны в кромешной тьме.

Подкатили нежданные слезы. Она приглушенно всхлипнула, но подавила их, не желая поддаваться. Боже! Почему я так несчастна? Что я здесь делаю? Дура проклятая! Разве так плохо было бы быть женой инженера? Они бы с Джеком сейчас перебирались на Рейндж. У нее бы там был дом. Открытое пространство. Ей бы было тепло! Тепло! О, Господи, тепло!

И ее бы обработали! Милый, покладистый человек, совершенный член общества — и ни одной оригинальной мысли в голове.

Она наклонила голову и вытерла мокрым пальцем нос. Дрожь теперь не прекращалась ни на секунду. Когда она попыталась подвигать пальцами ног, то у нее создалось впечатление, что это мокрые деревяшки. Действительность представляла собой холод, сырость, несчастье и страдание. Такова жизнь. Какого черта вообще кто-то хочет жить? Джек знал правду. Он разумно поступил — выбрался! Это ее вина, такого отродья, как она. Он ушел без нее. Она опять сдержала рыдания и задрожала.

— Еще одна рубашка поможет? — спросил спокойный голос сзади.

Она открыла рот и обернулась, вглядываясь в темноту, пытаясь разглядеть его.

— Я н-не м-могу в-взять вашу р-рубашку, — нетвердо произнесла она, стуча зубами.

Она слышала, как он подошел. Кожаная одежда зашуршала, когда он нагнулся. Теплый палец быстро коснулся ее щеки. *Теплый палец!*

— Тебе очень холодно. Это нехорошо.

Она услышала, как он снимает рубашку. Его пальцы стянули накидку с ее плеч и дотронулись до сырой кожаной рубашки.

— Сними это, — приказал он.

— Но... — она было начала возмущаться.

— Так будет теплее, — его голос был добрым, заботливым.

Сама не веря в то, что она это делает, она стянула тяжелую мокрую рубашку через голову. Она смущалась, как буд-

то он уже не видел ее обнаженной... да еще на свету! Но он все-таки обещал, что будет тепло. Она помогла ему натянуть на нее его боевую рубашку... *Слава Богу, она была теплой!*

— Я никогда не думала, что такая простая вещь, как теплая рубашка, может столько значить, — восторженно проговорила она.

— Ты должна была спать, — напомнил он.

— Я так замерзла. Но ты-то что собираешься делать? Ты превратишься в кусок льда! — она запаниковала. Он не должен страдать ради того, чтобы ей было тепло.

— Мне не холодно. Я не могу превратиться в кусок льда, когда вода вокруг не замерзает, — его голос был легким, веселым.

— Мне неудобно, что я взяла твою рубашку, — пробормотала она.

— У меня есть еще одна рубашка, — его глубокий грудной голос ободрил ее. — Я уже надел ее. Тебе нужно спать. Завтра будет тяжелый день.

— Кажется, можно сказать, что лагерь занят, — она за колебалась, — Филип и Рита, они, ну....

Его смешок удивил ее.

— Я рад. Филип никогда не был близок с женщиной.

— Но он кажется таким добрым, — ответила она нахмурившись.

— Филип не всегда был таким. Предсказания довлели над ним многие годы — еще до прихода звездных людей. Он был очень замкнутым. Его преследовало будущее.

— А ты? — спросила она. — Ты всегда был таким, как сейчас? Тебя тоже что-то преследует, Железный Глаз? Грусть в глазах?

— Какой я? — спросил он.

— Страдающий, — просто сказала она.

— Я воин. — Он сказал это с гордостью. — Воины не чувствуют боли.

— Она, должно быть, была удивительной женщиной, — попыталась угадать Лита. Наступило молчание. — Расскажи мне о ней, — добавила она, ее голос выдавал заинтересованность.

Шло время. Она думала, что он не ответит.

Затем:

— Она была из моего рода — моей семьи. Дочь сестры моего отца. Она была Смит. Мы не могли пожениться. Потом ее убили. Это все.

— Это не все, Железный Глаз, — тихо добавила она. — Ты рассказал мне больше, чем ты думаешь.

— Разве, звездная женщина? — в его голосе была насмешка.

— Да, — добавить было нечего.

Некоторое время они молчали; Лита снова задрожала.

— Сантос найдут нас? — спросила она.

— Паук решит, — его голос был бесстрастным.

— Их много, — напомнила Лита. — Что будет, если они нас схватят?

— Будем сражаться, — ответил он без всяких эмоций.

— Ты не сможешь победить такое количество, Железный Глаз. Каким бы хорошим воином ты ни был.

Она услышала, как он засмеялся над серьезностью в ее голосе.

— Ты рассчитываешь жить вечно, звездная женщина?

— ему было весело.

— Но сражаться, когда не можешь победить? Зачем? — она не могла этого понять.

— Мы с Филипом будем сражаться. — Она представила, как он пожал плечами. — Может быть, звездная женщина-воин тоже останется и будет сражаться. Пока мы сражаемся, ты спасешься. В этом есть достоинство.

— Достоинство? В чем? Что толку от достоинства, когда ты мертв? — она почти кричала.

Его голос был таким же спокойным.

— Если сантос настигнут нас, они убьют нас с Филипом независимо от того, будем мы сражаться или нет. Им ничего не остается делать. Не лучше ли умереть мужчиной?

— Я женщина, и я не чувствуя себя чем-то хуже! — парировала она, вдруг припомнив то, о чем думала раньше. Слава Богу, этот человек не может читать ее мысли.

— Может быть, вы звездные женщины не такие, как женщины Паука, — согласился он.

— Это только потому, что вы заставляете своих женщин быть такими. Я уверена, что им даже и думать не разрешается о том, чтобы стать воинами, — она с негодованием фырнула.

Если он и был уязвлен, то по голосу этого не было заметно.

— Так научил нас Паук. Мужчины на звездах сражаются?

В голове Литы смутно всплыл образ Джефри.

— Нам не нужны воины. На звездах люди мирные. Они торгуют друг с другом. Они не совершают набегов.

— Значит, эти люди не сильные? — Он, казалось, сомневался в ее словах. — Что делает их храбрыми? Кто бросает им вызов?

— У нас по-другому, — объясняла Лита. — Вызов у нас в голове. Как лучше сделать что-то? Можно ли производить большие еды или облегчить что-либо в жизни?

— Получает ли трофеи тот, кто это делает? — в голосе Железного Глаза был интерес.

— Не совсем. — Она нахмурилась. Что было? Научное признание? Она никогда не слышала об изобретателях. Если подумать, то она не слышала ни о ком за пределами своего маленького сообщества. Даже имена актеров, политиков, писателей были мало известны. Главным — по мнению Директората — был вклад в общее дело.

— Зачем делать что-то, если нет трофея? — озадаченно спросил он. — Каким они бы хотели видеть народ? Пророк сказал, что звездные люди придут и попытаются сделать нас такими же, как они. Если нет трофея — нет вызова — тогда я не хочу видеть будущее моего народа.

— Это не так, правда, не так, — настаивала она. — Есть венци, которые облегчают жизнь. Можно изучать, что делали люди в прошлом; можно увидеть далекие миры.

Он засмеялся.

— Видеть прошлое? Облегчить жизнь? Видеть далекие венци? Что в этом хорошего? Сколько людей видят будущее? Сколько людей отправляются в далекие места?

— Я же оказалась здесь, — подумав, сказала она; но зерно сомнения было посеяно.

— Ты здесь, — согласился он, — но могу ли я увидеть все эти далекие места? Могу ли я, оставаясь самим собой, а не превращаясь в таких, как вы, взять свой народ и полететь к звездам?

Она не могла на это ответить. Как человек мог получить возможность путешествовать? Стать военным? Получить назначение на планету? Люди мало путешествовали. Даже торговля осуществлялась с помощью автоматических кораблей GCI. Только станции передвигались, но люди никогда не покидали станций. Они жили внутри этих огромных консервных банок. Это было перемещающееся общество, а не общество перемещающихся личностей. Она наконец прошептала:

— Я не знаю.

— Значит, если сантос найдут нас, я буду сражаться, а ты спасай жизнь. Если я буду хорошо сражаться, сантос запомнит мое имя. Ты будешь жить долго и расскажешь обо мне среди звезд. Таким образом даже Паук узнает меня. Я буду самым великим воином Паука. Чего еще можно требовать от жизни?

Гордость в его голосе поразила ее. Быть известным среди звезд? Разве Директорат допустит передачу подобной информации? Разве они позволят, чтобы слава воина передавалась и была рассеяна, подобно семенам, по галактической целине?

Она снова задрожала. Холод — неистребимый — возвращался.

— Жаль, что нет костра, — прошептала она.

— Чтобы сантос его увидели? Ты заставишь меня отдать душу Пауку раньше времени, — он засмеялся и присел рядом с ней. Теплая рука обвила ее, а накидка поднялась с ее плеч и обернулась вокруг них двоих.

Она на мгновение подумала о том, что нужно отодвинуться — от этого чужого мужчины. Но тут тепло его тела начало влияться в ее окоченевшие члены.

— Они никогда бы не позволили тебе или таким, как ты, свободно передвигаться в космосе, — прошептала она, думая о приговоре, который вынес ей отдел здоровья. — Ты оказывал бы неблагоприятное влияние на установлен-

ный порядок. Они бы не знали, что с тобой делать, Железный Глаз. Твои действия были бы для них непредсказуемыми. Они превратили бы тебя в лабораторный образец, — и она объяснила, что такое лаборатория.

Его голос был грустным и безучастным.

— Тогда нам, наверное, лучше самим найти сантос, звездная женщина. Джон Смит Железный Глаз не будет — как ты говоришь — *образцом*. Если народ ждет этого, то мы будем сражаться с сантосом и с вашими звездными мужчинами насмерть. Нас запомнят такими. Пауку принадлежат только наши души, своими телами мы можем распоряжаться сами, — в его словах была непоколебимая уверенность.

— Вы не сможете победить, — она подняла глаза. — Корабль «Пуля», там, наверху, может превратить эту планету в облако пыли, Железный Глаз. Вы не сможете сражаться. Они слишком могущественны.

— Тогда мы умрем с достоинством и с гордостью отдалим свои души Пауку, — просто сказал он.

С этим нельзя было спорить. Его Бог — Паук — все сказал ей. Ей потребуется много времени, чтобы изменить его и его народ, вот и все. Она не могла допустить, чтобы их уничтожили, они были слишком благородными. Она не заметила, как заснула.

Глаза Риты выражали изнеможение, когда они в сумерках поднимались на возвышенность. На стандартном языке Лита язвительно поинтересовалась:

— Плохо спалось?

Рита улыбнулась удовлетворенно:

— Для меня время пролетело довольно быстро. Я заметила, что вы тоже перенесли накидку, док.

— Мы с Железным Глазом имели погодолгительную беседу этой ночью. Я никак не могла заснуть в лагере. — Она знала, что сказала это надменно и с высоко поднятой головой.

Рита едва сдерживала смех.

— Если вам так больше нравится, док. Конечно, вы и Железный Глаз...

— Черт возьми! Я же говорю вам... Проклятье! Вы мне все равно не поверите. Думайте, что хотите. — Она подняла брови. — Так скажите мне, что вы нашли в Филипе?

Рита раскачивалась всем телом в такт лошади. Она повернулась, сощурив глаза.

— Свободу, док. Он живет сегодняшним днем. Мне это нравится, — она утвердительно кивала самой себе.

— А как быть с завтрашним днем? Вы же знаете, что Ри ищет нас. — Лита подняла глаза к серому небу; она все еще немного дрожала, но сейчас в ее в желудке было мясо, и она поспала в тепле.

Рита осмотрелась вокруг, настороженно и сосредоточенно разглядывая окрестные холмы. Ее взгляд остановился на затылке Филипа, и легкая улыбка заиграла на ее губах. Обернувшись, она пожала плечами.

— Я надеюсь, что завтрашнего дня не будет, — в ее голосе была задумчивость. — Я не уверена, что я хочу вернуться к должности командира отряда на корабле, который никогда ничего не атакует, — Рита глубоко вздохнула. — Вы знаете, в первый раз я сражалась за свою жизнь с Большим Человеком. До этого моя служба состояла из синхросна, занятий и тренировок в пустой комнате и скучных дежурств. Только подумайте, док. Там где-то полсотни человек, которые убьют нас при первой возможности! — Глаза Риты блестели. — Здесь каждая секунда на счету. Каждый вздох имеет ценность. Кто знает, может быть, через полчаса уже не придется дышать, — она улыбнулась. — А во мне с рождения мягкий дух! Я еще в университете вам об этом прямо сказала.

Лита нахмурилась. Какой во всем этом смысл? Что здесь правильного? Сарса не была варваром — по крайней мере, в смысле подготовки. Мысль о том, что сантос с радостью убьют ее, пугала Литу до глубины души! Она ненавидела страх. Но, похоже, для Риты боязнь была стимулом.

Начало немного моросить, на горизонте собирались облака. Местность становилась все более пересеченной по мере того, как они приближались к подножию Медвежьих гор. Железный Глаз остановился и протянул руку по направлению к горизонту, над которым нависала полоска света.

— ШТ! — мрачно произнесла Рита. — Ри уже не шутит.

Лита вздохнула полной грудью. Спасение!

— А вон там сантос! — показал Железный Глаз.

Под ними на вершине гряды остановились всадники, наблюдая за штурмовыми транспортниками. По тому, как лошади перебирали ногами, было видно, что сантос пришли в замешательство от летательного аппарата, который повернул по направлению к ним.

— Ну что же, — начала Лита, — нельзя отрицать, что для нас это было очень поучительно. Мы многим обязаны вам с Филипом, Железный Глаз, но горячий душ...

Ей так и не удалось закончить, потому что длинный белый ШТ спикировал на сантос, бело-фиолетовые огненные полосы сверкнули в направлении всадников, оставив после себя облако пыли и песка от взорванных скал и обугленные тела.

— Что, черт возьми, происходит? — закричала Рита.

— Они будут атаковать нас? — спросил Филип натянутым голосом.

Побледневшая Рита кусала губы.

— Да, черт возьми! Филип, нужно держаться подальше от вершин. Есть ли здесь где-нибудь место, чтобы мы могли укрыться? Они могут почувствовать тепло наших тел. Они также видят в темноте с помощью этих приспособлений.

Он посмотрел на нее и заговорщики улыбнулся.

Потрясенная, Лита посмотрела на лейтенанта.

— Они просто убили их!

— Совершенно верно, док, — заскрипела зубами Рита.

— Похоже, Ри объявил войну!

Джон и Филип пустили лошадей галопом. Лите приходилось изо всех сил цепляться за передний выступ седла. Она уже привыкла к седлу, но до уверененной посадки ей еще было очень далеко.

Джон Смит вел их вниз по труднопроходимому скалистому ущелью. Он ловко перепрыгивал со скалы на скалу, время от времени поглядывая на небо. Лита не могла не восхищаться ловкостью как человека, так и лошади, даже когда она судорожно сжималась от страха, ожидая в любой момент падения.

Она слышала легкое дыхание Железного Глаза. Его легкие не напрягались, когда он двигался так быстро. Черная кобыла навострила уши, ища тропу в таком отчаянном положении.

Время шло. Изморось превратилась в дождь.

— Сколько продлятся дожди? — поинтересовалась Лита.

— До весны! — отозвался Железный Глаз.

— Это случайно не с сегодняшнего дня? — спросила Лита с деланным энтузиазмом, все еще ошарашенная безумными действиями ШТ.

Он засмеялся. Он на самом деле засмеялся!

— Нет, звездная женщина. Еще долго. Не бойся, сегодня у нас будет сухой лагерь.

Неподалеку раздался громкий треск, за которым последовал пронзительный свист.

Железный Глаз остановился прислушиваясь.

— Проклятье! — прошептала Рита. — ШТ только что во что-то выстрелил. Это бластер. Мы должны спрятаться. Филип, лошади не убегут, если мы отпустим их?

— Далеко они не уйдут. Мой слушается очень хорошо, но черная кобыла воспользуется любой возможностью, чтобы не видеть отвратительного лица Джона, — он улыбнулся Джону.

— Кобыла никуда не уйдет, — фыркнул Джон. — Если только не захочет выгнать этого рыжего мерина со своего пастбища.

— Ладно, перестаньте болтать, давайте решать! — выпалила Рита и, даже не поморщившись, спрыгнула с лошади на свои пораненные ступни. — Железный Глаз! Ты и док, под эту скалу! Филип, отпусти лошадь и за мной в эту расщелину. На близком расстоянии мы не спасемся от сканеров, но если они пройдут немного в стороне — мы в безопасности.

Лита поняла ее идею и затащила сомневающегося Джона под нависающую скалу. Она начала снаружи закладывать маленькое убежище камнями. Джон оказался способным учеником. Поняв, что у нее есть на это основания, он бросился помогать.

Затем наступило ожидание.

— Как долго? — крикнула Лита по направлению к груде обломков, под которыми пряталась Рита. Прятаться от Патруля? Она попыталась проглотить слону. Сначала психообработка, а теперь Директорат собирается просто расстрелять ее? Так хладнокровно? Почему? Вопросы роились в ее в голове.

— Если они ищут, то пару часов. Если что-то другое — трудно сказать. Смотря, во что они стреляли! Молчите! Они могут нас услышать!

— Услышать нас с какого расстояния? — прошептал Железный Глаз Лите в ухо.

— Я не знаю, — сказала ему Лита. — Рита специалист. Будем делать то, что она говорит. — Она остро чувствовала его присутствие, ощущала его запах, тепло его тела.

Слабый свист усилился и застыл на одной ноте. Заметили лошадей, рецила Лита. Затем он стал еще произительнее и ушел на восток.

Прошел еще час, и Лита снова позволила себе заснуть в объятиях Железного Глаза.

— Вроде бы все, — рассудительно сказала Рита. — Их уже давно нет.

Лошади забрели на вершину гряды. У Риты было такое выражение глаз, что нетрудно было понять, чем они с Филипом занимались, пережидая атаку ШТ.

Лагерь Гессали оказался ближе, чем думали мужчины. Большой скалистый навес находился на дне большого ущелья, где ручей размыл гряду, а потом вернулся в свое старое русло, оставив великолепно защищенный лагерь.

Железный Глаз остановился, изучая землю.

— Лошади, причем много.

— Сантос! — плонул Филип. — Не далес, как полдня назад. Уходили поспешино. Смотри! Лошади были напуганы.

Железный Глаз подозрительно осматривал скалистые откосы.

— Жаль, у нас нет таких определителей тепла, как на ШТ, о которых говорила Рита.

— Конечно, они лучше, чем твои подслеповатые глаза, — искренне согласился Филип.

— Может быть, лагерь Гссали это не такая уж хорошая идея? — добавила Рита.

— Я полагаю, что лучше еще раз замерзнуть, чем погибнуть, — угрюмо сказала Лита.

— Вы делаете успехи, док, — Рита кусала губы, внимательно изучая склоны ущелья и держа ружье наготове.

Они зашли за поворот, и их глазам предстало ужасное зрелище. Выжженный участок на скале все еще казался зловещим в холодном воздухе. Останки трех лошадей были разбросаны вокруг. Лита увидела человеческую руку, ступню и почерневший череп.

— Что? — Железный Глаз поднял голову, чувствуя жар, исходящий от обугленной скалы.

— Бластер ШТ, — голос Риты был спокойным. — Мне кажется, мы нашли то, во что они стреляли.

— Сантос, — Филип пошевелил ногой руку, заставив Литу поморщиться. — Видите отделку? Цвета сантос.

— Ими... ими могли быть мы, — Лита чувствовала нарастающий страх. Внутри все переворачивалось от запаха сгоревшего человека и лошадей. Она с трудом сдерживала рвоту.

Железный Глаз сказал:

— Они могут быть где угодно. Вспышка бластера, возможно, рассеяла их. Я чувствую себя здесь легкой добычей.

За поворотом они, не успев ничего понять, натолкнулись на банду сантос. Пятнадцать человек вскочили на ноги.

— Айяааа! — завопил Джон Смит, вскидывая ружье и нажимая курок. Он целился в человека, который отчаянно пытался воспользоваться своим ружьем. Затем их всех охватило безумное смятение. Люди бегали, кричали, стреляли.

Рита погнала мерина Филипа вперед, как будто она уже тысячу раз это делала. Лита видела, как она застрелила человека, пуля вошла в затылок и разнесла череп. Филип выстрелил и ввязался в борьбу, орудуя тяжелым прикладом своего ружья.

Сантос вопили, беспорядочно метались из стороны в сторону и отступали. Страх и ужас отражался в их глазах.

Деморализованные, они повернулись и бросились к нескольким лошадям, привязанным позади. Затем все было кончено, прозвучали последние выстрелы сантос, и Рита с Филиппом бросились преследовать их, стреляя и вопя как черти.

Лита едва пришла в себя, когда безумная компания скрылась из виду. Она посмотрела туда, где стоял Железный Глаз, скрестив ноги. «Почему он не последовал за ними?» — подумала она, несколько расстроившись от такой его странной нерешительности.

Он повернулся и гордо посмотрел на нее.

— Ты видела, как они убегали? Нас всего четверо, и мы обратили их в бегство! — и он упал в грязь лицом вперед.

Лита на секунду замерла, пораженная. Затем она спрыгнула с лошади, подбежала и перевернула его на спину, — красное пятно расплывалось по его животу.

— Боже мой, — прошептала Лита, стягивая кожаную рубашку. Железный Глаз смотрел на нее так, будто он был где-то очень далеко.

— Я сражался... достойно... правда? — рассеяно спросил он.

— Да, — согласилась она, проглотив неожиданную слезу, — ты сражался очень хорошо. — Она вытерла грязь с его лица.

— Ты гордишься мной, звездная женщина? — спросил он.

— Да, горжусь, — сказала она ему, понимая, что говорит правду. Его голова скатилась набок. В отчаянии она проверила пульс. Живой! Она вынула у него из-за пояса длинный страшный нож и начала разрезать на полосы его рубашку.

Она попыталась засунуть полосы под его мускулистую спину. Рана зияла на ребрах, как раз под грудными мышцами. Он вдруг перестал дышать.

Действие шока на солнечное сплетение? Она начала делать искусственное дыхание, пока он опять не задышал. Из развороченных ребер все еще текла кровь. Туго стянув кожаные полосы, Лита перевязала грудную клетку. Она задыхалась, всхлипывала, была почти в истерике.

Донеслось эхо еще нескольких выстрелов. Железный Глаз потерял сознание, и она гладила его лоб и тихо пла-кала.

Она не слышала, как к ней сзади подошел человек. Первое, что она почувствовала, было то, что сильные пальцы вцепились ей в волосы, запрокинув голову. Вскрикнув от боли и страха, она посмотрела в горящие глаза воина сантос. Она видела, как он выдвинул ружье мимо нее, нацелившись Железному Глазу в лоб.

— *Нет!* — замычала она в животном страхе. Вырывая себе волосы, она бросилась на него. Ружье грохнуло — у нее в глазах потемнело, — и она поняла, что еще держит нож. В каком-то красном тумане она завопила, завизжала и вцепилась в этого человека. Она рвала зубами его тело, неистово нанося удары в его пах. Вытаскивая нож, она снова и снова наносила удары по его телу, а он молотил кулаками по ее лицу.

Они катались по земле, когда нож вдруг выпал из ее пальцев. Задыхаясь от страха, злости и отчаяния, она вцепилась ногтями в его лицо, чувствуя, как пальцы выдавливают его глаза. Инстинктивный страх придал ей силы, и она вырвала кровавые сгустки из его черепа. Она продолжала впиваться пальцами в его тело, чувствуя, как болят сломанные ногти. Сколько ей потребовалось времени, чтобы понять, что он мертв?

Опустошенная, она подползла к Железному Глазу — глаза плохо видели из-за крови и слез. Положив голову на его лицо, она затряслась в припадке истерических рыданий. В полном изнеможении она подняла голову, протерла глаза и посмотрела на окровавленное лицо, которое раньше принадлежало Железному Глазу.

ГЛАВА 12

Отобранные офицеры сидели, застыв в напряжении, пока майор Антония Рири продолжала свою речь.

— Деймен Ри не вечно будет командовать «Пулей», дамы и господа. Я выбрала каждого из вас, исходя из ваших

потенциальных возможностей — и ваших политических пристрастий. Вы понимаете?

Некоторые невесело улыбнулись, один или двое кивнули головой, все изобразили серьезность на лице.

— Очень хорошо, — продолжала Антония, потирая руки. — Вы будете искать пропавших женщин. В то же время политика Патруля заключается в том, чтобы адекватно реагировать на любые признаки агрессии. Остальные ваши коллеги будут в точности следовать приказам Ри. Я, однако, ожидаю от вас некоторой *инициативы* в том случае, если романаны вдруг начнут оказывать сопротивление. Вопросы?

Она последовательно переводила взгляд с одного на другого. Их суровые лица вызывали решимость. Конечно, вопросов не будет.

Антония обхватила своими тонкими пальцами кофейную чашку.

— Очень хорошо. Я знала, что вы все поймете то, что прорыв здесь продвинет каждого из вас вверх по служебной лестнице, когда Ри и его фавориты будут смешены.

Капитан Джен Тэбсон поднял руку.

Антония подняла бровь.

— Да?

— Какова предлагаемая майором линия поведения в случае, если мы найдем пленных женщин в окружении враждебных романанов?

Антония наградила его легкой улыбкой.

— Джен, сопротивления мы не потерпим. Вы должны защищать себя и свой ШТ — в первую очередь. А потеря антрополога и потенциального соперника в лице лейтенанта Сарса самым серьезным образом смешает карты полковника Ри. Очень хорошо, офицеры, — заключила она. — Вы свободны!

Они вышли друг за другом — с задумчивыми лицами — и направились к ожидавшим их ШТ.

Ветер раскачивал воздухоплан, угрожая перевернуть его. Ри беспомощно зарычал, когда небеса разверзлись, обдавая их потоками воды.

— Садимся! — приказал Ри, увидев, как машина Рашида чуть не опрокинулась, когда порыв ветра отбросил ее почти на пятьдесят метров в сторону.

Но и на земле ветер нещадно трепал их. Плексигласовый колпак содрогался и трещал под напором бури. Ри глубоко вздохнул и сделал сообщение о создавшейся ситуации.

— Нам нужны эти ШТ, живо! — зарычал он по каналу связи.

Воздухопланы приземлялись где попало. Ри посмотрел на пятерых пленных, которые были с ним: четверо сантос и один паук. Романаны не сводили глаз друг с друга. Если бы не десантник, охранявший их с бластером в руках, они бы уже давно набросились друг на друга.

Ри — от нечего делать — достал коробочку для перевода.

— Так скажите мне, — начал он, а машина выдавала перевод на язык романанов, — по какому поводу войны?

Паук быстро взглянул на него, но ничего не сказал.

— Мы уничтожим людей Паука и их четырех ложных пророков, — презрительно произнес сантос. — Они слабы — как женщины. Мы оставим их кости скалистым пиявкам. Их женщины будут оглашать плачом наши деревни, рожая сильных сыновей для сантос.

— То есть вы воюете не из-за какой-то обиды или оскорбления. Как я понимаю, это территориальная кровная вражда, — продолжал Ри.

Паук держался надменно:

— Им нужно радио, чтобы призвать собеты уничтожить нас. Их ложный пророк сказал им, что только таким путем они могут поработить народ. Собеты будут уничтожены, если они когда-нибудь явятся сюда. Эти, — насмехался он, указывая в их сторону головой, — пьют мочу своего отца.

Сантос заревел от злости и вскочил. Десантник — бывший все время начеку — выстрелил в него уменьшенным зарядом. Сантос упал, его почерневшая кожа уже начала вздуваться и лопаться, пока он извивался от невыносимой боли.

Ри вскочил на ноги.

— Я этого не потерплю! — обрушился он на пленников. — Вам было сказано! — Он пристально смотрел на них, показывая по очереди на каждого пальцем. — Вы пленники Директората. С этого момента война для вас закончена!

Ни один из романанов даже не моргнул глазом. Они смотрели на него так, как будто он был для них лишь незначительной помехой, которую не стоит принимать всерьез.

— Вы не верите мне, а? — спокойно спросил Ри. — Сейчас я вам объясню, — он вытянулся в полный рост и попытался подавить их взглядом сверху. — С того момента, как вы, сантос, захватили граждан Директората с целью изнасилования и непристойного обращения, вы вышли за рамки цивилизации! Я вернул одну женщину — и она была изнасилована! Остались еще две, слышите? Я несу за них ответственность!

Они все еще продолжали невозмутимо наблюдать за ним.

— Я скажу по-другому. — Ри присел на приборную доску. — Я большой военный вождь, это понятно? Под моим командованием находится больше воинов, чем сантос, папуки и все остальные, вместе взятые.

Это привлекло их внимание.

— С этого момента любые ваши набеги будут вызывать ответные действия моих солдат против того, кто нарушит мир, вы слышите? — Ри пристально вглядывался в каждого романана по очереди, пока человек на полу стонал. — Теперь я буду выжигать деревни до основания! — губы Ри скривились от избытка эмоций. — Больше никаких войн!

Паук поднял глаза, в которых читалась насмешка.

— Это не тебе решать, звездный человек. Это решение Паука.

Ри едва сдержал желание ударить его. Со временем, когда он еще был младшим офицером, с ним никто не разговаривал в таком тоне.

— Скажи мне, где найти этого твоего Паука, и я разорву его на тысячу кусков! — Глаза Ри сузились, когда насмешка воина переросла в откровенное веселье. — Что тут смешного? — зашипел Ри.

— Паук — Бог, звездный человек. Я хочу посмотреть, как ты разорвешь Бога! — и он засмеялся, не скрывая презрения.

Это привело Ри в неистовство. Он вдруг оказался рядом с пауком, а его кулаки выполнили то, к чему он даже в своем солидном возрасте себя готовил. Паук пытался отвечать, приподнимаясь с сидения. Ри убил его быстро и аккуратно.

Волчье удовлетворение охватило сантос, когда паук грохнулся на пол поверх раненого. Даже у мертвого паука в глазах отражался боевой дух.

Ри глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться. *Он проиграл!* После Академии он никогда так не терял контроль над собой. Хуже того, хоть он и убил паука — но не победил его.

Сантос — вместо ожидаемой покорности — теперь смотрели на него как на кусок мяса. Когда Ри мельком взглянул на них, он увидел вызов в их глазах — и наплевать им было на охранника и на бластер. Дураки набитые, они что, не понимают, что он может убить их всех? *Что это за люди? Что движет ими?*

— Видишь что-нибудь необычное? — спокойно спросил Ри, повернувшись к охраннику.

— Нет, сэр, — уверенно ответил охранник. — Мне, правда, кажется, что один из пленных упал со своего места, сэр. Может, нам нужно посмотреть, не случился ли с ним сердечный приступ? А может быть, ему душно и он отойдет через некоторое время, сэр.

Ри выкопал из провианта бутылку с водой и сделал глоток. Возможно, будет расследование, так как он не вернул женщин. Убийство сконцентрировало его внимание на этой проблеме.

А я потерял контроль!

Выйдя на связь, он послал рапорт, отметив, что именно по настоянию Чэма и Литы Добра он пренебрег серьезными мерами безопасности. Ученые были абсолютно не преклонны в том, что они должны создать о себе хорошее впечатление у романанов. Он счел их специалистами. Когда у него стали возникать сомнения, он пытался отозвать

Литу Добра и ее команду, но все его попытки были сведены на нет самой Добра. Во время спасательной операции в районе, указанном антропологами, погода испортилась и помешала успешному ее осуществлению.

Ри улыбнулся, подумав о своих следующих шагах, и передал:

— Принимая во внимание непокорную натуру романанов, я предпринимаю действия по обеспечению безопасности сотрудников Директората на Атлантиде. Это делается для того, чтобы как граждане, так и местные жители находились под защитой закона.

Поэтому, я объявляю о прекращении военных действий. Я отдаю распоряжение о возврате всей похищенной собственности и немедленной передаче всех заложников. Далее, с настоящего момента прекращается любое сообщение между деревнями. Разрешается передвижение между населенными пунктами только тех романанов, которые получили на это специальное разрешение военных властей.

Те лица и группы лиц, которые будут игнорировать настоящее распоряжение, будут своевременно подвергаться мерам воздействия в соответствии с нормами военной дисциплины. Тем самым создается военный трибунал под руководством капитана Нила Иверсона и его заместителя Моше Рашида. Любые обжалования вышеупомянутых решений могут быть представлены лично полковнику Деймену Ри, командующему.

Он хитро улыбнулся.

— Вводится в действие немедленно, — он с удовлетворением наблюдал, как за его спиной охранники вытаскивают тело мертвого паука под дождь.

К тому времени, когда ШТ вынырнули из облаков, воздух в кабинах воздухопланов стал сырьим и удушливым. Счастливый Ри вышел из воздухоплана и представал перед отдающим честь лейтенантом. Теперь я возьмусь за дело и распоряжусь этим по-своему — как и должно было быть с самого начала!

— Доставьте нас в базовый лагерь, — приказал Ри. — Организуйте там огражденную территорию для содержания лиц, которых командование сочтет нужным туда направить.

— Сэр! — человек отдал честь, и Ри направился на мостик. Меньше чем через минуту они приземлились у базового лагеря.

Защитные ограждения уже возвышались вокруг отведенной территории. Ри видел, как дождь отскакивает от искривленной поверхности площадки. Охранники загоняли первых романанов на площадку, и те с изумлением смотрели, как дождь отскакивает, казалось бы, от пустого места. Один из них рванулся к дальней границе и чуть не сломал себе шею, когда щит отбросил его с такой же скоростью. *Пускай демонстрируют свою враждебность здесь!*

— Капитан Иверсон? — Ри вышел на связь.

— Полковник? — раздался голос Нила.

— Вы отправитесь к обломкам «Николая Романана». Там вы должны установить военное заграждение и прочитать вслух всем жителям мое распоряжение... Рашид?

— Я здесь, сэр, — раздался знакомый голос.

— Вы отправитесь к главной деревне сантос и сделаете то же самое. С этого момента на Атлантиде воцаряется мир. Дальнейшие инструкции. Я требую, чтобы доктор Лита Добра и лейтенант Рита Сарса были обнаружены! Я требую, чтобы это было сделано немедленно! Меня не волнует, если для этого вам потребуется вылезти из кожи вон! Все подразделения, не занятые миротворческой деятельностью, должны участвовать в поисках! — Ри откинулся назад, пытаясь предугадать непредвиденные проблемы.

— Нил, я хочу, чтобы вы взяли под охрану «Николая Романана». Вам следует ожидать вооруженного сопротивления. Не стоит ожидать ничего серьезнее примитивных свинцовых пуль. Но обязательно нужно изъять радио. Начните собственное вещание текста распоряжения и убедите местное население в том, что все хорошо. Их соплеменники, захваченные нами, будут постепенно возвращаться обратно, вместе с их имуществом.

— Полковник? — спросил Адам Чанг.

— Да?

— Требуются указания по поводу сопротивления со стороны местных сил, сэр. Какие возможные варианты действий?

— Все, что вам покажется оправданным, Адам. Мы здесь для того, чтобы усмирить планету, а не играть в игрушки. — Ри улыбнулся про себя. — Что-нибудь еще?

Больше ничего не было.

Ри наблюдал, как его ШТ поднимаются в серое небо. По личному каналу связи он добавил:

— Избегайте информирования научного персонала о военном положении. Особенно постарайтесь не волновать доктора Чэма. Сообщите ему, что его помощник доктор Добра захвачена романанами в качестве заложника, — это не даст старому ничтожеству хватать его за руки.

— Срочное сообщение, полковник Ри. Секретно, лично для вас! — затрещала связь.

Деймен Ри сощурился. Он ввел свои данные и наблюдал за тем, как на экране появляется сообщение. Это был один из тех редких моментов в жизни командира, когда глаза сильных мира сего были направлены на него. Ри с трудом проглотил слюну, увидев подпись директора, и зафиксировал получение.

Он пришел в некоторое замешательство, подумав о шагах, уже им предпринятых. Однако, обдумав это, он пришел к выводу, что инструкции директора были вполне в духе его собственных. Подкрепление из двух боевых кораблей тоже было неплохо. В случае, если возникнут проблемы с группой ученых, все карты у него в руках.

Точно ли? Сколько раз он слышал от своих людей жалобы на вечную скуку бесконечного патрулирования никем не нарушаемых границ? Я не становлюсь моложе. У меня не будет другого случая оставить свой след в истории. Как скоро Рири заменит его? Как скоро у него заберут «Пулю»?

Директор объявил всю планету запретной зоной. Ри переключился на внутреннюю связь и ввел указания директора.

— К сведениям командного состава. По прямому приказу директора эта планета объявлена запретной зоной. Повторяю. Эта планета объявлена запретной зоной. Любые приближающиеся космические корабли, не имеющие допуска Патруля, будут задержаны, или им будет приказа-

но сменить маршрут. Любой корабль, не подчинившийся данному приказу, будет рассматриваться как нарушитель и будет захвачен. Далее, не допускается никакой коммуникации между планетой и кораблями, поселениями, станциями и мирами без непосредственного разрешения полковника Деймена Ри или вышестоящих должностных лиц. Любое нарушение вышеуказанного режима будет рассматриваться как измена Директорату и наказуемо соответствующим образом, — Ри улыбнулся про себя.

— Полковник, — затараторила связь. — Мистер Марти Брук просит проинформировать его о ситуации. Вы ответите?

Ри погладил пальцами подбородок, задумавшись на мгновение, он вышел на связь и увидел появившееся на экране лицо молодого антрополога.

— Добрый день, Марти. Чем могу быть вам полезен?

Марти Брук и Белла Вола были свидетелями того, как белые ШТ приземлились вокруг базового лагеря.

— Там случилось что-то по-настоящему серьезное, — решил Марти.

— Ты же видел, как они передавали результаты допросов, — согласилась Белла. — Они так и не нашли Литу или лейтенанта. Я думаю, что теперь правила игры изменились.

— Что это значит? — спросил он. — Я хочу сказать, как это отразится на нас?

Белла закусила губу и опустилась на ящик, держа в руке чашку кофе.

— Ты знаешь, как военные ведут себя в подобных ситуациях? — спросила она. Марти покачал головой. — Они все берут в свои руки. Это значит, что мы не сможем сделать и шага без их одобрения.

— Да, но как же быть с научными исследованиями? Нам здесь нужно работать. Разве это не понятно? Там море ценнейшей информации. Они не могут нас так просто изолировать! — Марти начал нервничать.

— Могу поспорить, — фыркнула Белла, — что ты не думаешь головой. Я предвидела это и думаю, у нас есть спо-

соб избежать этого, но потребуется трезво поразмыслить, а не рвать и метать. Военные позволяют нам заниматься тем, чем мы хотим, до тех пор, — она подняла палец вверх, — пока мы им не мешаем и пока наши занятия будут считаться безвредными, или, еще лучше, — идущими им на пользу.

И после этого Марти вызвал на связь Ри.

— Мне хотелось бы выяснить две вещи, сэр, — Марти озабоченно посмотрел на Ри. — Во-первых, мне хотелось бы знать, что происходит. Во-вторых, я бы полжизни отдал, чтобы пообщаться с романанами, которых вы там держите за оградой! — он сделал особый акцент на последнем.

Ри непринужденно улыбнулся.

— Боюсь, что мы просчитались с романанами. Они где-то держат доктора Добра и одного из моих людей в качестве заложников.

— Вы нашли Нетту? — Марти не мог скрыть облегчения.

— Она не... Мистер Брук, они изнасиловали ее. Мы отправляем ее на «Пулю» для психического обследования. Боюсь, что для нее это была очень сильная душевная травма. Теперь вы понимаете, почему мы так беспокоимся за доктора Добра, — Ри озабоченно посмотрел на него.

— Да, я вас очень хорошо понимаю, полковник! — согласился Марти, действительно чувствуя облегчение. — Послушайте. Может, мы могли бы вам помочь? Я не хочу болтаться у вас под ногами. Вы очень любезно не препятствовали нашей работе. Не будем ли мы мешать вам, продолжая наши исследования? Возможно, мы узнаем что-то, что даст нам превосходство над романанами. Мне хотелось бы узнать, можем ли мы чем-нибудь заняться, а не сидеть здесь просто так, чувствуя себя ненужными, — но, в конце концов, вам решать, теперь вы специалист. — Хороший поворот — переложить все на него.

Ри, казалось, был доволен услышанным.

— Непременно, Марти, — назвал он собеседника по имени, это уже что-то значило. — Я предпринял шаги, которые некоторым могут показаться слишком радикальны-

ми. Я боялся, что научный персонал может не понять этих необходимых мер. Мы прежде всего, конечно, думаем о докторе Добра.

— Я понимаю, — Марти искренно кивнул. — Мы поддерживаем вас на сто процентов. Предпринимайте все необходимое для безопасности Литы. Полковник, мне все-таки очень бы хотелось провести некоторые исследования на пленных, которые у вас там есть. Это уникальная возможность для сбора информации. Белла может продолжать добиваться от них новых сведений. Может быть, мы узнаем что-то, чего не смогли узнать вы.

— Очень хорошо, Марти. Скажите дежурному капралу, что вы получили мое полное одобрение и согласие, — Ри улыбался.

— Спасибо, сэр. И еще, если вас это не затруднит, держите нас в курсе. Мы очень надеемся, что не доставим вам никаких хлопот. Я думаю, что нет никаких оснований этого бояться, если учесть все, что я сказал.

Ри довольно кивнул.

— Обязательно, Марти, спасибо за ваше понимание. С вашего разрешения, я займусь срочными делами.

— Спасибо, полковник! — экран погас.

— Ну как? — спросил Марти, повернувшись к Белле.

— Отлично! — серьезно кивнула она. — Профессионально и ненавязчиво. В то же время чувствовалась твоя искренность, и никакого подхалимства в голосе. Ты еще можешь стать хорошим политиком.

— Итак, чего мы добились? — размышлял Марти. — Не знаю, чему верить. Я не уверен, что Ри можно полностью доверять. В этом тюремном лагере, который он здесь строит, есть что-то подозрительное. С другой стороны, насколько можно верить его словам о том, что Нетта была изнасилована? Насколько можно верить тому, что он говорит о Лите? Как ты думаешь, она действительно взята в заложники?

Белла всплеснула руками.

— Я... я действительно не знаю. Но я, по крайней мере, знаю, что сейчас мы добились такого положения, когда можем узнать. Я не могу предвидеть реакцию Чэма, когда

он узнает обо всем этом, но мы предстали перед Ри в качестве союзников. Теперь посмотрим, что мы сможем разузнать. Хватай этого капрала и веди сюда несколько объектов исследования.

Лита заставила себя подняться, глотая слезы. Рита и Филипп уже должны были вернуться к этому времени. Она прикоснулась к своему онемевшему лицу, которое было все в синяках от ударов воина. Она посмотрела на залитую кровью голову Железного Глаза.

Саднящими пальцами она стерла кровь, пытаясь найти пулевое отверстие. Его волосы слиплись от крови, песка и земли. Крупинки пороха въелись в кожу. Повернув его голову, Лита увидела взрытую землю и выбоину в том месте, куда попала пуля, пройдя мимо всего в нескольких дюймах. *Это была ее кровь у него на лице!*

Она спасла ему жизнь! Переполненная радостью, она вскочила и побежала к черной кобыле, подведя животное ближе. Она смочила кусок кожи от рубашки водой из фляги и обмыла его лицо. Его грудь теперь ровно поднималась и опускалась.

— Железный Глаз! — сказала она, похлопывая его по лицу онемевшей рукой. — Джон! — Веки вздрогнули. — Пора вставать!

Он посмотрел на нее и проглотил слюну.

— Что? Где?

— Я убила его, Джон! — она почти кричала. — Пошли, сантос могут вернуться! Поднимайся! Ты называешь себя воином! Помоги мне, черт возьми. *Я не хочу умирать здесь!*

Он задрожал, пытаясь сесть. Из его рта все-таки вырвался крик, как он ни старался его сдержать.

Лита помогала сзади, толкая, поднимая, и осознавала, что он испытывает настоящую пытку. К ее удивлению, он поднялся на ноги и ухватился за седло, пошатываясь.

— Держись за мою руку, Джон. Я должна посадить тебя на эту лошадь. Ты не можешь идти пешком! — умоляла она.

Он слегка кивнул, боль исказила его лицо, затуманивая взор. Когда он оттолкнулся, она думала, что ее хребет пе-

реломится, как тростинка. Он попал на седло животом и вскрикнул — можно было ощутить боль, которую он испытывал, — но перекинул ногу.

— Ружье, — прохрипел он. — Ружье и нож.

Она подняла длинное ружье и вытряхнула из него патрон. Не раздумывая, она вытащила из пояса патрон. Она нажала и открыла затвор, вспомнив, как это делал он, и пустая гильза выпала. Она вставила новый патрон.

— Трофей! — потребовал он, стиснув зубы. — Мне нужен мой трофей!

— Какого черта, ты еле жив! Мы в любую минуту можем здесь погибнуть! Наш единственный шанс — это быстрее убраться отсюда! — закричала она, несмотря на упрямое выражение его лица.

— Мой трофей! — выдохнул он. — Трофей воина. Ты говоришь, что убила. Бери свой трофей тоже!

— Нет! — закричала она, чувствуя нарастающий приступ истерии.

— Сделай это! — он заскрежетал зубами. — Сделай это... или мне придется самому! — По его лицу прошли судороги от боли.

— Будь ты проклят, Джон Смит Железный Глаз! — она выдернула нож из груди мертвеца и подошла к человеку, которого на ее глазах застрелил Железный Глаз. Неловко, чувствуя как внутри все переворачивается, она отрезала скользкую кожу. Подавая ее ему, она презрительно на него посмотрела.

— Свой! — заскрежетал он. — Возьми свой трофей. Это твоя честь. Заставь меня гордиться тобой, — он поморщился от боли.

Чуть не плача, она повернулась к человеку, которого убила. Ей пришлось взглянуть на то, во что она превратила его лицо. Внезапно ее охватил гнев, и она нагнулась, охваченная жаждой мести и вспоминая о том, как сантос пытался застрелить Железного Глаза. Она сорвала скальп и подняла его вверх под холодным моросящим дождем. Ее трофей!

Она снова посмотрела вниз и со злостью пнула еще несколько раз окоченевший труп, прежде чем вернуться к Железному Глазу.

— Мой трофей, — зарычала она, чувствуя отвратительную гордость. — Смотри, ради меня ты теперь не должен умереть! — Она взяла лошадь под уздцы, как это делал он, и направилась обратно в лагерь Гессали.

Острые камни на дне ручья впились в ее едва зажившие ноги, но она ковыляла дальше. *Что теперь? Железный Глаз получил пулю! Я убила человека. Искромсала его ножом. Я выцарапала ему глаза.*

Она посмотрела на свои руки, на которых запеклась кровь, стягивая ей кожу.

Железный Глаз раскачивался в седле позади нее, инстинктивно вцепившись в лошадь. Она кусала губы, пока не почувствовала вкус крови. Дождь был несильным, но когда она проходила мимо разорванных на куски лошадей и людей, со свинцового неба стали падать крупные капли.

Осталось всего несколько сот метров. Уже был виден навес, по которому она могла узнать лагерь Гессали.

— Давай, Джон, — еле слышно шептала она, ружье оттягивало ей плечо, когда она взбиралась по склону к убежищу. — Держись! — умоляла она, когда черная кобыла взбрькнула на крутом уклоне.

Добравшись до верха, она поняла, что ей было страшно оглянуться — ведь она могла увидеть внизу на склоне его разбитое мертвое тело. Но этого не произошло, он держался в седле, и только его губы шевелились, неслышно произнося какие-то фразы.

Обойдя вокруг загнанной лошади, она взяла его за руку.

— Все в порядке. Опирайся на меня. Здесь мы в безопасности. Давай же, Джон. Помоги мне.

Он свалился на нее сверху. Она не дала ему упасть, осторожно опустила его и увидела, что из-под повязки на груди сочится кровь. Испугавшись, она еще раз затянула потуже повязки.

Ей наконец удалось снять седло с лошади, что было нелегко, так как она едва справилась со сложным узлом, которым была связана подпруга. Лита с трудом перетащила его к тому месту, где лежал Джон, и положила рядом с ним. Сощурившись от изнеможения, она осмотрела убежище.

Внутри в темноте что-то выступало. Пристально вглядываясь в слабом свете, она подошла поближе. Зрелище ее никак не обескуражило. Они все были мертвы — шесть воинов сантос. Такие ужасающие ожоги могли возникнуть только от бластера.

Мертвые валялись вокруг кострища, на котором еще теплился огонь. Оставили, чтобы им было тепло. Похоже, их расстрелял ШТ. Они прибежали сюда, где их тут же обнаружили, расстреляли и погнали дальше по ущелью. Невероятно, что они бросились бежать при виде их. Сантос уже были деморализованы до предела, и нового потрясения они выдержать не смогли бы.

Лита зарылась пальцами в золу, ища уголек. Вот он! Чувствуя боль, она выудила его. Затем еще и еще.

— О Боже, помоги мне вспомнить, — бормотала она. Она посмотрела вверх на почерневшую стену убежища. Паук — грубо нарисованный сажей — привлек ее внимание.

— Паук, помоги мне, — воскликнула она на грани безумия. — Он Твой воин. Я делаю это для него, для народа. Помоги мне!

Где-то в глубине ее потрясенного сознания проявился Филип, дующий на веточки над тлеющим угольком. У нее слишком болели руки, чтобы содрать кору с толстой ветки, так что она воспользовалась зубами — забыв про окровавленный нож на поясе. Она аккуратно сложила щепки над угольками, а затем осторожно подула. Заклубился дымок. Вырвался маленький язычок пламени, и Лита торжествующе закричала, ее глаза расширились, когда дым стал подниматься к изображению Паука.

— Паук-Бог, — прошептала она, — Железный Глаз будет жить! — Она обернулась к отвратительным трупам, усеявшим убежище: — Слышите? Ублюдки сантос! — Она захихикала как сумасшедшая, посмотрев на свою запятнанную кровью одежду. Скальп сантос висел у нее на поясе рядом с окровавленным ножом. Ее светлые волосы спадали на покрытое синяками лицо слипшимися прядями. Добавляя по палочке, она развела костер.

— Паук-Бог, — шептала она. — Он сделает так, чтобы Железный Глаз жил!

Где же Рита с Филипом? Может, их убили сантос? Вниз по ущелью много стреляли. Что, если сантос опять придут сюда? Она посмотрела на уже потоком льющийся дождь.

Глупая женщина! У нее было только ружье Железного Глаза. Два других она оставила рядом с мертвыми сантос на поле боя. Они могут ей понадобиться. Она поспешила бросилась туда, где лежал Железный Глаз.

— Джон! Джон! Я должна забрать ружья сантос. Я скоро вернусь, слышишь? — залепетала она ему. Его губы слегка зашевелились, и он кивнул.

— Паук будет беречь тебя. — И она побежала под дождем, не обращая внимания на режущую боль в ногах.

По руслу ручья Гессали уже текла вода, когда она добралась до тел. Она вытащила из грязи первое ружье и сняла с тела патроны. Она уставилась на человека, которого убила, его пустые глазницы наполнились водой. Изодранные ткани под дождем приобрели свой розовый цвет. Он был красивым мужчиной — когда-то.

Она прошлепала вверх по крутой тропе в темноту убийца. Тусклый свет указывал, где был ее костер. Бросив ружья по соседству с оскалившимися трупами, она подбросила в огонь щепок и оживила костер.

— Хм, получилось! — промямлила она, обращаясь к мертвым сантос. — На обратном пути вода была мне по колено. Теперь я сильнее. Железный Глаз здесь.

Она пошла проведать его, подсунула под его дрожавшее в лихорадке тело накидку, а затем перетащила его к костру, где было тепло.

Воины сантос лежали на мешках. Оттолкнув трупы в сторону, она порылась в них и нашла еду, сущеное мясо. Она понюхала его. Это было точно не мясо хавестера.

В другом мешке был маленький металлический котелок и измельченные листья, которые, как она решила, представляли из себя чай. Наполнив котелок льющейся снаружи водой, Лита приготовила суп из нарезанного сущеного мяса. Она попыталась привести Джона Смита Железный Глаз в сознание, чтобы он мог выпить его.

Смертельно голодная, теперь она наелась досыта, до боли в желудке. Время от времени она в страхе всматрива-

лась в темноту. Она держала ружье Железного Глаза на коленях и осматривала новые ружья. Для каждого требовалась пуля разной формы. Нахмутившись, она разобрала их и, вспомнив, как это делал Железный Глаз, очистила их от песка и грязи.

Ее глаза слипались от усталости. Она изредка подбрасывала дрова в костер, имея их солидный запас, который кто-то принес с соседних склонов, поросших карликовыми деревьями. Потянувшись, она позволила себе вздохнуть с облегчением. Она посмотрела туда, где беспокойно спал Железный Глаз, и отпила из дымящейся чашки с чаем. Над ее головой было изображение Паука.

Ей приснился ужасный сон. Люди гнались за ней по узкому коридору на станции. На плечах она несла Джейфри, а раненый Железный Глаз бежал впереди, оставляя за собой кровавый след на полу. Она обернулась, чтобы выстрелить, но не смогла вовремя поднять тяжелое ружье. Крича от страха, она подняла ствол, нажала курок, но ничего не произошло. Грубые руки схватили ее, оторвали Джейфри и крепко держали, пока машина для психообработки опускалась над ее головой.

Потом она проснулась, покрытая потом, который разъедал ей кожу. Она мучительно приподнялась и выглянула — снаружи были сумерки. Дождь все продолжался. Она не могла понять, откуда исходит странный ревущий звук.

Она зевнула и посмотрела на Железный Глаз. Он спал, ровно дыша. Отойдя к краю убежища, она присела помочиться и почувствовала облегчение. Всматриваясь вдали, она пыталась определить источник шума. Ручей Гессали превратился в ревущий поток.

Зачарованная, она встала, натягивая штаны и не в силах оторвать взгляд от величественного зрелища. Несущаяся коричневая вода была похожа на мощную, смуглую руку, которая играла анатомически невозможными мускулами, там, где вода бушевала вокруг подводных камней. Сама почва содрогалась от ударов воды о сопротивляющиеся скалы. Лита покачала головой, думая о том, что бы стало с Железным Глазом, если бы она не затащила его сюда.

Она с трудом отвела взгляд. Даже закрыв глаза, она чувствовала мощь взбесившейся реки. Качая головой, она посмотрела назад на убежище. Костер ярко горел. Черная кобыла пила траву на склоне. Лита направилась готовить себе завтрак.

Она поела, еще поспала, развела посильнее костер и изучила мертвых сантос. Один уже начал пухнуть. *Разложение!* Как загипнотизированная, она подвинулась ближе. У этого малого был полностью прожжен один бок. Возможно, он уже был мертв, когда его принесли сюда. Она принюхалась и отметила характерный запах. Она засмеялась про себя. На станциях не было запахов. Гидропоники получали трупы — как, например, Джеки — задолго до этого. Решившись, она схватила окоченевшую руку и потащила тело по земле к склону.

Скинуть его вниз по скользкой жиже оказалось нетрудно. Правда, члены, вывороченные под необычным углом в разные стороны, замедлили его падение в крутящийся, пениящийся водоворот. Возвращаясь в убежище, она успела промокнуть. Железный Глаз что-то бормотал, плененный кошмарным сном.

Она нашла в одном из мешков кусок ткани и, вскипив воду, обмыла его лицо. Рана присохла к коже, и только случайно капнув на нее водой, она поняла, что кожу можно отмочить.

Ее встретило красное разорванное месиво. От покрывшегося пятнами тела исходил нездоровий запах. Лита почувствовала усиленное слюноотделение. Ее вырвало, она была не в силах сдержаться. Задыхаясь, она откинулась назад, хватая ртом воздух.

— Он умрет, — прошептала она себе. — Если я не вычищу эту инфекцию, он умрет.

Она обследовала мешки и в одном нашла нитку с иголкой. В другом — более или менее пригодную тряпку. Затем она нашла кожаный сосуд с чем-то жидким. Заинтересовавшись, она полила чуть-чуть на руку и принюхалась. Алкоголь. Виски!

Собрав волю в кулак, она прокалила на огне лезвие длинного ножа, чувствуя тошноту от черного дыма, подни-

мавшегося от лезвия. Когда острье остыло, она прикусила язык и посмотрела на Железного Глаза. Бросив взгляд на изображение Паука, она принялась кончиком ножа скабливать вытекающий гной.

Пользуясь прокипяченной тряпкой, она промакнула рану, осторожно, чтобы не вскрыть ее. Одновременно она капала виски на очищенные места. Орудя ножом, она вытащила сгусток крови и гноя и услышала глухой скрежещущий звук. Поняв, что это сокращалась диафрагма, которая всасывала воздух через отверстие в груди Железного Глаза, она заскулила.

С трудом проглотив слону, она взяла нитку и иголку, смочила их в виски и постаралась зашить рану. По крайней мере, диафрагма больше не хрюпала и не выпускала воздух. Где-то через час она закончила. Дрожа от усталости, она оглядела своих мрачных товарищей.

— Клянусь, вы не ожидали, что я с этим справлюсь, — усмехнулась она.

Ее руки пахли гноем. Она вымыла их в потоке воды, который падал со скалы и разбивался о землю около убежища. Затем она разделась и соскоблила кровь и грязь с рук, лица и тела. Что делать с волосами? Промыть водой? Вода хорошо их промыла, не оставив практически никакой грязи.

Дрожа от холода, она бросилась к огню с охапкой грязной одежды. В тепле от костра она растерла кожу, чувствуя, как стучат зубы. Она прыгала и топала ногами, оживляя кровообращение. Ее соски были твердыми коричневыми бугорками, а на руках выступила гусиная кожа. Жар от костра ласкал ей живот и бедра. От груди поднимался пар, так как она перекинула вперед волосы и ворошила их пальцами, чтобы высушить.

Она с удивлением обнаружила, что чувствует себя невероятно полной жизни. Острое чувство собственной независимости вызвало в ней восторг, когда она оглядела свое укрытие. Ее взгляд остановился на трупах. Надо их обязательно скинуть в реку, решила она. Что там Рита говорила насчет жизни в настоящем? Она улыбнулась мертвцам.

Кем она была сейчас? Что она теперь из себя представляла? Лита Добра, доктор наук. Кто она была такая? На-

хлынули смутные воспоминания; белые стены, снисходительное лицо Джефри, широкие черты Вельда Арстонга и ее первозданность, когда Чэм простищал горло и смотрел на нее.

Другая картина вдруг затмила эти — отчаянная схватка за жизнь. Она чувствовала гладкую длину стали, раздирающей грудь воина, чувствовала, как его горячая кровь лилась ей на руку. Она чувствовала, как глаза воина оказались в ее руке, — слышала смертный крик, вырвавшийся из его горла.

Она закинула голову, сжала кулаки и глубоко вдохнула дымный воздух. Она напрягла мышцы, наслаждаясь ощущением жизненной силы, пронизывающей все ее тело. Она разметала свои длинные светлые волосы по плечам, и локоть приятно щекотали спину, когда она встряхнула головой.

Жизнь! *Что за восхитительное переживание!* У нее глубоко в горле зародилось рычание.

— Был бы я посильнее, — его слабый голос даже не напугал ее.

Она чуточку приоткрыла глаза и посмотрела на него, мерцающее пламя костра освещало ее упругое, напрягшееся тело.

— Тебе видимо придется выжить, чтобы узнать об этом трофее, воин, — насмешливо сказала она, протягивая руку к своей испачканной грязью одежде. Она почувствовала нежное удовлетворение, увидев желание в его глазах. На краю смерти — его жизнь висела на волоске — он еще мог думать о сексе? Вот, на конец, мужчина, которого она могла уважать! Он уже спал, когда она тую застегнула свой пояс. Она легонько поцеловала его в лоб.

ГЛАВА 13

— Впервые в истории человечества мы имеем уникальную возможность ввести примитивный народ в современную цивилизацию и культуру при помощи осторожной постепенной аккультурации! — с гордостью говорил им Чэм, скав для большей выразительности свой узловатый кулак.

Из-за стола на него смотрели задумчивые лица. Нетта Соларе, сложив руки, беспокойно заерзала; ее только что выпустили из-под надзора психиатра. Она казалась замкнутой, нервной, ее глаза бегали, она как будто все время беспокоилась о том, что думают о ней ее товарищи.

— Прошлое, — Чэм шумно прочистил горло, — полно примерами того, как экономическая, религиозная и военная эксплуатация уничтожала коренные культуры с большой жестокостью, неся страдания людям. Мы читаем о деградации человеческого благородства из-за корыстных целей наживы. Чего стоят — я спрашиваю вас — кредиты по сравнению со страданиями, болезнями, развалом общества, наркоманией и даже самоубийством? Уважаемые коллеги, мы стоим перед выбором, который не возник с двадцатого века на Земле. Мы на грани величайшего подвига прикладной антропологии за всю историю. Мы призваны исполнить божественное предназначение... нравственную миссию, которой наделила нас наша собственная цивилизация! Воистину, нам предстоит нести свет разума в темноту невежества! — старческие глаза Чэма блестели, когда он обводил взглядом присутствующих.

Монтальдо удобно расположился в своем кресле, попивая кофе. Его скучающее лицо скрасилось иронической улыбкой, когда он сказал:

— И в то же время они держат доктора Добра.

Чэм уже набрал воздуха, чтобы продолжать, но проглотил следующие слова, с негодованием и раздражением посмотрев на Монтальдо.

— Похоже, вы не слушали.

— Да нет, слушал, доктор Чэм. Вы поймите, я закончил предварительное исследование планеты. Вокруг Северного полюса расположены обалденные залежи торона. Я слышал каждое ваше слово, и теперь мне интересно, насколько важными сочтет Директорат каких-то скотоводов, похищающих граждан Директората, если сравнить их с несколькими миллиардами...

— Доктор Монтальдо, — Чэм покраснел, — я удивляюсь вашей бесцеремонности! Мы говорим о людях с такими же чувствами, как у вас или у меня. Более того, они в чем-

то уникальны! Я, конечно, имею в виду то, что подобной культуры нет во всей вселенной! Это единственная в своем роде жемчужина, которую надо изучать, лелеять, растиль для их собственной и нашей пользы. Я говорю об унаследованных ими традициях — которые имеют для них такую же ценность, как для нас Земля, Собеты, Конфедерация и Директорат! — Чэм распростер руки, как бы пытаясь охватить всю аудиторию. — Мы говорим о...

— Это все ничто по сравнению с властью капиталовложений, доктор, — выразительно пожал плечами Монтальдо. — Вы, похоже, не видите дальше своей узкой дисциплины. Я уверен, что Директорат позаботится о том, чтобы смягчить неблагоприятное воздействие на романанов, но действительность шире, чем вы думаете. Одного торона достаточно, чтобы открыть планету. Но подумайте, — он указал на Честера, — вот у Честера есть поразительный дар. Вы же не рассчитываете сделать его вашим личным маленьким проектом.

— Я никогда бы не...

— Кроме того, почему вы так легко осуждаете эксплуатацию со стороны других, когда вы сами хотите закупорить планету и превратить ее в ваше собственное маленькое антропологическое сокровище? Разве у вас больше прав, чем у меня или у любых других групп, заинтересованных в Атлантиде? Господи, да поймите же вы, здесь есть целые материки, на которые еще не ступала нога романана...

— Я не позволю их уничтожить ради наживы! — загремел Чэм, ударив своим жилистым кулаком по столу. — Я отказываюсь...

— *Отказывается?* — вскричал Монтальдо, вскочив на ноги. — Вы даже не спросили у романанов, чего хотят они! — Он придинул свое разгоряченное лицо к лицу Чэма. — Здесь замешано гораздо больше, доктор! Во вселенной полно действительно серьезных проблем помимо Атлантиды и кучки враждующих дикарей. Ощущается очень серьезный недостаток торона! За счет чего, по вашему мнению, функционирует звездолет? Вы думаете торон повсюду валяется под ногами, подобно элементам Периодической таблицы? Так знайте, что это отнюдь не так!

Монтальдо, сделал шаг назад и посмотрел на наблюдавших за ними мужчин и женщин.

— Торон — это уникальный кристалл. Он формируется внутри новых звезд. Теоретически, при помощи передовых математических методов, рассчитано, что нейтронные звезды должны быть заполнены им. Для того чтобы вырос кристалл, требуется феноменальное давление, в буквальном смысле миллиарды тонн на квадратный миллиметр. Образованные атомы имеют необычно большой вес. И до сих пор торон не удавалось обнаружить на обычной планете. Именно особые свойства кристаллов торона позволяют им выдерживать нагрузки, которые человек не в силах создать. — Он обернулся к Чэму. — Это единственные структуры, которые способны направлять реакцию вещества и анти вещества, — и именно поэтому этот мир представляет уникальное сокровище, именно потому, что там, под Северным полюсом, его навалом!

— Но неужели вы не понимаете, — возразил Чэм, — что если вы откроете эту планету для добычи ископаемых, вам понадобятся вспомогательные службы, жилье, развлечения, торговля, поселения. Рано или поздно кто-то насткнется на романанов, и когда это случится, кто-то пострадает! Мы должны...

— А что плохого, если мы их всех заберем и отправим на станции психообработки для подготовки и приведения в человеческий вид? Мы что, плохо живем? Почему они должны жить по-другому? — настойчиво спрашивал Монтальдо. — Мы по крайней мере не совершаем набегов на наши станции или планеты!

— Да потому что они другие! — выпалил Чэм, отступая и расстроено качая головой. — Потому что антропологи считают, что в конечном итоге важны люди. Мы видели, что происходит в процессе аккультурации!

— Что ты скажешь, Честер? — Монтальдо посмотрел на романана. — Посмотри вокруг. Ты видел этот корабль. Ты видел медицинское оборудование, членок, ты все видел. Ты понимаешь, что мы летаем среди звезд. Что ты думаешь? Ты хочешь этого для своего народа?

Честер сложил руки на столе перед собой. Ему было неудобно в кресле.

— Мы будем путешествовать на звезды, — просто сказал он.

— Вот видите! — Монтальдо упивался своим триумфом.

— Боже мой! — печально вздохнула Нетта Соларе. Осознав, что она произнесла, она зажала рукой рот, в глазах ее можно было прочесть стыд и панику.

— Нетта? — Чэм посмотрел на нее, вдруг забеспокоившись.

— Простите, доктор, — она не поднимала глаз. — Я не могу больше иметь вполне объективного представления о романанах.

— Я не понимаю, — Чэм пристально смотрел на нее.

— Вы не понимаете? — воскликнула она. — Это варвары! Конечно, один из пауков спас меня! Он погнал меня из деревни, после того как убил этого... этого... человека, который... — она всхлипнула и вытерла нос. — Но они все грязные животные! — Она с упреком посмотрела на Честера. — Вы еще не видели, как они отрезают у людей волосы! Вы не видели, как они стреляют... и вопят... и режутся своими ножами. Вас не раздевали, не насиливали, не унижали! О, конечно, это не для вас, доктор Чэм! Вы сидите здесь в безопасности! Вы изучаете Честера с его удивительным даром. Но вы не посмеете спустить свору этих животных на галактику, или вам придется потом охотиться за ними как за преступниками, которыми они и являются, и убивать их! — Она, пошатываясь, встала на ноги, обливаясь слезами и выбежала из притихшей комнаты.

— Я, право, не знал, — прошептал Чэм, — что она такая взбалмошная. А она была такой хорошей, прилежной студенткой, — ему стало грустно.

— Вот так, — Монтальдо притих. — Еще одна точка зрения, которую следует принять во внимание, доктор. Вы думаете, доктор Добра и лейтенант Сарса в безопасности среди ваших ранимых подопечных? — он приподнял брови. — Согласится ли Директорат с вашей...

— Конечно! — Чэм нетерпеливо отмахнулся. — Соларе, возможно, совершила какую-то глупую ошибку. Может быть, она нечаянно сделала какое-то движение, которое

считается у романанов приглашением. Возможно, нечто сходное с посещением Рикланда. Там нельзя делать комплиментов чьей-либо жене, иначе придется спать с ней, — задумчиво проговорил Чэм.

— Мне не кажется, что Нетта была такой наивной, — фыркнул Монтальдо.

— Что? Ну... кто знает, — Чэм уже забыл о происшедшем. — Видите-ли, очень многое может не удаваться. Поэтому мы должны разработать программу, с помощью которой эти люди смогут сохранить свою самостоятельность, культуру и ценности и, в то же самое время, являться частью Директо-рата. Существенно, чтобы...

— А вы подумали, какое освещение это получит? — Монтальдо недоуменно посмотрел на Чэма. — Вы отказы-ваетесь понимать, что за этими стенами огромная вселен-ная, доктор! Вы слишком долго были заперты в своей ла-боратории! Что, вы думаете, Директорат собирается делать с Честером? Каждый захочет своими руками пощу-пать человека, который может видеть будущее! Подумайте о том, как это подействует на политику, бизнес, инвести-ции, медицину, военное дело, производство, игорный биз-нес, на все, где нужен риск! — кричал Монтальдо.

— Понимаете, — кивал Чэм, думая про свое, — мы мо-жем быть полезны друг другу, но это следует делать с боль-шой деликатностью. Существуют твердые антропологиче-ские принципы, которыми...

Монтальдо энергично вздохнул.

— У нас *нет* времени! Вы видели, что было с Неттой. С той секунды, когда Честер вошел в базовый лагерь, а я об-наружил торон, этого уже не остановить! На Рейндже уже проблемы с перенаселением — а здесь можно разводить скот. Нетту изнасиловали! Изнасиловали, Чэм! Добра и Сарса в плену. Их культура полностью противоположна всем ценностям, установленным Директоратом. Вы опоз-дали, доктор! Взгляните...

— Никогда не поздно. В этот раз мы не совершим оши-бок. У нас есть ориентиры, которые помогут избежать тра-гедий прошлого. Ученые изучали это много столетий. Ре-зервации, военная оккупация, теории превосходства,

самоубийства — эти вещи происходят от неправильно установленного контакта, мы называем это негативной аккультурацией. Это ни в коем случае не должно случиться...

— Случится, — горячился Монтальдо, присев и пристально вглядываясь в Чэма прищуренными глазами.

Чэм посмотрел на Честера и добавил:

— Ты понимаешь?

— Мы отправимся к звездам как можно быстрее, доктор. Я уже здесь. Чем быстрее мы это сделаем, тем лучше для народа. Так говорит видение, — голос Честера был невозмутимым.

— Совершенно верно, — Монтальдо улыбался, сдерживая смех.

— Ты понимаешь, что это значит? — Чэм нагнулся, чтобы посмотреть романану в глаза. — Знание паука быстро исчезнет. Народ рассеется среди других. Наступят страдания... ваша планета погибнет. Придут болезни. Народ не узнает самого себя.

— Возможно. И все же... это уже началось, — откликнулся Честер. — Скоро я должен буду отправиться и встретиться с человеком, которого вы называете директором. Тот, который висит в воздухе и решает судьбу ваших людей.

— Что ты имеешь в виду? Уже началось? Произошел небольшой контакт, и Лита несомненно занимается исследованиями, даже если ее не отпускают, — Чэм весь сморщился и нахмурился.

— Ты не знаешь? — Честер поднял глаза почти с удивлением. — Вооруженные люди захватили деревню народа. Другие маленькие корабли приземлились в главной деревне сантос, и остальные бандиты тоже были оккупированы. Мой Мир, который вы называете Атлантидой, был по приказу директора закрыт для всех. Любое передвижение запрещено без согласия на то полковника Ри. Людей убивают, идут военные действия.

— Объявлен запретной зоной! — фыркнул Монтальдо.

— Я полагаю, с этого момента все пойдет по-научному, доктор, — он встретился с недоверчивым взором Чэма.

— Нет! — шептал Чэм. — Ри не будет рисковать научными исследованиями! Боже мой! Он... он у меня узнает!

— Эммануэль Чэм неожиданно распрямился, морщась от боли и держась за грудь слева. — Я должен немедленно поговорить с директором! — закричал он.

— Вам лучше вызвать сейчас медицинскую бригаду, — спокойно сказал Честер Монтальдо, — Он умрет, если мы протянем слишком долго.

— Умрет? — поинтересовался Монтальдо.

— Сердце. Мне не следовало так прямо сообщать ему об этом, но по-другому было нельзя.

Монтальдо уже выходил на связь через головное устройство. Чэм опустился в кресло, стайка его аспирантов заметила недомогание и бросилась к нему. Воцарилось смятение, медбригада влетела на антиграве и оттолкнула студентов с дороги.

Через десять минут воцарилась тишина. Чэма доставили в лазарет. Большая часть студентов разошлась, болтая друг с другом о Соларе, Чэме и военных действиях. Монтальдо сел и мрачно уставился в свою чашку с холодным кофе.

Честер Армихо Гарсия устало вздохнул и тоже вернулся на свое место.

— Ты видел это, да? — рассеянно спросил Монтальдо.
— Зачем было доводить старика до инфаркта? Почему было не остановиться и не причинять ему боль?

— Иначе его бы арестовали. В конце концов, это бы ему повредило больше. Он хороший человек. Я не хотел, чтобы он страдал, — сказал Честер с сожалением.

— У меня никогда не было инфаркта. Говорят, что это очень больно, — голос Монтальдо был бесстрастным.

— Ему больно, доктор Монтальдо. Но все-таки это наименьшее из зол.

Монтальдо с сомнением и подозрением поднял глаза.

— Ты, похоже, не очень-то удручен всем происшедшем. Честер беспомощно развел руками.

— Это ерунда, по сравнению с тем, что надвигается. Пророком быть трудно.

— Что надвигается? — Монтальдо искоса посмотрел на него. — Какую позицию ты занимаешь, Честер? Если ты действительно видишь будущее, то в чем дело? Что ты предпринимаешь для того, чтобы предотвратить это?

— Ничего. Стремления ведут к переменам. Перемены несут страдания. Страдания вызывают противоречия. Противоречия обусловливают рост. Рост дает знания. Знания вызывают стремления, — ответил Честер.

— Возможно, — Монтадльдо нахмурился. — И что из этого?

— У вашего Директората, доктор Монтальдо, есть стремления? Ты великий скептик. Ты видишь мир как бурлящий хаос. Почему ты так циничен? Твоя личность не находится в гармонии с Богом и вселенной.

Монтальдо угрюмо прошел сквозь зубы:

— Положим. И что?

— Паук ткал свою сеть для таких людей, как ты. Считай это моделью, чтобы постоянно напоминать человеку о том, что все должно быть гармоничным. Паутина очень красива, каждая паутинка должна поддерживать целое. Паутина — это творение, сочетающее искусство, изящество и силу. Однако, если паутина рассчитана плохо — или ее вообще нет, — то паук будет вечно падать. Понимаешь, сеть паука похожа на твою жизнь, доктор. Она должна создаваться с искусством, изяществом, силой и равновесием. Иначе ты упадешь.

Десантники, охранявшие Честера, нервно стягнули и с беспокойством переглянулись.

Монтальдо рассеянно потягивал холодный кофе и думал о том, почему слова Пророка так задели его.

Когда Джон Смит завопил и выстрелил, сердце Риты готово было выпрыгнуть из груди. Сказалась синхротренировка. Подчиняясь инстинкту, она погнала мерина в толпу удивленных воинов сантос. Она нацелила ружье и спустила курок. Отдача чуть не скинула ее вообще, так что она не могла видеть последствий своего выстрела. Когда же ей это удалось, человек был на земле, а голова его представляла из себя кровавую массу.

Они бежали! Она услышала, как крик вырвался у нее из горла, когда она рубила стволом ружья и оглушала прикладом. Она завопила от восторга, услышав, как череп мужчины треснул, подобно яичной скорлупе. Они уже бы-

ли за поворотом и догоняли сантос, которые попрыгали на своих лошадей и в ужасе пустились наутек.

Она отщелкнула затвор и вставила патрон. Пустив лошадь вскачь, она сосредоточилась на прицеле и выстрелила. В этот раз отдача чувствовалась меньше — но ей показалось, что она промахнулась. Человек продолжал скакать, непринужденно покачиваясь в седле. Затем он медленно повалился вперед, прежде чем упасть, и зацепился ногой за стремя. Лошадь забила от страха копытами, пиная безжизненно подскакивающее тело.

Рита снова гикнула и затолкнула еще один цилиндр в затвор. Почти догнав, она застрелила еще одного из спасающихся бегством мужчин. В этот раз тот, в кого она целилась, вскинул руки и почти выпрыгнул из седла, ударившись о скалу с тошнотворным глухим звуком.

Пока она еще раз открывала механизм, один из мужчин обернулся и увидел, что только она преследует их по пятам. Их теперь осталось четверо. Она не слышала, что закричал один из них, но второй обернулся и начал придерживать лошадь. Рита схватила поводья и рванула мерина. Животное, резко остановившись, чуть не перебросило ее вперед.

Сантос замедлили бегство, стреляя через плечо. Пули свистели над ухом Риты. Остановившись как вкопанная, она подняла ружье. Когда последний из них настолько притормозил, что она была уверена в своей цели, она спокойно выбила его из седла и пустила своего мерина обратно вверх по ущелью. Оставалось трое.

Сколько она проехала? Километр? Оперевшись на шею лошади, она перезарядилась, отметив, что в поясе осталось только около дюжины патронов. Филип должен быть где-то там впереди. Им с Железным Глазом лучше быть начеку.

Она поняла, что мерин шел быстрее, чем она думала. Выносливый конь опередил остальных в безумной скачке вниз по ущелью. Сможет ли он опередить их в противоположном направлении? Адреналин и страх гнали кровь по жилам, подобно электрическому разряду. Пуля подняла облачко пыли, раскрошив скалу впереди.

Она обернулась через плечо и, с прибавившейся от страха силой вытянув ружье одной рукой, выстрелила в ближайшего всадника. Должно быть, пуля прошла рядом, потому что он пригнулся и придержал лошадь.

Через двести метров вверх по ущелью стоял Филип, наклоняясь над телом. Она предупредила его криком, он схватил ружье и стремглав бросился к ней. Пытаясь перезарядиться, она неумелыми пальцами уронила патрон. Достав из пояса другой, она справилась с этим, а мерин проскасал мимо Филипа.

Она остановила животное и спрыгнула с седла. Ружье Филипа грохнуло, и лошадь сантос заржала, сбросив своего седока лицом в грязь. Следующая лошадь неслась слишком близко вслед за первой и, зацепившись за ее ноги, также сбросила своего всадника.

— За скалы! — крикнул Филип, перезаряжаясь на бегу. Рита карабкалась вверх по расщелине, когда пуля окатила ее расплавленным свинцом, осколками камней и пылью, раскрошив выступ у нее под рукой.

Она вползла в отверстие и перекинула большое ружье прямо перед собой. О, если бы у нее был бластер с инфракрасным прицелом — тогда она могла с двухсот метров смотреть им в глаза.

Второй человек присел за лошадью, оперев ружье на ее бок и высматривая Филипа. Со своей позиции Рита видела его ноги, торчащие из-за животного. Конечно! Траектория пули снижается от гравитации! Как это они стреляют во что-нибудь с расстояния? Кроме того, пуля летит не со скоростью света, так что по движущейся мишени надо стрелять с опережением. А разве ветер не оказывает воздействия? Она раздраженно сплюнула. До чего примитивно!

Перезарядив ружье, она увидела, что раненый старается уползти, подтягиваясь на локтях. Она прицелилась и сделала поправку на гравитацию. В этот раз пуля вошла между лопаток сантос.

Перезаряжаясь, она увидела, что тот человек, которого скинула лошадь, зашевелился. Грохнуло ружье Филипа, и она увидела, как выстрел раздробил кусок скалы на проти-

воположной стороне ущелья. Кто-то ответил ему. Упавший снова пошевелился, застонал и обмяк.

Рита краем глаза наблюдала за ним, выисматривая последнего сантос. Кроме него и того, в грязи, должно быть, никого не осталось. Начался дождь. Крупные холодные капли застучали по скале вокруг нее. Она осторожно вытащила осколки свинца и камня из своей кожи. С каждым рывком появлялись маленькие капельки крови.

Пуля прошла близко. Она задела ее волосы и с грохотом отскочила от скалы за спиной.

— Эй, осторожнее! — закричала она через ущелье. — Ты так можешь выбить кому-нибудь глаз!

— Я этого и добиваюсь, молодой паук. Ты здесь, чтобы погибнуть на своей первой тропе войны! Девушки будут оплакивать тебя! — подразнивал сантос.

— Ты ошибся по всем трем пунктам, сантос! — весело выкрикнула она. — Во-первых, я не паук! Во-вторых, я не собираюсь умирать! А в третьих, девушки даже не обираются при виде меня, *брат*! — она использовала женскую форму обращения.

Наступила тишина.

— Кто ты?

— Рита Сарса, — крикнула она в ответ, улыбаясь. — Звездная женщина, которая только что убила пятерых вавших воинов! Только подумай об этом — пять трофеев в одном бою. Неплохо, а? Почти как у Джона Смита Железный Глаз! — она была вне себя от восторга.

— Ты лжешь! — в голосе слышалось раздраженное недоумение. — Если ты со звезд, то где твое сжигающее оружие? Ты говоришь как паук. Ты юноша с болезненным воображением.

Рита прицелилась, положив ружье на скалу. Она заметила легкое движение. Плоский камень лежал под углом. Выстрел, при котором пуля проскочила между ног воина, чему-то ее научил. Прицелившись в камень, она выстрелила. Взметнулась пыль, и она услышала внезапный вздох. Грохнуло ружье Филипа, и человек вдруг повалился, когда грохнуло ружье Филипа. Он перекатился на бок, ружье загремело по камням.

— Еще есть? — спросила Рита.

— Нет, — Филип поднялся и проворно подбежал к умирающему сантос, держа ружье наготове. Рита осталась на месте, прикрывая его и осматривая склоны. Филип проверил, убит ли сантос; она услышала, как он что-то говорил, производя какие-то движения ножом. Смертельный удар?

Рита встала и подошла туда, где зашевелился последний сантос. Вода начала стекать по руслу ручья, когда она вытащила его за шиворот и взяла его нож. Тот хлопал глазами и качал головой. Она видела, что он никак не может сфокусировать взгляд.

Филип перебежал к человеку, над которым он стоял, когда она показалась из-за поворота. Он наклонился над сантос и провел ножом вокруг его черепа. Рита поняла.

— Я сказал ему перед смертью, что ты его не обманывала. Он может отправляться с этим к Хесусу. Половина твоя, — и он протянул ей кровавый ком волос.

Рита почувствовала, как во рту пересохло. Она не могла заставить себя взять это. Филип наблюдал за ней своими проницательными глазами.

— Это самое трудное, с чем ты столкнулась, не правда ли? — спросил он спокойным голосом, в то время как дождь хлестал им в лицо, стекая маленькими струйками.

— Ты еще можешь вернуться, — добавил он.

Она глубоко вздохнула, еще раз посмотрев на зловещий трофея.

— Мой выбор, не так ли? — хриплю спросила она. — Ты понимаешь, о чем ты спрашиваешь? — она невольно протянула руку и погладила длинные мокрые волосы. — Это была бы измена, — просто сказала она. Вода уже доходила ей до щиколоток. Ошарашенный сантос сел, уставившись широко раскрытыми глазами и пытаясь что-либо понять.

Филип слегка кивнул.

— Возможно, они поймут это так. Ты нужна нам. Ты в предсказании — с тобой связан выбор — так или иначе. Ты, и Джон, и Лита, и Честер, и я. Мы играем главные роли.

— Почему нет женщин от народа? Почему нет мужчин с нашей стороны? — она вдруг посмотрела на него.

— Равновесие, — голос Филипа звучал убежденно, — мужское и женское, небо и земля. Это издавна так: Земля была матерью, небо отцом. Мы перевернули это. Должно быть, старый порядок изменился. Мы должны меняться в соответствии с ним. Ты нужна нам. Ты нужна мне. Я люблю тебя, воин, у которого больше трофеев, чем у меня, — он говорил очень искренно, сияние в глазах подтверждало это.

Пальцы Риты все еще перебирали волосы, вода поднималась все выше к коленям. Сантос выполз и сидел на берегу. Понимавшая теплое прикосновение Филипа, она не-принужденно взяла трофеи из его руки. По коже пробежали мурашки от прикосновения к холодному, мокрому, окровавленному предмету, передававшему странное ощущение смерти и судьбы.

— Тебе нужно взять трофеи у остальных, воин Паука, — бесстрастно произнес Филип. — Это твой долг. Таков путь. Убей этого и давай соберем твои трофеи.

— Нет! — она оценивающе посмотрела на него. — Сантос будет жить. Он нам понадобится, — и она наклонилась, пытаясь понять, как снимается человеческий скальп.

— Вот так, — Филип показал ей это на всаднике, которого он застрелил.

Она последовала его примеру. Схватив рукой волосы и проведя ножом вокруг головы, она одновременно потянула за них, потом дернула и отделила кожу, взмахнув ею, по примеру Филипа, чтобы стряхнуть кровь. Филип привязал сантос к седлу, а ружья — к другой захваченной лошади.

Вода уже была почти по колено, когда они поехали вниз по ущелью. Трупы сантос, убитых Ритой, смыло довольно далеко. Она обнаружила последний зацепившийся за маленькое дерево. Но это уже было неважно. Она уже освоила искусство снятия трофея.

— Нам лучше поспешить назад и посмотреть, что задержало Джона и Литу, — крикнула, она, чувствуя холод и усталось в стучающихся сумерках.

— Этот ленивец Железный Глаз, небось, отдыхает в лагере Гессали у теплого костра! — согласился Филип. Они повернули лошадей против течения. Вода бурлила вокруг ног лошадей, пугая их.

— Лучше не стараться! — вдруг закричал Филип. — Течение слишком сильное. Мы можем потерять одну из лошадей.

— Но как же Джон и Лита? — возразила Рита.

— С ними будет все в порядке. Они выберутся, когда закончится дождь. В ущелье очень опасно во время дождя. Хорошенько запомни это. Давай за мной! До сухого лагеря пара часов. Может, придется выбивать из него сантос — но он есть. Мы называем его «Пуповина», — Филип обернулся, с беспокойством посмотрев на сантос. Тот уже достаточно пришел в себя, чтобы ответить на его взгляд.

— Зачем ты спасла его? — спросил Филип, когда они шлепали вниз по расширяющемуся ущелью. Несмотря на более просторное дно ущелья, вода оставалась такой же глубокой, просто текла медленнее. Мимо них проплыл один из мертвых сантос.

— Я теперь на твоей стороне, любовь моя, — она улыбнулась ему, задрожав от прилипшей к телу мокрой кожи.

— Ты не знаешь, как у нас мало шансов. Я знаю. Сантос, паукам и остальным пора перестать стрелять друг в друга.

— Удачи тебе! — Филип выглядел мрачно.

— Спасибо! — кивнула Рита, вода стекала у нее с подбородка. — Нам чертовски будет нужна удача!

— Когда Джон выйдет из ущелья, мы отправимся в деревню. С помощью радио мы можем созвать всех на встречу, — решил Филип.

— Ничего хорошего из этого не выйдет, — не согласилась Рита. — Ты! Сантос, как тебя зовут?

— Я Хосе Грита Белый Орел, женщина, — прозвучал неприветливый ответ.

Рита сознательно игнорировала интонацию.

— Хорошо, послушай, Белый Орел. Нападение ШТ говорит мне о многом. Ри решил не останавливаться ни перед чем. Он захватил планету, как по учебнику, и объявил военное положение, — на нее смотрели пустые глаза.

— Полковник разместит ШТ около каждой крупной деревни. Он, должно быть, установит комендантский час. Радио уже контролируется десантниками. Они ведут наблюдение с неба. Любые стычки между сантос и пауками

вызовут немедленное возмездие, — ей пришлось объяснить Филипу и Хосе такие понятия, как комендантский час.

— Так они что, не на стороне пауков? — вдруг спросил Хосе, заинтересовавшись.

— С какой стати? — Рита дрожала. — Пауки — это мелочь. На вашей планете есть редкие глубоко залегающие кристаллы. Они представляют огромную ценность — как лошади для ваших людей. Также в их руках пророк, Гарсия. Они определенно заинтересованы в том, чтобы выяснить, как он получает свои предсказания. Мы теперь все пленники.

— Этот корабль, «Пуля», он правда может уничтожить всю планету? — спросил Филип.

— Ри может буквально превратить весь этот мир в плазму. Хм, для вас двоих — это горячая огненная пыль. Не задумывайтесь о физике. ШТ — это игрушки, что-то вроде швыряния камней, по сравнению с теми двумя пушками в главной деревне, — она снова задрожала от холода.

— Лошади! — пробормотал Филип, уставившись на еще одну из многочисленных пещер, разбросанных в горах. — Это и есть «Пуповина». Там дюжина лошадей. Интересно, чьих? Хосе, ты узнаешь какую-нибудь из этих лошадей?

Сантос покачал головой.

— Они не из моей деревни. У нас нет такой большой гнедой, как та, — в небе сверкнула молния.

— Какая разница? — спросила Рита. — Пришло время прекратить стрелять. Может быть, нам удастся их отговорить. Если я буду продолжать здесь сидеть, я... я растаю! — Она направила лошадь шагом вперед.

— Ага! — закричал Филип, когда лошади сдвинулись. — Я знаю ту гнедую кобылу. Это лошадь Пятницы Гарсия Желтая Нога!

Не успел он договорить, как из убежища вышел человек и зашагал к ним.

— Филип Смит Железный Глаз? Это ты?

— Да, мой никудышный друг! — с ликованием воскликнул Филип и пришпорил свою, захваченную у сантос лошадь. Он выражал свою радость от встречи объятиями и

воплями. Подъехала Рита, присматривавшая за сантос. Огромный навес укрывал их от дождя. Подбежали пауки, останавливаясь и хватаясь за ножи и ружья при виде сначала рыжих волос, а затем воина сантос.

— Сантос! — рослый человек с коротко обрезанными косами злобно уставился на него. — Друзья, сегодня мы повеселимся, поджарив его мозг прямо в черепе!

Рита не спешила слезать с мерина, а приготовила ружье, так как взгляды пауков стали волчьими. Филип заметил, что все замолчали, и поднял голову.

— Кто это такие? — спросил Желтая Нога.

Человек с короткими косами направился к сантос, вытаскивая из-за пояса нож.

— Брось, а то лишишься жизни! — зашипела Рита, неожиданно уперев ружье ей в живот.

— Я не слушаю женщин! — процедил он сквозь зубы, глядя на нее с отвращением. Быстрым движением он схватил свое ружье.

— Хватит! — рявкнул Филип, опуская дуло его ружья. — Конокрад! Ты будешь слушать эту женщину. Она воин, сегодня она уже взяла пять трофеев и захватила сантос живьем! — Филип пристально посмотрел ей в глаза, заставив того опустить взгляд.

— Я не верю. Женщины не бывают воинами! — Конокрад обернулся, ища поддержки своих товарищей.

— Ты поверишь, — сказала ему Рита, срыгивая на землю и протягивая свое ружье Филипу. — Если ты сможешь проткнуть мой живот своим ножом, я буду держать язык за зубами, Конокрад. Только ты и пальцем не...

— Я не желаю это слушать! — Конокрад был потрясен.

— Я не сражаюсь с женщинами — я беру их!

— Попробуй! Ничего ведь не случится, если ты попробуешь? — насмехалась она. — Если я не права, то что такого в маленькой дружеской схватке? — Она отдала нож и скальпы Филипу, наслаждаясь при виде их широко раскрытых глаз.

— Нет! — Конокрад покачал головой. Рита влепила ему звонкую пощечину, вызвав вздох ужаса у пауков. Грита, окаменело сидевший на своей лошади, наблюдал за ней с растущим восхищением.

— Ну же! — зарычала она. — Я не смогу ничего с тобой поделать, пока ты не научишься уважать меня.

Мужчина захлопал глазами от потрясения, отступил назад и увидел насмешливые взгляды. Он зарычал и бросился на нее.

Рита легко увернулась от больших вытянутых рук, развернулась и ударила его в живот. Конокрад взвыл от ярости и осмотрительно закружился вокруг нее. Рита стояла, скрестив руки, свысока посматривая на него. Он сделал ложное движение, рванулся вперед, а она выставила руку. Он схватил ее и дернул, вызвав ее смех.

Когда его пальцы сомкнулись на ее запястье, она ловко рванулась ему навстречу, вырвалась и ускользнула, еще раз пнув его в живот.

— Не можешь удержать женщину? Ой-ой-ой, должно быть, это осложняет твою личную жизнь, — издевалась она, стоя от него в нескольких шагах. Гогот мужчин привел Конокрада в неописуемую ярость.

Она позволила ему приблизиться, схватила его вытянутую руку и, присев, швырнула его на землю. Он бросался на нее снова и снова, задыхаясь, рыча, воя, охваченный яростью, готовый уже не пристыдить ее — а убить. Каждый раз она легко бросала его и, стоя, ожидала очередного нападения.

Обезумев, он вспомнил про свой нож и сверкнул лезвием. Мужчины бросились, чтобы схватить его за руку, но Филип остановил их молниеносным приказанием. Когда он налетел, Рита вырвала нож из его пальцев и пнула его со всей силы в живот. Когда Конокрад сложился пополам, она двинула его по шее и добавила коленом в грудь. Конокрад свалился растерзанной, задыхающейся массой.

Он посмотрел вверх, пытаясь подняться, в глазах его был предсмертный ужас.

— Хватит, Конокрад. Я доказала тебе, — сказала она, даже не запыхавшись. Ее взгляд перебегал от одного лица к другому. Только Филип криво улыбался. В тишине ее голос прозвучал властно.

— Кто из вас собирается сдаваться Патрулю — звездным людям?

Глаза сощурились, рты сжались, на лицах отразилось отвращение при этой мысли.

— Как я и думала, — мятежная усмешка скривила ей губы. — Кто из вас будет сражаться до победы?

Лица оживились, выражая понимание.

— Это правильно, — серьезно сказала Рита. — Я могу научить вас — дать вам шанс, по крайней мере против ШТ и бластеров, — она показала в ту сторону, откуда волчьи глаза Конокрада с ненавистью смотрели на нее.

— Я не ставила себе цель унизить Конокрада! — выпалила она. — Я только продемонстрировала боевую выучку. Звездные люди знают много ухищрений, которые вам не известны. У них много оружия, о котором вы сейчас даже не имеете представления.

— Конокрад! — приказала она, забирая у Филипа свои трофеи. Она протянула руку. Она встретилась с ненавистью в его глазах, сопротивлением, но он все-таки ухватился за ее руку. Впервые напрягшись, она крякнула под его тяжестью и поставила его на ноги.

— Пятница. Спусти этого сантос с лошади, — разнесся голос Филипа под пещере. — У нас много дел!

Они стояли цотрясенные.

— Вы слышали, что он сказал! — Они разбежались от голоса Риты как от кнута. — С этого момента вы со мной — или против меня. И поймите, я ваша единственная надежда!

— Только посмотри, — улыбнулся ей Филип, — на зачатки нашей освободительной армии!

— Думаешь, мы справимся? — трезво спросила она, наблюдая, с какой ненавистью воина сантос — отнюдь не ласково — снимали с лошади. — Ты хоть представляешь, как мало у нас шансов?

Он кивнул.

— Я видел только часть, любовь моя, — он пожал плечами. — Я не видел, победим ли мы или потерпим поражение. Возможно, для Паука это не важно. Мне хватит сегодняшних сражений. Кто знает, может мы завтра умрем? Сила должна существовать сама по себе.

— Знаешь, Филип Смит, мне нравится, как ты говоришь, — она взяла его за руку, подмигнула и улыбнулась,

чувствуя тепло любви к этому странному, сильному мужчине. Это было безрассудно, она знала. Но что оставалось делать? Ее пальцы переплелись с его, а сердце переполнилось, когда она проследовала вслед за пауками в лагерь, который они называли «Пуповиной».

ГЛАВА 14

Дожди шли на убыль. Лита, вышедшая наружу, позво-лила себе тяжело вздохнуть и оглянуться, вокруг было сумеречно. С того места, где она сейчас сидела, она могла слышать Джона Железный Глаз. Он продолжал невнятно бормотать, разговаривая с Джении, с Филипом и с другими людьми, которых она не знала. Это сведет ее с ума!

Вчера жар усилился, и она раздели его и обмыла холодной водой, стекавшей со скалы, пытаясь сбить температуру. Ночью он замерз, и она чуть не опалила ему волосы, пытаясь согреть его у костра. В конце концов, понимая, что есть только один источник тепла, она забралась к нему под на-кидку и обняла его, сохраняя тем самым в нем жизнь.

Запасы пищи подходили к концу. В мешках, брошенных сантос, оставалось не так уж много. Она съела много сама, и заставляла Железный Глаз есть каждый раз, когда на него находило просветление. Черная кобыла уже почти начисто выщипала всю скучную растительность на склонах. К счастью, трава вырастала снова с удивительной бы-стротой.

Еще один глухой раскат грома прозвучал у нее над головой. Умирая от скуки — и частично от холода, — она встала и зашла внутрь. Она наклонилась и положила руку на лоб Железного Глаза. Ей показалось — или действи-тельно температура немного спала?

Дров тоже оставалось немного. Куча хвороста уже поч-ти исчезла. Она с тоской посмотрела на то место, где рань-ше сидел труп, которого она называла Джордж. От Джорд-жа — последнего из мертвых сантос — стало исходить слишком сильное зловоние за день до этого. Ей пришлось вытащить его и спихнуть в реку.

Как ей сейчас было одиноко! Это поразило ее. Искаженные лица мертвецов составляли ей компанию. Джордж был самым лучшим. У него всегда было выражение не-поддельного интереса на лице и закинутая голова, как будто он действительно слушал все, что она говорила.

Железный Глаз — в бреду — пробормотал что-то про себя, мотая головой из стороны в сторону. Когда она говорила с ним, он прерывал ее и невнятно бормотал что-то, совершенно не относящееся к предмету разговора.

Рана уже не так сильно гноилась. Ее уже не тошило от запаха. Потребовалось семь дней кропотливой работы, но она восстановила большую часть ребер. С последними нитками, которые она использовала, чтобы окончательно зашить рану, закончилось и виски. Оно неоценимо помогло в борьбе с инфекцией.

Лита сощурилась, скривила рот, и покачала головой, вспоминая, как он первый раз сходил под себя. А как могло быть по-другому? Вспомнив свое потрясение, она засмеялась. Лагерь Гессали не был современной больничной палатой, где для этого применялись катетеры!

Как она вообще заставила себя ухаживать за ним? Она закрыла глаза и покачала головой, удивляясь тому, что это ей удалось. Все так изменилось. Ее жизнь уже никогда не будет прежней. «О, Джеки, — засмеялась она, — если бы ты видел меня сейчас!» Она провела рукой по трофею, который Железный Глаз заставил ее взять.

Положив последние ветки хвороста на умирающий костер, она проверила Железный Глаз. Грубая пеленка, которую она приспособила, опять наполнилась. Она могла определить это по запаху. Она расстегнула его штаны и вытянула ткань из-под ягодиц.

Выстирав ее в низвергающихся водах ручья Гессали, она преодолела скользкий глинистый подъем и вернулась обратно в темноту.

Высушив материал по мере возможности, она повернулась, чтобы снова подложить пеленку. Железный Глаз смотрел на нее снизу.

— Проснулся? — спросила она, не очень рассчитывая на ответ.

— Где я? — он нахмурился. — Звездная женщина? Это ты?

Она склонилась, подкладывая под него пеленку.

— Это я, — сказала она. — Как ты себя чувствуешь?

— Что ты делаешь? — закричал он, вдруг почувствовав ее руки. Он попытался сесть — закричал от внезапной боли — и упал обратно, лицо его побледнело.

Лита сидела на корточках, рассматривая его.

— Я подкладываю тряпку под тебя. В бреду человек не контролирует свои телесные функции. Теперь замолчи и не мешай мне, — прикрикнула она на него, торопясь покончить с этим и застегнуть ремень.

— Неправильно! — запротестовал он. — Это должен делать мужчина из клана — а не посторонний или, что еще хуже, женщина! — он застонал от стыда.

Лита задумалась. Покачивая головой и горько усмехаясь, она устроилась рядом с ним:

— Извини. Что, лучше было дать тебе умереть? Может быть, я всего лишь звездная женщина, но я уже не однажды спасла тебе жизнь. Неужели это не дает мне некоторых прав?

— Наверное, да, — Железный Глаз страдальчески проглотил слюну. — Где мы?

— Лагерь Гессали. Всю неделю шли непрекращающиеся ливни. В ущелье не попасть и не выбраться — вода слишком поднялась, — она почесала шею, почувствовав при этом, какими грязными и свалывшимися стали опять волосы.

— Где Филип? Мне нужно поговорить с ним, — Железный Глаз взглянул на нее.

— Я не знаю, — она посмотрела в его вдруг ставшие тревожными глаза. — Они погнались за сантос, когда ты был ранен. Помнишь это?

Он внимательно посмотрел на нее.

— Они не вернулись? Звездная женщина и Филип? Они погибли? — спросил он. Она почувствовала, как его пальцы сжали ее.

— Я не знаю, — повторила она. — Вниз по ущелью стреляли. Ручей разлился так быстро, что, я думаю, они не смогли к нам добраться, даже если пытались.

Он кивнул.

— Ты говоришь, дожди кончились?

— Почти, похоже, небо скоро очистится. Я надеюсь на это — у нас почти не осталось еды, и дрова кончились. — Она знала, что ей не удалось скрыть тревогу в голосе.

— Тогда нужно уходить. Здесь больше не будет еды. Длинные орехи не созреют еще несколько недель. Если бы это произошло, то мы могли бы жить здесь вечно. Кора пробкового кустарника съедобна, но она горькая и вяжет язык, — он погрузился в раздумья, лицо было сосредоточенным. — Мне придется ехать верхом.

— Ты не сможешь! — она встретилась с его вопросительным взглядом. — Пуля перебила тебе ребра. Им нужно время, чтобы срастись. Если ты попробуешь ехать верхом, ты потеряешь сознание через несколько минут и выпадешь из седла. У меня больше нет виски, чтобы бороться с инфекцией. Ты не можешь ехать верхом, нам придется придумать что-то другое.

— В мешках есть колесо? — спросил он.

— Колесо? — она подняла бровь.

— Для прицепа, который следует за лошадью, — сказал он ей, пытаясь объяснить.

— Как волокуша? — спросила она. Его глаза были непонимающими. — Не колесо, а волокуша! — вдруг закричала Лита, вскакивая и сверкая глазами.

— Что это такое, женщина? — он скептически посмотрел на нее.

— Это из прошлого твоего собственного народа, Джон, — она торжествующе улыбалась. — Я вывезу тебя отсюда! А еще говорят, что антропология бесполезна! — после чего она схватила его нож и побежала к склону.

Растения, которые на вид были наиболее подходящими, — карликовые деревья — нельзя было назвать деревьями. Они больше походили на половинку морского ежа, древесные отростки торчали во все стороны. Кора была похожа на кожу акулы, гладкая в одном направлении и шершавая, как наждак, — в другом. Естественно, самыи длинные отростки были в середине растения. Она яростно набросилась на первое растение тяжелым боевым ножом.

Ободранная, окровавленная, с содранными пальцами, она, наконец, скинула ветки — одну за другой — вниз к павесу. Она тут же столкнулась с другой проблемой. Эти ветки прогибались, когда на них клали что-то тяжелое; зайдя внутрь, она поделилась своими трудностями с Железным Глазом.

— Высунни их на огне, — сказал он. — Они две недели были под дождем. Они разбухли от влаги. Высуненные, они как камень.

Она сожгла мешки сантос, чтобы огонь был сильным. Все равно ничего стоящего в них не осталось. Прутья пшипели и источали влагу над дымным костром, а она и Железный Глаз победно улыбались.

Когда она проснулась на следующее утро, было холодно. Ее дыхание превращалось в пар и явственно клубилось над накидкой: она сильнее прижималась к Джону, не желая вставать.

Ей никак не удавалось связать вместе прутья, пока Джон не показал ей, как надо завязывать узел. Такое полезное искусство... утраченное в Директорате, где все было на зажимах. Она сделала шаг назад и осмотрела свое творение. Кобыла тоже не проявляла особого энтузиазма, но оно подходило животному по размеру. По предложению Железного Глаза, Лита обернула прутья мягким, чтобы не натереть лопади кожу.

— Тебе придется помочь мне закинуть тебя на эту птицу, — наконец объявила Лита. Кобыла была коньком, пытаясь встать на задние ноги, но с бременем на плечах ей было трудно это сделать. Лита отметила, что вода в ручье Гессали была не глубже фута.

— Держи спину прямо, когда будешь сидеть, — пропищала она, опасаясь, что ему придется терпеть сильную боль. — Я помогу тебе встать на ноги. До волокунни всего несколько шагов.

Он кивнул, резко вздохнул и поморщился, вставая на ноги. Почти все за него сделала Лита. Она видела, как с лица у него стекает пот от испытываемой боли.

Железный Глаз споткнулся.

Он вскрикнул, повалившись на нее, а она пыталась не дать ему согнуться и смягчить падение. Из его горла вы-

рывались отрывистые сдавленные звуки, когда он опять попытался встать.

— С тобой все в порядке? — спросила Лита, сдавленно, ее сердце колотилось от страха за него — она живо чувствовала его боль.

— Болит, — слегка выговорил он. — Прости, я неуклюжий.

Она выкарабкалась из-под него и погрузила его на волокушу. Он снова покачнулся, усевшись на прутья. Откинувшись на остов, он пытался глубоко дышать, не раздувая грудь. Она видела по лицу, что его пронизала боль. К счастью, он потерял сознание.

Тяжело дыша, Лита взяла оставшуюся бечевку и как могла, привязала ружья и принасы, которые им могут понадобиться. Она взяла поводья и вывела кобылу наружу. Голова Железного Глаза перекатывалась из стороны в сторону на седле, которое она подложила ему под голову.

Спуск вниз по склону доставил ей большие всею хлюют, но кобыла — как будто понимая — сдерживала шаг. Добравшись до русла ручья, Лита побежала назад проверить. Пока все нормально. Повесив ружье на плечо, а нож на пояс, она повела кобылу вниз по размытому потоком ущелью.

Как ни странно, никаких тел нигде не было — не осталось никаких напоминаний о том, что произошло кровавое сражение. И так на всем пути: никаких следов того, что здесь были люди.

Она смешилась к левой стороне ущелья, держась поближе к скалам. Она рассчитывала, что так их труднее будет заметить, чем на открытом пространстве.

Что там такое? Она остановила кобылу и прикрыла рукой глаза от яркого света. Человек! Всадник! Филип? Рита? Или сантос? Закричать?

В нерешительности она оставалась на месте, придерживая кобылу и надеясь, что человек ее не заметит. Следы! Она оставила следы? Нет, волокуша все время тащилась сзади по всему руслу. Только у Гессали оставались следы, вниз по склону. Она могла повернуть в любую сторону.

Человек преодолел подъем и въехал в ущелье, направляясь вверх по ручью. Лита взяла поводья и тронула ко-

былу вперед, уходя в сторону от того места, откуда приехал всадник. Она проверила ружье и убедилась, что патрон в затворе. Она осмотрела прицел и подняла тяжелое ружье.

Лита смотрела на свое ружье с гордостью. Оно было красивым. На дереве были вырезаны изображения драконов, которых романаны называли медведями. На темном металлическом стволе были выгравированы воины, лошади и женщины. Ее ружье! То, которая она взяла у убитого сантос. Она провела пальцами по гладкой металлической и деревянной поверхности. Ее охватила гордость. Не каждый мог добыть оружие в бою. Она завоевала себе эту силу — способность убивать. Сейчас она ощущала чудо и свое сверхъестественное превосходство.

Оружие подняло ее предков над всем животным миром суши. Оружие давало людям чувство безопасности, позволяло защищать свои семьи, иметь еду на столе и богатства в карманах. Директорат забыл об этой реальности. Ри наверняка это понимал. Как и его воины. Но как насчет чиновников, живущих в безопасности? Ха!

Лита подняла ружье и прицелилась в направлении дальних холмов, совмещая мушку с тонкой прорезью. Ружье не дрожало как в первый раз, когда ее слабые мускулы пытались совладать с гуляющим стволов. К ней пришла сила.

Она носила ружье с собой изо дня в день. Все время ожидая, что воины сантос ворвутся в убежище, она привыкла к нему. Она сраслась с деревом. Если бы возникла опасность, она смогла бы защитить себя и Джона Смита Железный Глаз. Она могла это сделать. Более того, она бы действительно сделала это!

В ту ночь звезды танцевали, пока они укрывались в зарослях кустарника на краю ущелья. Кобыла пощипывала с земли низкорослые зеленые растения, пока Лита искала место для привала. Обследовав его, она развела маленький костер. Она всему этому научилась в лагере Гессали.

Костер дымил из-за влажных веток, которые она подкладывала. Валежник она собрала с помощью ножа. Когда она попыталась делать это руками, острые, как бритва, листья изрезали ее. Она слишком поздно поняла, что это был ножевой кустарник.

Железный Глаз лежал с открытыми глазами, наблюдая за ней.

— Поешь? — спросила она, предлагая ему миску с дымящимся мясом.

Он, не торопясь, поел и отложил пустую миску.

— Мы выбрались. — Он кивнул. — Твоя волокуша оказалась хорошей, звездная женщина, — он наблюдал за ней со странным огоньком в глазах. — Костер может быть обнаружен.

— Я проверила, — сказала она ему, пытаясь скрыть гордость в голосе. — Днем проехал всадник. Я не поняла, кто это был, так что я решила не выходить.

— Они все такие осмотрительные на звездах? — спросил он, его лицо выражало спокойное признание.

— Нет, — она покачала головой. — Я уже думала об этом сегодня. Они как ваш скот. Они не поднимают голову от травы и довольно жуют. Они там совсем не похожи на хищников, Джон. Они... — она остановилась, глубоко задумавшись. — Они одомашненные, — она подняла глаза, встретившись с его проницательным взглядом.

— И, тем не менее, они нас уничтожат? — его губы слегка подернулись.

— Им придется, — она, поняла, что это действительный так. Это потрясло ее, заставив сердце заколотиться. — Они не могут понять вас. Романаны свободны, Джон. Директорат не выносит свободы. Такие люди нарушают равновесие и предсказуемость в обществе. Люди больше не осмеливаются бросать вызов самим себе, — по ее спине пробежал холодок. — Или, если они это делают, то психокоманды всегда наготове — ждут их.

Они оба молчали, погрузившись в раздумья.

— Куда ты идешь? — наконец спросил он.

Она без выражения посмотрела на него.

— Не знаю. Однако нам лучше попасть туда как можно быстрее. Сушеного мяса осталось только на один раз.

— Куда мы шли сегодня? — он не спускал с нее глаз.

— Вниз по ущелью, до того места, где оно стало расширяться. Я держалась поближе к склону на северной стороне, потому что я рассчитала, что смогу спрятаться в ска-

лах и стрелять, если кто-нибудь нас обнаружит. Мы шли весь день до захода солнца, а затем мы спрятались здесь. Прямо из этого ущелья поднимается гигантская остроконечная скала. Это тебе о чем-нибудь говорит?

Он кивнул.

— «Пуповина» совсем рядом, к югу. Наверно, оттуда приехал всадник. Мы поворачиваем в сторону от поселений. Корабль и мой народ в той стороне, — он показал.

— Мы попробуем добраться туда. Нужно оказать тебе медицинскую помощь, Джон. Ты еще в опасности. Ты все сице можешь умереть у меня на руках, — она поняла, что держит его за руку. Мысль о его смерти привела ее в глубокое волнение. Любовь? — подумала она.

— Берегись медведей, — сказал он. — Они часто бывают здесь. Вон там за грядой стада моего народа. Медведи нападают здесь на случайно отбившихся животных. Если увидишь корову, пристрели ее. Это даст нам пищу — то, что мне нужно, — это печень и мозги. Я расскажу тебе, как приготовить их.

— А если я увижу медведя? Что тогда делать, Джон? Я слышала, как Филип хвастался, что ты убил одного своим ножом. Куда его колоть? — она чувствовала, как улыбнулась, хотя мысли ее были невеселые.

Он поборол приступ смеха, понимая, что смеяться будет больно.

— Нацель ружье на то место, где два щупальца с присосками отходят от тела. Единственное место, выстрелив в которое медведя можно убить сразу, — это мозг, — он нарисовал картинку рядом на песке. — Здесь, — показал он. Затем он нарисовал вид сбоку.

— Вот это он? — спросила она, изучая рисунок.

Он рассудительно кивнул, взгляд его был сосредоточенным.

— Кроме того, ты должна быть близко. Ружья потому большие, что пуля должна проникнуть вглубь медведя. Я убил одного ножом только потому, что Паук пожелал этого. Без помощи Бога только ружье может убить медведя.

— Близко — это как? — спросила она, внимательно слушая его слова.

— Так близко, как только сможешь подобраться — и не потерять выдержки, — он следил за ее реакцией. — Чем дальше, тем хуже проникает пуля. Возможно безошибочно, но труднее поразить мозг. Чем ты ближе, тем лучше убивать — и быть убитым! Ты понимаешь?

Она кивнула, запоминая его слова, пытаясь представить ситуацию, воображая, как это будет, видя точку, которую он указал в разрезе прицела.

— Я был для тебя обузой, — наконец сказал он. — Я подумал о том, как вчера ругал тебя. Я забыл про трофей на твоем поясе. Ты не женщина, ты воин.

Эти слова вызвали у нее раздражение. Он что, забыл ту ночь, когда она стояла перед костром?

— У тебя есть мужчина где-то на звездах? — вдруг спросил он.

Смутившись, она опустила глаза.

— Нет.

Он закачал головой.

— Ты не понимаешь. Ты очень красивая женщина. У тебя есть мужество, сила, и в то же время, ты добрая и ласковая. Ты очень смышленая — схватываешь все на лету. Ты хорошо разговариваешь с мужчинами. Почему тебя никто не схватил и не убежал? В моем народе, мужчина, который не смог бы сделать тебя своей по выбору, украл бы тебя!

Она засмеялась, думая о Джейфри.

— На звездах все по-другому. Последний мужчина, который у меня был, убил себя из-за того, что я его оставила! — она почувствовала обиду и сарказм в своих словах. У нее вдруг перехватило дыхание, она удивилась, почему она рассказала этому дикому, свирепому человеку о таких интимных вещах. Использует ли он это против нее?

Он заговорил и его голос был тихим.

— Я не понимаю. Ты бросила его, и он убил себя?

И она рассказала ему о Джейфри, о том, как он был обработан, чего он от нее хотел и как она о нем заботилась. Она рассказала, как у нее никогда не было времени для мужчин. Так постепенно она выложила ему все, чувствуя попрежнему страх и облегчение.

— Так что не все звездные женщины похожи на вас с Ритой? — казалось, это его немного утешило.

— Совсем нет! — она рассмеялась. — Мы чудачки, неудачницы. Большинство хотят сидеть дома и рожать детей или продвигаться по службе. Но они совсем не хотят оказаться в каком-нибудь месте, вроде этого. Они слишком слабы; они не будут рисковать, — она покачала головой.

— Как скот, говоришь? Даже воины вроде Риты? — Он задумался.

— Только не воины! — наотрез заявила Лита. — Их не следует недооценивать. Они, возможно, самые лучшие бойцы, которые когда либо были у человечества. Они постоянно тренируются. Единственная их проблема — это нехватка войн. Директорат подбирает солдат и самых лучших отправляет в Патруль. Они любят свое дело — как Рита.

— И что, нет войн? — удивился Железный Глаз. — Это очень большая потеря.

— Я не понимаю.

Его глаза зажглись.

— Мой народ постоянно подвергается испытаниям. Все юноши отправляются сражаться с бандитами. В нашем народе и у бандитов считается большой честью отдать жизнь за свое племя. У звездных людей тоже так?

— Совсем не так! — она нахмурилась и подбросила в костер еще кустарника носком сапога сантос.

— Значит, они не рассматривают поражение как конец своего народа, — казалось, его это очень занимало.

— Я не уверена, что понимаю тебя, — Лита пыталась вычислить, о чем он думает.

— ШТ расстреляли сантос, так? — его глаза блестели в свете костра. — Это значит, что народ в большой опасности. Этот Ри уничтожит нас. Ты сама сказала, что Директорат не оставит нас. Ты рассказала мне о психокомандах и о том, чем они занимаются. Народ будет уничтожен. Пророк сказал это, и я вижу, как это будет, — он кивал головой. — Мы должны уничтожить звездных людей.

Лицо Литы исказилось.

— Как ты можешь с такой наивностью об этом говорить? Ты что, не понимаешь? Они могут разрезать вашу

планету пополам этим кораблем. Десантники неуязвимы! Их боевые защитные костюмы спасают даже от бластера! Они даже не почувствуют пулю! Нельзя с лошадью противостоять ШТ! Боже мой, вы даже не сможете втайне сбратить армию — их электронные глаза все узнают!

Железный Глаз кивнул.

— Да, все так и есть. Кроме...

— **ТАК ЧТО ВАМ КРЫШКА!** — закричала она, всплеснув руками. — Цена слишком высока, Джон. Будет убито так много людей, и ради чего? Как те сантос...

— Ты сама сказала, что народ будет уничтожен, — сказал он все так же спокойно. — Зачем нужна жизнь, когда все, что ты считаешь правильным, разбивается и сокрушается у тебя на глазах? Я не могу стать — как ты говоришь — одомашненным. Мне лучше умереть — чем перестать уважать жизнь. Пойми, даже если война уже закончена, нам нечего терять. Если мы все равно умрем в результате победы звездных людей — почему бы не умереть, защищая себя?

— Но...

Он махнул рукой.

— Нет, никаких но. Многие погибнут, и цена будет ужасной, но если из всех пауков один придет к победе, тогда все жертвы оправданы. Воины предпочтут погибнуть, чем стать такими, как твой Джефри. Пускай они отдадут свои души Пауку с честью за свое дело. Кроме того, у нас есть то, чем не обладают звездные люди. У звездных...

— Мужество! — фыркнула Лита. — Очень это вам поможет, когда вас будут поджаривать бластером! Ты что, не помнишь сантос в лагере Гессали?

Его глаза по-доброму улыбались ей.

— Да, мужество у нас тоже есть. У звездных людей есть корабли, которые летают, и сила, чтобы сжечь всю эту планету, но у нас есть нечто, чего нет у них. *У нас есть пророк!*

Она откинулась назад, озадаченная, вспоминая Честера Армихо Гарсиа. Он, правда, видел будущее? Она вздрогнула, вспомнив, как он предсказал все до мелких подробностей.

— Бог с вами, — прошептала она. — Вы лунатики, все до единого.

— Звездные люди не верят, что их можно победить. Это нам на руку. Честер Армихо Гарсия находится на этом корабле, «Пуле». На месте Ри меня бы это очень испугало. А с другой стороны дикие люди, пауки, которые ничего не знают о бластерах или ШТ, — он хитро улыбнулся ей, — **НО МЫ МОЖЕМ НАУЧИТЬСЯ!** А с другой стороны есть Директорат, который никогда не знал поражений. Они тоже могут поучиться! А десантники? Им не нужно бояться уничтожения в случае поражения. В этом преимущество пауков! — сопоставлял Железный Глаз.

— Несмотря ни на что, против вас слишком многое, готовое в любую секунду обрушиться! — Лита ясно представила траектории огня, бьющего с неба. Она представила обутленные трупы в выжженных хижинах, глянцевую окалину на том месте, где жили люди. — Все пауки будут сражаться? — спросила она, рисуя себе женщин и маленьких детей.

— Да, они будут сражаться, — его голос был тихим и задумчивым. — Паук сказал им. Паук дал пригвоздить себя к деревянному кресту и умер в страданиях, чтобы люди были свободными. Если Бог сделал такое для нас — неужели мы не можем сделать это ради самих себя?

Лита задумалась. Она вспомнила миф о Пауке, который Гарсия рассказал Нетте Соларе. Пауки сделают это. Они все погибнут, но не подчинятся.

— Вам нужна помощь того, кто осознает это изнутри, — каменным голосом сказала она. — Одним вам не удастся, — призрачные очертания гигантской психомашины всплыли у нее в сознании. Она устанавливалась у нее над головой... Она заскрипела зубами и затряслася головой, прогоняя наваждение.

Что сказал Железный Глаз? Нечего терять? Ее в любом случае ждала психомашина. Ее проницательный ум — ее способность самостоятельно мыслить — уже висели на волоске.

Он смотрел ей в глаза.

— Я хотел, чтобы так вышло, — сказал он с надеждой в голосе. — Я многим обязан тебе — но я не могу просить тебя, чтобы ты оставила свой народ.

Она вздохнула и взяла его за руку.

— Кто мой народ? — спросила она, устраиваясь рядом с ним. — Я не могу вернуться. Я не хотела в этом признаваться, но это так. Я не могу вернуться, Железный Глаз. Они отнимут у меня мой мозг, — она хмыкнула. — Знаешь, легче принять смерть, чем ужас психообработки.

Он погладил ее по руке, а она продолжала.

— Что мне остается делать? Как только кто-нибудь, вроде Чэма, откроет рот, как мне захочется убить его! — она кусала пальцы и смотрела на очертания его лица в свете костра. — Знаешь, психокоманда установит свое оборудование у меня над головой, и через пару дней я стану такой, как была, буду думать, как глупо все было и как ужасно, что я убила того сантос — если я вообще буду думать.

— Ты очень рискуешь, — напомнил он. — Ты бы могла просто уйти от меня и найти ШТ. Скажи, что ты убежала...

— Нет, — прошептала она. — Джон, я не хочу возвращаться! Я горжусь собой. Я все сделала сама...одна! Я не дала тебе умереть. Я убила человека, который собирался убить тебя! Я выдержала бурю, построила волокушу, захватила себе ружье, сбросила мертвых сантос в ручей. Я все сделала сама. Ты мне не мог помочь! Проклятый Директорат не мог это за меня сделать. Я сделала это! — она сжала кулак и почувствовала, что переполняется эмоциями.

— Так ты готова убивать звездных людей? — спросил он тихим голосом. — Ты могла бы это сделать?

Суровая реальность отрезвила ее.

— Я-я не знаю, — она не думала об этом, она не задумывалась о будущем. Неужели может дойти до этого? — Наверное... наверное, нет, — прошептала она упавшим голосом.

— Тогда не делай этого, — он пожал плечами и поморщился. — Ты сказала, что нам нужна помощь изнутри. Ты могла бы это сделать. В то же время, ты знаешь звездных людей, как они реагируют, что могут предпринять. Мы должны сражаться не только ружьями. Нам придется сражаться знанием. Ты можешь руководить такого рода сражением? — она почувствовала, что он повернул голову, чтобы видеть ее.

— Я могу, — сказала она с внезапной злостью. Это она могла ему обещать.

— Тогда мы победим! — его голос переполнился радостью.

Она покачала головой. Они что, не понимают, что имеют дело с колоссом? Пророки, мужество и вдобавок ее помочь — они просто не понимают. Как она могла объяснить катастрофу ребенку? Под сердцем росла пустота.

— Железный Глаз, — прошептала она, приподнявшись на локтях. — Поцелуй меня. Мне нужна ласка.

Его рука притянула ее, и его губы коснулись ее лба. Это было не совсем то, чего она хотела.

Когда солнце стало ослепительно розовым над Медвежьими горами, Лита заставила себя идти легким шагом впереди лошади.

Она хотела его! Ее тело изнывало по нему! Ее сны были удивительно эротическими всю ночь. Она все еще хотела почувствовать объятия его рук, прикосновение его сильной груди к ее, ощутить его внутри себя.

Она глубоко вздохнула и перекинула ружье из руки в руку. Паршивая действительность, решила она. Она казалась ему хотя бы привлекательной? Конечно, она была ему небезразлична — пару раз она спасла ему жизнь, — но значило ли это, что она должна ему нравиться? В ту ночь в убежище он хотел ее! Конечно, мужчины могут возбуждаться от зрительных стимулов, если они настроены соответственно. Или это была лихорадка?

Он все еще любил свою проклятую Дженн! Она злилась, раздражаясь от того, что ей приходится конкурировать с призраком.

— Черт! — сплюнула она, злобно замахиваясь тяжелым ружьем на воображаемую женщину.

Могло быть хуже, решила она. Дженн могла быть живой — и ждать Джона в деревне пауков. Ее губы скривились. Это было несправедливо!

Разве? Она еще ничего не выиграла и не проиграла. Либо она привлечет его внимание и удержит его — или ничего не получится. Дженн больше не было. Умерла. Похоронена! Кончено... если не считать того, что этот красивый благородный дурак все еще любит Дженн.

По крайней мере Железный Глаз уважал ее. Это уже кое-что. И черт с ним. Надо играть на этом. Она могла бы... Лошадь фыркнула и остановилась дрожа.

— Спокойно, девочка! — ласково сказала Лита, натянув поводья, чтобы она не взбрькнулась. Угрюмо удерживая голову кобылы, она взглянула туда, куда смотрело животное. Из-за гряды показалась огромная масса.

— Джон! — закричала она. — Там, на востоке! Что это? — но она знала. Только одно существо на Атлантиде было таким большим. Медведь передвигался на своих ногах весьма проворно. Она уже могла разглядеть присоски на двух щупальцах.

Кобыла взбесилась. В отчаянии Лита ударила стволом ружья ей по носу и привязала ошарашенное животное к одному из кустов. С трудом проглотив слону, она вытащила три длинных патрона из пояса и побежала навстречу медведю.

Животное вдруг остановилось, увидев ее стремительное приближение. Необычное поведение? Медведь начал смещаться вправо от нее. Лита скорректировала направление, держась между хищником и лошадью. Если медведь окажется у нее за спиной, то черная кобыла и Джон станут легкой добычей. Она не строила иллюзий — эта тварь могла двигаться невероятно быстро.

Быстрый взгляд через плечо показал, что Железный Глаз, приподнявшись на волокуще, приготовился к схватке. Он с трудом встал на ноги, когда медведь сдвинулся, отвлекая ее внимание. Она бросилась бегом, чтобы предупредить обходной маневр медведя.

— Пошел! — закричала она. — Уходи! Я не хочу тебя убивать! — она с угрозой продемонстрировала заряженное ружье, надеясь, что медведь понял, что это такое. Монстр попытался опять проскользнуть с фланга, и она почувствовала, что он загоняет ее, прижимает к лошади. Почему? Чтобы лошадь понеслась и ее можно было настичь!

Сообразительная тварь, подумала Лита про себя. Ну что ж, придется это сделать. Она быстро опустилась на колено и прицелилась в медведя. Она видела, как один стебельковый глаз наблюдает за ней, когда ружье изрыгнуло пламя и ударило ее в плечо.

Чувствуя, как колотится сердце, она поспешила перезарядиться, видя, что внимание медведя переключилось на нее. Она убила его? Она снова подняла ружье. Ствол гулял, потому что ее руки дрожали от страха.

Она навела прицел на огромного зверя, когда тот повернулся и бросился к ней. Щупальца были выставлены, вращаясь кругами и спиралью в воздухе. Чтобы отвлечь внимание? Возможно.

Лита задержала дыхание, стараясь замедлить пульс, пытаясь совладать со своими легкими, нервами и мышцами. *Боже! Как же быстро эта тварь движется?*

Она услышала непонятный звук и через полсекунды грохот выстрела. Это стреляет Джои, надеясь как-то помочь ей.

Ее успокоило, что он помогает, несмотря ни на что. По крайней мере, он сможет защитить себя после того, как медведь убьет ее. Такой будет смерть. Быть убитой и съеденной этим чудовищем? Ей в голову неожиданно пришла здравая мысль — это было наверняка хуже психообработки!

Ее это вдруг развеселило. Ситуация была абсурдной! Никто во вселенной не ел людей! Она успокоилась. Она думала только о медведе.

— *Чем ближе, тем лучше!* — прошептала она, вспомнив слова Джона. — Иди, получи, гадина! — заскрежетала она, чувствуя подбородком приклад ружья.

Щупальца широко раздвинулись, и она выстрелила. Ружье отбросило ее назад, она потеряла равновесие, упала на бок и вырвала затвор, чтобы вставить последний патрон. Когда она захлопнула затвор и попыталась подняться, что-то ударило ее в бок, и она покатилась.

Она каким-то образом сумела удержать ружье в руках. Сидя на земле, она собралась и повернулась, чтобы оказаться лицом к медведю. Он топтался перед нею, раскачиваясь из стороны в сторону. Присоска опять летела в ее сторону. Она отчаянно поднырнула под нее, почувствовав, как огромный диск просвистел мимо.

Она вскинула ружье и резко вдохнула. Она целилась в наверняка, хотя знала, что другая присоска уже направлена

на на нее. Мушка твердо зафиксировалась на цели. Она потянула курок, не желая промахиваться на этот раз. Она почти не слышала, как ружье разрядилось, сосредоточившись на том, чтобы удержать его. Медведь неистово со-дрогнулся, и присоска прошла мимо нее, вдруг дернувшись в сторону. Она побежала, только бы оказаться вне досягаемости! Через плечо она увидела, что медведь все еще стоял на месте, однако уже не преследовал ее.

У нее был еще один патрон! Закружившись на месте, она открыла затвор и вставила его. Она опять опустилась на колено. Я убью эту проклятую тварь когда-нибудь? В конце концов, должна. Если бы она будет стрелять много раз, она попадет в мозг. Он должен быть где-то там. Конечно, рисунок на песке — это одно, а масса взбесившейся плоти перед тобой — совсем другое!

— Спокойно! — приказала она себе, — Не торопись! — из-за сбившегося дыхания было трудно сосредоточиться. — Легко и просто! — мушка продолжала гулять мимо цели. — Держать! — шептала она, пытаясь совладать со своими руками. — Легче! Дыши глубоко! — она все старалась замедлить колебания ружья. С каждым ударом ее сердца, оно слегка подскакивало. Она удивлялась, почему медведь не нападает.

Лита постепенно успокаивалась, поджидая медведя. Она знала, что скоро все кончится. Ружье уже не так колебалось, ее пульс замедлялся, и она могла на несколько секунд задерживать дыхание.

Мушка остановилась, и она приготовилась. Может, в этот раз пониже? Может, чуть правее или левее? Ее вдруг охватила нерешительность. Куда стрелять? Это не давало ей покоя, она забеспокоилась. Предыдущий выстрел оглушил медведя. Этот должен быть последним. Она прицелилась немного ниже по центру и натянула курок.

Когда она покачнулась назад от отдачи, медведь начал исторопливо опускаться на землю. Шесть гигантских ног медленно сложились и огромная стена плоти закачалась, пока стебельковые глаза все смотрели на нее. Невероятной силы выдох обдал ее, и щупальца плюхнулись на землю.

Внезапно охваченная невольной дрожью, она повернулась и пошла туда, где Железный Глаз съежился на земле, его ружье бессильно уткнулось в сырую почву. Его глаза были мутными от боли.

— Готов! — она истерически хихикнула. — Я сделала, как ты сказал, и убила его. Сделала четыре выстрела, пришлось целиться ниже в последний раз. О черт, как я испугалась! — в ушах свистело, наверное от выстрелов.

— Кажется, я умираю, — прошептал он.

Она увидела расплывающееся красное пятно — отдача вскрыла рану.

— Что-о-о это? — спросил он, мотая головой.

Она посмотрела туда, куда он показывал. Длинный белый корабль приземлялся рядом с ними. Кобыла беспокойно перебирала ногами, закатив глаза.

— ШТ, — процедила она, когда люк открылся и одетые в защитные костюмы десантники выскошили наружу. — По крайней мере ты выживешь, Железный Глаз, — мрачно добавила она.

ГЛАВА 15

Лита быстро взглянула на Джона Смита Железный Глаз.

— У меня нет времени объяснять, но ты только что превратился в исследуемого. Не удивляйся, если я буду вести себя странно, ты должен довериться мне, Джон. Мне придется быть хорошей актрисой. Не знаю, чем все это обернется, но я приложу все силы. Помни, я все еще на твоей стороне! — она встала, чтобы встретить их, держа в руке ружье.

— Внимание! — объявил громкоговоритель на языке романанов. — Вы действуете в нарушение военного режима. Немедленно вернитесь в свою деревню. В противном случае вас ожидает арест и конфискация имущества. Немедленно бросьте оружие и объясните свои цели охранникам!

Десантники окружили их, подняв бластеры.

— Бросьте оружие! Повторяю! Бросьте оружие! — гремел громкоговоритель.

Лита слегка покачала головой, посмотрев на окружившие ее сверкающие фигуры.

— Или что, капрал? — заорала она на стандартном языке. — Если я не сделаю этого, вы сожжете меня?

— Совершенно верно! — раздался невозмутимый ответ — на стандартном же, — если бы капрал только подумал об этом.

— Послушай, дружок! — Лита выразила презрение и насмешку, чтобы скрыть торжествующее биение своего сердца. — Я перехитрила тебя вчистую, так что можешь отправляться к черту! Кроме того, для доклада полковнику, можешь рассказать ему, что ты лично отправил в расход доктора Литу Добра! А теперь скажи мне, где вы, болваны, были все это время? — к этому времени она уже почти устроила ему нагоняй.

Она остановилась в нескольких шагах от него, наблюдая за его ошарашенным лицом за отражателем шлема.

— Опусти забрало и посмотри на меня, солдат, — зарычала она. — Я не собираюсь разговаривать с зеркалом.

Шлем открылся, давая ей возможность увидеть светлокожего молодого человека. Он раскрыл рот. Его свои голубые глаза расширились от изумления.

— Лучше бы вы оказались здесь пораньше. Я тут развлекалась с этой тварью, — она указала большим пальцем через плечо на мертвого медведя.

— Вы! — она ткнула пальцем в двух рядовых, которые открыли свои забрала. — Доставьте этого человека на борт! — она показала на Джона Смита Железный Глаз. — Если вы сделаете ему больно, я лично вырву вам задницу, поняли?

Они коротко кивнули и бросились туда, где лежал Железный Глаз, на ходу раскладывая антигравитационные носилки.

— Д-Доктор Добра? — промямлил капрал. — Мне очень жаль, мэм. Мы...не могли представить. То есть, если бы мы знали, мы бы сожгли этого дракона с самого начала!

— С самого начала? — резко спросила она изменившимся голосом. — Вы хотите сказать, что сидели там на-

верху и чуть не позволили этой твари..., — она не смогла закончить.

— *Но мэм!* — глаза капрала были широко раскрыты.

Лита не замечала больше ничего, кроме лица капрала.

— *Вызовите полковника Ри!* — злобно зашипела она. — Мне он нужен прямо сейчас! Выходите на связь! Я полагаю, я предмет первостепенной важности, так что живо, или сожгите меня на этом месте, ибо он все равно, как пить дать, обо всем узнает!

— Вам понятно, лейтенант? — закричал капрал в свой шлемовый микрофон.

— Да, выхожу на связь, — донесся слабый голос из шлемовых телефонов.

Капрал поник головой под огненным взглядом Литы. Она чувствовала, как ее рот перекосился от гнева.

— Ри слушает, — произнес металлический голос в телефонах. Лита наклонилась ближе. — Как ваше имя, капрал? — обрушилась она на него так, чтобы было слышно.

— Ганс Йегер, младший капрал, ШТ 11, мэм! — он отдал честь.

— Что, черт возьми, там происходит? — спросил изумленный Ри.

— Вы слышите меня, полковник? — прокричала Лита.

— Да, кто это? — его голос казался озадаченным.

— Доктор Лита Добра! — громко произнесла она. — Сейчас я в безопасности, но без всякой заслуги ваших набитых болванов. Слава Богу, вы приставили ко мне Риту Сарса! Она знает толк! Я буду у вас так быстро, как этот ШТ сможет меня доставить, полковник, и, когда это произойдет, я разберусь с этими ребятами! Я хочу, чтобы они валялись у меня в ногах! Понятно? — она повернулась и направилась к люку, в который они погрузили Джона Железный Глаз.

— Займитесь лошадью, — бросила она через плечо, — эта штука должна быть способна перевести животное такого размера.

— Слушаюсь, мэм! — они отдали честь и бегом бросились к лошади. Черная кобыла — и так напутанная — при их приближении бросилась в сторону. Она сорвалась с

привязи и легким галопом пустилась по равнине. Лита язвительно улыбнулась.

Она определенно была на корабле. Все было белым. У дверей ей отдал честь рядовой.

— Куда они понесли туземца? — спросила она.

— Я покажу, мэм. Капитан приветствует вас, мэм! — задорно сказал он, когда она отдала честь в ответ. С волками жить...Разве не было такой пословицы, которую давно было пора выучить всем антропологам? Они считают ее военной? Ну так почему нет?

— К чертям собачьим ваши приветствия! — фыркнула она, мастерски подражая Рите, прекрасно понимая, что ее все время слушают. Этот капитан, должно быть, кусает губы сейчас. Ри, без сомнения, приказал прослеживать все до малейших деталей после того, как она отчитала того капрала.

Железный Глаз лежал на кровати, враждебно поглядывая на медиков. Кровь густо окропила белые простыни. Он бросил на нее полный облегчения взгляд. Она не ответила ему.

— Я хочу, чтобы вы привели этого человека в порядок, — приказала она медикам. — Я не хочу, чтобы мне пришлось повторять. Это важно для установления мира на планете! Вам ясно?

Начальник медслужбы кивнул.

— Хорошо! У него серьезно повреждены неподвижные ребра. Мечевидное окончание и нижняя часть грудной кости раздроблены. Велика вероятность воспаления брюшины. Помощь была оказана самая примитивная — так что я не знаю, сколько вам придется доделывать после меня.

Она повернулась к Джону Смиту Железный Глаз и низко поклонилась.

— Прости меня за это, воин Паука. Доверься им. Они помогут тебе. Я надеюсь вернуть тебя к своему народу немедленно. Если у тебя возникнут вопросы, эти люди тут же позовут меня, — она глазами показала на начальника медслужбы.

— Я понимаю, звездная женщина, — с достоинством согласился Железный Глаз. — Мне снова придется благодарить тебя за свою жизнь.

— А мне тебя за свою, военный вождь, — она повернулась к рядовому, когда Железный Глаз оказался закрыт окружившей его медбригадой. — Отведите меня на мостик.

Мостик был заполнен людьми, поглощенными чем-то другим. На одном мониторе было видно, как полдюжины людей в защитных костюмах гоняются, как сумасшедшие, по равнине за черной кобылой.

— Доктор Добра! — высокий человек поклонился, не отдавая честь. — Разрешите представиться. Капитан Арф Хелстед, к вашим услугам.

Лита сухо отдала ему честь..

— Я уже это оценила, капитан. Невероятная расторопность. Конечно, если бы меня съели, все было бы чисто, никаких улик, а? — она не дала ему опомниться, заметив, как полуоткрылся его рот, и продолжила: — Разрешите напомнить вам, что мы оказались замешаны в очень серьезную ситуацию, капитан. Некогда сидеть сложа руки. Планета несомненно взбунтовалась, а вы сидите и наблюдаете, как единственные два человека, которые могут стабилизировать этот хаос, поедаются проклятым медведем! Соедините меня с моими людьми в базовом лагере!

Он растерянно посмотрел на нее и сделал знак. Помощник выходил на связь через головное устройство.

— Сначала полковник Ри хотел бы с вами поговорить, — сказал он.

Лита взяла протянутое устройство связи.

— Полковник? — появилось его изображение.

— Доктор Добра, вы не представляете, как мы за вас волновались, — Ри выглядел веселым.

— Не сравнить с тем, как волновалась я, полковник. Нам нужно о многом поговорить с вами, сэр. Если вы не возражаете, лучше было бы сделать это в другом месте. Дело не в том, что я сомневаюсь в намерениях людей здесь, просто есть некоторые обстоятельства, которые, возможно, заставят нас изменить образ действий по отношению к романанам.

— Я понимаю, — Ри нахмурился. — Доктор, вы должны понять, что я был вынужден предпринять определенные шаги...

Она жестом остановила его.

— Я более чем понимаю, сэр. Я думаю, полная переоценка романанов правомерна. Я многому там научилась. Мне кажется, что я могу существенно способствовать усилиям Директората и вашим собственным. Подробности потом. Как повели себя мои люди? Они сотрудничают с вами? — она сощурилась в ожидании ответа. От него зависело так много. Не дай Бог, Чэм и Марти все испортили.

Ри кивнул.

— Ваша команда в базовом лагере оказалась очень полезной. Нам пришлось взять в плен некоторых коренных жителей — в том числе сантос и пауков, которые захватили вас.

— Отлично. Я рада, что другие соображения не сбили с толку моих людей, — Лита по-настоящему улыбнулась Ри.

— Доктор Чэм, однако... — Ри замялся.

— Он великий ученый, полковник. Я, кажется, понимаю. Проработав с ним так долго... Конечно, для него это был очень болезненный период, — она понимающе улыбнулась ему.

— Кажется, вы в прекрасном расположении духа, доктор. Как я понимаю, вы не пострадали. Обнаружив мисс Соларе, мы чрезвычайно беспокоились. Вы знаете, где находится лейтенант Сарса? — Ри поднял брови.

— Когда я видела ее в последний раз, сэр, она стреляла в воинов сантос в ущелье. А после дождей, кто знает? Если она жива, то с ней все в порядке. Такого офицера я еще не встречала, сэр. Если мы увидим ее живой, я... я рекомендую поощрить ее! — Лита позволила своему голосу задрожать.

— Очень хорошо, — Ри, казалось, испытал облегчение.

— Мне представляется, что вам нужно какое-то время, чтобы прийти в себя. Жду вас в базовом лагере ближе к вечеру.

— Сначала одно одолжение, сэр, — она наблюдала, как он отреагирует.

Ри внимательно посмотрел на нее, слегка прищурившись.

— Да, доктор?

— Если вы не возражаете, я бы хотела на некоторое время получить в свое распоряжение этот экипаж, — она слегка наклонила голову.

Глаза Ри засияли.

— Возмездие, доктор?

— В некотором роде, сэр, — она улыбнулась в ответ.

— Очень хорошо. Я уверен, что капитан Хелстед слышит. Он будет выполнять ваши распоряжения в рамках своих общих инструкций, — и Ри отключился.

Лита повернулась и посмотрела на Хелстеда.

— У вас наверняка есть голограммическая копия схватки с медведем? — спросила она.

— Да, мэм, — у него был такой вид, как будто он проглотил гранату.

— Хорошо. Она мне нужна. Когда-нибудь мне захочется показать ее моим внукам. Теперь, как быстро вы сможете доставить меня в базовый лагерь?

— Меньше чем за три минуты, мэм! — в этот раз он отдал честь. — Но нам сначала нужно поймать эту лошадь, — черная кобыла была уже на середине равнины, а сверкающие десантники пытались загнать ее, но в очередной раз безуспешно.

Марти Брук наблюдал, как белый стометровый ШТ опустился на землянную площадку неподалеку от большого купола. Он привык к таким вещам за последние пару недель. На этом должна была быть Лита. Он вышел наружу, от него не отставала Белла Вола.

— Представляешь, в каком состоянии будет Лита? — спросила Белла, взяв его под руку.

— В худшем случае она будет как Нетта, — пожал плечами Марти. — Трудно сказать. Естественный отбор. Кто-то выдерживает, кто-то ломается.

— Но все-таки нам, похоже, повезло. Она продублировала наши планы насчет хороших отношений с военными.

— Белла оглядела десантников, охранявших зону. — Я полагаю у них все под контролем, — она буквально чувствовала, как дистанционные микрофоны настраиваются на них.

— Здорово опять заполучить доктора. Мы сможем удивить ее некоторыми нашими результатами, — Марти чуть было не проговорился об уникальных находках в области генетики, которыми он занимался.

Люк откинулся, и туземка спрыгнула на землю, держа в одной руке ружье, а другую положив на рукоятку на ножа. За ней последовал отряд десантников. Одновременно, открылся второй люк, и женщина-романан подошла, чтобы вывести под уздцы черную лошадь. Десантники построились, чтобы вынести деревянную конструкцию.

Марти остановился, когда туземка завела на нее лошадь:

— Я не могу поверить! Доктор Добра? Это вы?

Она направилась прямо к нему, внимательно, не отрывая глаз, изучая его.

— Это не та дама, которая отправилась отсюда, — прошептала Белла, несмотря на микрофоны.

— Привет, Марти, Белла. — Она улыбнулась им. — Полковник Ри говорит, что вы в мое отсутствие с честью держали оборону. *Капрал?* — она буквально выплюнула это слово.

Человек в защитном костюме подбежал и отдал честь.

— Мэм!

— Берегите мою лошадь. Проследите, чтобы ее как следует поили, кормили и прогуливали. Да еще, капрал! — позвала она, когда он, поколебавшись и с явной неохотой, взял поводья.

— Мэм, — пробормотал он, испуганно глядя на нее.

— Не упустите ее на этот раз, — голос Литы был суровым.

Тот торопливо кивнул и увел кобылу.

В глазах Литы был смех. Она обняла Беллу и прошептала:

— Говори вслух, пока я обнимаю Марти.

— Мы так волновались за вас, доктор, — начала Белла.

Лита обхватила руками Марти.

— Здесь есть помещение, где мы сможем поговорить без подслушивания?

— Не знаю, док, — прошептала она в ответ. — Я смогу выяснить это примерно через полчаса.

— Хорошо, что вы с Беллой ведете себя естественно. Вы все еще вместе?

Глаза Марти блестели, отвечая на ее вопрос.

— Пойдемте, мне не терпится показать вам, что мы обнаружили! — бормотал Брук, напряженно думая. — Нашел! Я хочу показать вам результаты сцепления ДНК. Мы обнаружили действительно важную замену валина.

— Между прочим, знали ли вы, что в то время как растительный мир дает все необходимые аминокислоты, фауна ущербна. На местной мясной диете вы бы за пару месяцев умерли от голода.

Он и Белла подвели Литу к столу рядом с REMCAT, посадив ее с одной стороны и не обращая внимания на то, что от нее пахнет дымом.

— Вот, — начал Марти. — Посмотрите на данные антропометрии! — одновременно он подключился к персональному монитору, пока на большом экране мелькали фигуры и голограммы.

— Ну что? — ввел он.

— Нужно поговорить. Все не так просто, как кажется, — ответила Лита, прикрывая восклицаниями свой интерес к материалу на большом экране.

— Уже поняли, — ввела Белла.

— Ри прибудет на совещание к вечеру. Возможно там придется сделать странные утверждения. Доверьтесь мне. Это очень серьезно. Что с Чэном? — Лита продолжала болтать об остеологии романанов.

— Не знаю, никакой связи с кораблем, — добавил Марти.

— Цензура? — спросила Лита.

— Да, — набрала Белла. — Установлен особый информационный режим. Ваше мнение? Мы все делали правильно?

— Очень хорошо! — набрала Лита в ответ.

— Мы подумали, что что-то подозрительно, — ввел Брук. — Впереди что-то странное, опасное и волнующее. Не нравится, как военные ведут дела. Слишком много романанов с ожогами от бластера. Не проведешь!

— Потом расскажу, — набрала Лита. — Одного романана, хорошего парня, латают на ШТ. Потом его передадут

сюда. Заботьтесь о нем по первому классу. Важный человек. Я могу рассчитывать на вас двоих? Мне нужна преданность! — она пробормотала что-то насчет телесной конституции и посмотрела на них обоих.

— Это еще не все, док, — произнес Марти с легкой улыбкой на губах, кивая головой. — Я думаю, мы сможем оправдать ваши надежды.

— Торжественно подтверждаю, — добавила Белла, ее глаза выдавали волнение.

— Хорошо! — вздохнула Лита. Она набрала:

— Ради Бога, *будьте осторожны!* Ставки большие, чем вы оба можете представить. Речь идет о жизни людей!!! — она прищурилась, стирая память компьютера Марти. — О своих приключениях я расскажу вам позже. Это займет некоторое время и должно происходить за пивом. В настоящий момент мне нужен душ.

Деймен Ри прочитал отчет Литы Добра. Он был предварительным и в основном указывал, где она была и что с ней произошло. В конце была серия рекомендаций, на которые он почти не обратил внимания. Он рассеянно изучил их, но они завладели его мыслями.

Когда его ШТ приземлился рядом с тем, который был отдан в распоряжение Литы Добра, Ри был в глубокой задумчивости. Рекомендации Добра имели почти военный тон. Они предназначались для оккупационных сил, стремившихся избежать конфликта. Но насколько они были хороши? И почему она сделала их? Ри нахмурился, шагая к выходу из люка на солнечный свет.

В зоне заключения рядами находились пленные. Слишком много и слишком быстро. Пауки, сантос и небольшие группы бандитов, которые обитали на периферии основных племен. Это были те, которые первыми открыли огонь. В среднем через каждые полчаса появлялся ШТ, чтобы прибавить еще.

Ри нахмурился. Считай, что на каждого романана, захваченного в плен, приходилось по два и более убитых. Зона заключения вмещала три тысячи пятьсот. Нехорошо. Если бы когда-нибудь было проведено расследование,

кто бы поверил, что романаны, вооруженные примитивными ружьями, не сдались превосходящей их силе? Ри внутренне зарычал. Все шло не так, как он предполагал.

Марти Брук отвел его в главный купол. Ри отстыли на его военное приветствие с пренебрежением. С ЧЕГО ЭТИ УЧЕНЫЕ ВДРУГ РЕШИЛИ ОТДАВАТЬ ЧЕСТЬ?

С беспокойством и нервничая он проследовал за Марти в комнату для совещаний. Лита Добра, в своей обычной одежде, встала и отдала честь.

— Полню, доктор, — Ри опешил. — Вы же не из военных! К чему это?

Лита улыбнулась. Ее глаза не стали суровее, чем прежде? Она сбросила вес, несмотря на то, что сбрасывать было особенно нечего. Она выглядела стройнее и как-то более подтянуто. Она смотрела властно и независимо.

— Мы часть системы, полковник, — ответила она. — Я не знаю, какую роль вы нам хотите отвести, но в настоящей ситуации мы бы лучше всего проявили себя в качестве кадрового состава.

Почему я так уверен, что меня разыгрывают?

— Лита, я в этом не уверен, — Ри занял свое место, заметив, что ученые сели только после него. — Ну хорошо, я прочитал ваш отчет, доктор. Рекомендации, которые вы сделали, заинтересовали меня. Но сначала расскажите мне обо всем — не для протокола.

Лита пересказала все произошедшее, сообщив о том, как их спасли науки. Она рассказала о храбости Риты, нетверности Соларе, бегстве к холмам, дожде и холода и благородстве воинов Паука.

— Когда мы натолкнулись на сантос, не оставалось ничего другого, как воспользоваться инициативой. Рита и Филип преследовали сантос, когда те не выдержали и побежали. Железный Глаз был ранен, и, уж конечно, я не солдат, — она растерянно посмотрела на Ри. — Я задержалась и ухаживала за Железным Глазом, затачив его в укрытие.

Я думаю, медики ШТ могут вам предоставить подробный отчет о его ране. После этого потоки с гор перекрыли ущелье, не позволив лейтенанту Сарса и Филипу вернуться назад — если они живы.

Об их судьбе, полковник, я не могу ничего сказать. Я не видела никаких тел, когда вчера выводила лошадь, но, если учесть мощь водного потока, то кто знает? Не осталось даже никаких признаков того, что там когда-то были люди.

Ри откинулся на спинку кресла и провел рукой по подбородку.

— Я боялся, что вы можете не понять предпринятых мною действий. Доктор Чэм не понял. Но, поймите, была угроза личному составу. Кроме того, учитывая, хм, склонности Честера Армихо Гарсиа, я имел определенные подозрения. Я сделал то, что считал правильным, — Ри поднял брови и посмотрел на Литу. Весьма импозантная женщина, принесшая новизну своим присутствием.

— Вы отвечаете за благополучие и безопасность подчиненных Директората, — Лита кивала головой. — На вашем месте я сделала бы то же самое. Сотрудники уже вкратце рассказали мне о судьбе Нетты Соларе. Меня постигло бы то же самое, если бы не лейтенант Сарса. Пауки пытались спасти ее, но чуть-чуть опоздали. Рита не дождалась их.

— Что касается ваших распоряжений, — она криво улыбнулась. — Я рискну предположить, что коренное население их игнорирует.

— Это по меньшей мере, — сухо отвтил Ри. — Я отметил в ваших рекомендациях некоторые упоминания об этом. Не могли бы вы немного подробнее рассказать о том, как вы пришли к таким выводам, пережиная дождь в горной пещере?

— Вы называете это допросом. Мы называем это интервью с информантом. Человек, которого я доставила с гор, нам нужен. Он ближе всего к тому, что можно назвать вождем пауков, не считая пророков, а тем мало дела до нашего мира.

— Мало? — Ри вдруг почувствовал облегчение.

— Да, их конек — будущее. Они не любят встrevать в повседневный мир. Это их нервирует. Они видят слишком много. Подумайте над этим. Например, маленькие дети, которых они бы хотели узнать и полюбить, заранее предстают в их видении умирающими от чахотки через пару месяцев — и всякое такое.

— Логично, — согласился Ри. — Но почему они не хотят сдаться, ведь они не имеют практически никаких шансов? — он задал вопрос, который мучил его. — Из всех известных мне аксиом военной науки ясно, что это совершенно беспомысленно! Ответьте мне на этот вопрос, доктор!

— Так сказал им Бог, — спокойно произнесла Лита. — А я лично наблюдала ничем не спровоцированные атаки ШТ.

— Хм? Как мусульмане в старые времена? — нахмурился Ри, думая об атаках смертников, бомбах и терроризме. Неспровоцированные атаки?

— Очень похоже, — Добра потянулась за чашкой кофе и, казалось, наслаждалась его вкусом. — Вот почему моя первая рекомендация — это разрешить им любые религиозные обряды по их желанию. Понимаете, по их словам, Бог — его зовут Паук — был пригвожден к деревянному кресту, чтобы люди могли свободно приходить и уходить по своему желанию. Если вы попробуете ограничить их передвижения, то они должны будут ослушаться Бога. Он указал им путь. И если они не будут следовать ему, он отвернется от них.

Ри скривился.

— А если я не разрешу им их религию и передвижение? — он наблюдал за Литой. В голове зародилось подозрение.

— Вам придется убить их всех до одного, — она оценивающе посмотрела ему прямо в глаза.

Это было слишком.

— Бросьте, доктор! Убить всех до одного? Это безумие! Никто не станет смотреть на то, как его народ уничтожают один за одним! — Ри качал головой, не в силах в это поверить. — Доктор, вы испытали потрясение, — это все объясняет. Бедная женщина слишком долго пробыла с дикарями. Его подозрение подтвердилось. У нее произошла психическая реакция. Лучше всего отправить ее на корабль. Ей, как и Соларе, требовалась...

— Полковник, каковы цифры потерь среди коренного населения? — спросила Добра, как всегда, невозмутимо.

Он застыл.

— Они существенно превышают то, что мы ожидали. — Неспровоцированные атаки? Это там, где бластерами бы-

ли накрыты целые группы, о которых говорил Рашид. Кто-то среди его командиров мутыл воду? Кто?

Антония Рири! Она хочет дискредитировать меня — заставить потерпеть неудачу!

— Хуже того! — Лита не отставала от него. — Подсчет живых и убитых, который ведется вашими людьми, совершенно не соответствует действительности. Я позволила себе проверить данные о бое в уцелье Гессали. У вас сообщается о трех пленных, трех убитых лошадях и трех людях. Я же сверх этого лично выбросила из лагеря Гессали шесть тел. Итого девять, полковник.

Он пощипывал свою короткую бороду. Рири претендует на корабль! Может быть, ему нужен другой союзник?

Добра продолжала.

— По нашим подсчетам, на планете примерно три четверти миллиона романанов. Вы захватили в общей сложности тысячи четыре. Это дает двенадцать тысяч установленных потерь. По самым скромным оценкам, в глубине страны убито около двадцати пяти тысяч человек. Есть ли какие-либо признаки сотрудничества?

Ри откинулся назад. Черт бы ее побрал! Она была неотразима. Что оставалось делать? Он следовал опробованной тактике военной оккупации. Рири только и ждала, чтобы она провалилась. Наверняка уже строчит свой рапорт Кимианжуи — и Скору Робинсону. Варианты? Объединиться пока с Литой Добра?

— А что вы посоветуете, доктор?

— В основном вы обо всем прочли в моем отчете, — она пристально посмотрела на него. — Полковник, мы здесь на одной стороне. Ситуация вышла далеко за рамки милого, спокойного научного исследования. Мы с вами оба это знаем. Теперь это военная операция. Если все провалится, то вместе с вами. Это ваша карьера, но также и моя.

Вот я и получил союзника! Но к чему это меня приведет? — Ри втайне улыбнулся. — А она все-таки привлекательна. Какое нас ждет будущее — меня и ее?

Теперь она предлагала компромисс, не осуждение, не панацею, но компромисс, который бы позволил ему как-то исправить создавшуюся ситуацию. А после Атлантиды?

— Возможно, мы придем к разумному решению. Я прочитал ваши рекомендации. Вы хотите в основном оставить романанов в покое; разрешить ограничение передвижение между группами; продолжить исследования; наказывать нарушителей мира; организовать военные базы во всех крупных деревнях и разработать программу аккультурации к ценностям Директората.

Она молчала, скрестив руки и не отрывая от него глаз.

— Далее, вы предлагаете модификацию социально-экономической системы Атлантиды, с привлечением сюда товаров. Вы предлагаете производить здесь скот и выращивать растения. Вы советуете нам запросить у Директората те культуры, из которых можно производить продукты питания, а также немедленно открыть для поселения все остальные континенты. Я думаю, это разумно.

Как далеко я могу зайти?

— Ну а как насчет вашего коллеги, доктора Чэма? — Ринклонился вперед, выказав этим свою заинтересованность.

Кого удивлению, Добра не колебалась.

— У доктора Чэма свои функции. Я бы посоветовала, чтобы все важные заявления, касающиеся романанов, делались от его имени и чтобы упоминались такие исследователи, как Марти Брук. Это поддержит наш профессиональный статус, необходимый в научном сообществе.

Далее, как часть общей программы, мы, конечно, продолжаем проводить наши исследования и накапливать информацию о романанах. Таким образом, мы сможем держать руку на пульсе народа и, надеемся, тем самым предотвратить сопротивление, пока оно не перерастет в открытое насилие. Возможно, с вашими мускулами и нашими мозгами все, в конце концов, закончится благополучно.

Ему показалось, что все ответы она продумала заранее.

— Вы много думали над этим, доктор. Должен признать, что я нахожусь под впечатлением от вашего доклада. А что насчет раненого туземца? Вы говорите, он очень важен? Почему?

— Он самый великий воин в племени пауков, — она даже не раздумывала. — Нам придется посчитаться с их

культурой, полковник. Эти люди слушают воинов, взявших трофеи, — это скалы, между прочим. Этот Железный Глаз взял их пару дюжин. Это очень много. Большинство мужчин могут заполучить только три или четыре за всю жизнь. Народ будет слушать его, и он на короткой ноге с пророками. Они избрали его в качестве спасителя народа.

— А как же сантос? — спросил Ри. — Вам известен такой воин среди их мужчин?

— Мы можем найти его, — Лита Добра была уверена в себе. Неужели это та женщина, которая чуть не потеряла себя, когда ее любовник покончил с собой? Это было неопытно. С другой стороны, может быть, она нуждалась именно в таком мужчине. Ри вошел в сеть связи. Он с любопытством просмотрел медицинские показатели Литы Добра. Они провели быстрый осмотр. Никаких следов семени во влагалище. Значит, она не сблизилась *настолько* ни с одним из туземцев.

Он откинулся назад. Брук и Вола все это время утверждительно кивали при каждом ее слове. Если она не была влюблена в туземцев, значит, она была бесстрастным профессионалом, она понимала, что, если операция с Атлантидой провалится, она сможет списать это на вмешательство воинов и оставить его отдуваться.

— Я могу остаться с вами наедине, доктор? — спросил он, улыбнувшись Бруку и Вола. Они вместе с его штабными офицерами. Он передал команду, и подслушивающие устройства и мониторы отключились.

— Почему? — спросил он, когда дверь закрылась. — Зачем вам это?

Она тряхнула волосами и оперлась на край стола.

— Потому что мне это нужно! — она впилась взглядом в его глаза. — Многие говорили, что я никогда ничего не добьюсь. «Антропология?» — кричали они. — Какое у нее будущее? — она горько засмеялась. — Полковник, вы делали то, чему учат командиров. Я жила с Ритой в полевых условиях. Вы отреагировали так, как это сделала бы она. Напролом, пока не победишь. Это хорошо. Я видела, что это оправдано с точки зрения стратегии и тактики.

Ри кивнул.

— Так что? Почему не позволить мне биться головой о стену? Моя военная тактика подчинит мне эту планету. В чем разница между вашим подходом и моим?

— Дурная слава, полковник. Директорат не вечен. Вы что-нибудь слышали о генерале по имени Вестморлэнд? Нет? Он был генералом, который имел те же преимущества, что и вы, — но проиграл. Вы что-нибудь слышали о генерале по имени Гитлер? Он пытался покончить с целым народом. Он тоже проиграл.

А я здесь потому, что для меня это единственный шанс. Первый раз за шестьсот лет предоставилась возможность изучить группу первобытных людей. Я хочу использовать этот шанс так, чтобы мое имя и теория оказались во всех учебниках и стали классикой — так же, как вы хотите иметь возможность говорить, что завоевали планету. Вот и вся загадка.

Ри поднялся и, сделав несколько шагов, подошел к ней поближе.

— Вместе? — тихо спросил он, приподняв бровь.

Она хитро улыбнулась.

— Вы не в моем вкусе, полковник. Я польщена. В других обстоятельствах я, может быть, даже заинтересовалась бы. Здесь — если об этом узнают — это повредит нам обоим. Мои рекомендации будут вызывать подозрения — ваш авторитет командира ослабеет. Будет слишком много разговоров. Мы готовы поделить планету. Мы не можем позволить себе совершить новые ошибки в добавок к тем, которые мы уже совершили.

— Я никогда не смогу быть Джефри, — он подождал, пока она думала. *Жаль, что она уже излечилась от этой маленькой боли.* Здесь не зацепиться.

— Значит, вы навели справки, а? — она смотрела на него глазами хищника. — Вы за это заплатите, полковник. Я бы сделала то же самое — но из-за этого я на вас обиделась. Я хочу, чтобы мои люди подчинялись непосредственно вам. Я не отчитываюсь ни перед кем, кроме вас, — и я не буду подчиняться всяkim олухам, вроде Хелстеда. На самом деле, я хочу, чтобы это делал он!

Попался! Черт! Ри заставил себя улыбнуться.

— Простите. Меня взяло любопытство, кто причинил вам такую боль. Не думайте, что я совсем не знаю приличий. Ваш личный состав в вашем распоряжении. Все необходимые приказы будут отданы.

Слишком много ошибок! Становлюсь старым? Он перешел в другой конец комнаты.

— Я солдат, доктор, — он сжал руки за спиной и обернулся к ней лицом, читая любопытство в этих голубых глазах. — Я могу с боем прорваться на своем корабле через целый отряд боевых кораблей и не сделать ни одной ошибки, — он махнул рукой. — Я могу уничтожить все живое на этой планете. Я мог бы сделать это, даже если бы здесь была такая же оборона, как на Арпеджио в дни Конфедерации. Но сейчас я имею дело с людьми, которые ездят на лошадях, стреляют из примитивных ружей и не хотят сдаваться.

Я командир, которому нужна слава, Лита. Я хочу стать Цезарем, вернуться в Директорат, ведя за собой покоренные народы. Вместо этого я могу вернуться, имея тысячи мертвых дикарей... и репутацию чудовища.

Он задумался и вздохнул, глядя на свои сапоги военного.

— Да, мы заодно. Мы с вами поделим этот наш мир, — он заколебался. — Если бы он взбунтовался, имея современное оружие. Если бы он отбросил нас до самого Директората, побеждая, мародерствовал и сражался как цивилизованный империя, я бы разбил его как стеклянный шар.

Он снова повернулся к ней.

— Почему так больше никто не воюет? У этих романотов сильный дух. У них есть доблесть, мужество — и никаких возможностей сразиться со мной на равных. Наконец я нашел достойного противника, но он не может вступить со мной в борьбу, испытать мой характер!

Она пожала плечами. Наступила тишина.

— Теперь моя очередь, — она склонила голову набок. — Между нами говоря... зачем вам это? У вас на самом деле не было никакой нужды, — ее улыбка была язвительной, — и я знаю, что это не для того, чтобы добиться сексуальных милостей. Вы совсем не так просты. Я нужна вам. Зачем?

Ри прищурился.

— Доктор Добра. Что-то изменилось в вас, — он рассеянно взмахнул рукой, бросая свою следующую бомбу. — Теперь я знаю, почему отдел здоровья хотел обработать вас. Вы опасны.

Суровое выражение се лица не изменилось.

— Ваше право, полковник. Вам нужно, чтобы мне подпортили мозг... или нет?

Он сухо откашлялся, радуясь своему союзнику — и опасаясь.

— Ладно, раскрою карты. — *Сказать ей?* — Доктор Добра, я знал о неспровоцированных атаках. Они произошли в нарушение моих приказов, явно с той целью, чтобы помешать мне и лишить меня контроля над «Пулей». И доктор... *Я не отдам свой корабль!* — мрачно закончил он, решительно сжимая кулаки.

Лита закусила губу и задумчиво опустила голову. Наконец, не поднимая глаз, она спросила:

— И на что вы готовы, чтобы сохранить свой корабль, полковник?

Он не задумывался ни на секунду.

— На все, что потребуется для этого!

ГЛАВА 16

Рита Сарса с восхищением уставилась в бесконечную черноту.

— «Пуповина!» Конечно! Она великолепна, Филип. Как далеко вглубь она уходит?

— Никто не знает. Достаточно большая? — спросил он.

— Надо думать, здесь можно спрятать целую «Пулью».

— «Пуля» даже не сможет приблизиться, — сказала она ему. — ШТ? Этот наверняка влезет. Но в остальном этот проект сложен. Нам понадобятся обученные специалисты, чтобы обезвредить датчики. Я не могу спрятать эту штуку. Электроника не моя специальность.

— Тогда как мы это сделаем? — спросил Филип, пытаясь разглядеть свод пещеры при свете факела.

— Не знаю, — простонала Рита. — Это единственное, чего я никак не могу понять. Патрульные корабли созданы с таким расчетом, чтобы их нельзя было украсть, — она опустила горечь поражения.

— Но мы можем спрятать здесь наших воинов, — Филипп нечувствовал ее уныние.

— Это мы можем. Для обучения места более чем достаточно. Нам лучше отправиться в поселение и начать набирать людей. Я думаю, что через пару дней Хосе тоже будет готов ехать. Он очень быстро приходит в себя, — она замолчала и вздрогнула от холодного воздуха, поднимавшегося из мрачной бездны.

— Та, правда, думаеть, что это безнадежно, да? — Филипп присел вместе с ней на неровный выступ. Он провел рукой по ее плечам, разминая се онемевшие мышцы.

— У нас шансов столько же, сколько у крысы в мышеловке, Филипп, — откровенно сказала она. — Ты видел ШТ. Но ты не видел, на что они способны, если их использовать на полную катушку. Ри действует скромно. Он не хочет, чтобы это обернулось кровавой бойней. Как нам не хватает дока.

— Они живы, — проговорил Филипп. — Судя по оставленным следам, Железный Глаз был ранен. Она выхаживала его во время бури. Когда вода спала, она волокли что-то позади лошади. Джон, должно быть, лежал на том, что она волокла. Я не видел никаких других следов. Костер еще тлел. Я чуть-чуть их не застал.

— Док, может быть, увидела бы что-то, чего не вижу я. У нее сложная натура. Не дай Бог, ей придется кого-нибудь убивать, — Рита беспокоилась по этому поводу.

— Завтра мы поедем в поселения. Они не расстреляют нас, если мы направимся к деревне? — спросил Филипп.

— Зависит от режима, — она расслабилась под его пальцами. — Я поеду с вами.

— Они узнают тебя! — возразил он. — Если они схватят тебя, что тогда?

— Я возвращусь к исполнению своих обязанностей, — пожала плечами она. — А потом я убегу и проберусь сюда. В итоге, все может даже обернуться к лучшему. Я смогу

разузнать, чем Ри занимается и что он задумывает. Выяснить, какие меры безопасности он применит.

Филип опустил глаза.

— Я не уверен, что я этого хочу.

Она посмотрела на него.

— Ты будешь скучать без меня, а?

— Мне будет тебя не хватать, — он глубоко вздохнул и медленно выпустил воздух, вслушиваясь в странное эхо, гуляющее по «Пуповине». — У меня никогда не было времени для женщин. В моей голове всегда было какое-то эхо — как здесь. Слишком странное, слишком тихое.

Я завоевал себе славу на тропе войны и взял трофеи, как полагается. В голове повторялись голоса. Затем настал день, когда пророк велел нам следовать за ним в горы. Никто не может отказать пророку.

Я слышал голоса... видел будущее, выдержать которого не мог. Поэтому я бежал. Я просто... я дал Джону Смиту Железный Глаз сделать выбор, который стоял перед ним. Я выжил, хотя мог умереть... и я нашел тебя.

Так многое изменилось. Мои ребра никогда этого не забудут! Но мало того. Я помню, как боролся с тобой, удивляясь, как женщина может быть такой сильной. Затем мы сделали привал. Я развел костер и посмотрел на тебя... и что-то внутри меня изменилось навсегда. Тепло, там, где раньше был только холод. Желание, там, где раньше была только апатия. Я обрел самого себя.

Он крепко поцеловал ее.

— Нет я не хочу, чтобы ты уходила.

Факел мерцал, отбрасывая танцующие тени на размытую скалу.

— Я когда-то была замужем, — она ждала реакции. Ничего. — Он был хорошим человеком. Он имел действительность, а хотел обрести мечту. У тебя были мечты, но ты хотел обрести действительность. Я хочу обрести действительность мечты. Вдумайся в это!

— Многие мужчины бегали за тобой на корабле? — спросил Филип. — При твоей красоте, наверное, трудно было отбиваться от предложений!

Она пожала плечами.

— Филип, ты был невинен, пока не появилась я. На кораблях все по-другому. Может быть, тебе лучше знать, что я не была совсем нетронутым цветком, — она всмотрелась в его лицо, чтобы убедиться, что он понял.

Его лоб слегка нахмурился.

— И если бы ты вернулась на корабль, ты бы опять стала цветком для многих?

Она удивилась его искренней озабоченности.

— Нет, не была бы, — она помолчала, всматриваясь в темноту. — Я очень любила своего мужа. У нас были прекрасные отношения. Я решила иметь детей — играть роль хозяйки дома и матери, может быть, учиться в свободное время или работать полдня.

В конце концов, ничего не вышло. Мечта сломала его. Тем не менее я стала мудрее; он дал мне хороший урок. Тогда я пошла в Патруль и стала чертовски сильной в своем деле. Я думала, что у меня есть ответы на все. Мужчины приходили и уходили. Я думала, что некоторых смогу когда-нибудь полюбить — другие были просто для удовольствия. Но ни в ком из них не было искры жизни. Они не знали настоящей жизни, ни трагичности ее, ни того, какой хрупкой является жизнь. Они были просто ненастоящими. Никакой глубины, как мне казалось.

Она переплела свои пальцы с его.

— Потом док привела меня на вашу маленькую планету. Я наконец ощутила себя нужной. Я была не только способной. Понимаешь? Я была... то есть можно быть способным, но ненужным. Мы попали в беду, и вдруг ни с того ни с сего я стала нужна доку. Черт возьми! Я вытащила нас из беды — ну, почти. Мне вообще-то понравилось, как вы нас спасли.

Филип сверкнул зубами, рассмеявшись.

— А тут ты, переполненный улыбками и смехом, и все было неподдельным! Тебе наплевать на все, кроме наслаждения жизнью. Ты добрый, храбрый, красивый и умный. Ты во мне что-то затронул, Филип. Ты видел в жизни больше, чем хотел. Ты очень необычный человек.

Она страстно поцеловала его и обхватила руками его голову, чувствуя его тепло.

— И ответ на твой вопрос: нет! Я твоя, пока ты не найдешь кого-нибудь получше. Я безумно и безнадежно влюбилась в тебя. Мы, вероятно, погибнем, осуществляя наш маниакальный замысел, но я умру счастливой.

— Не будь такой легкомысленной, говоря о смерти, — пошутил ее Филип. — Я однажды видел свою смерть. Не просто воображаемую смерть — но настоящую смерть, окончательную и бесповоротную. Железный Глаз — как бы ни была ограничена его мудрость — сделал правильный выбор, поэтому что мне не пришлось пережить это. Если смерть придет, пускай; но она сама знает свое время, Рита.

А насчет того, что я найду кого-нибудь получше? — он пожал плечами. — Женщины народа не воины. Ты восхищаешь меня. Судя по тому, что мне приходилось слышать, наши женщины не делают с мужчиной того, что делаешь ты. Когда ты обвиваешь меня своими ногами, я чувствую восторг, как будто я беру трофеи.

Ты знаешь жизнь, Рита. Пути паука ждут нас. Он взял нас в будущее, и мы часть его паутины.

Рита закрыла глаза и провела рукой по телу Филипа.

— У тебя будет случай доказать, чего ты стоишь, любимый. Только герой, безумец или слабоумный стал бы иметь дело с Патрулем на равных.

— Мне не нужно ничего доказывать, — непринужденно ответил Филип. — Я видел себя насквозь. Я не больше, чем я есть. Паук, должно быть, так предопределил.

Он помолчал, нахмурившись.

— Ты бы не понравилась другим воинам, Рита. Они бы испугались твоей власти и не стали бы поддерживать тебя в этом рискованном предприятии. Но ты вдыхаешь в меня огонь, который светит даже здесь, в черноте «Пуповины». Я никогда не променяю тебя на другую.

Он поцеловал ее и позволил рукам пробежаться вдоль ее тела, ощутить нежные женственные изгибы ее талии и бедер. Пробравшись пальцами внутрь ее охотничей рубашки, он стал ласкать ее грудь, отчего соски сделались твердыми. Слова были больше не нужны, когда они опустились у скалы, продолжая разговор на более полном языке любви.

Закрывая дверь, Марти наконец кивнул ей. Один из его мониторов, укрепленных на поясе, мигнул.

— Все чисто, — сказал он.

До сих пор не было времени встретиться. Лита работала с людьми Ри всю неделю. В то же время ей удалось угадать настроение Марти. Белла Вола все это время работала с Железным Глазом над расширением запаса его слов.

Марти наконец удалось обнаружить все мониторы и подслушивающие устройства. Меньше всего их было в душе. Эти он подключил к компьютерной петле, чтобы обеспечить конфиденциальность разговора.

— Извините, что у нас не было времени до сих пор. Мы пребываем все еще в ускоренном режиме, так что мне приходится рисковать, — она посмотрела на Марти и Беллу Вола. Железный Глаз, сидевший у двери, забавлялся, осваивая синхрокурс стандартного языка.

— Чем рисковать, док? — удивленно переспросил Марти. — Мы можем свободно и без всяких проблем заниматься своими исследованиями.

— Так долго не может продолжаться! — Лита поморщилась. — Подумай своей головой, Марти! Мы заклеили пластирем пробоину. Мы хотим противостоять суперновой звезде фонариком. Вся планета вот-вот превратится в хаос.

Марти снисходительно посмотрел на нее. Белла взяла Марти за руку и оттолкнула его.

— Ему это нужно постоянно вдабливать, док. Марти чрезвычайно сообразителен, когда речь идет о его электронных приспособлениях, которые дают возможность видеть людей изнутри, но, когда нужно действовать, он как бы притормаживается. Он...

— О! — Марти начал было возмущаться, но Лита жестом успокоила его.

Она равнодушно поблагодарила Беллу взглядом и глубоко вздохнула.

— Прежде чем я начну говорить, мне нужно знать, каково ваше отношение к романам. Выкладывайте начистоту. Если бы вы могли спасти их культуру, стали бы вы это делать? На что вы готовы ради этого? Вы... я хочу ска-

зать... насколько я могу на вас рассчитывать? Доверять вам? — она пыталась заглянуть в душу своим помощникам.

Марти громко поперхнулся. Белла нахмурилась.

— Это очень серьезно, да? — спросила она приглушенным голосом.

Лита коротко кивнула.

— Это весьма серьезно. Мы очень рискуем. Если вы со мной, то вы со мной до конца. Я не шучу. Вы не сможете дать задний ход. Вам нужно решить прямо сейчас. Я не могу дать вам время на размышления. Да или нет? — она переводила взгляд с одного на другого.

— Док? — чувствовалось, что он испытывает неловкость. — Вы не станете заниматься чем-либо... хм... противозаконным, правда? — он проглотил слону.

— Гораздо хуже, Марти, — уверила она его. — В худшем случае, речь пойдет о крахе вашей карьеры и возможном тюремном заключении. В принципе, вы можете погибнуть. Что касается меня, то надо мной висит приговор отдела здоровья об отправке на психообработку — мне терять нечего. — Марти и Белла были шокированы.

Лита продолжала убеждать:

— В себе я уверена. Вам же, по моральным соображениям, я должна предоставить право выбора. Я не хочу использовать вас в качестве винтиков. Так что решайте — сейчас.

— Какой выбор, Лита? — спросила Белла, ее верхняя губа подергивалась, выдавая душевное смятение. — Что может быть хуже концентрационных лагерей и сожженных местных жителей? Мы здесь повидали многое весьма необычного.

— Я говорю об уничтожении романанов. Директорат не может оставить их на свободе. Да вы все сами видите. Вы знаете, сколько серьезно раненых находятся на лечении в лазаретах. Вы знаете, сколько ШТ находятся на планете. Вы знаете, как Директорат может отреагировать на сообщения о том, что культура романанов становится неуправляемой? — Лита почувствовала, что горячится. Она остановилась, набирая в легкие побольше воздуха.

— Психокоманды? — спросил Марти.

Лита сурово посмотрела на него.

— На прошлой неделе Ри отправил тридцать пленных на «Пулью» для полного психологического переструктурирования личности. Это действовало только на семь человек, одиннадцать впали в буйное помешательство и умерли в ужасных мучениях... а двенадцать, по мнению психокоманды, пока не поддаются воздействию.

— Я говорил вам, — произнес Марти, — у них другие мозги. Они представляют целый спектр, от незначительной вариации человеческой нормы до совершенно другого типа мозга. Честер Армихо Гарсия, например, находится на самом краю кривой. Бьюсь об заклад, что существует однозначное соответствие между морфологией их мозга и их способностью подвергаться психообработке!

— Вполне возможно, Марти, — согласилась Лита. — Как бы то ни было, те, кто не отвечает норме, должны быть изолированы или уничтожены.

— Не слишком ли это? — нахмурилась Белла. — Это идет вразрез с политикой Директората!

— Как и сожжение туземцев бластерами, — напомнила Лита, — как и объявление планеты запретной зоной, как и прекращение обмена научной информацией, как и концлагеря и военное положение. Мы наблюдаем здесь и то, и другое, и третье. То, что Директорат провозглашает, расходится с тем, что он делает. Нас же, каждого в отдельности! дурачат?

Им нужно избавиться от того, что им внушали всю жизнь. Смогут ли они это сделать — увидеть дальше своего носа?

— Послушайте! — она посмотрела на них как можно выразительнее. — Директорат обнаружил группу дикарей, которых он не может перепрограммировать, не может подчинить и не может предсказать их действия. *Гарсия видит будущее!* И он не единственный. Какой основной принцип Директората? Безопасность и предсказуемость, не так ли? Ну что?

Они кивнули.

— Что станет с этой самой безопасностью, когда люди, считающие набеги своим призванием, получат свободу са-

мовыражения? Что станет с безопасностью, когда шаман сможет увидеть будущее? А чем кончится мероприятие, включающее элемент риска? Если вы подумаете об этом, то поймете, что Директорат не может позволить этим людям оставаться на свободе! Они угрожают всему, на чем держится Директорат! Кроме всего прочего, если вы хотите узнать мое мнение, то Директорат загнивает и ему необходима встряска! — она хлопнула кулаком по ладони.

Белла прищурилась. Лицо Марти озабочению вытянулось, глаза были пустыми.

— Понимаете, — наконец сказала Лита, — у Директората есть только один радикальный способ решить проблему романанов. Их нужно уничтожить — так или иначе. Я постепенно убедила Ри, что мы можем окультурить их за определенный период времени. Но на самом деле мы не сможем. Психообработка не действует. Они скорее умрут, чем сдадутся. Честер уже дал это понять, и планета была объявлена запретной зоной. Романаны видят будущее! Они знают! Они также знают, что им нечего терять, — поэтому они сражаются, надеясь, что их народу, может быть... только, может быть, удастся выжить.

Марти покачал головой.

— Они не смогут просто уничтожить целый...

— Только это и остается, если ты все перевариваешь, — оборвала его Лита. — Я не вижу, как можно по-другому это выразить, единственный термин — это расовое выживание. Это первая война за четыре сотни лет — и мы в самой ее гуще. Я прошу вас встать на чью-либо сторону.

— Я так понимаю, что вы с романанами, — сказал Марти.

— Да, — твердо сказала она. — Я не могу смотреть, как они погибают. Мне кажется, у них есть нечто, в чем сейчас нуждается остальное человечество.

— Если все произойдет так, как вы предсказываете, то результаты моих исследований, в конце концов, станут известны. Но как насчет Марти?

— Все, что он выдаст, уже давно перехватывается. Вы думаете, что есть связи передает все это на «Пулю», а оттуда в университет? Только это совсем не так!

— ЧТО! — вскричал Марти с перекошенным лицом. — Откуда вы знаете? — На его шее вздулись вены.

Лита посмотрела в сторону.

— Ри сказал мне. Он не хочет, чтобы вы бросали работу. Он думает, что вы сможете найти ему биологическое средство для победы над романанами. Он не хочет использовать вирус — или другие инфекционные заболевания — до последнего момента, надеясь найти какой-нибудь другой способ снабдить Директорат покорным населением для эксплуатации. Кроме того, есть вероятность, что колонизация задержится из-за обеззараживания, на которое потребуется время.

— *Боже мой!* — взорвался Марти. — Не шутите! *Они используют меня!* — он зашагал по маленькой комнате, остановился и ударили кулаком в стену.

— Я говорила вам, — сказала Лита твердым голосом. — Мы на войне. Чем выше ставки, тем более грязные вещи совершаются. Судьба народа и планеты висит на волоске, директору нужна Атлантида. Она нужна ему с милыми счастливыми романанами, которые не видят будущего. Она не нужна ему с пророками и охотниками за скальпами! Ри делает то, что ему приказано, ни больше ни меньше. Он марионетка в руках директора. Всем заправляет Скор Робинсон, Деймен Ри просто мальчик на побегушках.

— Я с вами! — страстно воскликнул Марти. — Они не имеют права так вертеть мною. Я больше не дам им никакой информации!

— Важны две вещи! — Лита подняла руку, не отрывая глаз от Марти. — Первое и самое важное. Существуют замыслы, о которых вы ничего не знаете. Я вам говорила — ставки высоки. Это *война*, Марти, а я генерал. Клянешься ли ты в своем беспрекословном подчинении? — ее голос напрягся и стал принужденным. — Если нет... если нет... мне, может... может, придется убить тебя!

У Марти отвисла челюсть от потрясения.

— Во-вторых, мы будем предоставлять им всю информацию, какую сможем! Мы можем опускать ключевые фрагменты, но, все равно, это надо делать! Нас здесь тер-

пят из-за того, что мы можем дать Ри преимущество, при котором он сможет преобразовать весь этот хаотический мир и добиться успеха. Разве это не понятно? Это дает нам свободу действий! *Мы играем в игру!*

Марти опустился в угол, глядя на Литу с недоверием.

— *Вы могли бы меня убить?* — он медленно качал головой. — Похоже, это действительно война. Я... как во сне! Я даже никогда не видел, чтобы умирал кто-нибудь, кого я знаю! — он, опеломленный, разглядывал свои руки.

— Я с вами, док, — прошептала Белла Вола. — Я понимаю, в какой ситуации мы оказались. Я полагаю, что смогу в этом участвовать вместе с вами. Как быть с Неттой?

— О ней не может быть и речи. Я видела ее в деревне. Но она член нашей группы. Знаете, я рассчитываю на то, что вы оба будете работать, используя максимум своих возможностей. Если только мы позволим просочиться информации, что мы не на сто процентов с Ри, то игра закончится... и тогда Ри выиграет, — ее голос оставался ровным.

— Мы с Марти уже играли в эту игру, — быстро сказала Белла. — Мы просто не знали, как высоки ставки. Как насчет аспирантов? Они могут в этом участвовать?

— Нет! — резко ответила Лита. — Никто! Я повторяю, *больше никто!* Вы оба должны быть уравновешенными, слышите? Любое психологическое обследование может испортить все, и мы окажемся в лазарете!

Марти поднялся на ноги.

— Я с вами, док. Я понимаю. Есть какая-нибудь клятва, которую дают в такой ситуации?

Лита мрачно усмехнулась.

— Может быть, но я новичок в этой игре, — она посмотрела на Джона Смита Железный Глаз. — Ты все понимаешь? — спросила она на стандартном.

— Почти, — согласился он.

— Ну и что? — спросила Лита. — Они нравятся тебе? Ты принимаешь их?

Железный Глаз позволил себе пристально рассмотреть Беллу Вола. Он быстро кивнул. Но заколебался, остановившись на Марти.

— Ты никогда не видел смерти?

Марти повел плечами.

— Я препарировал кучу трупов. Я обмерил больше человеческих черепов, чем ты смог видеть за всю свою жизнь. Я видел много мертвцевов. Но я просто никогда не видел, как человек умирает.

Железный Глаз поднял голову.

— Во всяком случае, он честен, — но он самое слабое звено.

— Послушай, я могу делать не меныше, чем Лита или Белла! — вспыхнул Марти.

— Значит, ты можешь убить? Доктор это сделала. Она убила мужчину голыми руками. Я видел, как она снимала скальп. Ты тоже можешь это сделать? — Железный Глаз не отрывал своего жесткого взгляда от Марти.

Антрополог судорожно попытался вздохнуть и неуверенно кивнул.

— Если это будет необходимо, я думаю, я... я смогу сделять лабораторный экземпляр из... живого человека.

— Он мог бы это сделать, — Железный Глаз взглянул на Литу. — Он за последние несколько дней рассказывал мне о естественном отборе. Возможно, в результате отбора он станет воином, возможно нет, но он честен.

— Похоже, вы оба останетесь жить, — сказала Лита, протягиваю руку к двери.

— А? — Марти явно испытал облегчение.

Лита кивнула Железному Глазу, который поднял пневматический шприц.

— Доктор Добра говорит, что это поможет вам забыть о том, что произошло. Я хотел воспользоваться ножом, — его голос был твердым.

Ошеломленный, Марти переводил взгляд с одного на другого.

— Мы должны быть в главной деревне пауков примерно через полчаса. Я предлагаю тебе принять транквилизатор, если ты чувствуешь беспокойство, Марти. Мы выходим на сцену через пятиадцать минут, — Лита держалась за дверь.

— Нет уж, — пробормотал Марти. — Если Белла может, то и я смогу, — он решительно зашагал к выходу, уже тихонько насвистывая себе под нос.

— Я чертовски рисую с ними, — проворчала Лита сама себе, пока Железный Глаз, скривившись, пытался встать. Он потер все еще не до конца зажившую грудь.

— Они нам нужны, — просто сказал он.

Через полчаса Лита наблюдала, как Хелстед сажает свой ШТ рядом с обломками «Николая Романана». Она со смешанными чувствами следила за монитором. За столетия сплавы подверглись коррозии. Корабль был серо-коричневого цвета и частично погрузился в аллювиальную низменность, его каркас торчал как панцирь какой-то гротескной черепахи.

— Вот где все началось, — произнесла Лита.

Люди из деревни собрались посмотреть ШТ. Они делали это каждый раз, когда приземлялся корабль, — или так, по крайней мере, ей объяснили.

— Марти? — Лита вышла на связь, осматривая населенный пункт, который Железный Глаз называл «Поселение». Ничего примечательного. Хижины, несколько загонов для скота, который особо ценился, пара зданий побольше, используемых под хранилища, и «Николай Романан».

— Я здесь, доктор, — заверещал голос Марти.

— Джон Смит Железный Глаз готов? — спросила она.

— Он смотрит на монитор. Судя по блеску в глазах, он готов вылететь отсюда.

— Пошли! — отозвалась она. Хорошо, что Брук был на высоте.

— Будьте наготове, — окликнула она Хелстеда, который рассеянно отдал честь, наблюдая за своими сканерами, без сомнения готовый к любым враждебным действиям и мечтающий о том, чтобы что-нибудь произошло.

Она нашла свою команду около люка и пропустила Джона Железный Глаз впереди себя. Пауки отступили, узнав его, и перешептывались между собой. Лита увидела в их руках много запрещенных ружей.

Ри прежде всего запретил ношение оружия. Затем оказалось, что приходится разоружать каждого романана. Чтобы это сделать, нужно было или убивать их, или так сильно обжигать, чтобы они не смогли сопротивляться.

Хотя на это были закон, но, как многие из законов Ри, его можно было ввести в действие только с помощью бластеров.

Железный Глаз, не оглядываясь по сторонам, прошел прямо к «Николаю Романану». Он называл его «Корабль» — это был центр мира пауков. Лита увидела темные отметины от огня бластеров у входа в главный отсек. Ри убил пятерых воинов, преградивших ему дорогу. Это было достаточно слабое сопротивление для главного опорного пункта пауков. Пророки удержали остальных.

Лита с удивлением обнаружила, что полы были земляными, пока она не поняла, что это была вековая грязь, заискивавшая снаружи и никогда не выгребавшаяся. На стенах можно было различить древнюю кириллицу. Помещения освещались факелами.

Однако зал совещаний был освещен электрическим светом от оставшихся солнечных батарей. Хотя и тускло, но древние лампочки, просуществовавшие много столетий, еще горели. В дальнем конце комнаты сидели четверо стариков.

— Чем хорошо видеть будущее, — услышала она шепот Марти, — так это тем, что никогда не опоздаешь на встречу.

Джон Смит Железный Глаз подошел на расстояние нескольких метров к пророкам и опустил глаза. Лита стояла рядом с ним и смотрела на морщинистую, похожую на пергамент кожу стариков.

— Мы пришли, старики, — сказал Железный Глаз на языке романанов.

— Здесь есть электрические подслушивающие устройства? — спросила Лита.

— Есть, — один из стариков встал. — Они в комнате начальников, где сейчас играют дети. Звездные люди не входили в эту комнату. Мы спрятали ее от них для того, чтобы можно было поговорить. Ты за последнее время убивал медведей, Железный Глаз? — со смешком спросил он, отводя глаза.

Железный Глаз уставился в пол, где сквозь грязь можно было разглядеть металлические пластины.

— Нет, но эта женщина — этот воин — убила медведя. Она взяла трофеи. Она заслужила право говорить.

Старик махнул рукой.

— Время для почестей прошло, Железный Глаз. Мы увидели, что вы приедете. Мы знаем, чего вы хотите, и вы получите это.

Лита смотрела на старика, слегка нахмурившись.

— Старик, — она не повысала голос. — Я со звезд. Могу я узнать? Я не вижу будущее.

Древнее лицо собралось в тысячи морщин, и он засмеялся беззубым ртом.

— Да, Лита Добра, мы гарантируем наше влияние на молодых людей, чтобы удержать их от нападений и обстрелов звездных кораблей и людей. Мы попытаемся приспособиться к звездному образу жизни настолько, насколько мы сможем научиться, пока вы с нами здесь.

Многие молодые люди будут помогать вам. Многие уже находятся в «Пуповине». Рыжий, Великий Трофеями потом поговорит с вами об этом. Я не могу предсказать вам исход вашей борьбы. Есть много возможностей, путей, из которых нужно выбирать. Честер Армихо Гарсия еще не был вызван к Звездному Господину. Много путей. Паук надежно охраняет свободную волю людей. Вопрос, который ты хочешь задать, не имеет другого ответа, кроме того, что нужно верить в Бога.

Старик молча посмотрел на Марти Брука, прежде чем сказать:

— Переведите для меня. Ваш молодой человек не знает языка народа, — он указал на Беллу Вола, которая тихо говорила с Марти. — Да, наши народы могут многое дать друг другу. Посмотрите на Железный Глаз, который был бы мертв, если бы звездный корабль не исправил его сломанное тело. У ваших людей не осталось духа. Они расходятся свою жизнь, жирея и занимаясь банальностями. Они потеряли силу.

Мои люди стройные, как молодые волки, — ваши жирные, как старые собаки. Здесь есть над чем задуматься. Кто умнее? Молодые волки, которые грызут друг другу горло из-за выдуманных обид, — или старые собаки, которые

лучше будут голодать, оставляя еду гнить в миске, только бы не оскорбить другого тем, что будут есть.

— Видишь! — кивнул стариk, улыбаясь и не спуская блестящих глаз с Марти. — За это придется платить. Впереди действительно кровь и смерть. Это неотъемлемое свойство человека, ученый. Как нелегко научить молодых волков не цапаться, а старых собак не кусаться. Кто-то должен обуздывать волков и показать старым собакам, как правильно пользоваться своими зубами. За знание приходится платить тем, ученый, что ни одно изменение не дается просто так.

Стариk весело кивнул онемевшей Лите, затем взглянул на Беллу Вола.

— Ответом на твой вопрос, молодая женщина, является то, что у Истины нет начала и конца. Истина существует, как и любовь, война, жизнь и смерть. Ее нельзя исследовать и объяснить словами. Пытаться это сделать — также глупо, как остановить реку по своему желанию. Познать Истину — значит пережить ее. Это единственный способ.

Он остановился на мгновение, затем его лицо просветлело.

— А, понимаю! Ты не права. В конце концов, ничего не имеет значения. Поступки людей не действуют на Бога. Если бы все люди завтра умерли, Паук бы немного обделил — но во вселенной есть другие, которые смогут проповедовать его учения. Да, знание — это причина, это сущность Истины.

Белла торопливо глотала слюну, пока пророки благосклонно ей улыбались. Марти закрыл глаза, погрузившись в размышления. Общее настроение изменилось. Никто не мог вымолвить ни слова.

— Пока достаточно. Другие идут. Мы сделаем все возможное.

Тотчас из боковой двери вынырнула группа воинов. Все, кроме двоих, опустили глаза и кивнули при виде пророков. Увидев одежды Литы, они впились в нее враждебными взглядами.

— Филип! — вдруг воскликнул Железный Глаз, протягивая руки к одному из мужчин. Лита также не смогла сдержать восклицания и бросилась вперед — двоюродные братья обнимали друг друга.

Кто-то схватил Литу за плечо и с силой развернул ее.

— Я скучала по вам, док! — саркастический голос Риты заставил Литу почувствовать комок в горле.

— Вы живы! Я так рада! — Лита сжала лейтенанта в объятиях. — Мне не хватало вас, Сарса. Боже! Я так рада, что мы снова вместе. Вы поможете мне справиться с Ри! Я запуталась в этой игре!

— Значит, тоже пошли в революцию? — Рита подняла глаза. Одета она была подходящим образом. Она ничем не отличалась от других воинов, если не считать скальпов на поясе. Только у Железного Глаза на поясе было столько трофеев.

— Я сражалась что надо, — усмехнулась Лита. — Хм, помните, давным-давно в баре в университете? Ну так, хм, кажется, быть бунтарем заразительно. Я получила хорошую дозу.

Глаза Риты блестели.

— Похоже, я не ошиблась, когда испортила те досье отдела здоровья, — она хлопнула Литу по плечу. — Ну, так чем вы занимались?

Лита поморщилась и потерла плечо, прежде чем улыбнуться.

— Я делала всю подготовительную работу, пока вы с Филиппом там прохлаждались! Тоже мне помощнички! Свалили все на меня!

Губы Риты скривились.

— А кто, по-вашему, обучал войска, прятался под дождем, вербовал простой народ и заранее планировал эту вечеринку? У меня нет времени возить всяких там ученых на экскурсии по планете. Мне нужно соображать, где, черт возьми, мы можем украсть ШТ! Потом мне нужно думать о том, где взять специалистов, чтобы спрятать его! — Рита выглядела взбешенной.

— Боже мой! А я сказала Ри, что вы отлично себя проявили, — насмешливо качала головой Лита. — Я даже рекомендовала поощрить вас? Какая же я была дура!

— Хм? — челюсть Риты выдвинулась вперед, а руки уперлись в бедра. — Хотите, чтобы я вывихнула вам руку, док?

— Попробуйте — и не получите ваш ШТ, — самодовольно съязвила Лита. Она получала удовольствие, наблюдая, как расширялись глаза лейтенанта.

— Какой ШТ? — Рита перенесла на шепот, ее лицо побледнело.

— Тот, который Ри предоставил мне, — Лита позволила себе торжествующе позлорадствовать. Но не надолго. Рита пихнула ее в живот. Не сильно — только, чтобы выпустить из нее воздух.

— Вы спите с Ри? — воскликнула Рита. — Это единственный известный мне способ обмануть его бдительность!

— Ее голос был как удар хлыста.

Лита хватала ртом воздух, уставившись на рыжую.

— Когда-нибудь вы мне за это заплатите! — Лита расправилась, глаза ее горели.

Рита отступила на шаг.

— Хорошо, док. Я приношу свои извинения, — она пристально смотрела на Литу. — Вы изменились, док. Извините. Кажется, вы убили бы меня прямо на месте, если бы могли. Вы стали жестче. Одобряю. Так, как вы получите ШТ?

— Да, я изменилась, — сухо процедила Лита. — У Ри не- приятности. — Лита начала пересказывать разговоры, которые состоялись у них с Ри, и действия, которые она предприняла. По ходу разговора она потирала живот.

Сарса тихо присвистнула.

— Сочувствую вам, док. Вы проделали чертовски трудную работу! — Рита нахмурилась. — Я бы не смогла выбить у него почву из-под ног таким образом. Значит, в базовом лагере почти четыре тысячи человек?

— Ага, — кивнула Лита. — Джон с помощью Беллы вербовал сторонников. Мы пытались преодолеть взаимную племенную вражду. Пока мы кое-чего достигли, но нам не удалось уговорить кого-либо из них отправиться с этими идеями к своему народу. Слишком много накопилось эмоций. Что бы мы ни делали, все зря.

Рита в свою очередь торжествующе улыбнулась.

— У нас это почти схвачено. Во всяком случае, пока Ри опять не начнет задерживать гонцов между лагерями. Мы...

— Он не начнет, — прервала Лита. — Это моя политика.

— Хорошо. Главные воины сантос должны приехать, — Рита помолчала. — Это все не просто так, док. Человек, с которым мы должны подружиться, это Большой Человек. Джон поклялся убить его за изнасилование его возлюбленной. Вы поднимаете, что такое кровная месть?

— Проклятье! — выругалась Лита про себя. — Если Джон его увидит — все пропало, — она устало вздохнула. — Я попробую что-нибудь придумать.

Улыбка Риты была неприятной.

— Подумайте над этим. У вас хорошо развито воображение. Если он не умрется, пните его под зад. Или антропологов этому не учат?

— Сарса, вы меня иногда удивляете, — проворчала Лита, посматривая туда, где Джон оживленно беседовал с Филипом.

— Ладно, — Рита подняла руки вверх. — Послушайте, вы продолжаете делать все, что надо, с Джоном. В то же время нам понадобится много провианта. У вас есть ШТ, вы могли бы сбросить нам около «Пуповины» запасы продовольствия? Между прочим, это информация, можно сказать, первостепенной важности. Нам нужно умудриться накормить пару тысяч воинов. Тыловое обеспечение, похоже, будет немыслимо. Воинам Филипа нужно многому учиться.

— Как я могу это сделать? Хелстед докладывает обо всем непосредственно Ри. Конечно, я распоряжаюсь ШТ и могу везде летать на нем, но это только потому, что они чуть не погубили меня. Я все время тычу их в это носом, так что я совсем не то солнце, которое светит команде Хелстеда! — Лита сложила руки за спиной и зашагала туда-сюда.

— Мы должны каким-то образом заставить все это работать нам на пользу, — Сарса посмотрела на нее. — Полковник Ри совсем не подозревает вас?

— Я не знаю, — Лита покачала головой. — Даже если он и не подозревает, что я что-то замышляю, он все равно будет следить за мной просто потому, что это в его правилах.

Рита кивала головой.

— Да, он не тот, кого можно поймать с голой задницей, — она сопнурилась, напряженно думая. — Это крепкий орешек еще и в политике? — она задумчиво уставилась на Литу.

— Директор замешан в этом полностью, — согласилась Лита, махнув рукой. — По распоряжению стариака многое было сделано в нарушение политического курса. Ри ужасно дрожит из-за этого. Почему?

— Может, нам удастся состряпать какой-нибудь план, — отозвалась Рита. — Может, обдурить Ри и заставить его объявить профилактику на оборудовании для слежения? Нам нужна по-настоящему веская причина — что-то, чего нельзя запротоколировать. Есть какие-нибудь идеи?

— Не так быстро, — нахмурилась Лита. — Почему вас вообще так волнует ШТ? Что нам даст один ШТ? Ясно, что мы не сможем только с его помощью уничтожить все остальные! И даже в том случае, если мы добьемся согласия Хелстеда!

Рита улыбнулась.

— К черту остальные ШТ. Мне нужен только один — и он мне нужен позарез. Челнок все еще в базовом лагере?

— Да, — Лита приставила палец под подбородок Риты и подняла его, чтобы увидеть ее темно-зеленые глаза. — Что за безумие вы задумали?

Рита пожала плечами, ее глаза были коварными.

— Войну не выиграешь без козыря про запас. Я планирую захватить «Пулю».

Лита почувствовала, как у нее отвисла челюсть. Из всех... это было... Как Рита могла сказать это так... *запросто*?

— Вы совсем выжили из ума, лейтенант!

ГЛАВА 17

Рита плонула в грязь, наблюдая, как цепочка лошадей пересекает равнину.

— Я хочу, чтобы все было сделано правильно. Если все пойдет наスマрку, помни, что я говорила тебе. У каждого из

вас есть определенная мишень, — она обернулась. Мужчины прятались за камнями, видны были только их головы, кивающие в ответ.

Хосс помахал со своего места рядом с Большим Воином, которого Рита, она знала это, уже не сможет никогда забыть. Она уже знала, что его зовут Гари Андохар Сена, но в своем народе он был известен как Большой Человек. Подходящее имя, решила она, вспомнив его гигантскую тушу.

Филип выступил вперед и поднял руки, показывая, что они пусты. Хосе уже спустился с лошади и улыбался.

— Видишь, — крикнул он. — Я привел их.

Рита отступила назад в тень, радуясь, что ее волосы были заколоты, а не распущены.

Филип положил руки на плечи Хоссе.

— Отлично! Заходи и поешь, — он похлопал его по спине, и Хосе прошел мимо.

Рита взглянула на Большого Человека. Ветер трепал его бороду и одежду. Его глаза, не останавливаясь, обследовали подходы к «Пуповине». Он был настороже, весь в напряжении, как стальная пружина. Его спутники тоже озирались, не выпуская из рук ружей и держа пальцы на курках.

— Идите! — позвал Филип. — Поешьте с нами. Мы подготовили еду — целый бык уже на вертеле. У нас есть новый напиток, который называется чай, а также кофе.

— А виски нет? — спросил Большой Человек, в первый раз открыв рот. Рита едва сдержалась, чтобы не взорваться язвительным замечанием.

— Сейчас не время для виски. Нам нужен острый ум и ясные мысли, — покладисто сказал Филип. — После того, как мы прогоним звездных людей из нашего неба и доберемся до новых миров, тогда мы отмстим это виски.

Большой Человек ничего не сказал. Он в последний раз оглядел местность и медленно слез со своей лошади необычно большого размера. В тот, первый раз Рита не обратила внимания на лошадей. Теперь она поняла, какое большое животное нужно было Хоссе. Остальные сантос ловко спрыгивали на землю, держа ружья наготове.

— Где ваши люди? — спросил Большой Человек. — Ты очень храбр — или очень глуп, чтобы так встречать нас, в одиночку, — его свиные глазки сурово смотрели на Филиппа сверху.

— Как и вы, — улыбнулся Филипп, — мы не хотим рисковать. На вас нацелено много ружей. Зачем вызывать у тебя подозрение и страх предательства? Наш Мир, наши народы поставлены сейчас на карту. Ты и я, мы будем творить историю.

Филипп повернулся и направился к входу в огромную пещеру. Большой Человек сделал знак рукой, и его люди последовали за ним, некоторые оглядывались, крепко сжимая ружья. Рита шла сбоку. Ее взгляд упал на что-то белое и блестящее, прикрепленное к поясу Большого Человека. Ее бластер!

Филипп указал на место около полыхавшего костра. Бык пшипел, истекая каплями жира, которые, дымясь, падали в огонь. Воздух пропитался ароматом жареного мяса. Большой Человек и еще один присели, в то время как остальные из его охраны вглядывались в сумрачный свет пещеры и в отсветы, различимые в глубине «Пуповины».

— Значит, ты хочешь, чтобы пауки и сантос были союзниками? — спросил Большой Человек, когда Филипп подал ему чашку кофе.

— Это необходимо, Гари Андохар Сена, — Филипп быстро и пристально посмотрел на него. — Я не говорю, что это будет легко — столько смертей и крови разделяют наши народы, — но это необходимо.

— Почему? — спросил Большой Человек, с беспокойством поглядывая на свой кофе. Он протянул чашку Филиппу: — Выпей!

Рита почувствовала, как ее мышцы напряглись. Она видела горящие глаза воинов сантос, наблюдающих, как Филипп, смотря в глаза Большому Человеку, взял чашку и выпил. Он наверняка обжег язык почти кипящей жидкостью. Рита чувствовала, как ее губы скривились от злобы, пока она пристально наблюдала это, сожурив глаза.

Большой Человек и глазом не моргнул. Он тоже сделал большой глоток кофе.

— Я бы выпил еще этого напитка! — проворчал он.

Филип налил и поднял голову.

— Мы не сможем завоевать звезды, если не будем вместе. Нам нужно ваше сотрудничество. Если мы победим, то возьмем вас с нами к звездам. Если мы проиграем, — то наши народы погибли.

Большой Человек зажал чашку своими толстыми пальцами и рассеянно смотрел на пламя.

— Ты знаешь способ, как мы можем победить этих звездных людей? — спросил он. — Ходят легенды, что сбеты вернутся. Как мы сможем сражаться с их огнем и кораблями, имея только ружья и лошадей? Скажи мне, а?

— Мы похитим их небесные штуки, — невозмутимо сказал Филип. — Если мы сможем захватить их большой корабль, «Пулю», который кружит над нами в небе, мы сможем заставить звездных людей отпустить нас.

Большой Человек сидел неподвижно, задумавшись.

— У них есть другие миры, заполненные людьми. У них много удивительных вещей, которые сделают сантос богатырями. У их женщин волосы разного цвета, и я бы хотел вкусить их ласк, — он поднял глаза, сияющие предвосхищением.

У Риты все внутри перевернулось, когда она увидела его раздвинувшиеся губы и язык, пробежавший по белым зубам. Она представила, что ожидало ее и Литу. Она вспомнила о том, что стало с Джени, после того как этот человек покончил с ней. Филип рассказывал ей об этом. В ее грудь закрался холод, и она взялась за боевой нож.

Большой Человек продолжал.

— Так что, может быть, это и неплохая идея. Наш пророк велел мне прийти. Он сказал, что только через сотрудничество с вами наши люди смогут отправится к звездам,

— Большой Человек закинул голову назад. — А потом, кто знает? — Он указал пальцем на Филипа: — Но скажи мне, паук, как мы справимся с ненавистью между моими воинами и твоими? Даны клятвы отомстить кровью. Кто будет следить за тем, чтобы она не пролилась?

Филип сжал пальцы над чашкой кофе.

— Гари Андохар Сена, вместе мы вступаем на тропу войны, разве не так? Какой человек, будь он сантос или

наук, нарушит клятву троицы войны? Если наши народы вступят на тропу, кровная месть должна прекратиться...

Большой Человек засмеялся.

— Прекратиться? Кровная месть? Сантос не забывают прошлых обид, человек Паука.

— Точно так же, как и мой народ, — согласился Филип. — Но вражда должна быть приостановлена, пока мы не прогоним звездных людей из нашего неба. Когда мы победим, месть свершится до восстановления чести обеих сторон.

— Очень хорошо, мы сделаем это. Паук и сантос вместе поедут к звездам, бок о бок, а, Филип Железный Глаз? — Он от души рассмеялся. — Я говорю от имени сантос, когда я объявляю, что это тропа войны. Как военный вождь я объявляю, что кровная месть запрещена.

— Тогда у нас есть шанс победить, — с облегчением пробормотал Филип. — С тобой связан важнейший выбор, Большой Человек. Без тебя это безнадежно.

Большой Человек улыбнулся в ответ — широкой зубастой улыбкой, исполненной самодовольства.

— Я одержу для тебя победу, человек Паука, — усмехнулся он. — Но давай поторгуемся о цене. Когда мы снимем свои трофеи со звездных мужчин, мне будут нужны две женщины. У одной из них рыжие волосы и дух медведя, вселившийся в нее. У другой волосы желтые, как свет солница на осенней траве. Эта мне тоже нужна. Я взял их в жены. Они убежали, прежде чем я успел напиться их красотой и зачать от них сыновей. Я хочу их вернуть!

Филип не терял самообладания. Он даже бровью не повел.

— Мы... приведем к тебе женщин. Будет так, как ты сказал, — после того, как мы снимем трофеи со звездных мужчин.

Рита растворилась в темноте под подозрительными взглядами охраны Большого Человека. Она нашла Пятницу Желтая Нога, опиравшегося на ружье и наблюдавшего, как двое мужчин, крякнув, подняли тушу с углей.

— Присматривай за Большшим Человеком, Пятница. Если он затеет недоброс, ты, вероятно, сможешь увидеть это быстрее, чем я. У меня все еще плохие воспоминания

— а сейчас они стали еще хуже, — Рита уставилась на силуэт Большого Человека и отметила, какой хорошей ми-
шенью для ружья он мог бы стать.

— Хорошо, — пропищала Пятница. — Где ты будешь, если ты понадобишься Филипу?

— В глубине. Я хочу проверить остальных бойцов. Крикни, если понадоблюсь. — Она повернулась, разозленная, и ушла.

Она проснулась, когда почувствовала рядом с собой прохладную кожу Филипа. На самом деле она не спала, решила Рита. Ее мозг продолжал работать и во сне.

— Похоже, все очень хорошо, — сказал он.

— Да, — проворчала она. — Я не могу дождаться, когда меня отдадут этому сукину сыну.

— Что это за слова? Сыну чего? — По его голосу она поняла, что он озадачен.

— Суки, — сказала она. — Это слово на стандартном. Означает самку собаки. Также имеет другое значение, предназначенное для мерзавцев, вроде него.

— Ты хотела, чтобы я прямо отказал ему? Это бы выглядело странно — отказывать ему в сотрудничестве из-за двух женщин, — в голосе Филипа слышалась тревога.

— Половина этой сделки — это я! — ее голос напрягся.

— Другая половина — это Лита. Я позволю себе напомнить, дорогой друг, что мы составляем всю вашу силу!

Филип откинулся и легко вздохнул, не обращая внимания на издевку в ее голосе.

— Я знал, что твои чувства будут затронуты.

— Затронуты? — она сдержалась, чтобы не повысить голос. — Если бы я не прикрыла свои волосы, он бы пытался переспать со мной сегодня ночью!

— Успокойся, Рыжий, Великий Трофейми! — смеялся Филип. — Мы еще не победили. Кроме того, многое может случиться. Наша сделка была заключена на основании его обещания о сотрудничестве. Если он нарушит его — он теряет тебя и Литу. На карту поставлены его гордость и его честь.

— Лучше бы его жизнь. Знаешь, я бы убила его! Если он пальцем коснется моего тела — не говоря уже об изнасиловании — я убью его! — Рита яростно сплюнула.

— Тихо! — твердо сказал Филип. — Я не отдашь тебя! Я выигрываю время. Если ты оставил свои эмоции, ты поймешь, что я сделал все, что нужно, чтобы добиться поддержки сантос! Я с такой же вероятностью позволю сму взять тебя, с какой я сниму скалы с пророка! Используй свои мозги не только на женскую злобу!

Рита сжала кулак и потом расслабилась.

— Ты прав, — нехотя призналась она. — Так что мы будем делать, если победим?

— Я убью Большого Человека, — беспечно сказал Филип. — Если он будет мертв, он не сможет взять вас с Литой.

— Это опять создаст пропасть между науками и сантос, — напомнила Рита.

— Опять же, пророки сказали, что многие погибнут, чтобы дать свободу народу. Может, Большой Человек? Ты или Лита? Может быть, когда все закончится, будет столько звездных женщин в качестве добычи, что вы ему больше будете не нужны? Кто знает? — Филип пожал плечами, проводя одной рукой по ее телу.

— Пророки! — прорычала она, усмиряясь под его легким прикосновением.

— Совершенно верно! — ласково улыбнулся он. — А тем временем я обучусь твоим звездным штучкам и смогу убить его, если понадобится.

— Я не уверена, что ты сможешь. — Рита помолчала, чувствуя, как внутри разливается тепло под его игривыми пальцами. Ей все труднее было сосредоточиться. — А как насчет моего бластера? Ты можешь вернуть его?

— Это бесполезно. Он израсходовал весь заряд, когда пытался понять, как он работает. Обнаружив, что на полном заряде можно разнести на куски скалы — он не замедлил истощить его! — Филип давился от смеха.

— Я думаю, он придает ему важность, — голос Риты звучал отстраненно. Тело ее стало отвечать на ласки Филипа.

— Так и есть. — Филип начал целовать и покусывать ее. — Интересно, как у Литы дела с полковником Ри?

— Какая разница? — простонала Рита, кусая его плечо и чувствуя, как он напрягается под ее пальцами.

— Какая разница... в чем? — прошептал он рассеянно.

— Туземная полиция, — сказала Лита с улыбкой. — Вы вычитали все это в старых книгах по антропологии? Вспомните, что вы читали о полиции племени сиу? Это было продолжением солдатских обществ, которые при-нуждали исполнять приказы вождей; только они делали это для белых. Ужасно эффективно. Это было мощным орудием аккультурации.

Ри шел рядом с ней, глядя вверх в темное небо. Огни базового лагеря сияли у них за спиной. Мокрая трава шур-шала под ногами.

— Вы говорите, что у вас есть группа, которая могла бы послужить для этой цели? Что потребуется от нас? — голос Ри выдавал заинтересованность.

Она чувствовала на себе его взгляд.

— Мы снабдим их продовольствием, обмундировани-ем, возможно, бластерами и боевыми защитными костю-мами. Мы перевезем их на ШТ или предоставим им воз-духопланы.

— Зачем все это делать? — настойчиво спросил он. — Разве они не узнают тогда некоторые наши секреты?

— Прежде всего, мы предоставим им особое положение, Деймен. Если они будут парить в воздухе, подобно нам, простые люди будут считать их выше себя. В то же время люди сядут и подумают. Они скажут себе: «Помнишь, как Деймен Ри Андохар был маленьким мальчиком? Он был таким милым. Теперь он летает в небе! Может быть, все-таки люди на звездах живут не так уж плохо.» Это их сосе-ди и друзья, полковник.

Во-вторых, они, конечно, узнают некоторые наши сек-реты. Одновременно они будут летать повсюду. Их будут уважать. Если что-то случится с нами, они потеряют свое положение. Хуже того, они станут париями. Значит, как видите, они заинтересованы в нашем успехе. Наши цели совпадают с их собственными.

В-третьих и относящееся ко второму: они поймут, како-вы возможности нашего оружия, которые — вы должны признать — ошеломят романана. Изучая оружие, они бу-

дут напрямую взаимодействовать с персоналом «Пули». Они приобретут друзей, и вдруг окажется, что мы люди — такие же, как они. И вот, некоторые из романанов действительно полюбят своих новых друзей и захотят быть похожими на них. Вот вам и аккультурация! — она хлопнула руками, как будто отряхивая их.

— Мне это нравится, — казалось, Ри был доволен. — Вы долго над этим работали?

— Около двух недель. — Она вытянула шею, борясь с легкой головной болью. Мысли цеплялись за то, что она еще должна сделать, — узнать.

— Ага, — пробормотал он. — Две недели. Скажите, эти романаны, случайно, не из тех мест, где мы вас нашли?

— Те же самые! — Она повернулась, как будто удивившись. — Как вы узнали? Нам лучше не найти. Контактируя с ними, я как следует прощупала почву. Заронила в них эту идею и оставила им пару контейнеров с продовольствием в качестве поощрения. Я дала им пару дней на то, чтобы у них что-нибудь созрело, и снова навестила их. Они все за. Звездные товары и перспективы высокого положения воина творят чудеса.

— И вы думали, что я соглашусь? — поинтересовался он.

— Конечно. Вы ничего не теряете. Если это по какой-либо непредвиденной причине не удастся, мы окажемся там, где и были. Они заинтересованы — а я, признаться, волновалась, что ничего не получится. Использование туземных войск опробовано исторически и антропологически. Если здесь нас ожидает неудача, я все равно что-то узнаю о народе. В худшем случае, у вас будет еще один неприятель среди тысяч других, которые у вас уже есть, — она пожала плечами.

Ри откашлялся.

— Вы заставили меня немножко поволноваться, доктор.

— Поволноваться? — она повернула назад к базовому лагерю.

— Мне сказали, что вы предоставляете врагу помощь и заботитесь о нем, — голос Ри был веселым.

— Хелстед! — вдруг засмеялась Лита. — Клянусь, если верить рапортам этого упрямого солдафона, то я обстреливала «Пулю». Ему бы очень хотелось представить меня не в лучшем виде, разве не так?

— Вы у него не в фаворе. — Ри вскинул голову: — Вы хотите, чтобы вам предоставили другой ШТ?

— Никогда в жизни, полковник! Плевала я с высокой колокольни на его рапорты. — *Отлично!* Лита испытала прилив радости, который она постаралась спрятать за задумчивым взглядом. — Я хочу заставить его страдать, страдать так долго и так сильно, как это будет в моих силах. Может быть, я добьюсь от него открытого неповиновения. Тогда я смогу сломать этого высокомерного ублюдка!

— Вы так его ненавидите? — вкрадчиво спросил Ри. — Я могу напомнить вам, что у вас нет в действительности никакого воинского звания. Вы не сможете отдать его под трибунал.

Она кивнула.

— Вы, без сомнения, видели пленки с медведем. Одно дело наблюдать это с безопасной высоты и совсем другое

— оказаться лицом к лицу с одной из этих тварей, имея в руках лишь примитивное ружье. Я никогда не забуду, что он заставил меня пройти через это, — ее голос стал ядовитым.

— Признаюсь, что в своих рапортах Хелстед был совсем недалеко от того, чтобы обвинить вас в измене. — Ри повернулся к ней. — Теперь я понимаю. Вы с ним на ножах. Я не хочу, чтобы вражда между вами мешала нашей работе. Вы меня понимаете?

— Прекрасно, полковник, — рассудительно сказала Лита. — Если я правильно вас поняла, то это уже произошло? — Лита придала своему голосу выражение испуга.

Они приближались к базовому лагерю.

— Не совсем, — он улыбнулся. — Я здесь из-за его рапорта о вашей деятельности.

Лита остановилась, уставившись на Ри.

— Вы хотите сказать, вы поверили, что я... — она была изумлена. — *Этот ублюдок!* — она заскрипела зубами.

Ри поднял руку и обезоруживающе улыбнулся ей.

— Полнο, доктор, стали бы вы уважать меня как командира, если бы я не проверил это? Я разве заставлял вас рассказывать о том, чем вы занимаетесь с туземцами? Нет, вы сами обрушились на меня, расписывая ваши достижения и пытаясь убедить меня в правильности ваших планов относительно туземной полиции. Вы не пытались ничего скрывать.

Или пытались? Какова же все-таки ваша игра, доктор?

Он положил руку ей на плечо.

— Пожалуйста, успокойтесь! Я вижу гнев в ваших глазах. Это было просто обычное дознание. Капитан Хелстед выступил с очень серьезными обвинениями. Вы бы в моей ситуации поступили бы так же. Я просто представить себе не мог, что ваши с ним отношения настолько, скажем, враждебны?

— Враждебны — это еще слабо сказано, — согласилась Лита, продолжая шагать по направлению к базовому лагерю. — Вы вполне серьезно думаете, что я бы позволила, чтобы вендетта мешала моей работе? Скажите честно, Деймен!

Он шел некоторое время молча.

— Нет, доктор. Ничуть. Я просмотрел голограмии ваших действий на мостике. Я видел, чего вы достигли, общаясь с туземцами. Хотя вы и не были особо вежливы с Арфом Хелстедом и его командой, вы в то же время никогда не пытались склонить туземцев к недостойному поведению. Я всерьез думаю, что нужно предоставить вам другой ШТ.

— Нет! — твердо сказала Лита. — Деймен, посмотрите на это по-другому. Я считаю, что Хелстед не справляется со своими обязанностями. Я надеюсь, что в конце концов он будет смещен. Я не стараюсь изо всех сил очернить его. Мне не нужно этого делать. По моему мнению, он все равно сам себе выроет яму, — *а вы не будете верить ни одному его слову!*

Они уже дошли до освещенной территории.

— Знаете, Хелстед ничем не отличается от моих остальных капитанов. Он просто следовал приказам, касающимся романанов.

— У меня есть бутылка очень хорошего сионского вина. Не хотите присоединиться ко мне, Деймен? — спросила она.

— С удовольствием, доктор. Я не думал, что я, условно говоря, в списке ваших друзей, — задумчиво добавил Ри.

Лита взяла его под руку и непринужденно засмеялась.

— Извините, это я создала у вас такое впечатление. Я очень ценю наши «профессиональные» отношения. Конечно, не все ваши действия я одобряю. Я это не отрицаю. У нас просто были разные средства, чтобы достичь, как мы надеялись, одной цели. И мы нужны друг другу. Вы мне нужны для моих исследований и для того, чтобы сохранить этим людям жизнь. Я вам нужна для того, чтобы все это не стало неуправляемым, чтобы Директорат не смешил вас.

Он вздохнул.

— Вы никогда не перестанете удивлять меня, доктор. Вы телепат? Вы обладаете способностью читать чужие мысли? Может, вы одна из тех шаманов, которые есть среди романанов?

— Нет, Деймен, но если бы я была телепатом, о чем бы сказали вам мое мнение о Хелстеде? — она подняла бровь.

— Мне следует обязательно разъединить вас, — повторил он.

— Если посмотреть вперед, то от этого вам лучше не будет. Он рано или поздно создаст вам проблемы. Под моим присмотром он не сможет уничтожить романанов из-за своей выдуманной обиды. Но в другом месте он может проявить излишнее рвение и разуть огонь, который уничтожит всю нашу работу.

— О чём и речь. — Ри остановился на краю лагеря. — Я получил многочисленные сообщения о дисциплинарных нарушениях среди моих людей.

Она вскинула голову.

— Опять Рири?

Его улыбка была невеселой.

— Я бы очень не хотел иметь вас противником. Меня всегда впечатляла ваша способность усваивать разрозненные обрывки информации и строить из них правдоподобную модель. Но в этот раз нет, я слышал о драках между романанами и моими десантниками.

— Не похоже, что это входит в мою...

— Но может и входит, доктор, — он махнул рукой, перебив ее. — Они происходят по самой глупой причине — из-за трофея!

Лита нахмурилась.

— Трофея?

— Вот именно. Романаны презирают моих воинов за то, что они не взяли трофеев. Для туземцев это признак слабости — любой воин, достойный этого звания, берет трофеи. Очевидно...

— ...что ваши десантники чувствуют себя униженными, — закончила Лита, поняв, в чем дело. — Воины, которые никогда не встречались с врагом, никогда не убивали вооруженного противника, — их мужество и честь ставятся под сомнение людьми, которых они могут сжечь в мгновение ока.

Ри сжал губы и повел плечом.

— Я приказал отправить по крайней мере пятерых офицеров на гауптвахту за то, что они... — он запнулся, — ...взяли свой собственный трофеи.

Лита засмеялась.

— Вы видели мой собственный трофеи — скалы, полковник.

— Но я никогда не говорил вам, что я об этом думаю.

— Так что оставьте своих десантников в покое. — Она помолчала. — Знаете, аккультурация идет в обе стороны.

— Я подумаю об этом, — сдержанно сказал он. — Патруль — это не банда дикарей...

— Вам нужна лояльность... или недовольство ваших людей, Деймен?

Он сдвинул брови задумавшись.

Она открыла дверь в свое помещение и стала искать вино, пока Ри устраивался в одном из кресел. Лита обернулась и налила два бокала.

— За Атлантиду, — поднял бокал Ри. — Да присоединится она к Директорату с минимальными потерями.

Лита пила, с любопытством наблюдая за Ри. Она слизнула то, что перелилось через край бокала, и уселась на кровати, подобрав под себя ноги и прислонившись к стене.

— Знаете, вам уже достаточно наговорили обо мне. А как насчет вас? Таких кораблей, как «Пуля», что-то около дюжины? Как может мужчина или женщина стать командиром такого корабля?

— Боевых кораблей линейного класса всего одиннадцать, — исправил он ее, улыбаясь и пожав плечами. — Я был молод. Я хотел летать в космосе. Записался в Патруль, когда меня приняли в университет. Знаете, у них есть такие программы. Если ты сможешь учиться, они держат тебя, если нет, то отправляют на все четыре стороны, и твое обучение частично оплачивает...

— Это не совсем так, Деймен. Не забывайте, что я сама из университета. Первые четыре года выдерживают, может быть, два процента, — напомнила она.

Его глаза поблескивали.

— Так что меня послали в академию, и я продолжал производить на них впечатление. Я был шестьдесят третьим выпускником из ста, — его губы подернулись иронией.

— Я думаю, это заставило меня приложить еще больше усердия. Я с трудом получил койку на «Пулс».

— И что вы при этом почувствовали? — спросила Лита.

— Я хочу сказать, когда вы впервые ступили на ее палубы, вы знали, что она будет вашей?

Глаза Ри приняли мечтательное выражение. Он всртсл бокал в руках и пристально разглядывал жидкость.

— Вы знаете, в тот день я влюбился в нее. Я помню инструктаж, и, мне кажется, это было подобно началу супружеских отношений. Я неделями изучал ее настроения, страсти, сильные и слабые места. Она стала моей жизнью, моей страстью и моей любовью. Она до сих пор... — он причмокнул губами.

— Наверное, со временем ваши отношения стали более здравыми? — спросила Лита, видя его восторженное состояние.

Его смех был непринужденным.

— Наверное, это выглядит глупо, но каждое утро, на борту и даже здесь, на планете, я вызываю сеть связи, чтобы взглянуть на нее. Я делаю это каждое утро, с тех пор как яступил на борт. Это кажется чудачеством, доктор? — он улыбнулся ей.

— Она была вашей мечтой, полковник. За мечту никогда не надо оправдываться. Вы один из тех, кому повезло — вы были достаточно настойчивы, чтобы достичь того, о чем мечтали.

Он с грустью посмотрел ей в глаза.

— Похоже, я пожертвовал всем, — согласился он. — Я так никогда и не женился. Я не видел своих родителей до самой их смерти. У меня никогда не было времени ни на что другое, кроме моего корабля. Может, я продал свою душу?

— Вы приобрели ее. Вы обрели свою мечту. Вы что, чувствуете, что продали душу? — Лита отпила из бокала. Головная боль отпускала. Ей давно надо было встретиться с Ри в такой обстановке

— Мой корабль и есть моя душа, — виновато улыбнулся он. — Если с ним что-нибудь случится, то мне незачем будет жить. Я вложил свою жизнь в этот бочонок с воздухом. Кроме него меня ничего не волнует.

— Это должно быть трудно, — размышила Лита. — А у директора есть власть, чтобы отобрать его?

Ри проглотил слюну, став таким встревоженным, каким Лита его никогда не видела.

— Есть. И вся эта история с романанами висит на волоске.

— Который мы, может быть, сможем превратить в сверхку, — добавила Лита, глядя в потолок.

Он внимательно посмотрел на нее, его черты разгладились.

— Меня преследуют кошмары. Я вижу себя на мостике. Бластеры превращают эту планету в пыль. Затем спецсвязь передает голограмму Робинсона, и он приказывает мне передать «Пулю» майору Рири.

У меня останавливается сердце, и я кричу от страха. — Он закрыл глаза и откинулся назад. — Я пытаюсь не подчиниться, а они выхватывают оружие, заставляя меня покинуть мостик. Я пытаюсь бороться, — но мои руки не двигаются. Ноги парализованы. Я вижу, что моя команда смотрит на меня с отвращением. Они пллюют на меня. Почему? Я столько для них сделал!

Они тащят меня к переходному шлюзу и бросают внутрь. Я кричу и бью кулаками в люк. Я пытаюсь задействовать управляющие механизмы, но они глухи как к мольбам, так и к угрозам. Затем открывается наружный люк, и меня выстреливают в темноту, и я, вращаясь, отдаляюсь все дальше от «Пули». Я все кричу и кричу, потому что слышу, как корабль зовет меня. — Он сидел неподвижно, захваченный своим видением. После длительной паузы он поднял глаза: — Потом я просыпаюсь.

Лита опустила голову.

— Столько времени такая преданность, — а Скор Робинсон может отнять целую жизнь так просто? Пуф! — она подула на ладонь.

Ри сопроводил быстрый кивок головы кривой улыбкой.

— Совершенно верно. Так просто, — он поднял глаза, в которых опять читалась железная решимость. — Вот почему я не могу проиграть, доктор. Вот почему я *не проиграю!*

Она еще раз наполнила его бокал.

— Я в таком же положении. Я говорила вам, когда мы заключали наш договор, что я тоже не могу проиграть. Хотя теперь мне кажется, что я лучше стала понимать ставки в этой игре. Вас это не заставляет возмущаться директором? Я имею в виду эту власть? Он такой далекий и такой безличный!

— Меня это возмущает, но что я могу поделать, доктор? Я присягал на верность Директорату. Это неизменный лозунг Патруля. Это наше наследие, которым можно гордиться. С самого образования Конфедерации — пятьсот лет назад — Патруль был орудием цивилизации. Посмотрите, что мы создали.

— Мы? — переспросила Лита.

— Мы! — настаивал он. — Что бы смогли сделать политики сами по себе? Кровью и доблестью Патруль выигрывал для них время, доктор. Я часть этого наследия. На протяжении многих веков мы стояли между варварами и цивилизацией. Мы заплатили своими жертвами, своей кровью, своими жизнями и своими кораблями — но мы не дали всему этому развалиться. — Его лицо сияло. — Нече-

го говорить, Директорат меня возмущает, но благодаря ему мы четыреста лет прожили без войн. Мирры и станции выходят из-под контроля. Но тут появляемся мы, и страсти остывают. Мы последнее надежное средство, — Ри медленно кивнул.

— Пока у вас есть корабли, — напомнила Рита.

— Это верно, доктор.

— Деймен, называйте меня Лита, когда мы одни. — Она наполнила его бокал.

— Лита, такое мягкое, красивое имя, — его глаза потеплели. — Я надеюсь, вы пересмотрели свое отношение к некоторым моим давним предложением?

Типичный мужчина! Дай ему палец, он тут же норовит откусить руку.

— Нет, Деймен. Это принесет нам больше вреда, чем пользы. Я говорю серьезно. Я также уверена, что я права, — она остановилась и нахмурилась, зная, что он пристально следит за ней. — Знаете, из нас получатся ужасные любовники.

— Вы уверены? — его откровенность испугала ее, но вскоре она поняла, что причина кроется в вине.

— На сто процентов! — она сделала глоток. — Во-первых, я не смогла бы делить вас с вашим кораблем. А во-вторых, мы оба доминирующие личности. Кончится тем, что мы начнем выяснять, кто сильнее, круче, умнее. Это соревнование, в конце концов, превратит нас во врагов. Еще год, или около того, мы будем отчаянно нуждаться друг в друге. Вам нужны мои профессиональные знания, мне нужна ваша поддержка. Вместе мы можем быть неуязвимыми. Ничего не получится, если мы не будем работать вместе как смазанный механизм при нулевой гравитации. Здесь нужна деликатность, Деймен, очень и очень большая деликатность.

— Пока вроде бы все идет очень хорошо. — Он сделал глоток вина и вопросительно посмотрел на нее. — Я считал, что мы все обделаем за месяц.

Она едва сдержалась, чтобы не засмеяться.

— Месяц? Деймен, мы сейчас пытаемся изменить общество. Во многом это похоже на вторжение в экологию.

Если устраниить хищников, то травоядные взбесятся, и во всей системе как бы произойдет цепная реакция. Как говорят романаны, это паутина. Если обрезать одну нить, то это не повлияет на прочность паутины, но, если паук зашевелится, все обрушится. Мы же обрезаем сразу много нитей. Мы должны быть готовы залатать то, что начнет рушиться.

— А если у нас не будет на это времени? — спросил он напрягшимся голосом.

— Вы уже не складываете мертвых воинов штабелями, — сказала она ему. — Туземцы больше не стреляют в десантников. Мы знакомим их с космическими товарами, создаем торговлю. Мы начали создавать учебные центры по разъяснению политики Директората. Прогресс налицо.

— Но есть и другие соображения. Мы не можем держать три боевых корабля постоянно привязанными к планете! — он раздражению махнул рукой.

— Три боевых корабля? — спросила Лита в замешательстве.

— Три. Еще два корабля прибудут сюда не позже, чем через месяц. Робинсон до смерти напуган способностями Гарсиа. Он отправил вспомогательный корабль, чтобы доставить Гарсиа на Арктур для индивидуального обследования. Проклятый болван! — До Ри вдруг дошло, что он сказал, и он, испугавшись, огляделся вокруг.

— Еще два корабля? — размышляла Лита. — Два линейных корабля?

— «Победа», которым командует полковник Майя бен Ахмад — противная старая лстучая мышь — и «Братство» под командованием полковника Шейлы Ростовтиев. Эта мне тоже никогда не нравилась. Я думаю, она спит и видит, как я запутаюсь во всем этом. Она была моим единственным конкурентом на «Пулю». После того, как мне дали полковника, она перевелась, — Деймен позволил себе вздохнуть. — Формально они будут подчиняться мне, если ситуация потребует их вмешательства.

— Я думала, что «Пуля» более чем способна разнести на куски эту планету! — Лита забеспокоилась. — Зачем же еще два корабля?

— О, будьте спокойны, «Пуля» без особых усилий зацепит весь сектор космоса. Два других корабля нужны для страховки. Что, если я окажусь ненадежным? — спросил Ри. — Что, если что-то будет не так? Что, если мы недооцениваем романанов? Бог знает, что может быть? Но что, если? — он улыбнулся. — Видите, Робинсон боится.

Лита подлила вина в бокал Деймсена и отбросила пустую бутылку, вытаскивая из бара новую.

— Это наверняка из-за предвидения, — решила она. — Он боится, что оно распространится по Директорату.

— Подумайте о последствиях, если это произойдет, — Ри разглядывал вино, прежде чем выпить. — Подумайте! Все перевернется вверх дном. Бизнесмены будут в панике! Страховка? Кто будет приобретать страховку? Они найдут романана. Это невозможно вообразить.

Она покачала головой.

— Это не то, что делают пророки. Разве мой отчет не отослан? Кажется, вы сказали, прочтя его, что он имеет первостепенную важность?

— Я отоспал его, Лита. — По его взгляду она поняла, что он действительно это сделал. — Я думаю, что Робинсон не поверит ничему, из чего следует, что все не так уж плохо.

— Играет наверняка, — согласилась она, — как и все общество. Ни в чем не следует рисковать. Никакого риска, никакой опасности, никакой ответственности! Меня воротит от всего этого!

— И заставляет вспомнить о прежних временах, — он оживился. — Тогда у нас были герои. Было добро, которое надо было отстаивать, и зло, с которым нужно было бороться. Люди верили в самих себя. — Он посмотрел вверх на скалы, висевший на стене. — Мы могли похвастаться своими трофеями! — глаза Ри сверкали.

— Говоря словами Марти, думали ли вы когда-нибудь о том, чтобы сделать ноги? — спросила она, задумчиво наблюдая за ним. Он один выпил почти целую бутылку.

— Боже! — улыбнулся он. — Правда, было бы славно? Отправиться за Окраину, просто для того чтобы посмотреть, что там такое! — его лицо опять стало расстроенным. — Это вызовет много шума. Директорат пребывает в таком

совершенном равновесии, — он замолчал, запутавшись в своих мыслях.

— Вы хотите сказать, в застое, — поправила Лита.

— Я не смог бы этого сделать, — решил он. — Я отвечаю за «Пулю». Я присягал Директорату. Я не смог бы, Лита. Я не мог бы подвести Патруль. Мы олицетворяем цивилизацию! Что будет, если Патруль устранился? Кто будет поддерживать безопасность человечества? — Он поднял глаза, полные мольбы: — Я не могу все испортить, я должен думать о других. Слишком многие рассчитывают на меня... на нас... на «Пулю».

Она снова наполнила его бокал.

— Деймен, я рада, что вы такой хороший офицер. Как, скажите на милость, я смогла бы что-то сделать без вас? Но разрешите мне поставить гипотетический вопрос. Что, если бы вам пришлось выбирать между «Пулей» и Скором Робинсоном?

— Корабль или честь? — спросил он. — Что такое мужчина без чести? Патруль гордится своими традициями. *Мы цивилизация!* — его голова покачнулась. — Я слишком много выпил вина, Лита, — он захлопал глазами.

— Сейчас будет кофе, — она ткнула в автомат, наполняя две чашки. — А корабль?

— О Боже, — прошептал он, — надеюсь, мне никогда не придется делать этот выбор. Я погиб в любом случае.

Она смотрела, как он встает на ноги и добирается до туалета.

— Ставки так высоки, мой дорогой полковник, — прошептала она. — Бог знает, может быть, это погубит нас всех, — и она, сама не зная почему, тоже ощутила себя очень несчастной.

Честер Армихо Гарсия остановился и пожал руку С.Монтальдо.

— Приятно было поговорить, доктор, — он кивнул. — Ты очень скоро станешь важным человеком. Когда события захлестнут тебя, помни о том, что ты человек, — и храни свою веру в Бога. С тобой связан выбор, доктор. Паук не оставит тебя.

Честер улыбнулся и пошел к люку вспомогательного корабля. Неотступные охранники следовали за ним, положив руки на бластеры. Какого черта они им нужны, проворчал про себя Монтальдо. Вслух он сказал:

— Что это, черт возьми значит? Какой выбор? Какие события? — Он повернулся, чтобы уйти. — Пошел ты к черту, Гарсия!

Монтальдо был встревожен. Он сидел в обсерватории и наблюдал, как вспомогательный корабль отчаливал от корпуса «Пули». К нему были приставлены два корабля сопровождения. Яркая полоса света отметила ускорение, когда вспомогательный корабль развернулся в направлении далекого Арктура.

Монтальдо нахмурился. Честер был таким благородным. Какой прием его ожидает, когда он попадет в лапы Скора Робинсона? Монтальдо слегка вздрогнул при мысли о зондах, мониторах, анализах, тыкании и ощупывании, составляющих неотъемлемую часть того, что ожидало Честера Гарсия. Он должен был знать.

— Храбрый маленький ублюдок, — бормотал Монтальдо. — Процай, Честер. Я буду скучать — даже если мне ни разу не удалось обыграть тебя в шахматы, — самое смешное, что Честер ни разу не видел шахматной доски до того, как прибыл на «Пулю»... и он обыграл компьютеры. Монтальдо поджал губы. Он размышлял о том, играл ли когда-нибудь в шахматы Скор Робинсон.

ГЛАВА 18

Джон Смит Железный Глаз закрыл глаза и глубоко вздохнул.

— Почему? — спросил он, стараясь совладать со своим голосом.

Сэм Андохар Смит скрестил руки на груди, взгляд его был суровым.

— Честь, — просто сказал он.

Железный Глаз, закусив губу, мельком взглянул на старика. Тот сидел как мумия в черной от сажи накидке, уро-

нив голову и как будто заснув. Железный Глаз собрался с мыслями.

— Ты знаешь, что народ на троне войны. Мы заключили мир с сантос на то время, пока мы не победим звездных людей. А ты украл лошадей сантос...

— Ты не имеешь никакой власти, Джон Смит Железный Глаз, — взорвался Сэм, его лицо потемнело от гнева.

— Я не заключал никаких сделок с сантос! — выпалил он, беспокойно поглядывая на старика. Понизив голос, он пробормотал: — Никто не имеет права указывать воину народа, что он может делать, а что нет.

Железный Глаз кивнул, соглашаясь с этим человеком.

— Так было до того, как звездные люди пришли уничтожить нас. Сегодня у нас другая война, не та, которую мы вели с сантос. Мы сражаемся за все. Мы сражаемся за весь наш Мир, за Паука, за все, во что мы верим. За женщины...

— Мы всегда это делали! — возразил Сэм. — Не вздумай говорить мне, что я должен вернуть этих лошадей, которых я взял так умело и...

— *Мы не сражались против звездного оружия!* — вскричал Железный Глаз. Он указал на голубой свод над головой. — Там наверху, Сэм, у них есть корабль, который больше, чем все ШТ, вместе взяты! С их оружием они могут уничтожить Поселение так же, как мы можем убить скалистую пиявку из пушки!

Оттуда, где сидел старик, завернувшись в грязную нацидку, вдруг негромко, но пронзительно зазвучал его голос.

— Сэм Андохар Смит, ты достиг точки выбора. Здесь и сейчас ты должен принять решение и держаться его со всей честью воина.

Сэм слотнул, машинально вперив взгляд в землю. На глазах у Железного Глаза его буйное упрямство улетучилось, как пыль на ветру.

— Да, старик?

Не двигаясь, старик спросил:

— Выбор за тобой, Сэм Андохар Смит. Что ты выбираешь: помогать своему народу — или держаться своих понятий о чести? Что ты выбираешь: путь твоих отцов... или

путь будущего? Одно не исключает другое, но что ты будешь делать в настоящий момент?

Сэм мялся, ссгутившись и крутя пальцы, он напряженно думал.

— Я... стариk, я ищу у тебя совета. Скажи мне. Будет, как ты хочешь.

Стариk медленно качнулся взад и вперед.

— Я не могу видеть за тебя, дитя мое. Я смотрю на тебя, и я знаю тебя всю твою жизнь. Я вижу, каким ребенком ты был, голым, не умеющим ничего делать, бегающим и играющим — и твою радость. Я вижу тебя с твоей первой лошадью — и твою гордость. Я вижу тебя, когда твоей отец был убит во время набега на сантос, — и твою боль. Я вижу тебя, храбро стреляющим в ШТ, — и твое мужество. Я вижу тебя сейчас, неуверенным, стоящим передо мной. Я вижу два пути для тебя в будущем. Я не выбираю. Паук охраняет свободную волю. По какому пути ТЫ решашь направиться, Сэм?

Андохар Смит нервно переступал своими обутыми в кожу ногами, исподлобья глядя на Джона Смита Железный Глаз.

— Я... Я выбираю народ, стариk.

Пророк кивнул своей головой.

— Очень хорошо, Сэм Андохар Смит. Ты поручился своей честью. Слушайся Джона Смита Железный Глаз. Делай все, как он скажет. Он — спасение народа. Иди за ним. Паук стережет твою душу.

Сэм наполнил легкие, он не мог скрыть изумления. Он начал поднимать руку и остановился, делая глубокий выдох. Железный Глаз следил за игрой эмоций. Недоверие сменилось желанием поверить. Человек едва заметно покачивал головой.

— Я не стремлюсь ни к чему другому, кроме того, чтобы идти по пути, который Паук раскрыл передо мной, — добавил Джон дружелюбным тоном. — Меня не очень-то привлекает этот новый путь. Я делаю только то, что я должен.

Сэм поразмыслил над его словами, и его глаза слегка потеплели.

— Возможно, Джон Смит Железный Глаз, — он пожал плечами и громко вздохнул. — Я отведу лошадей обратно

к сантос. Но что потом? Что должен делать воин? Мои женщины пасут мой скот. От меня требуется, чтобы я прокливал задницу и бил баклушки? И это честь?

Железный Глаз показал на восток, на ломаную лиловую линию Медвежьих гор.

— Там. В том направлении находится укрытие «Пуповина». Отправляйся туда. Рыжий, Великий Трофеями и Филип научат тебя, как послужить народу. Честь там, Сэм. Там наше будущее.

Сэм опять опустил голову и повернулся к пророку.

— Я иду, старики. Спасибо тебе. — Он повернулся, смерил взглядом Железный Глаз и быстрым шагом удалился.

Железный Глаз опустился на охапку обработанных солью шкур.

— Каждый день все больше и больше недовольных этим звездным миром. Сначала они не поверили, что мы заключили мир. Теперь они думают, как надуть сантос. Другие начали слишком много и напряженно размышлять о прошлых обидах. Дед, как долго я смогу удерживать свой народ? Каждый раз я чувствую, что приближаюсь все ближе и ближе к поражению. Все мои силы уходят на то, чтобы успокаивать кровную вражду между нами и сантос. Если бы не твои добрые слова...

— Паук никогда не делал путь народа легким, военный вождь.

Железный Глаз замер.

— Военный вождь, старики?

— Однажды тебя назовут так — если ты сможешь управлять своими страстями и окажешься достойным. Пока подумай о том, что я сказал. В моих словах урок.

Железный Глаз посмотрел через пыльную площадь туда, где находился ШТ с опущенным штурмовым трапом. Десантники из Патруля бездельничали на посту. Его слаженный силуэт длиной свыше ста метров нарушался только обтекателями двигателей вещества-антивещества, выступавшими на корме. Тяжелые бластеры покоялись внутри обтекаемых орудийных башен. Носовая часть повышенной жесткости заканчивалась иглой из алмазно-стального сплава, которая предназначалась для того, что-

бы прокалывать борт звездолета перед выгрузкой штурмовой команды в глубь неприятельского корабля.

— Легкий путь ведет к слабости, — кивнул Железный Глаз, — трудный — к силе.

— Насколько ты силен, Железный Глаз? — спросил пророк, заерзая, его слезящиеся глаза выражали любопытство. Старческое лицо было похоже на изрезанное и обветшавшее дерево, морщинистое, кривое, вечное. Седые волосы, заплетенные в длинные косы, отливали серебром под солнечным светом.

Джон Смит Железный Глаз не сводил глаз со стройных очертаний ШТ. Сверкающая белизна ослепляла на фоне пыльной площади и хижин романанов. Он сиял, символ моцци Директората в самой их сердцевине. Напоминание о том, что нависло над ними, — скрытое от глаз за голубым небом.

— Я не знаю, стариk.

— Многое должно измениться, Железный Глаз. — Высокая рука высунулась из накидки. — Все, что мы знаем, во что верим и считаем правильным, будет поставлено под вопрос, — если мы выживем.

— И ты не можешь увидеть наш путь? — Железный Глаз пытался скрыть надежду в голосе.

Сухой смешок застал его врасплох.

— Нет, Железный Глаз. Я не буду заглядывать так далеко вперед. Остается слишком много точек выбора. Когда я смотрю в будущее, я вижу так много судеб — и каждый раз решение зависит от свободной воли одного человека.

Последовало длительное молчание, пока Железный Глаз мысленно проследовал по тропе, которую ему указали слова старика.

— Но если мы выживем, сын мой, — заскрипел старческий голос, — наш народ будет другим. Наши жизни, наши правила, наше понимание того, кто мы есть, изменится, превратится во что-то новое, как сырье шкуры там, на седле. Мы уже никогда не будем теми, кто мы есть... или кем мы были. Это путь Паука... меняться... учиться.

— Это хорошо или плохо, дед? — Железный Глаз наблюдал за столбом пыли, который кружился по площади.

Крутящийся, изгибающийся, бросающийся туда и сюда, он напоминал Железному Глазу его собственную измученную душу.

— Это зависит от народа — и Паука. Хорошее — Паук и плохое — Паук. Только наш способ мыслить отделяет хорошее от плохого, — старик хрюплю вздохнул своими дряхлыми легкими и уронил седую голову. — Теперь я посплю, сын мой.

Железный Глаз улыбнулся старику и поднялся на ноги. Дым поднимался неровными столбами из дымовых отверстий в закругленных, сделанных из шкур крышах домов. Женщины скребли шкуры, мелко нарезали растения и болтали с детьми, бегавшими туда-сюда в зимней одежде. Лошади стояли на привязи в ветхих загонах, а старики, усевшись в кружок, наслаждались послеполуденным солнцем, сочиняя небылицы о взятых трофеях, захваченных женщинах и горячих скакунах.

Железный Глаз всем своим существом ощущал жизнь Поселения, чувствуя вокруг движение своего народа. Ребенок плакал, а мать резким голосом ругала его. Из хижины оружейника раздавался звон: тот расплющивал очередной кусок Корабля, чтобы сделать из него ружье. Вдали тихо мычали коровы, из-за прикрытой дверной завесы доносились взрывы смеха.

— А что принесет будущее? — задумался Железный Глаз, кивая молодой женщине, держащей под мышкой охапку хвороста. Она улыбнулась ему, вспыхнув черными глазами. Ее бедра раскачивались, может быть, чуть сильнее, когда она проходила мимо. Может быть, в ее маниящих движениях был соблазн и скрытое обещание. Или, может, ему это показалось из-за переполнявшей его любви к народу.

Железный Глаз поджал губы. Что-то уже изменилось. Чуждая настороженность вкрадась в атмосферу Поселения и его народа. Все что-то ждали — беспокойство вызывало и присутствие ШТ на их земле, и неопределенное будущее, которое таилось за сегодняшним закатом. Как бы подтверждая истинность слов старика, жизнь всех их изменилась, хотя каждый мужчина, женщина и ребенок занимались своими повседневными делами, пытаясь играть

привычные роли во внезапно переменившемся мире. Здесь и там виднелись знаки траура. На зловещем помосте рядом с площадью лежало несколько трупов, над которыми хлопотали плачущие родные. У каждого было по крайней мере по двое знакомых воинов, захваченных в плен — заложниками — в базовом лагере.

Прячась за смехом и обыденностью, народ ожидал — готовый превратиться в огненную кипящую массу.

А Лита доверила мне следить за тем, чтобы они этого не сделали. Он принюхивался к воздуху, радостно вдыхая извечные запахи навоза, отбросов, дубильных веществ, дыма и животных. Ветер приносил даже острый запах из пороховой мастерской.

— Эй! — позвал голос на стандартном.

Железный Глаз обернулся. Десантница была молодой, чернокожей, с густыми иссиня-черными волосами.

— Да? — ответил он на стандартном. Он так и не смог привыкнуть к женщинам-воинам. В этом было какое-то внутреннее противоречие.

Десантница закусила губу и опустила глаза.

— Отлично! Ты говоришь на стандартном. Гм, послушай. У тебя много этих трофеев на поясе. Так... ну... во что ты его оцениваешь? Я хочу сказать, знаешь, типа того, что могли бы мы договориться насчет одного? Купить его? — Железный Глаз еле сдержался, чтобы не ударить десантника. Он глубоко вздохнул, успокаиваясь.

— Женщина, я мог бы оказать тебе услугу?

Она нетерпеливо кивнула, ее глаза вспыхнули.

— Да, продай мне один из твоих трофеев!

Железный Глаз покачал головой; десантница не была виновата. Она не знала.

— Послушай. Я могу оказать тебе услугу таким советом: никогда, ни при каких обстоятельствах не проси у романа-на продать его трофей.

Железный Глаз заставил себя улыбнуться, показывая на молодого воина, проезжавшего на гнедой лошади по площади.

— Если бы ты попросила его, например, он бы перерезал тебе горло за такое оскорбление.

Глаза десантницы расширились.

— Хм, я не знала. Но, что ни говори, эти штуки стоят трехмесячного заработка.

Железный Глаз погладил подбородок.

— Для нас они стоят всей жизни. — Он помолчал. — Но почему они так важны для Патруля?

Глаза десантницы зажглись.

— Разрази меня гром, приятель, это значит, что ты настоящий воин! Знаешь, а не просто...

— Я, кажется, понимаю, — кивнул Железный Глаз, заложив руки за спину и раскапывая ногой землю. *Они думают, что можно купить честь? Что за люди?*

— Задумайся, рядовой. Ты бы продала свою душу? Или тело? А свою честность? Достоинство?

— Э-э... нет. То есть, конечно нет! Человек не может это продать, это...

— Точно так же романан не может продать трофей — по той же самой причине. Понимаешь? — Железный Глаз встретился со смущенными глазами молодой женщины.

Десантница облизала губы и нахмурилась.

— А, кажется да. — Она обернулась к ШТ. — Э-э, послушай, мы не могли бы и подумать, что вы, ребята, так к этому относитесь.

Железный Глаз хмуро улыбнулся ей.

— Именно так.

Десантница уставилась в землю, сице болыше нахмутившись.

— Ну а, э-э, послушай, за что бы ты отдал свое ружье?

Железный Глаз засмеялся. Он указал мускулистой рукой вдаль:

— Видишь то низкое здание? То, из которого с одной стороны валит дым. Они делают ружья.

Неожиданная идея осенила его. Он задумчиво оглядел десантницу.

— Но тебе лучше поторопиться.

— Почему это? — Огонек в ее глазах заинтриговал его. Она была красивой женщиной, хорошо сложенной, привлекательной.

Железный Глаз пожал плечами.

— Ну, прежде всего, нужно все сделать быстро. Скоро эта идея придет в голову не только тебе, и все бросятся делать заказы. Нужно расплачиваться продовольствием, снаряжением, голограммами, чем-то, что оружейник сможет поменять у других романанов. Мы не берем кредитки. Они бессмыслицы. Но спешить следует все-таки не из-за этого.

Женщина кивала, так как была явно уже знакома с бартером.

— Так к чему вся эта спешка?

Железный Глаз беспомощно взмахнул руками.

— Ну, ты, наверное, знаешь, что Директорат считает, что он с нами рискует. Вполне возможно, что Скор Робинсон прикажет «Пулс» уничтожить всю планету. А твое ружье так и не будет изготовлено. И тогда не будет ни романанов, ни трофеев — ничего.

У рядового отвисла челюсть.

— Да, что такое может случиться, а? — она была обеспокоена.

— А как ты и остальные десантники к этому относишься? Без нас вы опять будете умирать со скуки, патрулируя звезды, правильно? — сочувственно спросил Железный Глаз.

Молодая женщина кивнула.

— Похоже на то, — она была не особенно счастлива от такой перспективы. — Ты хочешь сказать, что мы будем разъезжать и просто убивать ваших людей?

Железный Глаз покачал головой.

— Судя по тому, что мне говорил полковник, нет. Он отзовет вас и сделает это из космоса. Он говорит, что корабль может уничтожить всю планету оттуда, без излишней траты времени.

— Да, «Пуля» может превратить всю эту планету в пепел. Тогда никаких ружей и трофеев, да?

— Нет, — в голосе Железного Глаза слышалась категоричность. — Эти люди, — он показал на стариков, сидящих на солнце, женщину, скребущую пыкуру, шалящих детей, — погибнут в лиловом огне ваших бластеров. — Железный Глаз вскинул голову: — Неужели Директорат так боится наших ружей?

От его последних слов десантница начала смеяться, но спохватилась.

— Хм, знаешь, я не... Черт, это будет не совсем правильно, да? — ее темные глаза испытующе смотрели на Джона Смита Железный Глаз.

С торжественной серьезностью Железный Глаз ответил:

— Это будет зависеть от твоей чести, чести воина, разве не так? Как можно гордиться трофеями от сожженных женщин и маленьких детей?

— Нельзя, — твердо ответила она.

Железный Глаз кивнул.

— Тогда я предлагаю тебе собрать своих товарицей-воинов — вам понадобится переводящее устройство — и пойти к народу. Сядьте и послушайте его. Поговорите с ними о чести и узнайте, кто они, прежде чем Скор Робинсон прикажет их сжечь. Может, вы окажетесь единственными людьми, узнавшими романанов. Вы будете единственными, кто пронесет память о нас человечеству. Послушайте рассказы о...

— Эй, подожди-ка. — Лицо женщины воодушевилось: — Я хочу сказать, что, ты думаешь, что они так просто выпустят нас в свои дома, чтобы сесть и побеседовать?

Железный Глаз кивнул, его губы тронула теплая улыбка.

— Конечно пустят. Они встретят вас с распростертыми объятиями. Только относитесь к ним с уважением и достоинством воина. Помните, мы люди, которые любят, живут и чувствуют точно так же, как и вы. Скажите им, что хотите узнати их. Но самое главное, скажите, что вас послал Паук.

— Да, черт возьми! Я одобрил передачу, — Ри поджал губы и злобно уставился на Антонию Рири прищуренными глазами. — Доктору Добра были нужны компьютеры и ресурсы для туземцев — я дал добро!

— Оборудование романанам, Деймен? Поддержка и действие врагу? В этот раз вы слишком далеко зашли! — Она хлопнула по белому дюоралевому столу. В ее карих глазах тлел огонек. — Я отправила рапорт Скору Робинсону.

Деймен Ри коварно улыбнулся.

— Я знал, что вы это сделаете, майор.

Ее вытянутое лицо напряглось, вокруг слишком тонкого рта залегли гневные складки.

— В таком случае, Деймен, я считаю, что ваши дни как командира «Пули» сочтены. В самых фантастических снах я не могла бы даже вообразить, чтобы предоставление ресурсов людям в запретной зоне, которые угрожают безопасности, могло упрочить ваше положение.

Деймен пожал плечами и сказал:

— Может, вы и правы, Антония. В то же время я уже получил личное одобрение директора на передачу материалов романанам. На самом деле он...

— Вы что? — она вскочила на ноги, покраснев от злости.

Ри жестом попытался успокоить ее.

— Сядьте, Антония. Полню, садитесь. Ну вот, так то лучше. — Ри потянулся за своим кофе, давая ей время прийти в себя. Деймен улыбнулся: — Конечно, он одобрил это. Директорат хочет понять возможности романанов. Мы разработали целую серию экспериментов, чтобы узнать их способности, как скоро они смогут научиться пользоваться связью...

— Что вы сделали? — голос Ри дрожал от едва сдерживаемого гнева. — Вы не имеете права подвергать цензуре мои рапорты!

— Я этого не сделал.

— Но ваши шпионы доложили вам о том, что я послала их! — злобно прошипела она.

— Антония, вы всем хороши, — Ри сохранял свой деловой тон, — но вам еще нужно кое-что узнать о политике и командовании — без этого вы не сможете занять мою должность.

— Не играйте словами, Деймен, — перебила она язвительным голосом.

Улыбка на его лице погасла.

— Я не играю, Антония. Я говорю вполне серьезно. Вы не готовы для того, чтобы стать командиром. Вы не усвоили самого главного, чтобы занимать эту должность.

Она фыркнула и вскинула подбородок.

— И что же это?

— Лояльность, Антония, — он вертел кофейную чашку, рассеянно рассматривая ее. — Видите ли, Патруль нашиими усилиями превратился в бардак. Мы больше не одна команда. Знаете, когда есть мы и есть они... Мы превратили это в «мы против нас». В результате...

— Я не нуждаюсь в вашем морализаторстве, Деймен! — На ее руках вздулись мускулы. — Существует реальность, полковник. Вы там, внизу, заразились от этих утонувших в крови дикарей! Какое отношение туманный идеализм имеет к нам? Сила — вот альфа и омега Патруля. Бросьте, Деймен. Живите в настоящем!

Ри горько засмеялся.

— Заразился? От романанов? Вы шутите, майор! — Он покачал головой. — Нет, я живу в настоящем. Я думаю о том, как вы настраиваете своих людей сжигать романанов. Плохо сработано. Вы опередили события. Более того, это сыграло мне на руку, когда дело дошло до умиротворения...

— Вы все еще не можете победить в...

— А вы выдали себя, — продолжал он. — Видите ли, я принял контрмеры. Поэтому я смог перехватить ваш рапорт, прежде чем он дошел до Робинсона. После этого я позаботился о том, чтобы расстроить ваши планы и ослабить лояльность ваших людей. Не то, чтобы мне было нечего заняться, но...

— Вы... ублюдок! — она пожирала его глазами. — Вы сице не выиграли!

— Нет еще, — он вскинул голову. — Но теперь мои глаза раскрылись. Вы понимаете, насколько мы уязвимы? Я до сих пор не подумал о последствиях этого для существования Патруля. Задумайтесь над этим, Антония. Если вас это не пугает, то у вас еще меньше ума, чем я думал.

Она непонимающе уставилась на него.

— Выражайтесь яснее, Деймен.

Его губы скривились.

— Здесь мы впервые оказались лицом к лицу с людьми, нам неподвластными. Потенциальными противниками. С этим мы оба согласны. И как раз сейчас, в первый

раз за сотни лет, когда нам брошен вызов, мы используем эту возможность, чтобы разъединиться. Вы, майор Патруля, выбрали подходящий момент, чтобы ослабить меня. Как это характеризует нашу систему? О нашей способности защитить...

— *От полуголых дикарей?* — фыркнула она. — О Деймен, как вы нелепы!

Он посмотрел на нее. Она напряженно думала, но не над его словами, а над тем, в чем его можно было бы еще обвинить.

Во что мы превратились? Неужели мы все такие, как Антония? Он почувствовал изжогу. Ему вспомнился романан Железный Глаз, спокойный, уверенный в себе, всегда гордый собой и тем, что из себя представляет. В это самое время Железный Глаз там, внизу, используя свой авторитет воина, пытался удержать романанов от нападений на ШТ голыми руками, бедняга. А Антония пытается перегрызть горло своему товарищу, и ей наплевать на последствия.

— Можете идти, Антония. Оставьте меня, — он сделал движение рукой. Она поднялась и решительно вышла. Изжога переполняла его, вызывая горечь во рту.

Мы как гадюки в гнезде, кусающие друг друга. Когда-то Патруль обладал гордостью, выучкой, преданностью. Сейчас же мы все прогнили — совсем кровь друг из друга. Так не может продолжаться!

Паря в вечной голубой дымке над пультом управления Gi-сетью, директор Скор Робинсон опять обратился объединенными силами своего мозга к проблеме романанов. Его занимал последний отчет Деймена Ри.

Романаны, по-видимому, хорошо адаптируются к контролю Патруля. Он изучил отчет Литы Добра о программе аккультурации, отметив пониженные способности романанов к обращению с компьютером. У всех взрослых мужчин? Неудивительно, ведь подлинная совместимость с компьютером возникает только от срашивания мозга и компьютерного модуля.

У вас есть последняя информация о романанах? — за-просил Навтов.

Я как раз изучаю ее. Есть ли способ наставить этих людей на путь истинный? Может быть, лишить их способности к предсказанию? Разрушить их религию и военные поведенческие модели?

Ответ Навтова был однозначным: — *Я считаю, что мы должны стерилизовать планету немедленно. Это и так слишком серьезное инакомыслие в пределах Директората. Недовольство, вандализм и преступность, по данным статистики, возросли на два процента. Ситуация на Сириусе достигла рекордно высокой отметки — двадцать два и шесть десятых процента разочарования в политике Директората. Партия независимости существенно упрочила свои позиции за счет анонимного пожертвования. Мы все еще пытаемся выследить донора для соответствующего «приспособления». Директор Робинсон, сейчас не время рисковать. Мы все рекомендуем для Атлантиды стерилизацию.*

Скор Робинсон очистил сознание от всех отвлекающих моментов. Он понимал благородность того, что предлагал Навтов. Робинсон начал составлять проект приказа об уничтожении романанов и послал копию Навтову.

Я согласен, — вернулось вместе с проектом.

Робинсон внес несколько мелких изменений в текст и помедлил, прежде чем направить официальное послание в Gi-сеть для исполнения Патрулем. Нерешительность, как он понял, происходила от давно не испытываемого им чувства любопытства.

Что им было на самом деле известно о романанах? Судя по отчетам, Добра делала успехи в аккультурации. Получаемые при этом данные были бесценными для дальнейшего регулирования общества на других мирах. Если средства, разрабатываемые ею, имели такую ценность для управления обществом, то зачем прекращать работу? Конечно, романанам все равно придется умереть — но выкачали ли они всю возможную информацию из них? Было бы расточительно избавиться от них, не воспользовавшись ими в полной мере.

Это верно, они были опасны. Робинсон опять подумал об оправданности стерилизации. Вся информация, касаю-

щаяся романанов, проходила через него — и тут задерживалась. Только в том случае, если она станет общим достоянием, может возникнуть опасность.

По его спине пробежала холодная дрожь. Не дай Бог, если простые граждане узнают об этом сверхъестественном народе, народе, борьба которого может захватить их воображение и свести их с тщательно контролируемых путей! Воображение и мечты порождали хаос.

А судя по рапортам, обстановка в Патруле была не из лучших, чтобы вмешиваться. Люди Ри грызлись из-за должности командира. Как предусмотрительны были его предшественники, обезвредив Патруль: нейтрализованные внутренним расколом, они не могли представлять угрозу политике Директората.

Скор в последний раз перечитал приказ о стерилизации. А что с этим пророком — этим Честером Армихо Гарсия? Опять нереализованная возможность? В каком направлении Директорат мог бы использовать такого человека? Нет, прежде чем уничтожить романанов, следовало бы по крайней мере изучить это мнимое предвидение. А если правда... Нет, *невозможно*!

Приняв окончательное решение, Скор, направил свое распоряжение в Gi-сеть и вернулся к проблеме перепроизводства в Секторе Эмброуз. Все продолжало оставаться управляемым. Романаны не представляли такой угрозы, с которой он не мог бы справиться.

— Это голограмма одного из моих людей, — сказал Ри Лите, устало потирая глаза и лицо. Хороший сон ему было точно не помешал.

Она взяла куб и всмотрелась.

— Похож на лесантника.

— Очень хорошо, доктор. Ваша наблюдательность потрясает меня, — сухо сказал сий Ри. — Посмотрите внимательно на его грудь.

Лита посмотрела. Изображение наука было маленьким, но разглядеть его было можно.

— Какая-то проблема, полковник?

Ри сжал губы. Лита замстила пустоту у него в глазах.

— Братание, нарушение формы одежды и, вероятно, незаконная торговля.

— Деймен, вы плохо выглядите, — она протянула ему чашку кофе и жестом пригласила сесть. Подумав, Лита прикрыла дверь в свой кабинет-клетушку. — Я могу чем-то помочь?

— Вы говорите, что я плохо выгляжу? — беспокойно спросил он. — Это потому, что я сижу на крупнейшей политической сверхновой в галактике.

— А Рири сжигает водорода больше, чем надо? — встала Лита, оперевшись подбородком на руки.

— Если я буду отстранен от командования, доктор, вам конец. Вы понимаете это? — Ри заморгал, потянувшись за чашкой кофе. — Между нами говоря, вы что-то задумали, не так ли? Я вижу, как границы между личным составом Патруля и романанами медленно, но постоянно размываются.

— Это и есть аккультурация, — напомнила Лита. — Если граница сотрется так незаметно, что никто нечувствует разницы, это будет означать наш полный успех.

Ри пригубил кофе, поморщился и сделал большой глоток.

— Только у меня есть вопрос, доктор? Кто кого аккультирует?

Лита развела руками.

— Ну, традиционно примитивные общества поглощаются более развитыми технологически. Правда, есть пара непоказательных примеров, когда фундаменталистские движения на какое-то время одерживали верх, то, что мы называем нативизмом, или движением вспять при негативной аккультурации. В нашем...

Ри погрозил своим толстым пальцем.

— Вы уходите от ответа. Как политик, вы обходите мой вопрос. Моя команда разделена, доктор. Рири контролирует свою фракцию, но я не даю этому развиваться, потому что у меня в этом большом опыте. Другая часть начинает любить романанов и желает получить увольнение для охоты на медведей, езды на лошадях и встреч с пророками. Всякое такое. У вас романаны учатся пользоваться компь-

ютерами, говорить на стандартном, изучают технологию. Теперь мои люди из Патруля в обмундировании с пауками посещают деревни романанов, занимаясь контрабандным обменом продовольствия Патруля на местные изделия.

— У вас есть проблема посерьезнее, Деймен, — проворчала Лита.

Он огрызнулся:

— Я жду вашей экспертизы насчет Патруля, доктор!

Она хлопнула по столу.

— Черт возьми, Деймен! На чью сторону, черт возьми, вы хотите, чтобы они встали? Скора Робинсона? Этих пластиковых людей, вроде Джейфри или Эммануэля Чэма? Они встретили воинов! Настоящих воинов! Людей, которые действительно живут тем, для чего вы годами готовили ваших людей! Они видят таких же...

— *И дисциплина моих людей оказывается под угрозой!* — взревел он. Его глаза горели гневом, когда он встретился с ней взглядом. — А на подходе еще один боевой корабль Патруля, «Братство», всего в четырех днях пути. Ростовтиев при первом же взгляде на то, что здесь творится, снимет мне голову. Не пройдет недели, как Рири станет командром, — он плюхнулся в кресло, нервно вертая в руках кофейную чашку.

Лита напряглась. Четыре дня? Черт!

— Значит, мы покажем ей образцовую планету. Сколько времени осталось — по нашему счету — до того, как Честер прибудет на Арктур?

Ри подумал.

— Ну, скажем, восемь дней, — его горящие глаза впились в нее. — Что вы задумали, доктор? Я чувствую, что вы на меня давите. Я не люблю, когда меня прижимают к стенке. Всю свою жизнь я управлял событиями. Теперь я чувствую, что они управляют мной. Если вы собираетесь выбить у меня почву из-под ног... скажите, потому что, доктор, я единственный друг, который у вас есть!

Лита заставила себя ободряюще улыбнуться ему, пока мысли лихорадочно проносились в ее голове.

— Деймен, просто будьте готовы. Я обещаю, планета будет выглядеть единой, когда «Братство» покажется на орбите, — она опустила глаза. — Только один вопрос.

— Да? — он отставил остатки кофе.

— Насколько ваши люди лояльны? Если вам придет в голову, что кто-то может предать вас — вы нейтрализуете его?

— Она ждала его ответа со страхом, боясь, что он взорвется.

Его лицо стало мертвенно-бледным.

— Как, все так плохо? Что если бы я с самого начала сжег эту планету?

Лита покачала головой.

— Вы бы ненавидели себя всю оставшуюся жизнь. Вы действительно достойный человек, полковник. Атлантида, или Мир, как ее называют романаны, — если придерживаться политики Директората, то создастся безвыходная ситуация. Мы...

— Политики Директората? — Ри изумленно заморгал.

— Какую, черт побери, альтернативу вы видите? Помните, что мы живем по политике Директората! Так устроена наша цивилизация!

— Мы, по крайней мере, нашли собственный путь между этой политикой и реальностью Мира. Будущее не в наших руках.

Ри страдальчески улыбнулся ей.

— Я думаю, точка выбора — по выражению Честера — приближается, доктор. Да, я понимаю, почему вы заинтересованы в лояльности моей команды. Возможно, мне придется заставить их выбирать между Рири и мной.

— А тем временем, — добавила Лита, — я постараюсь выиграть для вас столько времени там внизу, сколько смогу. Я не могу управлять политикой Директората — но что уж точно смогу, так это использовать свое влияние, чтобы заставить Атлантиду предстать в образцовом виде.

Он кивнул.

— Мне... мне жаль, что Сарса утонула в том наводнении. — Он помолчал, затем встал. — Нет никаких шансов думать, что она жива? Часть вашей «аккультурации»?

Лита без всякого выражения помотала головой.

— Никаких шансов, полковник.

Он взялся за ручку двери и остановился.

— Если она вдруг объявитя, доктор, и если вдруг со мной случится что-нибудь серьезное, скажите ей, что сек-

ретный код поменялся на Регга Грин. Она поймет, что это значит.

— Деймен! — позвала его Лита, почувствовав вдруг, как уверенность покидает ее. — Почему вы мне говорите все это?

Он улыбнулся, его измученные черты вытянулись.

— Потому что, доктор, я не думаю, что вы против меня. И, честно говоря, я не знаю, где правда, — он опустил взгляд и потер щеку. — И в первый раз я почувствовал, что смертен. Если они одолеют меня, кто знает, может быть, вам удастся спасти хотя бы что-нибудь.

ГЛАВА 19

Лита вышла из ШТ, Джон Смит Железный Глаз шел рядом. Она все не могла забыть взбешенное выражение лица Арфа Хелстеда. Он не скрывал, что ему совсем не нравится присутствие дикого романана на мостике.

— Джон, ты не мог бы подойти сюда? — спросила Лита.

— Мы должны поговорить. — И она увела его в сторону от ШТ.

— Первый раз мы одни со временем лагеря Гессали.

— Мне нужно поговорить с тобой о других вещах, — тихо сказала она.

— Хорошо, — его настроение изменилось, когда он увидел ее расстроенные глаза.

Лита на ходу взяла его теплую руку в свою.

— Ты знаешь, что мы пытаемся превратить пауков и сантос в союзников?

— Без особого успеха, — он вздохнул и кивнул. Они шагали в ногу. — Между Пауком и Хейсусом столько крови, столько различий. Нельзя так быстро избавиться от привычных войн и набегов. Не рассчитывай на чудо. Романаны ненавидят друг друга больше, чем звездных людей. Мы перережем друг другу глотки, если этого не сделает Ри.

— Может, и нет. — Лита остановилась и повернулась, чтобы прижаться к нему и заглянуть в его глаза. — Рита с Филипом держат связь с сантос. Рита уже почти месяц обучает воинов сантос вместе с науками.

— Что? Здорово! — Джон гикнул, оторвав ее от земли. — Почему ты мне раньше ничего не говорила?

— Никто не спорит, это хрупкий союз. У Риты постоянно возникают проблемы, но все... — Она остановилась. Ка-чая головой, она, нахмурившись, вглядывалась в его лицо.

— Джон, это не так просто. Я должна сказать тебе. Это было необходимо. Черт, я что-то... — она закрыла глаза.

Его руки ободряюще согревали ей плечи.

— Ты не доверяешь сантос? В этом дело? Я не виню тебя, но мы продвигаемся. Мы не можем победить без...

— Джон, — она прижалась к нему, с трудом проглотив слюну, — Филип и Рита... им пришлось заключать союз через воина сантос, которого ты поклялся убить. Ты дал клятву кровной мести... теперь с этим придется подождать. Если ты убьешь Большого Человека при первой же встрече, весь союз развалится у нас на глазах. Начнется открытая война между сантос и пауками. Ты понимаешь? Я ужасно боюсь!

Его глаза стали холодными. Около рта перекатывались желваки. Она видела, как его душа превращалась в лед.

— Джон, пойми, другого выхода не было! — умоляюще сказала она. — Думаешь, это так легко для Риты — или для меня — или для Филипа? Отвратительно иметь дело с этим ублюдком! Мы были вынуждены это сделать! Просто вынуждены! — *А о других условиях Большого Человека я ему расскажу потом.*

Железный Глаз закинул голову и, напрягшись, сжав кулаки, с перекошенным лицом заполнил легкие воздухом. Лита не отпускала его. Она чувствовала, как его вздувшися мышцы перекатываются от гнева под кожей.

Он не мог ни о чем думать, задыхался, хрипел, он моргал, пытаясь сдержать слезы бессильного гнева.

— Почему? — вдруг спросил он у пасмурного неба сдавленным голосом. — Паук, ты смеешься надо мной! Ты бросаешь мне в лицо тот же совет, который я давал другим! Почему я никогда не могу воздать этому мерзкому подонку по заслугам? Теперь я должен называть его другом? Никогда! — прогремел он.

— В противном случае ты разрушишь Мир, — донесся голос Литы откуда-то из-за пределов его муки. Почему Па-

ук сыграл с ним такую страшную шутку? А его честь — его долг? Призрак Дженини жалобно плакал в его подсознании.

Побежденный и опустошенный, он на нее посмотрел сверху, поражаясь цвету ее глаз, так непохожих на глаза его народа. Эта звездная женщина спасла ему жизнь. *И я обязан ей не меньше, чем Дженини, — даже больше.* Она сражалась за него с вооруженным сантос. Теперь она сражается за народ.

И сейчас я снова должен сделать выбор. В пользу Литвы. В пользу народа. В пользу моих собственных слов, с таким пылом сказанных другим.

Как бы в противовес этому, в его памяти всплыло нежное лицо Дженини. Она могла бы столько сделать для него? Она могла бы заставить себя промывать его раны, ухаживать за его телом, вытаскивать его из ущелья, сражаться с медведем? В глубине его сознания эхом отдавалось гулкое *нет*.

Дженини бы умерла от одной мысли о том, чтобы остаться наедине с мужчиной, который был для нее табу. Она бы скорее дала ему умереть, чем притронулась к нечистому телу. Она бы спряталась за его спиной на волокуше, считая, что он должен убить медведя, так как это входит в его мужские обязанности.

Мой народ, что мы с тобой сделали?

Густеющий туман грусти обволакивал ярость, делая все одинаково непонятным. Все то, что человек считал реальным, больше не существовало. Знакомая вселенная расплывалась и таяла.

— Для тебя я могу это сделать, — расстроенно сказал ей Железный Глаз, — для тебя я могу сделать все, что угодно. — Он торжествующе улыбнулся ей, несмотря на то, что все перемешалось в его душе.

Ее глаза сверкнули в ответ.

— Я знала, что ты сможешь, — пронеслась она. — Я боюсь за тебя, Железный Глаз. Ты такой сильный. Я удивляюсь, как ты все выдерживашь, не ломаясь и не озлобляясь.

— Я буду сильным ради тебя. Я не хочу потерять тебя, — эти слова вылетели неожиданно, и его сердце похолодело. «О, Дженини, я предал тебя!» — подумал он.

Затем Лита притянула его голову к себе. Что-то внутри него как бы вскрикнуло от наслаждения, и его сердце забилось так громко, что он испугался, что она услышит. Они были вне видимости ШТ, который находился за грядой. И все же он отпрыгнул: он так сильно желал ее, что боялся за себя.

Ее кожа разрумянилась, дыхание участилось. Глаза наполнились восторгом.

— Мы потеряли слишком много времени на троиц, Джон, — с сожалением произнесла она. — Я не знала, что так полюблю тебя.

Он снова направился по направлению к «Пуновине».

— Почему меня, звездная женщина? Полковник Ри очарован тобой. Ты могла бы иметь сколько угодно звездных мужчин. Зачем тебе примитивный воин, на котором кровь стольких людей? Я невежествен, знаю только войну, лошадей и ружья. Я даже не умею читать! — его глаза испытующе рассматривались в нес.

Она поджала губы.

— Потому что ты сильный, Железный Глаз. Я знала слишком многих мужчин, которые не верили в себя, в жизнь, в честь, в будущее. Ты неповторим настолько, что меня пробирает дрожь, когда я думаю о тебе. Ты никогда нигде не был, но ты знаешь, что значит жить. — Она подняла голову, искоса поглядывая на него. — Так ты не умеешь читать? Научись.

Он почувствовал в этом вызов. Он уже изучил стандартный. Так легко было учиться во сне при помощи записей. Неужели научиться читать так трудно?

— Я научусь читать, — сказал он, утвердительно кивнув.

Она нахмурилась.

— Моя очередь обучать, а?

Он позволил себе обнять ее.

— Директорат может дать мосму народу много полезного. Ваши знания не сравнить с нашими.

— Ты увидишь, — предупредила она. — Директорат захнивает. Разложением пропитана не только жизнь каждого, но и каждая мысль или стремление. Ты учинил меня тому, что жизнь в лучшем случае неоднозначна и что лю-

ди должны прилагать большие усилий — узнавать, кто они и что из себя представляют. Я знаю людей, которые подобны личинкам, мягким, рыхлым, барахтающимся в вонючей плоти мертвого общества. Я когда-то была такой, — она задумчиво улыбнулась, перебирая волосы скальпа, который она прикрепила к поясу, вызвав досаду Хелстеда и зависть его десантников.

— Значит, ты бросаешь вызов своему собственному народу, звездная женщина. Почему? — он над этим часто задумывался за эти последние несколько недель. — Если мы вырвемся, то удержимся ли?

— Для их же пользы! — прозвучал ее голос. — Здесь, на Атлантиде, есть многое, чего не хватает моему народу. Мы утратили свой путь, своего Бога, свое предназначение. Может быть, Паук вернет нам все это! — Она посмотрела на него, в ее глазах горел огонь.

— Все же они могут уничтожить нас прежде, чем мы вырвемся, — мрачно напомнил он.

— Могут, — согласилась Лита. — Мы об этом узнаем после встречи. Ты замечательно одурачил Ри. Как «директор» пауков, ты не дал событиям выйти из-под контроля. Ри думает, что я самое драгоценное, что у него есть, конечно, после неограниченного кофе. Мы выиграли время, остудили горячие головы и усыпили десантников. Но теперь времени в обрез.

Часовой окликнул их и срыгнул со скалы. Железный Глаз не знал его. Он был одет в цвета сантос. Человек увидел волосы Литы и быстро отдал честь. К удивлению Джона, он приветствовал их на стандартном и сделал знак, чтобы они прошли.

— Стандартный? — озадаченно спросил Джон.

— Конечно, — торжествующе улыбнулась ему Лита. — Практически первое, что мы тайно отправили сюда, были пленки. Мы обучаем многому. Им позарез будет нужен стандартный. Большинство из них уже умеют читать. Ты был слишком занят руководством — выполнением программ, успокоением людей, стабилизацией обстановки. Твое влияние нам больше было необходимо там, — она сжала его руку. — У тебя еще будет время на чистить.

Войдя в укрытие, они ощутили небывалую активность. Везде были люди. Железный Глаз с трудом поверил в преображение былой «Пуповины» — сейчас она являла собой средоточие людей и машин. Он сказал об этом Лите.

— Это ерунда. Самое главное под землей — в глубине «Пуповины». Эту территорию десантники могут обследовать в любое время.

Джон не мог скрыть удивления, когда они проходили через черные занавеси, маскирующие электрические огни, которые освещали обширную пещеру. Это был совершен-но другой мир.

— Где вы взяли компьютеры? — изумился он.

— Выпросила у Ри, — непринужденно ответила она. — Сказала старику, что нам нужно выяснить, смогут ли романаны научиться ими пользоваться. В конце концов, они все равно не смогут без этого обойтись, если войдут в Директорат. Должна признать, что результаты не настолько меня радуют, как бы хотелось. Но мы чего-то добились, организовав соревнование между пауками и сантос. Пока пауки впереди, но сантос догоняют.

Железный Глаз оглядел помещение.

— Что они делают? — он указал на группу скачущих, лягающихся, наносящих удары, перекатывающихся фигур.

— Рукопашный бой, Джон. Они учатся приемам правильного ведения боя. Опять же, десантники в этом сильнее. Это просто срочный минимум. Тем не менее, это может дать нам преимущество.

Филипп пробирался через набор компьютеров. Вдруг он завопил и бросился на Джона Железный Глаз.

— Брат! — закричал он. — Сколько мы не виделись? Несколько месяцев. Посмотри на это! *Мы полетим к звездам!*

Лита в свою очередь обняла Филиппа, затем что-то зашептала ему на ухо. Лицо Филиппа стало серьезным, он кивнул и быстро ушел.

— Пошли, — Лита взяла его за руку, и он увидел, что ее восторг опять перерос в тревогу.

Она привела его в маленькую комнатку, вырубленную в стене пещеры. Грубый деревянный стол и несколько скам-

мек составляли всю меблировку. Лита жестом предложила ему сесть рядом.

— Ну, что ты думаешь?

— Я даже не мог представить себе этого. Пророки считали нужным только кивать головами на все, что бы я ни предложил, — это же само по себе удивительно. Это вышло моего разумения, — его мысли смешались и ускользнули, пока он пытался во всем этом разобраться.

Вся вспотевшая, Рита ввела Филипа, ее пояс с трофеями был перекинут через плечо. Очевидно, решил Железный Глаз, она была инструктором рукопашного боя. Тут же вошел юноша с котелком кофе и тонкими ломтиками мяса для бутербродов.

Рита одарила Джона улыбкой и глотнула кофе. Лита глубоко вздохнула и спросила:

— Как идут дела?

— Хорошо, — ответила Рита полным ртом. Ее черты заострились, она явно устала от недосыпания. — Мы довели некоторых ребят до того уровня, что они смогут управлять ШТ, если понадобится. Чтение и письмо с опережением графика. Что касается военной тактики и стратегии — они превзошли все наши ожидания — они понимают войну в космосе. Они очень преуспели в рукопашном бою. Обращение с бластером так себе — кажется, никак не могут понять, что нет никаких поправок на дальность и на ветер.

Это хорошие новости. — Рита проглотила кусок и запила глотком кофе. — А плохая новость это то, что наша подготовка к невесомости, мягко выражаясь, никуда не годится. Все, что у нас есть, это бассейн с водой в глубине пещеры и два костюма, чтобы попытаться в них кого-нибудь запихнуть или загнать. Если там, наверху, произойдет какой-нибудь сбой в гравитации, нам несдобровать.

— Дисциплина? — Лита подняла бровь.

— Около трех драк в день, — пробормотала Рита. — Пять убийств на почве застарелой кровной вражды. Мы казнили нарушителей воинской чести публично, как того требует устав. Стало поспокойнее — но ненависть не исчезла. Страсти кипят на медленном огне.

Лита вздохнула, похлопав Джона по колену. Тот пытался скрыть свое негодование.

— В то же время, — добавила Рита, прежде чем откусить еще кусок, — мы потихоньку перетягиваем сантос на свою сторону. Мы даем им понять, что расположены к паукам, — может, и правильно. Но у нас есть компьютеры, и у нас есть возможность получить трофей. Это уже совсем другое дело. Большой... — ее взгляд упал на Джона. — Хм, предводитель сантос...

— Я сказала ему, — тихо вставила Лита.

Рита затряслась головой, стараясь быстрее прожевать.

— Большой Человек теряет влияние. В основном опирается в своей деревне. Там все его женщины, а мы влияем в него столько виски, сколько он может выпить. Его влияние убывает с каждой бутылкой. Остальные сантос не дураки. Они выполняют наши приказы, с ними обращаются как подобает — а они узнают о бластерах и о том, как эффективнее воевать.

— Мы контролируем доступ к спиртным напиткам. Это должно нравиться их пророкам, — размышляла Лита.

Рита продолжала свой рассказ:

— Точно так же обращение с компьютерами хуже некуда у более старших воинов и посредственное у молодых. Я думаю, если бы было больше времени — года три, — то я смогла бы натаскать их получше. В итоге, я разделила их на группы по способностям. Если я замечала в ком-либо особую склонность, я разрешала им специализироваться. Короче, еще полгода, и я смогу сказать, что у нас появились какие-то шансы, — зеленые глаза Риты были задумчивыми.

— У нас не будет еще шести месяцев, — Лита была спокойна. — Честер уже на пути к Скору Робинсону; с другой стороны, Ростовцев и «Братство» будут здесь через три дня, — Лита подождала, пока ее слова дойдут до сознания остальных. — Понимаете, что это значит?

— Я не знаю, как это повлияет на расстановку сил, — пожала плечами Рита. — Может быть, сведет все наши усилия на нет.

Лита кивнула.

— Мы должны действовать сейчас. Завтра. Вы сможете это сделать?

Зеленые глаза Риты неуверенно блеснули.

— У нас разве есть выбор? — Джон увидел, как мышцы на ее лице напряглись.

— Как мы захватим «Пулю»? У вас был месяц, чтобы подумать над этим? Что будем делать?

Рита подняла глаза.

— Вы прощупали Ри? Где его слабое место?

— Корабль, — Лита почувствовала угрызения совести, сказав это.

Рита тут же заметила ее состояние.

— В чем дело, док? — потребовала она.

Лита беспокойно пожала плечами.

— Кажется, я предаю единственное, что в нем есть человечного, — она вздохнула. — Со стороны это выглядит, как будто беречь в заложники чью-то семью.

— Если нам нужно будет разыграть этот козырь, док... — Сарса была невозмутима. Железный Глаз весь напрягся, слушая, как две женщины решают судьбу Мира — его народа.

Лита кивнула.

— Война — ведь это ужасно, да? Насчет «Пули» есть какие-нибудь идеи? — Она с надеждой посмотрела на Риту.

— Похоже, придется захватить ШТ. Надеюсь, нам удастся это сделать, прежде чем они успеют поднять шум. Надеюсь также, что после понесенных потерь у нас останется достаточно сил, чтобы взять штурмом док. Это в том случае, если они не разнесут нас за несанкционированный выход на орбиту. Затем мы будем биться до последнего за реактор.

Лита невесело улыбалась.

— Мне кажется, я могу внести кое-какие поправки.

Рита подняла брови.

— Я вся внимание, доктор.

— Вы также вся военная, лейтенант, — Лита засмеялась над гримасой, которую она вызвала у Риты. — Что, если я доставлю Ри сюда завтра? — Рита была шокирована. — Скажем... чтобы показать ему учений по предотвращению беспорядков. Знаете ли вы о том, что обо всех наших маневрах с ШТ Ри уже знает из информации от Хелстеда, по

я выработала привычку сразу же за его рапортами своим личным влиянием пытаться воздействовать на Ри.

Лита замолчала и нахмурилась, ее глаза отражали работу мысли.

Она стала медленно кивать.

— И скажем, когда войска будут загружаться, Ри неожиданно упадет. Возможно, у него сердечный приступ. — Глаза Литы сверкали. — И мы... Нет. Мы... Хм, что произойдет, если... если медкоманда будет выключена из игры? Если жизни полковника будет грозить опасность, как лучше всего действовать?

— Доставить его на корабль! — кровожадный взгляд Риты выражал восторг. — Только одна проблема, док. Медкоманды с ШТ не устраняются так просто.

— Да ничего подобного! — Лита выглядела удивленной.

— Особенно если человек с таким знанием биомедицинского оборудования, как Марти Брук, только что побывал на борту... чтобы дать оценку условиям работы!

— Док, вы мне теперь гораздо больше нравитесь, чем когда я вас впервые встретила! — воскликнула Рита. Ее радость, похоже, оказалась заразительной, губы Филипа начали тоже расплываться.

— Что я должен делать? — вдруг спросил Джон. В глубине души он был задет тем, что до сих пор он занимался только тем, что надзирал за пауками.

Лита тепло и многообещающе улыбнулась ему.

— Ты, Джон, новый директор Мира. Ты вступишь в игру только после того, как мы отыграем свою роль. Ни я, ни Рита не можем говорить от имени Атлантиды. Ты можешь. Ты был директором наук — теперь ты будешь директором всей планеты. У тебя есть все для этого, Джон. Народ послушает тебя. Они уважают тебя. Ты герой.

— Почему не Филип? — спросил Джон. — Он знает больше, чем я.

— Я не взял столько трофеев, брат, — глаза Филипа были искрящими. — Я не герой — да и не стремлюсь им быть.

— Я сделаю все, что смогу... для своего народа. — Джон смутился. Какую пользу он сможет принести? Он мало во что посвящен. Все эти планы для него просто слова.

Как будто уловив его настроение, Лита развила свою мысль:

— Джон, народ знает тебя. Все эти месяцы ты был их лидером. Они привыкли слушать именно тебя. Ты стал символом надежды для пауков. Большой Человек был и остается надеждой для сантос. Вы оба нужны нам. Вы звено, связывающее нас с народом.

— Большой человек? — Джон криво улыбнулся, почувствовав прилив ненависти.

— К сожалению, это так. — Филип смущенно посмотрел на своего брата. — Он был их величайшим воином. Другого быть не могло.

— Мы сделаем все, что нужно, — сказал ему Железный Глаз, в его голосе чувствовалось смирение. Он не изменился в лице, хотя внутри у него все клокотало.

— Ри узнает меня, — сказала Рита. — Он захочет произвести смотр войск на борту. Кроме того, Хелстед уведомит «Пулю» о нахождении туземных войск на борту. В доке будет поджидать служба безопасности.

Лита вмешалась:

— Стойте — Ри сказал, что коды поменялись на Ретта Грин. Это что-то значит...

— Да, черт возьми. Это значит, что мне лучше не появляться на ШТ, — задумчиво произнесла Рита. — Челнок все еще в базовом лагере? — Лита кивнула. — Тогда я поднимусь на челноке, — решила Рита.

— Я не понимаю, — нахмурилась Лита. — Мы наверняка сможем дать вам возможность прокрасться, пока войска загружаются.

— Но вы не смогли бы получить допуск на «Пулю», — напомнила Рита. — Ри дал мне специальный допуск, когда я сопровождала ваших ученых типов на планету. Ретта Грин даст мне возможность попасть на «Пулю» без вопросов. Я знаю связиста, у которого может появиться искушение никак не отреагировать, когда он получит сообщение, все будет зависеть от того, что он знает обо мне — и об этом допуске.

Лита нахмурилась.

— Я у Ри на хорошем счету. Если я пройду за ним, когда они будут переносить его па корабль, то что мне скажут?

— Ничего, — Рита уже поразмыслила над этим. — Хелстед прикалит как можно ближе к госпиталю. Он расположен очень близко к ходовой части. Реактор практически за стеной. Вы придумали великолепный план, док.

— Хорошо. Если я буду с ним, я смогу консультировать его на протяжении кризиса, который ему придется пережить. — Лита улыбнулась. — Железный Глаз, ты будешь со мной. Ты будешь главным лицом на переговорах. Можешь начать обдумывать, чего ты хочешь для своих людей.

— Мы хорошо понимаем, что делаем? — вдруг спросил Филип. — Я хочу сказать, что другого шанса у нас не будет, так ведь?

Лита плотно сжала губы, лицо побледнело, веснушки выступили ярче. Лита бездумно смотрела на запятнанный стол. Филип осторожно поднял свою кружку с кофе и сделал глоток.

— Мы ступаем по сети Паука, — прошептал Железный Глаз и под столом потрепал руку женщины, которую он полюбил. Теперь Паук распорядится их судьбами.

Марти Брук хотел бы, чтобы его сердце оставалось на том месте, где ему положено быть. Док, похоже, свихнулась!

— Как такие опытные, разумные, взрослые люди, как мы, могли попасть в эту переделку? — спросил он стоявших перед ним женщин.

Глаза Литы были суровыми.

— Потому, Марти, что у нас нет выбора. Еще один боевой линейный корабль прибудет завтра. Когда Робинсон познакомится с Честером, он испугается точно так же, как испугались мы, — и он прикажет этим кораблям ликвидировать романанов — а может, и нас в придачу. Мы слишком много знаем. Ему это будет только на руку: он объявит, что нас убили туземцы, а он осуществил возмездие. Я слишком молода, чтобы стать мучеником!

Марти судорожно проглотил слюну. Когда милый доктор научилась так быстро и живо думать? Он смотрел в ее хладнокровные глаза и почти готов был в это поверить.

Все же он как цивилизованный человек не мог поверить, что Директорат может сделать такое с живими людьми.

— Всё не веришь, Марти? — Лита, казалось, читала его мысли.

— Ах, док, просто трудно поверить, что все это происходит на самом деле, — он покачал головой.

— Помнишь, как ты обещал, что подчинишься моим приказам, несмотря ни на что? — она подняла брови.

— Да, — согласился Марти, вспомнив. — Ладно, черт с ним, надо всего лишь установить фиговинки в медчасти. Я никого не собираюсь убивать. Воспользуйтесь этим, — он протянул руку за фляжкой. — Это заставит нервную систему Ри кувыркаться по крайней мере пару часов. Это чистый новый протеин, который я выделил из слюны медведя, не должен причинить ему никакого серьезного вреда, кроме того, он не улавливается переносными полевыми анализаторами — так что они смогут обнаружить инейтрализовать его только в медчасти.

— Какое количество? — спросила Лита, оценивающе глядя ему в глаза.

— По его габаритам, я бы сказал, нужно не больше пяти кубов. — Марти отмерил необходимую, по его мнению, дозу и запечатал ее в капсулу.

— Еще пять минут, — сказала им Лита. — Начинаем. Я вижу через окно, как снижается ШТ Ри. Вот, Марти, возьми это, — она протянула ему боевой нож романанов. Он взял длинный клинок и пробежался глазами по блестящей стали. Когда время придет, *сможет ли он это сделать?*

Его сердце вырывалось из груди. Во рту пересохло, а по лицу, как ему казалось, должен был стекать пот. Марти Брук за всю свою жизнь не испытывал такого страха. Он вспомнил твердый взгляд пророка, неуверенность, охватившую его от взгляда Железного Глаза. Все они знали, что в душе он трус. Зачем тогда все это?

Затем, когда они уже шли к ШТ, он почувствовал кожей тепло солнца. Он заметил, как Ри взял Литу под руку. Пустая болтовня мало беспокоила его.

Как бы он хотел сейчас дотронуться до плеча Ри и отвести его в сторону. Он мог бы объяснить странное поведе-

ние дока душевным расстройством. Он мог покончить со всей этой чертовщиной! Он почувствовал, как успокаивается его разгоряченное сердце. Да, Лита просто немножко не в себе. Слишком большая нагрузка. Невроз. Разыгравшееся воображение.

Он уже было повернулся к Ри, когда ему вспомнились пророки. Они уже знали. Они были согласны с Литой. Будущие истины? Он заколебался, чувствуя неуверенность. Перед ним была широкая спина Ри. ШТ отрывался от земли. Полковник все еще оживленно беседовал с Литой.

Марти теперь чувствовал на себе взгляд Беллы. Если он сделает это, он разрушит будущее. Какой будет реакция? На подходе были еще два боевых корабля — один прибывал уже завтра. Правильно?

Марти провел пальцами по ручке боевого ножа. А истина? Правда? Он вспомнил ожоги от бластеров на романанах. Его сознание заполнилось словами, сказанными пророком, когда он смотрел в эти блестящие, мудрые глаза. На так и не заданный вопрос он тогда получил ответ. Он хотел тогда знать, стоило ли это таких жертв. Нельзя ли заплатить цену подешевле?

Марти, почти не думая, с размаху опустил тяжелый клинок себе на предплечье. Было совсем не больно. Почти непринужденно он сказал:

— Черт! Я порезался! Док, никогда больше не давайте мне в руки ничего острого!

— Отведите этого человека в медчасть! — приказал Ри, видя, как кровь фонтаном бьет из руки Брука. Марти опустил нож в ножны на пояс, пока женщина из экипажа тащила его по трапу к медчасти.

Они залатали его за считанные секунды. Фельдшер перевязал рану и обработал ее.

— Думаю, мне не мешает чуток отдохнуть, если не возражаете, — Марти пошатнулся. — С ужасом думаю о том, что бы я делал, если бы он соскользнул в другую сторону!

— Он хихикнул, благо с его нервами это было нетрудно сделать правдоподобно.

— Правильно! — согласился фельдшер. — Полежите. Я хочу понаблюдать за зреющим. Передайте по связи, если понадоблюсь.

Марти кивнул и откинулся на кушетку, глубоко дыша. Легкий толчок при соприкосновении с грунтом означал, что ШТ приземлился. Открылись люки и зашаркали ноги; затем все стихло.

Брука буквально трясло, когда он поднялся на ноги. Зажимы поддались легко, и он открыл медблок. Так похож на REMCAT! Он позволил себе улыбнуться. Движения его были быстрыми, торопливыми. Он нашел нужную плату и вынул ее. Из сумочки на поясе он достал маленькую капсулу, затем — двумя проводами — подсоединил ее к блоку питания.

Удерживая плату на коленях, он поднес капсулу к тому месту, которое наметил, и осторожно разделил две половинки. Вытекла капля соленой воды, а за ней тельце утонувшей мухи. Кончиком пальца он установил муху в нужном месте и включил питание. Взвилось облачко дыма, приварив муху к нужному месту, и влажная соль закоротила всю плату.

Облегченно вздохнув, Брук отсоединил свои провода и бросил их в сумочку. Он отключил блок от сети, вставил плату на место и аккуратно закрыл зажимы. Просто так, на всякий случай, он снова включил сеть и попытался измерить себе кровяное давление. Ничего! Победа!

Марти Брук повалился на кушетку и вздохнул с подлинным облегчением. Он не сможет выдержать психообработки. Они смогут выудить из него все с помощью зонда, но, черт возьми, по крайней мере он не попался с поличным.

Лита наблюдала, как се отборный туземный полк стоял по стойке «смирно». Они буквально дрожали от истерпения. Ри с улыбкой прошелся вдоль, изредка кивая. Он осмотрел их с ног до головы, с отвращением отметив трофеи на поясе. В конце шеренги он, как полагается, отдал честь. Филип, на своем языке, приказал им ответить. Руки резко взлетели и отдернулись вниз.

— Ну как, полковник? — спросила Лита, не в силах скрыть гордость.

— Великолепно! — Ри улыбнулся. — Хотя это уже стало общим местом, доктор, должен сказать, что ваши люди превзошли мои ожидания.

— Мы все так рады! — улыбнулась Лита. — Филипп, пожалуйста, продемонстрируй нашу строевую подготовку.

Филипп прокричал нараспив, и выстроилась колонна. Четко печатая шаг, Романаны зашагали к открытому люку ШТ. Ружья были на плече. Мужчины маршировали как машины, все в ногу. За считанные минуты все четыреста воинов были на борту.

Лита сняла с нося фляжку и сделала глоток, зная, что Ри видит, что она делает. Передавая ее полковнику, она раздавила капсулу об край, с удовлестворением почувствовав, как жидкость потекла во фляжку.

— Пойдемте, давайте я вам покажу, как им удалось пристегнуться, — Лита потянула Ри за руку. Он улыбнулся ей и протянул фляжку обратно. Поднимаясь вслед за полковником по трапу, Лита уронила фляжку в густую траву. Двое часовых-десантника отдали честь, когда Ри пронесл внутрь.

Через какое время сработает? Лита почувствовала висцальный приступ паники, в животе заурчало.

Ри продвигался, следя за тем, чтобы каждый человек правильно разместился в перегруженном кресле. У одного он тщательно расправил ремень.

— Скажите ему, что иначе было бы больно, — пробормотал Ри Лите, она перевела.

Волчий темные глаза Пятницы Желтая Нога даже не моргнули, когда он кивнул в знак признательности.

— Знаете, доктор, — начал Ри, — даже несмотря на то, что они работают на нас, у них такой вид, как будто они все готовы разорвать меня на части. Почти как хищники, я бы сказал... — Ри вдруг покачнулся и схватился за живот.

— Быстро! — приказала Лита. — Закройте этот люк и помогите! Полковнику Ри плохо! — подозвала она двух часовых. Один из них хлопнул по люку на бегу.

Они втроем потащили Ри вверх по трапу к медчасти, где Марти Брук все еще лежал на кушетке. Он понимающе взглянул на ввалившуюся Литу и едва заметно кивнул.

— Что случилось? — спросил он, зная, что теперь за каждым его движением наблюдают через сеть связи.

— Я не знаю, — Лита дала проявиться своему первному напряжению. — Он просто рухнул там.

Фельдшер протолкнулся во внезапно ставшую многолюдной медчасть.

— Освободите мне место! — зарычал он и выгнал часовых. Они стояли в коридоре, обеспокоенно наблюдая.

Лита глубоко вздохнула. Филипп должен сейчас приготовиться. Если они не поднимутся через двести секунд, он попытается захватить ШТ силой. Лита ясно видела, что руки воинов лежат на кнопках, моментально отстегивающих ремни. Молясь Пааку, они ждали приказаний.

— Блок не работает! — закричал фельдшер. — Капитан Хелстед! Блок не работает!

— Почините его! — раздался по связи суровый, бесстрастный голос Хелстеда.

— Живо выполняйте! — приказала Лита. Она посмотрела вверх на связное устройство. — Капитан, взлетайте немедленно. Если это серьезно, нам нужно доставить полковника туда, где ему могут оказать помощь. Дайте знать на «Пулю», доставьте нас туда сейчас же! Если полковник умрет, то, с Божьей помощью, я сделаю из вас всех отбивных!

Она услышала предупреждение о взлете, и ШТ оторвался от земли, гравитатор пытался компенсировать ускорение. Лита опустилась на купетку, пока фельдшер боролся с крышкой медблока. Он проверял плату за платой, пока не достал одну и остановился.

Брук заглядывал ей через плечо.

— Боже милостивый! Проклятая муха! За такое мстя бы тут же выгнали из лаборатории доктора Чэма! Как вы, военные ребята, можете быть такими расхлябаными?

— Муха? — Лита раскрыла рот. — Здесь? Внутри медблока? А я думала, что их опечатывают?

Фельдшер стал мертвенно-бледным.

— Я... не... понимаю! — сго глаза, направленные в одну точку, остеклели. Он в шоке посмотрел на устройство связи, — Капитан, я не знаю, как это случилось! Мы так хорошо следим за этим, *точно по инструкции!*

— Почините! — В голосе Хелстеда тоже чувствовалась паника. — Черт возьми, приятель, *почини его!*

— Полковник узнает об этом, — повторяла Лита вполголоса. — Если Бог захочет, чтобы он выжил. — Она посмотрела

рела на устройство связи, стараясь сохранять спокойствие в голосе, хотя сделать это было очень трудно. — Как скоро мы будем на «Пуле»? Вы связались с ними?

— Пять минут, мэм, — голос Хелстеда был подавленным, как будто он уже представлял, как его осуждает военный трибунал. — Извините, мэм. При мне ни разу ничего подобного не случалось, — она слышала мольбу в его голосе.

Она пыталась совладать со своими взвинченными нервами и сдержать истерический смех, когда ее взгляд упал на устройство связи.

— Маленькая муха, капитан. Я понимаю. Я думаю это могло с каждым случиться. Я сделаю для вас все, что смогу, — сказала она, надеясь, что интонация была правильной. Хелстед знал, что его будущее в ее руках.

— Доктор, я принателен вам. С этого момента, если вам только понадобится какое-либо содействие, не стесняйтесь обратиться ко мне или к моим людям.

Она видела его отчаянную гримасу. В этот момент он бы продал душу. Лита прошептала про себя молитву Пауку, чтобы им не пришлось причаливать с боем. Бог знает, как там дела у Риты.

На экране появилась «Пуля». Они уже вышли из атмосферы.

— У них все готово? — спросила Лита. Затем она посмотрела на Ри, тот судорожно вздрагивал. Фельдшер подсоединял переносной блок. Он читал показания приборов вслух, очевидно на прямой связи с «Пулей», пока его помощник отчаянно пытался послать сообщение. Ничего не получалось, потому что ему приходилось делать это через сгоревший медблок.

— Две минуты до стыковки! — донесся голос Хелстеда.

Лита наблюдала, со все более натянутыми нервами, как огромный корпус «Пули» заполняет экраны. Совсем не так, как когда она в первый раз увидела корабль.

Ри стучал зубами, а Марти склонился над ним, направив на него карманные мониторы. Рита прыснула. Даже здесь — в момент величайшего кризиса в своей жизни — Брук не мог не собрать информацию о яде, который он солировал.

Она опять взглянула на экраны. Хелстед вел отсчет секунд. Она повернулась и, выйдя из медчасти, бегом бросилась на мостик. Система связи наверняка демонстрировала воинам грозные очертания «Пули». Она подумала о том, что творится у них в головах.

На мостике она увидела, как ШТ заходит в стыковочный захват.

— Мы близко к корабельному госпиталю? — спросила она.

— Так близко, как только можно, — Хелстед прерывисто дышал. Послышился металлический лязг.

— Вы! — Лита показала на капрала Ганса Йегера. — Оставайтесь и не спускайте глаз с системы связи. Остальные со мной. Мне нужно будет объяснить это романанам.

— *O, проклятье!* — вскричал Хелстед. — Я забыл про них! Он кинулся бежать по коридору. Лита и остальные побежали за ним. Когда они столпились позади Хелстеда, она стянула у одного человека из-за пояса бластер. Сняв предохранитель, как ей показала Рита, она подняла оружие и отступила в сторону.

— Филип, свяжи их. Будем надеяться, с Божьей помощью, что Рита уже ждет нас!

Железный Глаз побежал вперед. Повернувшись, Лита дотронулась до люка, когда медики вынесли Ри на антиграве.

— За Паука, — прошептала она, когда люк отодвинулся вверх.

ГЛАВА 20

Рита Сарса поежилась в холодной предрассветной тьме. Она осторожно вышла из тени главного купола базового лагеря и решительно направилась к челноку. В такой ранний час на борту никого не будет.

Рита зашла в антигравитационный лифт и нажала кнопку, запитав его. Слабое свечение показало активацию, и она медленно оторвалась от земли. Около люка она назвала свое имя, звание и личный номер, а также пароль, который Ри дал Лите Добра. Слава Богу, люк открылся.

Внутри она отключила питание от подъемника и настроила систему связи. Приладив головное устройство, она начала просматривать всю поступившую к этому времени информацию. Пока что у них все идет хорошо. Она не обнаружила в банках данных компьютера никаких намеков на их безумную авантюру.

Рита невольно зевнула и откинулась в удобном кресле. Какая ужасная ночь. Хотя Лита смогла подбросить ее прямо до базового лагеря — официально для каких-то экспериментов Марти, — ей надо было оказаться снаружи до того, как будет выставлена охрана по периметру. Это означало долгую холодную ночь в траве.

Она не заметила, как заснула. Активность в системе связи вырвала ее из обрывочных снов. ШТ Ри приземлялся на залитую солнцем открытую площадку рядом с куполом. Рита зевнула, потянулась и начала подавать питание в системы челнока.

Это надо будет проделать очень искусно. Очевидно, что если челнок просто взлетит, то базовый лагерь вызовет Ри. Он поймет, что происходит что-то не то. Это заставит его насторожиться. Она съела консервы, наблюдая, как Добра, ее команда и Ри идут к ШТ Литы. ШТ полковника взмыл в небо и исчез в северном направлении — наверняка для того, чтобы, как обычно, наблюдать за романантами.

Рита вышла на связь.

— Доброе утро, базовый лагерь. Это челнок «Пули» номер три, особый пароль альфа один один пять. Я прошу разрешения на взлет по этому секретному допуску. Подтвердите.

— Доброе утро! Вы нас удивили! Прошу пароль на взлет, — изумленный голос превратился в лицо рядового на мониторе.

— У нас ноль на взлет, — сказала она ему, смотря на экран. Пароль был двойной проворкой для задействованных лиц на то, что к их спине в этот момент не приставлен бластер. Предполагалось, что это предотвратит захват челнока нежелательными лицами. — Я выполняю секретное задание. По приказу полковника мне необходимо попасть на «Пулю».

Рядовой кивнул.

— Понимаю. Этот закрытый канал связи. Даю разрешение на взлет. Нам не стоит тревожиться? — серьезно спросил он.

— Все в порядке. Несите службу, рядовой, — Рита начала щелкать переключателями и почувствовала, как челнок под ней оживает.

Отрыв от земли прошел немного резче, чем надо. ПОНЯТНО, Я ДАВНО ЭТОГО НЕ ДЕЛАЛА. НУ И ЧТО, ЧЕРТ ВОЗЬМИ? Ускорение вжало ее в командирское кресло, и она смотрела, как небо меняет цвет, пока она пробивает разреженные облака и уходит во все более насыщенную синеву.

— Система управления «Пули», Челнок три запрашивает коррекцию траектории для стыковки, — отрывисто сказала она в устройство связи.

— Челнок, даем коррекцию траектории, — отозвался голос, — Рита, где ты была?

Она переключила управление на автоматический режим и почувствовала, как челнок перешел на новую траекторию.

— Спецзадание полковника. Долгая история. Он просто отпустил меня принять душ и поесть горячего. Это ты, Энтони?

— Верно, челнок. За мной выпивка, когда освободишься. Скучно здесь. Буду рад послушать долгую историю, — голос Энтони выдавал его радость.

— Принимается, Тони. Челнок три конец связи, — она отключилась, не дождавшись его «о'кэй». На экранах показалась из-за планеты «Пуля» и начала приближаться. Рита почувствовала, как челнок перешел на более высокую орбиту, пока большой корабль позади нее становился все больше. Ее всегда восхищало это чувство. «Пуля» как бы пикировала на нее сверху, сокращая разрыв сзади.

Челнок перестал ускоряться, и Рита наслаждалась невесомостью. Большой корабль уже заполнил экраны. Двигатели орбитального маневрирования отвели его в сторону, и челнок скользнул в стыковочный захват практически без малейшего толчка. Рита ощущала, как вернулась гра-

визация, пока она отстегивалась и собирала свою сумку, в которой было ружье, пояс с трофеями и ножи. Когда она выходила из челнока, то все уставились на нее, на ее одежду из шкур — и наступила тишина. Быстрым шагом прибыла служба безопасности.

Она засмеялась и ловко спрыгнула на палубу. Подбоченившись, она покачала головой.

— Что случилось? Вы что, никогда раньше не видели, как дикарь летает на челноке?

На лицах появились улыбки, и раздалось несколько смешков, потом все вернулись к работе. Хорошо. Здесь все еще царила скука. Команда челночной палубы, должно быть, сочла, что если она прилетела, то с ее допуском все в порядке.

Три офицера безопасности подошли только для того, чтобы отдать честь, когда она выдала в систему связи патруль Регга Грин.

Она прошла к лифту, заказала палубу, на которой находилась ее жилая каюта, и ждала, пока лифт перемещал ее внутри корабля. Между лифтом и ее каютою было всего несколько сот метров — она никого не встретила. С сожалением, она сбросила одежду из шкур, к которой так привыкла, и зашла под душ. Единственное преимущество цивилизации — душ был самым лучшим изобретением человечества за последние десять веков!

Надев форму, она прошла в арсенал и выбрала наплечный бластер — который мог наделать по-настоящему больших разрушений — и нацепила боевой защитный костюм. Ее вид привлек несколько случайных взглядов, когда она шла в узел связи. Там сидел Энтони, прислонившись к стене, — с еще одним рядовым, которого она не знала. Он испуганно посмотрел на нее.

— Спецзадание, Тони, — серьезно сказала она, поставив бластер в угол. Она выдала в систему связи свой секретный шифр, и Тони кивнул, когда пришло подтверждение статуса секретности.

— Что вам нужно, лейтенант? — он с интересом посмотрел на нее.

— Подожди, Тони, увидишь. Мы с Ри прорабатываем, э-э, ситуацию. Ты же знаешь, что должно прибыть «Брат-

ство». Ри беспокоит дисциплина. Пора встряхнуться. Ты можешь дать мне отсрочку, прежде чем это уйдет в систему?

— Нет проблем. — Он предложил сесть и ввел программу через головное устройство. — Я думаю, для тебя не секрет, что Рири пытается наступить Ри на пятки? Никогда не любил эту бабу. Мы даем полковнику на утверждение все ее сообщения, прежде чем отправить их.

Рита кивнула, впитывая информацию.

— Ри сказал, что ты поймешь, — она заговорщики подмигнула ему.

Им не пришлось долго ждать.

— ШТ-11 на «Пулю»! — выкрикнул взволнованный голос.

— Вот оно, — ровным голосом сказала Рита. — Сиди спокойно, Тони.

Взволнованный рапорт Арфа Хелстеда разнес новость о недомогании полковника Ри и вышедших из строя медблоках по узлу связи.

— Это не шутка? — Тони поднял глаза. — Полковнику плохо?

Рита выглядела уверенной в себе.

— А ты как думаешь? Там внизу ничего особенного не происходит. Как ему узнать, что вы с ребятами тут в полной готовности? Разве часто ломается медблок?

Тони подключил госпиталь к медчасти на ШТ. Рита ждала. Она чувствовала напряжение в голосе Хелстеда, и это забавляло ее. Он и так почти обезумел от интриг Литы, а теперь еще его медблок вышел из строя. Ей не терпелось увидеть выражение его лица. Все равно, он всегда был жутким занудой.

— Меньше минуты до стыковки, — Тони посмотрел на нее. — Надо сообщить службе безопасности.

— Нет. Полковнику нужна внезапность. — Рита посмотрела на хронометр. — Я пошла регистрировать время реагирования. Если что-нибудь поступит в адрес службы безопасности, перехвати это до того, как оно попадет в систему связи. Так задумано. Полковник играет по-крупному. Если все пойдет по плану, то Хелстед подумает, что

старик и вправду откинулся. Запомни, перехватывай любой сигнал тревоги в адрес службы безопасности, — она направилась к люку, прихватив бластер.

— Понял, Рита. Повеселимся. Мы будем наблюдать отсюда. Мы точно не участвуем? Перехват сигнала тревоги службы безопасности — это весьма серьезно, — он обеспокоенно посмотрел на нее. — Я хочу, чтобы было отмечено, что мы среагировали. Я не хочу, чтобы полковник устроил мне...

— Эй, положись на меня. Мы здорово повеселились, придумывая все это! — она улыбнулась. — Пускай все просто разваливается. Полковник хочет выяснить, за сколько удастся все собрать обратно.

— Мы будем просто сидеть сложа руки, — согласился Тони, все еще нервничая.

Рита бросилась бегом по коридору. Она влетела в лифт и выкрикнула двадцать пятый док. Одновременно, она вставила заряд в бластер. Когда дверь открылась, она вышла в почти пустой отсек. Медкоманда была уже там.

Рита подошла к двум сотрудникам службы безопасности и стала смотреть, как прикаливает ШТ. Она почувствовала, как металлическая поверхность вздрогнула, и услышала, как опустились захваты. Подойдя к одному из двух мужчин, она оглушила его расчетливым ударом.

Подождав, пока второй обернется, она уложила и его тоже. Медики обернулись и оцепенели при виде бластера. Как далеко Тони позволит этому зайти? Она в тревоге за скрежетала зубами, продумывая маршрут, по которому они должны попасть в ходовую часть. А уж попав туда — если им это удастся, — они будут в безопасности.

Люк начал открываться; Рита приготовила большой бластер. Выскочили медики с Ри на антиграве. Рита быстро взглянула на устройство связи, зная, что Тони с приятелем смотрят во все глаза.

Лита вылетела следом, за ней Железный Глаз с Филипом.

— Живо! — приказала Рита. — Доставьте полковника в госпиталь. Вперед! — Они помчались. Лита, сделавшая Рите знак над головой, Железный Глаз и ее команда побежали за полковником.

— Филип! Пошли! — прокричала она и тут же представила удивление на лице Тони: из ШТ стали рядами выходить одетые в кожу воины. Рита подскочила к главному люку и спалила из бластера блок управления. Из разбитого ящика взметнулся дым и посыпались искры.

Она бросилась бежать по коридору.

— Как все прошло? — крикнула она через плечо на языке романанов.

— Без проблем. Большой человек удерживает ШТ в доке с большей частью воинов. Лита и Джон позаботятся о Ри. — Филип улыбался. Пробегая мимо, он пытался все рассмотреть.

Испуганный человек вышел в коридор, и Рита ловко сбила его с ног. Гравитация уменьшилась, и она почувствовала легкость в ногах.

— Осторожнее! — прокричала она назад. Но это не действовало. Воины искались изо всех сил, натыкаясь на стены и вообще с трудом удерживая равновесие.

Устройство связи у нее на поясе загудело, и она ткнула в него пальцем.

— Да? — нетерпеливо спросила она.

— Лейтенант, все в порядке? — голос Энтони звучал озабоченно.

— Уже были сигналы тревоги? — спросила она, начиная немного задыхаться.

— Только сожженный люк, — отозвался Топи. — Я провел идентификацию, это не десантники.

— Туземные войска. Отлично сработано, Тони. Я отмечу тебя в своем рапорте. — Она отключилась и рванулась за последний поворот, выходя на финишную прямую к реактору. Устройство связи опять загудело.

Она включилась.

— Тони, мне некогда! — прокричала Рита.

— Лейтенант Сарса! — голос был женским. — Это майор Рири. Что, черт возьми, там у вас происходит?

— Упражнение на реагирование, майор! — зарычала Сарса. — Проверяем реакцию на приказ полковника, мэм! — она выключила устройство связи. Они уже дошли до предела и даже засили ненормального дальнего, чем она считала

возможным. Действительно, все считали корабль неуязвимым.

Последняя сотня метров. Перед ней были большие двери. Двое обычных ленивых часовых стояли у открытого люка. Пост у реактора считался нудным. Рита сама когда-то стояла на нем. И она, как и все, ненавидела его.

— Лейтенант Сарса! — на бегу прокричала она. — Секретный пароль альфа один один пять.

Часовой повернулся и толкнул дверь. Он начал отдавать честь, когда голос майора Рири произнес по системе связи контрприказ. Романаны толпились у нее за спиной. Времени больше не оставалось. Рита двинула бластером одному часовому в живот, а другого со всей силы ударила ногой в грудь. Слишком поздно, люк начал закрываться. Она нажала на кнопку впуска. Шифр прошел. Двери медленно остановились и поползли обратно на своих огромных петлях. Она проскользнула между ними и вбежала в комнату управления реактором. Специалисты посмотрели на нее с удивлением, и она издала победный вопль.

Запыхавшиеся, растрепанные воины не отставали от нее. Они стояли у Филипа за спиной, нацирая вперед, изумленно оглядываясь, выставив ружья во все стороны. Рита выбежала вперед с поднятым бластером. Застигнутый врасплох, майор Глика, сидящий за столом, уставился на нее с открытым ртом.

— Желтая Нога! — позвала Рита. — Если кто-нибудь дотронется до этого устройства связи, застрели его и возьми трофеи! — она перешла на стандартный. — Эй вы! — Она навела бластер на команду, обслуживающую реактор. — Держите корабль в нормальном режиме. По приказу полковника мне нужна полная масса реактора! — Она сделала шаг вперед. — Филип, видишь этот индикатор? Если он упадет ниже красной отметки, убей человека. Майор Глик, мы не шутим. Мы готовы на все.

— Сарса? — Глик шел к ней, его лицо выражало недоумение. — Что же вы делаете?

Она направила бластер прямо на него. Он остановился.

— Майор, именем романанов, мы только что захватили корабль.

— *Лейтенант!* Захватили... — он открыл рот, как громом пораженный. — Вы понимаете, о чём говорите? Вы...

— О, успокойтесь, майор, — засмеялась Рита. — Вы понимаете, что впервые в истории боевой корабль Патруля пал без единого выстрела? Я сделала это, майор. Пришёл новый порядок.

— Вы сошли с ума, Сарса! — Глик покачал головой.

— Филип! — позвала она. — Видишь ту большую панель?

Это главный пульт управления реактором. Если со мной что-нибудь случится — или я буду ранена — разбей панель!

— *Нет!* — вскричал Глик. — Вы всех нас погубите! — в его глазах мелькнуло отчаяние, и в то же мгновение он бросился на Риту. Прежде чем кто-либо из воинов успел среагировать, она перевернула бластер прикладом вперед и хладнокровно уложила Глика. Сантос достал нож и уже наклонился, чтобы взять трофеи.

— Пока не надо, — приказал Филин, и человек поднял глаза и отступил назад.

— Понимаю. Этот управляет большим огнем, да?

— То-то и оно.

Из устройства связи за этим всем наблюдало лицо майора Рири. Рита повернулась.

— Вы слышали, что я сказала Глику? Мы готовы на все, майор. Мы зашли далеко. Когда полковник будет готов, мы поговорим. Предупреждаю, никакого газа, никаких штучек с гравитацией, никаких попыток взломать дверь. В противном случае, я использую это, — она показала на бластер, — против этого! — ее палец сдвинулся на пульт управления реактором вещества/антивещества.

— Чего вы хотите, Сарса? — спросила Рири, ее лицо застыло.

— Сдача этого корабля романанам, майор, — она подняла руку, заметив шок на лице Рири. — Успокойтесь, решать не вам. Полковник на борту. Он знаком с ситуацией на земле. Слишком многое висит на волоске, майор. Не делайте ничего такого, после чего у нас не останется времени.

Глик стонал, и специалисты начали приходить в себя. Один попытался метнуться к люку. Воин застрелил его на

месте. Зрители из Патруля с ужасом наблюдали, как воин наклонился и аккуратно снял трофеи.

— Вынесите его, — приказала Рита. Она посмотрела на устройство связи: — Пускай медкоманда заберет его. Это примитивное оружие. Вы сможете спасти ему жизнь, если поторопитесь. — Филип выкрикнул приказ, и человека вынесли.

Слишком много народа. Здесь была почти сотня. Остальные остались у ШТ, заняли ключевые позиции, были наготове.

— Отправь Хосе Белый Орел к лифту в конце коридора. Пускай возьмет двадцать человек. Они прикрывают коридор до особых распоряжений. Что касается остальных, я думаю, мы просто посидим.

Филип пошел назначать людей. Напряжение стало ослабевать. Они все сделали. Специалисты с ужасом наблюдали. Глика перевязали и усадили в кресло.

Судьба «Пули» — и романанов — теперь зависела от других. Рита упала в кресло и не обращала внимания ни на майора Антонио Рири, ни на то, что она требовала объяснений.

Пятница Желтая Ногазывающе смотрел поверх своего ружья. Он вскинул голову, глядя на Антонио Рири:

— Ребята. Если так выглядят все звездные женщины, то нам было лучше остаться с медведями!

Комната огласилась хохотом.

Деймен Ри с трудом открыл глаза и заморгал. Все в его глазах расплывалось, как будто кто-то смазал его роговые оболочки желатином. Его язык распух, и он с трудом мог проглотить слюну.

— Что произошло? — прохрипел он срывающимся голосом. Повернув голову, он смог различить належную белизну корабля. Он чувствовал себя выпотрошенным.

— Полковник? — до его слуха донесся знакомый голос. Кто-то встряхивал его. Что-то воткнулось ему в руку, и его взор стал проясняться.

— Должно помочь. Учитывая природу этого протеина, можно предположить, что он выйдет через пару минут. — Фигура в белом исчезла из поля видимости.

— Полковник? — знакомый голос, наконец, нашел место в его сознании.

— Рири? — нахмурился он. Она должна была быть на верху, на корабле.

— Я здесь, полковник. Вы в состоянии осуществлять командование? — что-то в голосе Рири привлекло его внимание.

С каждой секундой Ри чувствовал, что туман проясняется. К его губам прижали чашку со стимулирующим, и он сделал глоток. От живота по его застывшим рукам и ногам разлилось тепло.

— Что произошло? — спросил он.

— Мы отравили вас, — ответил ему голос Литы Добра.

— Отравили? — он повернул голову, всматриваясь ей в лицо. Она выглядела мрачно. За ее спиной стояли двое десантников, направив на нее бластеры. — Зачем? — спросил он.

— Мы захватили «Пулю», — голос Добра был твердым.

— Захватили корабль? — Ри заставил себя приподняться. Комната качнулась. Госпиталь! Это была «Пуля»!

Майор Рири неторопливо описала ситуацию в комнате управления реактором. Ри боролся с хитросплетениями своего мозга, пытаясь во всем этом разобраться.

— Но зачем? — потребовал он ответа, чувствуя как в его голове с каждой секундой все проясняется.

— Чтобы спасти планету, Деймен, — Лита, казалось, не обращая внимания на бластеры за спиной и чувствовала себя непринужденно.

— Я думал, что мы это и делали, — ответил он мрачно.

— И Сарса была жива?

— Мы многое достигли, но, Деймен, Скор Робинсон прикажет уничтожить ее, — Лита выглядела такой уверенной.

— Как вы захватили корабль? — он сдвинул брови и потирал затылок вспотевшей ладонью. О Боги! Почему он чувствует такую сильную слабость?

— Рита Сарса и мои войска романанов находятся в комнате управления реактором. Они превратят нас всех в плазму, если что-то будет не так, — Лита все еще казалась

спокойной. Большой романан, которого она притащила с гор, стоял позади нее, явно для поддержки. Железный Глаз, вот как его звали.

Ри вопросительно посмотрел на Рири. Она просто кивнула, пылая бессильной ненавистью. Ри глубоко вздохнул и попытался встать. Он было покачнулся, затем равновесие вернулось к нему.

— Медик, как скоро я приду в норму? — он снова заморгал, и его взгляд окончательно прояснился.

— Минут через пять, полковник. Вам нужно поесть, — медик отступил назад. — Антитела, которые мы ввели вам, действуют быстро. Сейчас вы больше всего нуждаетесь в пище. Вы израсходовали много энергии. Лучше всего что-нибудь посолиднее.

Ри кивнул. Он посмотрел на Литу Добра.

— Ну а если у вас будет корабль? Что дальше? Как вы собираетесь тянуться с Директоратом? Куда вы полетите? Что будете делать?

Лита пожала плечами.

— Пойдемте, Деймей, давайте спустимся в комнату совещаний. Вам нужно поесть. Нам не обязательно решать все это прямо здесь и сейчас.

Ри кивнул. Она, скорее всего, была по-настоящему озабочена. Это не было похоже на отношения противников.

— Полковник Ри! — выпалила Антония, — Вы не можете оставить это...

— Вы свободны, майор! — прогремел он. Ему нужно было время подумать. Он видел критическое выражение на суровом лице Рири. — О, полно, майор. Мы найдем способ защитить людей.

Главное было не дать этому выйти из-под контроля. Может быть, все еще можно поправить.

— Связь, — приказал он, идя по коридору. — Мне нужны психические показатели на лейтенанта Риту Сарса. Посмотрим, сможет ли она действительно взорвать корабль.

Лифт был переполнен. Лита, Железный Глаз, Рири и охрана, все набились внутрь. Ри узнал, что остальные антропологи были на гауптвахте.

— А вы двое почему здесь? — спросил он.

— Рита должна была взорвать антивещество, — пожала плечами Лита.

— Так почему он здесь? — Ри скрюченным пальцем показал на Джона Железный Глаз.

Железный Глаз ответил на стандартном с сильным акцентом:

— Я здесь, чтобы говорить от лица моего народа.

Они пошли по трапу, Ри задумался. Сядься за стол заседаний, он заказал большой бифштекс и вино. Он просмотрел психические показатели Сарса. Вывод? Она сделает это. Он освободил Вола и Брука с гауптвахты и собрал остальных ученых. Он ждал, пока комната советчиков не заполнилась. Он видел, что Рита Сарса наблюдает за всем происходящим по системе связи. Он кивнул из вежливости, признавая ее присутствие.

Появился его бифштекс, и он вдруг почувствовал, какой вакуум образовался у него в желудке. Он отрезал кусок и поднял глаза.

— Хорошо, Лита, скажите, зачем вы и Сарса это придумали?

— Мы должны были что-то предпринять! — глаза Литы сверкали. — Мы не можем позволить Директорату так просто сжечь романанов!

Ри жевал и думал.

— Почему вы думаете, что они это сделают?

— Полковник, вы мыслите категориями военной тактики. Теперь взгляните с социально-экономической точки зрения. Романаны обладают предвидением. Подумайте о Честере Армихо Гарсиа. Он представляет угрозу для всего, что мы считаем нормальным. Мало того, существует группа людей, которые стреляют друг в друга и совершают взаимные набеги. Вы думаете, Скор Робинсон позволит им оставаться на свободе среди цивилизованных людей?

— Деймен, это возмутительно! — взорвалась Рири.

— Дайте закончить, майор! — он злобно посмотрел на Антонию и сделал знак, чтобы Лита продолжала.

— И разве то, что «Братство» прибывает завтра и сразу вслед за ней «Победа», окончательно не доказывает это?

Робинсон напуган. Он бы не заручался такой силой, если бы не хотел лишить романанов всяких шансов. Он так встревожен предвидением, что и думать нечего, что мы получим хорошие приказы. — Лита взмахнула руками. — Что нам оставалось делать?

Верно! Ри мысленно согласился. Он бы и глазом не моргнул, если бы я их всех превратил в пепел.

— И вы готовы умереть за этих романанов? — задумчиво спросил он, жуя бифштекс.

Железный Глаз заговорил.

— Я узнал новое понятие в вашем стандартном языке. Это грех. Нам — моему народу паука и сантос — известен только один грех. Грех для нас — это отказаться от свободы или жить без нее. Наша религия основана на этом принципе. По нашим представлениям, Бог жестоко пострадал за то, чтобы люди были свободными. Мы научили этому доктора Добра и Риту Сарса. Они узнали и увидели истину. Подобно мне и всему моему народу, они готовы умереть за эту истину. Разве вы не такие же? Разве вы не посвятили свою жизнь тому, что считали истиной? — Железный Глаз сел, держа спину прямо и глядя в глаза Ри.

— А если я скажу, что моя истина — Директорат? — он вскинул голову.

— Я не думаю, Деймен, что вы сделаете это, — Лита прервала его мысли. — Я помню, что вы рассказали мне однажды ночью. Я помню вашу любовь к этому кораблю. Но, Деймен, — взгляд Литы был далеким, — когда-то среди антропологов отчаянно спорили о том, что одним из определений человека является способность к символизации. Что «Пуля» символизирует для вас? — она вскинула голову.

— Свободу, — неожиданно для самого себя тихо произнес Ри. Он поднял глаза и увидел триумф в глазах Литы и смятение в глазах Рири. Он видел, что майор вышла на связь. Зачем? Готовится узурпировать командование?

— Есть еще долг, — добавил Ри. — Я также рассказывал вам о гордости и чести Патруля. У меня есть долг перед людьми, доктор. Если романаны представляют угрозу, то, может быть, остальному человечеству лучше без них.

— А что если людям больше всего угрожает сам Директорат? — настойчиво спросила Рита Сарса из комнаты управления реактором: — Полковник, когда последний раз снаряжалась экспедиция и отправлялась за пределы наших границ?

Нам говорят, что исследование космоса опасно. Где нет риска? Вся человеческая история включает элемент риска. Сегодня же риск отсутствует. И прогресс тоже отсутствует! Когда последний раз нас что-то возбуждало? Такое впечатление, что все человечество не хочет оторвать задницу со своего места и заткнуло пальцами уши. Посмотрите, Патрулю практически нечего делать!

Ри внимательно посмотрел на экран.

— И вы думаете, что романаны что-то изменят? Что, если они принесут войну в цивилизованный космос? Предположим, я предоставлю им этот корабль? Предположим, они начнут совершать набеги на Арктур, границу, Землю, станции? Что тогда останется делать нам? Я спрашиваю вас.

Рита в бешенстве смотрела на него.

— Это лучше, чем быть овцой! — страстно заявила она.

Лита Добра качала головой.

— Деймен, так не получится. Романаны точно так же изменятся — на самом деле, они претерпят значительную аккультурацию. Понимаете, мы доминантная группа. Мы можем предложить им больше существенного, чем они нам.

На что рассчитываем мы с Ритой и Джоном, так это на то, что эти примитивные воины каким-то чудом наделят ~~остальных~~ жителей Директората желанием вырваться за пределы того, что они считают нормальной жизнью. Одновременно мы принесем свою культуру романанам. Так как они имеют пророков, то у них больше шансов на выживание, чем у тех примитивных групп, которые столкнулись с развитой культурой. Взамен мы обретаем способность мечтать.

Ри закончил уплетать бифштекс и откинулся, допивая оставшееся вино.

— Скажем, я откажусь. Лейтенант выводит массу реактора из состояния стабильности, и «Пули» больше нет.

Что тогда будет с романанами? Завтра появится Шейла и найдет обломки, пару ШТ на поверхности и сожжет весь материк Звезда. На этом все кончится, — Ри поднял руки и пожал плечами.

С.Монтальдо проворчал:

— И в итоге, может быть, это будет лучше всего.

Железный Глаз аккуратно сомкнул пальцы.

— Никто не вечен, полковник. Я много услышал за последний месяц. Марти Брук рассказывал мне о людях. Мы все происходим с Земли. Сначала мы были обезьянами, использующими орудия. Затем мы научились охоте, соревновательству, научились приспосабливаться к окружающей среде. И все же этих ранних людей больше нет. Я не вижу здесь такого человека, какой воспроизведен на голограммии.

Может быть, такова воля Паука, чтобы народа тоже больше не было. Может быть, то, что мы можем дать, не должно существовать. Может быть, Паук хочет наблюдать за тем, как мы отправимся к звездам и узнаем больше о природе человека. Это наш шанс, полковник. Если мы проиграем, нам хуже не будет. Ваш директор все равно сможет убить нас. Так у нас по крайней мере есть надежда. Мы рискули. А вы бы что сделали?

— Вы можете умереть так легко? — спросил Ри. — Ты мог бы смотреть на то, что твой народ сжигают и взрывают, на то, что от народа не останется и следов?

Джон Смит Железный Глаз покачал головой.

— Мне не придется. Моя душа отправится к Пауку задолго до того, как ваши большие бластеры потопят в огне и крови народ. Так или иначе, полковник, я сражаюсь за свой народ. Если по какой-то причине Рита не сможет взорвать этот корабль, я умру, сражаясь своими руками, своей честью и мужеством.

Эти слова что-то затронули в Ри, и он посмотрел на Джона Железный Глаз с уважением, чего раньше за собой он не замечал. Вот это воин. Но тогда, разве они все не такие? Его мысли вернулись к тому пауку, которого он убил когда-то в воздухоплане. Он запомнил силу духа в тех уга-сающих глазах. Этот человек был бы таким же.

— Сколько у меня времени, Рита? — спросил он, глядя на монитор.

— Док, что вы скажете? — Сарса взглянула на Добра.

— Пять часов, — ответила Лита. — Деймен, этого достаточно, чтобы всесторонне все обдумать. Рита? Это угрожает твоему положению?

— Ничуть, — лейтенант улыбнулась. — Я просто посижу здесь и побеседую с Филиппом. Если я потеряю сознание, то выпущу вот эту резиновую ленту, сдерживающую спусковой крючок бластера. Если они будут рыпаться, мы все погибнем.

— Мы оставим вас в покое, Рита. Я собираюсь найти какой-нибудь выход из этого. Все свободны, — твердо сказал Ри и встал. Он церемонно поклонился и вышел.

Не успел он дойти до своей каюты, как появилась майор Рири. Она вошла вместе с ним.

— Деймен, что вы собираетесь делать? — требовательно спросила она. Тревога явственно отпечаталась на ее суро-вом лице.

Обидно, рассеянно подумал он. Антония всегда была одной из тех женщин, которые слишком сильно хотели казаться деловыми. Она никогда не позволяла себе быть женственной — а могла бы, ничем не повредив своей цельности. Этот недостаток как раз делал ее неполноценной. Крупный недостаток, решил Ри, подумав о Лите Добра.

— Знаете, Железный Глаз прав, — Ри глубоко вздохнул и вытянул одну из своих любимых сигар марки «Терран» из своего специального увлажнителя. Он предложил одну Антонии, и она кивнула, проведя носом вдоль сигары. Ри прикурил свою и дал прикурить ей, а затем плюхнулся в кресло, осматривая ружья и ножи романанов, которые он велел повесить на стену. Он рассеянно перебегал глазами с одного предмета на другой.

— Прав? В чем? — спросила Рири, затянувшись сигарой.

— Они готовы на смерть. Мы в безвыходном положении, майор. Все равно, ликвидируем мы их — или отпустим, — Ри нахмурился, сосредоточившись на тонких кольцах дыма, поднимавшихся к вентиляции.

— Значит, мы им обещаем, что они смогут лететь, — Рири состроила гримасу. — Когда мы выманим Риту Сарса из комнаты управления реактором, пускаем в ход блестеры.

— Они контактировали с поверхностью? — ненавязчиво спросил Ри.

— Единственное, что у них есть, — это ШТ Хелстеда. Мы попробовали вытеснить их из дока, но они стреляли в десантников из этих смешных ружей. Мы могли бы захватить их в любое время серьезным штурмом, — ее глаза выдавали ненависть. — Или вы лишились выдержки вместе с командованием, Деймен?

Ри затянулся сигарой и выдохнул облако дыма.

— Мы не сможем передумывать, Антония. Мы должны будем держаться того, что решим. На поверхности они связаны с этими чертовыми пророками. У Сарсы есть линия связи через ШТ, не так ли?

— Да.

— Тогда мы сядем в лужу, если попытаемся им соврать,

— Ри нахмурился, пытаясь найти выход. — Пророки вызовут Сарсу и сообщат ей, что мы ее предали. Она взорвет панель реактора.

— Если они знают будущее, то почему они еще этого не сделали? — на лице Рири появилась насмешливая гримаса.

Ри раздраженно посмотрел на нее.

— Потому что существует свободная воля, майор. Мы все — то, что они называют точками выбора. У нас есть определенный диапазон решений, которые могут внести изменения в то, что они видят.

— Значит, они на самом деле не знают будущего? — она сдвинула брови.

— О, они знают достаточно. Они просто не могут предсказать, какое будущее станет реальностью. Те, кто пытается что-то менять в будущем в своих целях, сходят с ума. Вот почему пророки держатся подальше от людей, которые представляют из себя точки выбора, — Ри закрыл глаза, и ему захотелось, чтобы все это исчезло.

— Деймен, мое решение принято, — Антония встала, — я собираюсь сражаться с ними, несмотря ни на что. Речь

идет о чести Патруля. Вы подвели нас всех. Ваш корабль в опасности. Ваше решение может быть каким угодно, но знайте, я никогда не отдаю им корабль. Либо вы со мной — либо против меня. Сообщите мне, полковник.

Он открыл глаза и увидел бластер, зажатый у нее в кулаке.

— Вы поднимаете мятеж против своего командира, майор. Вы понимаете, что это всего второй случай за четырехсотлетнюю историю Патруля? Хуже того, оба случая на моем корабле за несколько часов.

— Пускай так. Я уверена, что военный трибунал оправдает меня. Я не уверена, что вы в состоянии быть командиром, Деймен, — ее голос был ровным и совершенно спокойным.

Деймен Ри наблюдал за ней, прищурив глаза.

— Хорошо, Антония, — он вышел на связь. — Вызовите Добра и Джона Смита Железный Глаз. — *Вот я достиг своей точки выбора. Решение далось не так тяжело, как я думал.*

— Я рада, что вы прислушались к голосу разума, — Рири улыбнулась.

— Да, это разум, — рассеянно размышлял Ри, — разум и опыт. — Он поднял глаза, когда дверь открылась и вошла Лита, а вслед за ней Джон Смит Железный Глаз. Лита осознала ситуацию и остановилась. Железный Глаз слегка скривил губы. Он пригнулся как большая кошка, наблюдая за Рири.

Ри не спускал глаз с романана.

— Майор сейчас привела мне очень вескую причину, чтобы отказать в твоей просьбе, Железный Глаз, — Рири улыбнулся. — Эта ситуация сильно сужает мой выбор. Ты понимаешь?

Глаза Рири сузились, и Ри видел, как сухожилия на ее руке натянулись. *Она действительно собирается убить его. Неужели он так прозрачно выразился?*

Все произошло так быстро, что Ри не успел опомниться. Железный Глаз нанес сильный удар, и Рири выстрелила. Разряд бластера разнес кресло Ри, а его самого отбросило в сторону. Оружие грохнулось на пол и бешено закрутилось, а Рири бросилась на романана.

Она полагалась на инстинкт — а не на выучку. Железный Глаз протянул руку, схватил нож со стены и аккуратно вспорол майора Антонию Рири от лобковой кости до грудной.

Ри поймал бластер и перекатился, заняв позицию. Железный Глаз тщательно вытер нож об одежду Рири. Затем он схватил клюк волос и, обведя ножом вокруг, отделил скальп.

Ри почувствовал, как в его животе все перевернулось, когда он посмотрел на вывалившиеся клубки розоватых и голубовато-коричневых внутренностей и блестящий, в кровавых разводах скальп Рири. Железный Глаз потрудался повесить нож на стену на прежнее место.

— Боже милостивый, — прошептал Ри, поднимая взгляд на Джона и направляя на него бластер.

— Хорошо, полковник, — тихо сказал Железный Глаз, скрестив руки на своей могучей груди. — Я полагаю, ваш выбор опять расширился. Я могу еще чем-нибудь помочь?

ГЛАВА 21

С.Монтальдо спускался по широкому трапу, погрузившись в свои мысли. Значит, лейтенант Сарса захватила огромный реактор? Если у нее случайно дрогнет рука — она может всех разнести в плазму, — тогда он будет не более чем раскаленными атомными частицами.

Его мысли переключились на Честера Гарсиа, и он завернул в одну из комнат отдыха для экипажа. На мониторе был виден красивый шар белого облака, бурый континент и голубая вода. Там находились залежи торона — результат случайного взрыва суперновой. Какая-то часть приземлилась здесь, чтобы мешать людям жить. Сколько миллионов лет прошло, пока пришел час этих тяжелых кристаллов, чтобы сыграть свою роль в судьбах людей?

Что такое человеческая жизнь? Как мог планетолог осмыслить ценность такого расплывчатого понятия, как человеческая жизнь? Торон, уран, металлы, органика — все это можно было рассчитать, взвесить, оценить и прийти к

определенному решению о том, как их использовать с наибольшей выгодой.

Он слышал, как Лита Добра упомянула культурные ценности. Что это, в сущности, такое? Можно ли было на ней сделать деньги? Или от нее у кого-то на столе прибавлялось еды? Монтальдо закусил губу, он пытался что-нибудь в этом понять. За годы своей работы он нанес на карту, измерил и дал оценку более, чем тридцати планетам. Ни одна из них не была занята до представления им оценки стоимости планеты. Почему в этот раз было по-другому?

Честер все изменил. Этот маленький человек с невозмутимыми глазами поколебал чашу весов — но Атлантида все-таки оставалась лакомым кусочком. Ее разработка принесла бы Директорату значительную прибыль. Местные кристаллы торона были большими, цельными, именно того качества, чтобы быть использованными в звездолетах. Только романаны были помехой. Жаль, конечно, но им придется уйти — так или иначе.

Стук тяжелых ботинок по трапу отвлек его от монитора. Заказав чашку кофе, он смотрел, как мимо трусцой пробегают вооруженные десантники, поблескивая своими белыми защитными костюмами. Заинтересовавшись, Монтальдо схватил свой кофе и поспешил за ними.

Из нескольких брошенных ими на бегу слов он понял, что ожидаются активные действия. Его пульс участился. Как это возбуждает! Он часто задумывался над тем, что должны испытывать люди, идущие на смерть от руки других людей. Когда он был молодым, эта мысль поражала его воображение. Каково это — смотреть в глаза своему ближнему поверх бластера — зная, что ты должен убить или быть убитым? Может быть, здесь и сейчас он сможет хотя бы прикоснуться к этому переживанию.

Место их назначения его не удивило: док 25. Он подоспел как раз вовремя, чтобы увидеть, как десантники занимают позиции в коридоре. За ними виднелся тяжелый иллюз, который Сарса открыла при помощи бластера. Сердце С.Монтальдо бешено колотилось. *Если бы я только мог расспросить их о том, что они чувствуют!*

Он не слышал, как был отдан приказ, но с внезапным грохотом десантники бросились в проем. В ответ раздался оглушительный треск, как догадался Монтальдо, ружей романанов.

Что-то раскрошило стену рядом с его головой и просвистело мимо. Пуля? Здесь, за углом? Рикошет, он вспомнил нужное слово.

Были слышны крики, визги, вопли и грохот. Дым валил в его сторону. Не с силах сдержать любопытство, Монтальдо прокрался вперед. Первое тело, на которое он наступил, было разорвано почти пополам. Желудок Монтальдо чуть не вывернулся наизнанку. Несмотря на запах, он удержался от рвоты.

Дальше больше. В одном месте трупы романанов лежали грудой. Они, должно быть, бросились прямо на бластеры! Монтальдо изумленно покачал головой. Еще одна пуля прогромыхала по коридору и упала на пол, вся сплющенная после удара в переборку. Чуть ли не с ликованиеем он наклонился и поднял ее. Он вскрикнул, выронил ее и засунул в рот обожженные пальцы. Пули были раскалеными!

Еще одна волна оглушительных разрядов бластеров прокатилась впереди него. Монтальдо побежал туда. Десантники уже отступали. Последние выносили раненых товарищем с поля боя. Монтальдо оцепенел: нога одного человека была обуглена. Романаны пустили в ход собственные бластеры! Где? ШТ, конечно!

Прогремел взрыв, чуть не сбив Монтальдо с ног ударной волной. Он убрался с дороги, чтобы не мешать десантникам. Что произошло? Как ОНИ могли отступать? Не могли же они, так хорошо вооруженные и защищенные, потерпеть поражение от каких-то дикарей?

— Что произошло? — выкрикнул Монтальдо, когда один из них упал рядом с ним.

— Мы не думали, что они используют бластеры ШТ таким образом! — в шоке прокричал тот. — Они выгрузили один из больших. Установили его прямо в шлюзе. Эти черти пока заряжали большой бластер, попробовали атаковать нас прямо в лоб.

— То есть они побили вас? — Монтальдо не мог в это поверить.

— Да, черт возьми! — десантник покачал головой. — Мы получили сверху приказ отступать. Еще минута, и было бы поздно! Они бы всех нас там прикончили. Черт! Это майор Рири приказала нам атаковать. Она не сказала нам, что они будут отстреливаться из этого трижды проклятого бластера!

Еще один мощный взрыв потряс шлюз, и Монтальдо скжился от страха. Десантник принял основной удар и большинство осколков на свой защитный костюм.

— Я отхожу! — прокричал он. — Я прикрою!

Монтальдо мрачно кивнул и побежал. Пули ударялись о стены вокруг него, и он вспомнил про раскаленный кусок меди и свинца, который он по глупости пытался поднять. Мысль о раскаленном металле в своем собственном мягком теле обдала его ужасом.

Жаркая волна захлестнула его, лишив дыхания и повалив на четвереньки. Из носа текла кровь. Сквозь внезапное завывание в ушах он услышал, как закричал десантник. Монтальдо решил посмотреть. Человек лежал, вся спина его была разорвана, несмотря на защитный костюм. Монтальдо сделал перебежку и спрятался за тела романанов, которые привлекли его внимание раньше. Затем он, как зачарованный, стал смотреть, как умирает десантник.

Счински Монтальдо никогда раньше не видел смерти. Она никогда так явно не представляла перед ним. Разряд бластера ударил в металл у него над головой, окатив его обжигающими искрами. Здесь десантники заняли оборону. Ему было видно, как они стреляли из-за углов. Дальше отступать некуда.

Вдыхая терпкий воздух, Монтальдо ждал. Борясь с тошнотой, он теперь весь трясясь — от страха.

Голос сказал что-то на незнакомом языке. Монтальдо вздрогнул и чуть не бросился бежать, но дождь пуль в очередной раз застучал по стенам.

— Кто это? — спросил он, испуганно разглядывая груду трупов.

Рука коснулась его ноги, и Монтальдо, вздрогнув от неожиданности, вскрикнул от ужаса. Он медленно заставил себя посмотреть на пальцы, слабо пытавшиеся уцепиться за ткань его брюк. Склонившись он взглядом дошел по руке до тела — а затем до лица.

Умоляющие глаза остекленели от боли. Губы шевелились, но Монтальдо не мог ничего разобрать.

— Надо говорить на стандартном! — Монтальдо пытался перекричать очередной небольшой взрыв.

— Воды, — прохрипел голос, — пожалуйста, можно воды?

Мольба вывела Монтальдо из оцепенения, и он устался на стаканчик кофе, уже почти раздавленный в его кулаке. Трясущимися пальцами он придал стаканчику прежнюю круглую форму и увидел, что в нем есть еще немного кофе. Обхватив голову человека, он вылил капли на его язык.

По коридору разнеслись душераздирающие вопли. Медики выносили пострадавших десантников.

— Сюда! — хрипело закричал Монтальдо, махая руками.
— Здесь живой человек!

Медик побежал к нему и пригнулся, так как разряд бластера разнес еще часть стены.

— Черт! Это дикарь! — медик посмотрел с отвращением и побежал обратно.

— Дикарь? — Монтальдо откинулся назад, на секунду забыв про все это безумие. Он посмотрел на убегавшего человека.

— *Он такой же человек, как ты и я, будь ты проклят!* — он потряс кулаком в адрес медика.

— Воды! Еще... воды! — пересохшим ртом прошептал человек.

— Здесь нет! — Монтальдо наклонился вплотную к его лицу. — Здесь нет, понимаешь. Мне надо доставить тебя в госпиталь. — Он посмотрел на груду мертвецов. Как он, черт возьми, не задохнулся?

Монтальдо начал отчаянно сталкивать и распихивать тела, лишая себя последней защиты. Разряд бластера разорвал один из трупов рядом с ним, обдав его жаром. Он

закричал от ярости и увидел романана за углом, который в тот же момент лишился ноги. Пока тот пытался уползти, десантник прицелился и снес ему голову.

Остался всего один труп, и он столкнул его. Что-то ужалило его в руку, и она безвольно повисла вдоль тела. Монтальдо упал, тупо уставившись на руку, которая не хотела двигаться. Кровь текла по рукаву повыше локтя.

— Больно, — прошептал раненый романан, глядя остыкленевшими глазами в пространство.

Меня подстрелили! Это дошло до Монтальдо не сразу. Совсем не больно, просто укол, как будто пчела укусила. И плечо онемело. Скрипя зубами, он вытащил романана из-под тел и чуть не заплакал, увидев другую руку и ногу этого человека: разорванный, спекшийся гамбургер и кость. Прожженные высокой температурой, они не кровоточили, но все-равно нервные окончания были живы, и раненый должен был испытывать болевой шок.

Орудя единственной рукой, Монтальдо перекинул романана через одно плечо, несмотря на его душераздирающие крики.

— Извини, — прошептал Монтальдо, — я спасу тебя. Держись! — Он поднял глаза к почерневшим и сломанным панелям над головой. — Боже, помоги мне. Дай мне спасти хотя бы этого! Дай мне спасти хотя бы одного из всех! *Только одного!*

Он с трудом встал на ноги, смутно сознавая, что сил у него было меньше, чем нужно. Под пулями и разрядами бластеров он добрался до последнего поворота. Вдоль обеих стен сидели десантники, глядя вдаль. Трое или четверо мертвых лежали без внимания.

— Где госпиталь? — закричал Монтальдо. Медик неопределенно махнул в ту сторону, куда только что исчез антиграв. Монтальдо, шатаясь, поспешил за ним. Проходя мимо десантников, он заметил, что у некоторых на поясе были свежие скальпы.

— И Честер видел это? — спросил он сам себя, задыхаясь и борясь со слабостью, его ноша становилась тяжелее с каждым шагом. — Держись, друг! — велел он романану. — Мы выдюжим — ты и я, — его вдруг вырвало, и он чуть не упал в это.

Коридор начал качаться, и Монтальдо пришлось остановиться. Прислонившись к стене, он почувствовал жар во всем теле. Он снова вздохнул и затуманенным взором увидел приближающийся антиграв. Двое медиков бросились к нему, снимая романана с его плеч.

— Спасите его! — прощедил сквозь зубы Монтальдо. — Спасите его, или, Бог свидетель, вы заплатите за это! — туман в глазах оказался слезами. Плачет? Он?

Первый медик уже побежал с антигравом к госпиталю, взвяя с собой романана.

— Обопритесь на меня, — непринужденно сказал второй медик. — Мы быстро починим эту руку. Через несколько часов будете как новенький. Перебита кость и большая потеря крови. Все будет в порядке.

Монтальдо кивнул и доковылял, повиснув на медике, последние несколько сот метров до госпиталя. Пока его рукой занимались, Монтальдо видел, как романана погрузили в желтоватое, с виду похожее на жир, вещество.

— Он выкарабкается? — спросил Монтальдо.

Медик, наблюдавший за машиной, не отрывал глаз от монитора.

— С трудом, сэр. Похоже вы доставили его сюда как раз во время.

Монтальдо закрыл глаза, он чувствовал, как медики копаются в его руке.

— Я сделал это, Боже. Он будет жить! — Монтальдо почувствовал почти физическое облегчение и восторг, горячие слезы текли по его щекам.

— Так какова ценность человеческой жизни? — прошептал он. — Ну как, ты ее взвесил, измерил, вычислил, сколько она стоит? А, Монтальдо?

— Ты хотя бы представляешь, сколько рапортов мне придется составить, Железный Глаз? — полковник Ри поднял глаза, в которых читалась покорность судьбе.

Лита помолчала, ее сердце все еще колотилось.

— Деймен, у нас мало времени. Решение за вами. Что будем делать?

Он невесело улыбнулся.

— Делать? Лита, вы ставите меня в такое положение. Как я могу оспаривать беспомощность романанов, когда вы захватили мой корабль, убили второго после меня офицера и посеяли, Бог знает, какую смуту?

— Будь заодно с нами, полковник. — Железный Глаз шагнул вперед, забыв про бластер. — Я вижу по твоим глазам, что ты этого хочешь. Ты воин. Ты страстный человек. Разве сейчас не время для страсти? Почему ты так долго находился на планете? Почему у тебя на стене коллекция ружей и ножей? Что они значат для тебя? — он взгляделся в глаза полковника, ища ответа.

Ри рассеянно повесил бластер на пояс и отвел взгляд в сторону от Железного Глаза.

— Я давно принял присягу. Кроме того, меня могут не спросить. Робинсон дал мне разрешение уничтожить романанов, если они будут создавать проблемы. У Шейлы будут точно такие же полномочия. Она может даже принять решение уничтожить мой корабль, если ей покажется, что события вышли из-под контроля.

Он встал, все еще сжимая во рту сигару.

— А что касается Скора Робинсона, то кто знает? Зачем он послал два корабля? Я скажу вам, — глаза Ри пристально смотрели на них, — два корабля могут уничтожить «Пулью». Каждому по отдельности, «Братству» или «Победе», это может оказаться не по силам. А вместе — если они нападут неожиданно — они могут одержать верх.

Помните, доктор, я как-то хвастался вам, что у меня нет достойных соперников на Атлантиде. С этими двумя кораблями у меня есть великолепная возможность испытать себя, — его суровые глаза сияли, когда он рисовал это в своем воображении.

— Так почему вы этого не сделаете? — спросила Лита, на ее лице отражалось переутомление. Она повернулась и вышла из комнаты, не замеченная двумя мужчинами.

Ри вдруг ударил кулаком по стене, заставив висевшие там изображения и оружие затрястись. Когда он поднял глаза, в них было отчаяние.

— Потому что я дал присягу Директорату! Я поклялся защищать людей. Как вы можете ожидать от меня, что я

буду стрелять в своих собственных людей? — на его лице было написано страдание.

— Как род, — кивнул Железный Глаз. Он протянул руку и сжал плечо Деймена Ри. Он пытался выразить свое сожаление. — Я понимаю, полковник.

Ри повернулся, почувствовав на себе его руку. Его глаза выражали изумление, — Джон сопереживал ему. Он заколебался, прежде чем признать:

— Да... я верю.

— Лита ушла, — Железный Глаз нахмурился.

Ри пожал плечами, противоречивые эмоции боролись в нем. Не раздумывая, он налил два бокала бренди и предложил один Железному Глазу.

— Мое сердце с вами, — он улыбнулся. — Там, внизу, я убил одного из ваших воинов. Я вышел из себя... со мной такого не случалось многие годы. Он не хотел признать себя побежденным, и я убил его. Я снова получил урок, который уже было забыл.

Железный Глаз внимательно слушал, а Ри продолжал:

— Я помню свое детство. Я думал, что всегда буду неуязвимым. Именно тогда я впервые задумался о Патруле. Со временем я это потерял. Когда я убил того человека, меня это сначала испугало. Затем я начал думать об этом. Я увидел, как изменилась Лита, вернувшись от вас. Я начал изучать ваш народ. Здесь я познал новую силу.

— Паук многому может научить, полковник, — согласился Железный Глаз. — Он научил меня не бояться за себя. Он научил меня роли, которую я должен играть. Я уже сыграл ее один раз. Только на этот раз в роли медведя выступает Директорат. А свою жизнь я поменял на жизнь моего народа.

Затрещала система связи, и мониторы ожили. Рита Сарса пристально уставилась на них.

— Отмените это, полковник! — приказала она; возбуждение, казалось, пронизывало каждую клетку ее тела.

— Что? — спросил Ри. Железный Глаз видел, что он не поддельно озадачен.

— Атаку! Черт возьми, отмените ее! У вас есть пять секунд, или этот пульт управления превратится в металлом! — Рита почти дрожала.

— Какую атаку? Я дал вам пять часов. Я дал слово! —
Ри начал злиться.

— Воин! — крикнул Железный Глаз на своем языке. —
Что за атака? Скажи мне.

— Десантники напали на шлюз. Они пытаются захватить ШТ. Если это произойдет, наша связь с пророками оборвется. Мы потеряем всякие шансы выбраться отсюда, если понадобится, — и много людей погибнет. Они обманули! Я взорву это, — она повернулась к пульту и подняла бластер, в ее глазах была решимость.

— Как твой военный вождь, я приказываю тебе остановиться, — тихо сказал Железный Глаз. — В противном случае — ты навлечешь на себя бесчестие.

Рита обернулась, ее глаза выражали удивление.

— Мой военный вождь? Ха! Какое бесчестие?

— Этот человек, — Железный Глаз показал на Ри, мертвенно-бледного от вида бластера, направленного на пульт, — не давал приказа о нападении.

— Рири! — Ри поморщился. — Будь она проклята! — Он хлопнул себя кулаком по ладони. — Она заранее организовала это. Она установила для них время, и они выполнили ее приказ.

— Где она? — Рита все еще не была до конца убеждена.
Железный Глаз улыбнулся.

— Я взял трофей, Рыжий, Великий Трофеями. Теперь тебе нужно догонять меня.

Ри расширил обзор, чтобы Рита могла увидеть тело на полу. Бластер медленно опустился.

— Прощу прощения, полковник. Похоже, я немного поспешила, — ее глаза были холодными.

— Я отзываю десантников, — Ри оставил канал связи работающим и связался с командиром десантников, объявив об отступлении. Рита смотрела за тем, как человек, кивнув, нырнул в огненное пекло сражения.

Железный Глаз внимательно смотрел на монитор, захваченный зрелищем боя вокруг дока 25. Капитан десантников приказал своим людям отступать, и те исполнили это безупречно. Ослепительная вспышка заполнила экран... и все исчезло.

— Подключите меня! — загремел Ри. Он взглянул на Риту: — У вас есть связь с вашим ШТ? Если есть, то уведите своих людей. Мы еще не разгерметизировались, но эти безумцы могут в любой момент пробить шлюз!

Рита смотрела на другое устройство связи, выпаливая приказы через Филипа. Железный Глаз переводил для Ри, пока полковник следил за отходом своих десантников. Добрых пятнадцать минут потребовалось, чтобы разнять разгорячившихся бойцов.

На мониторе показался проходивший мимо человек, и Железный Глаз улыбнулся Ри.

— Хороший был бой. Ваши воины взяли трофей, — он показал на скальп, свисавший с пояса у одного из десантников.

Ри усмехнулся про себя.

— Это давно назревало. Значит, мои ребята продемонстрировали вашим, что они воины, — он глотнул бренди и хладнокровно посмотрел на Риту. — Давайте поговорим, лейтенант. Опустите свой бластер. Я больше не враг. Мы должны подумать, что делать с двумя боевыми патрульными кораблями. — Он отключил связь и поднял бокал, обращаясь к Железному Глазу.

— Почему ты принял такое решение, полковник? — спросил Джон. — Тогда наши люди убивали друг друга и конец был неминуем так или иначе. Что изменилось?

Ри поднял глаза.

— Все дело было в шлюзе, романан. Это очень хрупкий механизм. Я не знаю, что там взрывали ваши люди, но это могло погубить всех, как Патруль, так и романанов. Бог знает, сколько всего людей. Знаешь, Лита была права насчет меня. Я не могу рисковать своим кораблем из-за таких глупостей.

— Но против своего Патруля и Директората можешь? — спросил Железный Глаз.

— Я сделаю это, скрепя сердце, — согласился Ри. — Я бы дал Рите взорвать нас всех к черту, если бы не видел, что на вашей стороне по крайней мере такая же правда, — он пожал плечами. Его глаза пробегали данные о повреждениях: — Правда, или — как ты говоришь — Истина, это

интересное понятие. Если бы ты считал, что твой род неправ, что бы ты сделал, Железный Глаз? Как бы ты поступил в таком случае?

Джон Смит Железный Глаз поставил свой бокал.

— Я не знаю. Я бы попытался показать им их ошибку, но всегда есть пророки.

Ри нахмурился.

— Да, пророки. Жаль, что у Директората их нет, — глаза Ри засияли. — Кто-нибудь из ваших пророков не хотел бы выполнить эту роль? Это было бы нашим преимуществом перед «Братством».

— Ты можешь попросить. Старики вынесут решение на основании того, что они видят. Это их мудрость. Понимаешь? — Железный Глаз пристально вглядывался в лицо полковника, ища понимания.

— Я прикажу, чтобы ШТ приземлился рядом с «Николаем Романаном». Я прикажу капитану передать... просьбу, — Ри улыбнулся Железному Глазу.

— Полковник? — раздалось по связи.

— Слушаю! — Ри внимательно смотрел. На мониторе появился бледный Энтони. Позади него стояла Лита, приставив к его голове одно из романанских ружей Ри.

— Деймен. Я только что отправила в адрес Директората сообщение при помощи субкосмической трансдукции. В него вошли все данные о нашей работе здесь. Вся информация Марти, все выводы, наблюдения, все это было послано в университет, любому, у кого в момент прибытия сигнала будет включен приемник.

Лита злорадно засмеялась.

— При этом, этот человек не имеет к этому отношения. Как видите, он был предрасположен к тому, чтобы выполнять мои распоряжения.

— Это ружье даже не заряжено! — Ри пытался обрести самообладание.

— Но он этого не знал, — Лита улыбнулась и опустила ствол, к неимоверному облегчению Тони.

Ри закрыл глаза и горестно вздохнул.

— Лучше бы вы этого не делали, — прошептал он.

— Почему? — Лита подняла бровь.

— Потому что пока вы составляли свое сообщение, мы с Железным Глазом пришли к соглашению. Теперь «Братство» прибудет, чтобы наверняка уничтожить нас, — Ри нахмурился. — Как вы могли заставить этого человека послать это сообщение, не подав сигнал тревоги. Ему нужно было всего лишь нажать кнопку!

Торжествующее выражение лица Литы значительно померкло.

— Я разве никогда вам не говорила о том, что Джейфри научил меня почти всему, что он знал о трансдукции. Я сделала это сама.

— Полковник? — прозвучал вызов по связи.

— Что еще? — Ри открыл еще один канал.

Показалось лицо капитана ШТ.

— Мы на пути к вам, полковник, — человек скосил глаза. — Что-то странное, полковник. Мы приземлились, и эти два старика просто вышли и поднялись по трапу, как он только коснулся земли. Похоже, мы взяли тех, которые нужны. Они не говорят ничего. Они просто улыбаются в машину для перевода. Мы все пытаемся сказать им, что нам нужен пророк. Я думаю... хм, вы можете опознать, полковник? — капитан выглядел смущенным.

Ри устало покачал головой.

— Я думаю, в этом нет нужды, капитан. Если они поджидали вас, то это и есть ответ на ваш вопрос. Дайте им все, что они захотят!

Ри отключил все экраны, кроме того, где была Рита.

— Вы счастливы, лейтенант?

— Думаю, что да, сэр, — Рита уже поставила бластер на пол.

— Тогда, если вы не возражаете, отпустите майора Глика. Я уверен, что, учитывая сложившиеся обстоятельства, он поймет, что необходимо увеличить мощность для боевых условий. Я не думаю, что команда, обслуживающая реактор, может функционировать с полной отдачей под дулами ваших ружей.

— Будет сделано, сэр! — Рита отдала честь и злорадно улыбнулась Филипу. Экран погас.

— Я думаю, мне надо сделать объявление своей команде, — сказал Ри. — Им действительно уже пора узнать, что мы все теперь заодно.

— Извините, полковник. Я не могу нарушить свою присягу Директорату, — молодой капитан четко отдал честь и решительно зашагал к люку ШТ. Очередь была уже не такой длинной. Ри хмуро принимал одно за одним воинские приветствия.

Время от времени он пристально смотрел на проходящих мужчин и женщин, и его рот слегка подергивался. За надменностью он постарался скрыть гордость и боль. Лита видела, что в команде «Пули» происходит резкое разделение. Смущенно пожимались руки, старые товарищи отдавали честь и еле слышно бормотали слова поддержки и пожелания удачи. Они озирались вокруг — как бы желая посмотреть, кто наблюдает за ними, — и думали о том, кто их рассудит. Раскол команды шел по убеждениям и пониманию долга, одни остались со своим кораблем и полковником; другие остались твердыми в своей вере в Директорат.

Вереница рядовых прошла мимо, отдавая честь и опустив глаза. Ри в последний раз отдал честь и смотрел, как загружается последний ШТ. Родившиеся на станции возьмут курс навстречу двум приближающимся кораблям Патруля. Родившиеся на планете высаживаются среди поселений романанов.

Деймен Ри вытер рукой усталое лицо.

— Команда умерла, — прошептал он.

— Этого следовало ожидать, Деймен. — Лита прижалась к Джону Железный Глаз, а мониторы показывали, как отчаливают ШТ.

— Но чтобы столько? — Ри был уязвлен. — Я всегда делал для них все, что было в моих силах. Знаете, у меня было меньше прошений о переводе, чем у кого-либо во флоте. Я просто считал это само собой разумеющимся, что они поддержат меня.

— Они должны сами выбрать свою собственную дорогу и решить, что правильно, а что нет. — Железный Глаз сильнее сжал руку Литы. — Блестящая идея с вашей сто-

роны поместить их среди народа. Это спасет много жизней.

Ри грустно фыркнул.

— Я не святой, Железный Глаз. Я... я чувствую, что меня предали. Я оставил их там, чтобы они подумали. Это просто моя реакция, не очень достойная человека. Я не уверен, что эта идея спасет какие-то жизни. Они подвели меня — не встали на мою сторону, а я в прошлом многим пожертвовал для них. Если Директорат им дороже, пускай. Может быть, «Братство» и не зажарит их. Но в эту минуту они, мне кажется, озабочены именно этой перспективой.

Железный Глаз кивнул, изумив этим Ри.

— Каждый человек должен брать на себя ответственность за свои поступки и свои убеждения.

— У нас есть еще два дня. — Лита посмотрела на устройство связи: Рита инструктировала романанов, которые должны были занять места тех из Патруля, кто решил покинуть корабль. Совсем не адекватная замена опытного персонала, но они могли справиться с контролем за повреждениями, медицинскими антигравами, выполнять поручения и осуществлять простейшие операции с системой связи.

Два дня, о которых говорила Лита, появились из-за задержки «Братства». После того как Лита отправила субкосмическое послание, «Братство» сошло с траектории и закружились, давая время «Победе» присоединиться. Пророки сказали, что Патруль будет настроен враждебно. Больше они ничего не сказали.

Ри потер кулаком о ладонь. Чертовы невежды, они даже не намекнули ему на исход. Они просто одарили его своими мудрыми улыбками и спокойно сказали, что впереди еще две важные точки выбора.

Прошел Монтальдо, толкая впереди себя антиграв с перевязанным романаном. В глазах воина было нескрываемое изумление. Он повернулся и сказал что-то Монтальдо. Планетолог повернул антиграв по направлению к Ри.

— Это человек, которого вы спасли? — спросил Ри, прикоснувшись в знак приветствия к его правой руке. На мес-

те левой руки был обрубок. Провода должны были обеспечивать электростимуляцию для роста новой руки и ноги. Ему придется заново учиться ходить, но не раньше, чем через год.

— Да, — кивнул Монтальдо, — это Пепе Санчес Грита. Мне кажется, у него есть что сказать вам.

— Я внимательно слушаю, воин, — Железный Глаз присел на корточки, чтобы быть вровень с антигравом.

— Благословит тебя Хейсус, военный вождь пауков, — кивнул Грита. — Говорят, Большой Человек решил, что Паук слишком силен. Он может доставить беспокойство, а может и нет. Я думаю, разумно присматривать за ним.

Железный Глаз нахмурился.

— Благословит тебя Хейсус, — он перекрестился на ма-нер сантос. У воина, видевшего это, чуть не отвисла челюсть. Такого никогда не случалось на памяти людей. — Я благодарю тебя. Скажи сантос, что Паук — это одно имя Бога, Хейсус — другое. Паук не хочет, чтобы его народ уничтожили из-за имени, под которым люди знают Бога. Скажи им, что перед сражением пауки будут молиться с сантос, если сантос будут молиться с пауками. Если мы хотим выжить, мы должны сейчас обрести терпимость друг к другу.

— Я скажу сантос, — тот вскинул голову. — Я всего лишь один среди многих, но я скажу об этом.

— О чём это? — спросил Ри. У него не было времени выучить язык.

— Большой Человек может начать мутить воду. Пока еще не ясно, — Железный Глаз пожал плечами. — Я думаю, что мне следует держать это под контролем.

— Формально, он все еще руководит ШТ Хелстеда. — Ри задумался. — Я не думаю, что он может представлять большую опасность. Я, однако, могу предположить, что ему не нравится, что Паук — военный вождь. Я не представлял, что все будет так сложно, — Ри выглядел невесело. Он пристально посмотрел на экраны, на которых точки показывали положение «Победы» и «Братства».

— Вы перестали быть циником, Монтальдо. Что случилось? — спросила Лита, не сводя глаз с планетолога.

Он таинственно улыбнулся ей.

— Похоже, смысл жизни изменился в том коридоре. Возможно, это Атлантида делает такое с человеком, доктор.

— Вы могли спуститься на планету с остальными, — тихо сказал Ри.

— Может быть, я пересмотрел свои приоритеты, полковник. Я могу погибнуть, оставаясь с вами. Я могу погибнуть там, внизу. Все зависит от Хайуса, — Монтальдо пожал плечами.

— Хм? — Ри нахмурил брови.

— Бога, полковник, — улыбнулся Монтальдо. — Честер сказал, что мне нужно помнить о том, что я человек, и хранить веру в Бога. Кто знает, если мы выберемся отсюда живыми, я, может быть, смогу отстоять права на владение стороном романанами. Это не позволит их обобрать.

Ожила система связи.

— Полковник Деймен Ри! — на экране появилось женское лицо. Лита отметила, что когда-то женщина была красивой. Строение лица было хорошим, но глаза выглядели измученными.

— Слушаю, — Ри прищурился, услышав этот голос.

— Это «Братство» под командованием полковника Шейлы Ростовтиев. Приказ директора. Вы должны оставить командование кораблем немедленно. Вы понимаете, полковник? Вы лишены всех полномочий и будете взяты под стражу при первой возможности.

— А если я откажусь, Шейла? — веселым голосом спросил Ри.

— У меня есть приказ уничтожить ваш корабль, полковник, — она торжествующе заулыбалась.

С губ Ри сорвался тяжелый вздох.

— Вы понимаете, что мы творим историю. Впервые корабли Патруля вступят в бой друг с другом. У нас вполне достаточно времени для обмена мнениями и демонстрации того, что мы здесь обнаружили.

— В отличие от вас, — голос Шейлы был покровительственным, — я к приказам отношусь серьезно, Деймен. Либо вы признаете себя находящимся под арестом и да-

дите возможность взойти на борт вашего корабля — либо мы уничтожим «Пулю». Выбор за вами, Деймен, — она надменно улыбнулась ему.

— Вам всегда не хватало гибкости, дорогая, — Ри лениво улыбнулся. — Ни в постели, ни в командовании, ни в мышлении. Я удивлен, что вам доверили командование «Братством». Видно, им не из кого особенно выбирать.

— Деймен, — выпалила она, — лесть вам не поможет. Я могу считать, что получила ваш ответ?

Он медленно кивнул, в его глазах было страдание.

— Можете, Шейла. Но скажите, вы действительно считаете, что стоит платить такую цену? Вы знаете меня и мой корабль. Мы хороши, дорогая. Стоит ли неразумное решение Директората стольких жизней? Разве это дело — за кровь, пролитую Патрулем, хладнокровно уничтожить полмиллиона человек? Разве из нас не делают козлов отпущения?

— Вы передаете это по системе связи! — глаза Шейлы расширились от изумления. — Это нарушение всех мыслимых инструкций, Деймен! Черт вас возьми!

— Совершенно верно, Шейла. Я хочу, чтобы Директорат знал, почему это происходит. Видите ли, дорогуша, я не изменник присяге. Я клялся защищать людей и Директорат. Я не клялся защищать Скора Робинсона или следовать действиям, которые полностью противоречат интересам человечества.

Экран погас. Ри повернулся к Лите и Железному Глазу.

— Похоже, жребий брошен. Итак, мы потеряли последнюю возможность решить все без крови.

Они смотрели на экраны. Две белые точки для кого-то означали смерть, для кого-то боль, а еще для кого-то сердечный приступ и уничтожение. Даже романаны — всегда ставшиеся освоится в совершенно чуждой среде — почувствовали возросшее напряжение.

— Два часа до максимальной дистанции, — сообщили по связи.

Лита вытянулась и зашептала на ухо Железному Глазу:

— Пойдем, у нас есть по меньшей мере час. Давай пойдем в мою каюту и используем это время с пользой, — она увела его с мостика, и никто не заметил.

Рита закончила испытания огнем на пульте управления. Она в последний раз взглянула на вспыхивающие зеленые огни и посмотрела туда, где стоял Филип, неуклюже надев головное устройство.

— Рыжий, Великий Трофеями, ты устроила мне веселую жизнь после того, как мне пришлось вышибить из тебя дух, — он заулыбался и потер ребра.

— Филип, — она поджала губы. — Если — по какой-нибудь ошибке Паука — мы останемся живы, ты подумал о том, что мы должны будем сделать?

Он мотнул головой.

— Нет, лейтенант, не подумал.

— Твой род по мужской линии — Смит или Железный Глаз? — она потерла там, где головное устройство прижимало ее рыжие локоны.

— Смит, — он ничего не понимал.

— Тогда, может статься, что после этого сражения мы начнем новый род. Смит Сарса. Неплохо звучит, как ты думаешь? — она смотрела на него с любопытством.

— Воин не может жениться на женщине, у которой больше трофеев, чем у него! — вскричал Филип с деланным ужасом. — По всей вероятности, наши дети рождаются с ружьем в одной руке и бластером в другой, — он покорно кивнул.

Марти Брук еще раз провел проверку всей системы, чтобы успокоиться. Белла поглаживала прохладными пальцами его разгоряченную шею.

— Жаль, что так вышло с Неттой. У нее были действительно большие возможности.

— Плохие гены. Знаешь, естественный отбор. Атлантида сломала ее, — он поднял глаза, устройство связи сидело на его голове под нелепым углом. — Ри был безумен, поручив мне все это.

— Ты единственный, кто достаточно хорошо знает оборудование. Я лучший лингвист среди нас. И единственный — должна подчеркнуть. Кто еще сможет лучше справиться с системой связи? — Белла одарила его улыбкой. Марти следил, как компьютер прослушивает и просматривает весь корабль.

— Странно, — наконец сказал он, — я почти наверняка погибну, и мне не страшно, — он посмотрел на нее со слабой улыбкой на губах.

— Это хорошо, Марти, — с чувством сказала она, — потому что я, как раз, ужасно боюсь! — Она задрожала, когда он обнял ее.

Большой Человек наблюдал, как его сантос пристегиваются к перегрузочным креслам на ШТ. Все очень скоро закончится. Его улыбка расплылась. Женщины станут принадлежать ему. Та желтоволосая, у которой, кажется, столько власти, и Рыжий, Великий Трофеями. Кто бы мог подумать, что она такой великий воин, кто другой смог бы его так уложить. *Только раз, дорогая.* Он улыбнулся. Приблизилась точка выбора. Он кивнул пророку сантос, который сидел рядом с ним. Теперь скоро. Большой Человек посмотрел на затылок Хелстеда. Совсем скоро.

Деймен Ри всеми своими чувствами слился с «Пулей». Он чувствовал каждую пластину, заклепку, каждый источник энергии, электрическую цепь, каждый элемент обшивки и каркаса. Жизнь пульсировала в нем. Именно сейчас он жил. Может быть, он умрет здесь. Если такова его судьба, то она вполне достойная. Он умрет вместе с ней — с «Пулей», — а она еще никогда его не подводила.

Команда «Пули» теперь была смешанной. Хорошего настроения не было, но, возможно, была и другая сила — не такая хрупкая. Она спасет его, и плевать на Майю и Шейлу. «Пуля» будет сиять по-прежнему, даже когда они превратятся в плазму.

В глубине корабля двое старики переглянулись и кивнули друг другу, а Деймен Ри всматривался в две светящиеся точки, которые несли смерть или будущее.

ГЛАВА 22

Для Честера Армихо Гарсия отсутствие всякой гравитации оказалось чрезвычайно болезненным. К счастью, люди из Патруля и Директората быстро помогли ему: они снабдили его гравитационным устройством, чтобы он мог

чувствовать собственный вес — хотя оно и нарушало чувство равновесия.

Непрекращающиеся тесты, проверка его способностей и продолжительное сканирование при помощи машин, которые были за пределами его понимания, сильно измучили его. Они ощупывали, тыкали в него, воздействовали электрошоком, царапали его кожу, подрезали волосы, выкачивали из него семя, затыкали уши, ослепляли светом, взвешивали, обмеряли, вводили зонды в задний проход и в горло, и с ликвидацией отбирали каждую каплю его выделений.

Все это время Честер сохранял доброжелательное, почти двойственное отношение. Он улыбался им — даже когда их тесты становились совершенно нелепыми. Он знал, почему пророки торопили его. Никто из стариков не смог бы выдержать таких физических надругательств. Не то, чтобы ученые проявляли сознательную жестокость, они просто не воспринимали Честера как человека.

Наступил тот самый день. После долгого ожидания, он был готов исполнить свой долг перед народом. Жизнь его стала похожа на непрекращающееся состояние транса. Теперь, наконец, точка выбора стала очевидной. Сегодня его ждет волнение, перемены, неоднозначность. Честер улыбнулся почетному караулу из десантников, который пришел за ним. Изумляясь всему этому он перестал уже давно; он даже не старался развеять страхи сержанта, который командовал ими.

Вместо того, чтобы подсоединить его к его системе гравитации, они привязали его к чему-то вроде салазок и стремительно отправились по ярко освещенным коридорам. Он зачарованно наблюдал, как сон становился сначала реальностью, а затем историей. Его как-то просветляло то, что он, человек, может наблюдать, как активно переходят друг в друга прошлое, будущее и настояще.

Он миновал один за другим контрольно-пропускные пункты, где его каждый раз просвечивали в поисках оружия. Они долго обследовали металлическую занозу, которую он засадил себе в руку еще мальчиком. В конце концов, один из специалистов при помощи специального устройства вытащил грубый осколок из-под его кожи. Чес-

тер улыбнулся, когда специалист залепил небольшой надрез медицинским пластиком.

Наконец, открылась последняя дверь. Салазки внесли его в комнату, освещенную рассеянным голубым светом. Небесная лазурь, казалось, просачивалась из пола, потолка и стен. Честер понял, что здесь не было ни верха, ни низа, но все-таки его уши дали ему понять, что он опять падает; и отдавая должное своему разуму, он вцепился в свои салазки, используя их для того, чтобы приподняться.

Фигура, парящая слегка в стороне от него, была, в лучшем случае, хорошей карикатурой на человеческое тело. Зрение не обманывало Честера. Массивный, покрытый кожей шар черепа был стянут с одной стороны морфологически человеческим лицом. Головное устройство было сдвинуто назад, позволяя Скору Робинсону разглядывать Честера как своими собственными глазами, так и с помощью компьютера.

— Мои приветствия, директор, — Честер поклонился, насколько позволяли ремни.

— Я внимательно изучил отчеты. Ты и такие, как ты, принесли хаос, — голос Скора был безличным, до странности вялым — как будто он так и не привык пользоваться речевыми мышцами; он говорил по слогам.

— Может быть, ты подождешь, прежде чем убивать меня, — сказал Честер.

— Почему? — казалось, челюсть Робинсона причиняла ему боль, когда он двигал ею.

— Ты — точка выбора, директор. Ты прочитал отчеты, так что тебе известно, что это означает, — Честер медленно склонил голову.

— Мое решение, касающееся вашей расы, принято. Вы были бы раковой опухолью на теле человечества. Вы подрываете все основы. — Голубые глаза Робинсона казались крошечными, и нос казался прыщиком на массивном черепе. Честер понимал, что это иллюзия. Но все-таки этот мужчина был до странности не похож на человека.

— Директор, — откровенно сказал Честер, — ты не прав. Мы никакая не раковая опухоль. Как и вы, мы по-своему сохраняем равновесие.

Лицо Робинсона подернулось, как будто он пытался придать лицу какое-нибудь выражение.

— Такие, как вы, несут беспорядок. Вы нелогичны. Это делает вас очень серьезной угрозой человечеству, — маленькие голубые глаза всматривались в его лицо.

— У меня не отсутствует логика, директор. Я пророк, — благожелательное выражение лица Честера не изменилось. — Пророки, директор, это учителя, и я сейчас прошу тебя поучиться. Я с большим удовольствием учился читать у ваших обучающих машин. В вашей обширной системе должны быть отсылки к «Изучению истории» Арнольда Тойнби. Там есть некоторые слабые места, но, я думаю, там ты найдешь глубокую истину, относящуюся к нашему разговору.

Робинсон колебался не больше секунды.

— Я нахожу устаревшей теорию общества. Вызов, ведущий к изменениям, это недопустимое поведение для человечества, — высказался бесстрастный голос.

Честер кивнул.

— Ты считаешь, что рост должен происходить безболезненно. Бог не освобождает нас так легко, директор. Я уверен, что на протяжении всей истории развития видов можно найти две противоборствующие силы; стремление к порядку — которое представляет ваш Директорат, — и постоянное брожение, которое порождает любопытство, экспериментаторство и новаторство. Я повторяюсь, но должен подчеркнуть, что эти две силы уравновешивают друг друга.

— Ваша раса будет уничтожена. Меня нисколько не интересует древняя теория общества, — белесые голубые глаза Робинсона не выражали никаких эмоций. — Почему ты упорствуешь, пытаясь оспорить установленные мною факты? Это пустая трата времени.

Честер покачал головой.

— Я ничего не оспариваю, напротив, я создаю основу для того, что должно случиться. Тебе нужны определенные сведения, чтобы сформулировать ближайшие решения.

— Какие решения? — лоб Скора Робинсона по-настоящему зашевелился, пытаясь нахмуриться.

Честер не обратил внимания на вопрос.

— Как я понимаю процесс, из объяснения доктора Чэма, мы с вами продукт эволюции человека. Биологический вид получил свободу развития. Тогда приспособление происходило только на одной планете, с ее определенной атмосферой, гравитацией, светом, водой и тому подобным, теперь отбор идет в совершенно различных направлениях. Мы оба как биологические виды представляем из себя попытку обрести равновесие. Ты существуешь, чтобы устанавливать порядок, я — чтобы смягчать подспудный страх перед будущим. И то и другое — реакция на неопределенность в окружающей нас вселенной. Возможно, мы оба встретились в тот критический момент, когда биологический вид испытывает трудности, — Честер был весь погружен в свои мысли.

— Хватит, ты свободен, — Скор стал опускать свой шлем на голову.

— Не так быстро, директор, — Честер поднял руку, когда салазки начали двигаться. Шлем Скора приподнялся.

— Никто никогда не противоречил мне, — монотонный голос едва сдерживал гнев.

— Это помешало развитию твоих человеческих качеств, Директор, — Честер был доволен. — Но я задержался не поэтому. Я хочу, чтобы ты знал, что когда придет беда, я смогу дать тебе средство для установления порядка. Для этого тебе придется лишиться самодовольства — но я полагаю, что это совсем не так страшно, как полный развал экономической системы, которую ты так лелеял. Говоря языком вашего рыночного общества, директор, у тебя возникнет потребность, а я смогу удовлетворить ее.

— Твои слова — это бессмыслица, — голубые глаза не дрогнули.

— Как в это ни трудно поверить, но ты все-таки человек по своим эмоциональным реакциям, Скор, — Честер усмехнулся. — Тебя вот-вот загонят в угол. Интересно, какой выбор ты сделаешь? Это твоя точка выбора. Захочешь ли ты погибнуть из-за своего тщеславия или пойдешь на компромисс ради человечества? — Честер поджал губы. — Я сказал все, что считал нужным. Ты, может быть, спа-

сесься в какой-то критический момент, если не отосплюсь меня окончательно в университет.

Скор этого не сделал. Прошло три часа после начала кризиса, прежде чем взволнованные охранники поспешили доставили его обратно в комнату рассеянного голубого света. Казалось, Скор Робинсон даже не сменил позу, но на этот раз, его странные голубые глаза выражали страх.

— Ты будешь говорить! — потребовал Робинсон.

— О чём? — спросил Честер, в то же время он вслушивался в слова, которые появлялись из его будущего.

По лицу Скора было видно, что он испытывает потрясение.

— Происходит революция. Сириане взорвали бомбу в Планерной штаб-квартире. Они захватили корабли и вооружают их. Идет война...

Честер прервал его.

— Вы много говорите, директор, а у вас осталось не больше двадцати минут до того, как ваши патрульный флот уменьшится на три корабля. Полковник Ри готов на все, и, если понадобится, он уничтожит все корабли Патруля.

Ты должен сейчас решить. Пришла твоя точка выбора. Ты можешь договориться с народом, который вы называете романанами, или ты можешь договориться с революционерами на Сириусе. От того, что ты выберешь, зависит будущее, — Честер пожал плечами.

— Но ты же хочешь договориться о своей жизни, — попытался съязвить Скор.

— Моя жизнь ничего не стоит. Я видел свою смерть много раз, директор. Я видел, как она менялась со смсной судьбы и обстоятельств. Не имеет значения, буду ли я завтра отравлен, как планируешь ты, или — в зависимости от будущих точек выбора — умру от остановки сердца сорока годами позже. Бог есть. Душа есть. Смерть для всех нас — лишь вопрос времени. А результат все равно один и тот же, что сегодня — что через тысячу лет. Мы — орудия в руках Бога.

— Что будет, если я выберу ваших романанов? — Похожие на скелет члены запевались в невесомости, пока Скор ожидал слов Честера.

— Я говорил тебе, что пророк — это учитель. Благодаря мне ты многому научишься. — Честер почувствовал раздражение Скора, но игнорировал его. — С романами Директорат обречен. Он разрушится за ближайшие шестьдесят лет.

Если ты выберешь сирианцев, то Директорат будет уничтожен полностью, не позже, чем через шесть месяцев. Урок, как видишь, состоит в том, что ничто не вечно. Ты должен выбрать. В одном случае, политика экономического контроля медленно сменится чем-то другим. В другом случае, изменения произойдут стремительно и бурно. И в том и в другом случае кто-то выиграет и кто-то проиграет. Страданий избежать нельзя.

Ты сам создал эту проблему, послав корабли и свою собственную «Пулю», чтобы уничтожить народ. Ты позволил другим быть сбитыми с толку Сириусом, пока ты сам сосредоточился на том, что считал болыним злом. Теперь ты должен решить, как быть с творением собственных рук. Ибо поистине, твои человеческие качества — сколько бы ты их не отрицал — вызвали разлад и беспорядок. Интересно, неужели ты немного лучше, чем я или мой народ?

— А что будет со мной? — спросил Скор. — Что мне следует выбирать?

— Ни один пророк тебе не скажет об этом. Понимаешь, хоть ты и боишься этого, мы не будем пытаться влиять на будущее. Мы можем дать тебе варианты и возможности, но будем вмешиваться. Ни один человек не может играть со свободной волей, Бог хорошо охраняет ее. Ну вот, ты и научился.

— Ты отвратителен! — безжизненные глаза Скора стали вдруг пустыми. — Я всегда работал ради человечества.

— Возможно, — Честер пожал плечами. — Сейчас ты должен выбрать. Или можешь ничего не делать, что само по себе тоже выбор.

Глаза Скора, казалось, стали по-настоящему суровыми.

— Ладно, — согласился Честер, видя кровь, смерть и войну. Предстоят испытания, и ему в том числе.

Разряды бластеров — это сгустки энергии сильно заряженных частиц, которые создают слепящие полосы света

в черноте космоса. Разряды бластеров рассеиваются с расстоянием. Частицы взаимодействуют друг с другом, отталкивают своих соседей, сталкиваются, постоянно меняя свою сложную физическую структуру.

«Братство» выстрелило слишком издалека. Его разряды прошли мимо в нескольких сотнях метров. Наводчики Ри тут же бросились к своим приборам. Проследивая траекторию выстрелов и изучая красное смещение, они реагировали с большей точностью — если даже и не с лучшими результатами.

— Пускай подойдет поближе, — приказал Ри. Это была хорошая примета. Шейла выстрелила первой и промахнулась. Жаль, что расстояние такое большое. Тем не менее, это должно немного охладить ее честолюбие.

— Получилось, — тихо сказал Железный Глаз. Вся команда романанов стояла и молилась своим Богам: пауки благословили имя Хейсуса, а сантос шепотом поверили свои надежды Пауку. Еще одна доска перекинута через пропасть.

Большой Человек смотрел на Джона Смита Железный Глаз поверх голов в переполненной столовой. Этот человек — и его пауки — были у всех на устах в мире романанов. Кто вспоминал Большого Человека? Они говорили о том, как Железный Глаз и Рыжий, Великий Трофеями спасли народ. Никто не говорил о Большом Человеке. Его воины разлетались как песчинки на ветру. Нужен был трофей.

Большой Человек повернулся и посмотрел на смерщенного человека рядом с ним. Старик уставился в другой конец комнаты, ничего не замечая, обмениваясь взглядами с двумя пророками Паука.

Пауки не были единственными, кто мог иметь дело со звездными людьми на равных. Большой Человек кусал губы и пристально смотрел сощуренными глазами на Рыжего, Великого Трофеями. Затем он направился к своему ШТ.

«Победа» подождала еще пятнадцать минут, прежде чем выстрелить. Один из разрядов с короткой вспышкой попал в щит и угас.

— У Майи выдержка получше, — пробормотал про себя Ри. — Должно быть, они сильно сомневаются. Клянусь, эти ребята не слишком горят желанием подстрелить нас. Это дает нам больше возможностей для ответных действий. Это черный день, когда корабли Патруля уничтожают друг друга.

— ШТ готовы отправиться, полковник, — объявили по связи.

— Посылайте их! — голос Ри не дрогнул, когда ШТ отделились, чтобы вступить в бой самостоятельно.

Железный Глаз наблюдал, как ШТ рассредоточились, совершая сложные маневры, чтобы помешать противнику вести огонь. Они распределились так, чтобы блокировать траектории атаки, одновременно пытаясь нащупать слабые места в обороне неприятельских кораблей.

«Пуля» сменила курс, увернувшись от серии фиолетовых разрядов бластера, выпущенных с «Братства».

— Как паутина, — пробормотал Железный Глаз. — Они бросаются в поисках добычи и исчезают.

Литу в неудобном защитном костюме пробирала дрожь. Чувствуя себя бессильной чем-либо помочь в сражении, в которое они сейчас ввязались, она была на грани паники. Схватив ручку, она зашептала что-то на ухо Железному Глазу. Он поднял ее, и она нарисовала над головой схематическое изображение Паука, подобное тому, которое она видела под закопченным навесом лагеря Гессали.

— Так-то лучше, — торжествующе произнесла она, оказавшись внизу.

Некоторые из посыльных, ожидавшие неподалеку, улыбнулись. Двое или трое из них обзавелись ручками и выскользнули. Железный Глаз кивнул. «Пуля» больше не была только кораблем Патруля, она становилась кораблем Паука.

Ри первый раз увидел Паука на защитном костюме десантника. Затем на белых стенах, на блестящих нагрудниках десантников, на смертоносных бластерах стали появляться кресты сантос. Это зрелище вызвало на губах полковника улыбку. Они действительно закалились и уже не были такими неприспособленными. Теперь его команда стала другой, новой и сильной.

— Полковник! — раздался по связи голос Брука. — Я сейчас настроился на частоту «Братства». Должна быть прямая линия, но, похоже, Большой Человек все испортил.

— Что? — Ри наклонился к устройству связи.

Услышав это имя, Железный Глаз протиснулся вперед. Он не успел услышать начало сообщения.

— ...на подходе. Мы захватили этот ШТ и хотели бы присоединиться к вам. С вашей помощью я могу призвать своих воинов уничтожить людей Паука и обеспечить вам победу над полковником Ри, — слышался вероломный голос Большого Человека.

Ри спокойно поднял глаза.

— Как мне бороться с этим? — впервые Ри овладело отчаяние. — Сантос распределены по всему кораблю.

Железный Глаз кусал губы. Мертвые глаза Дженнини смотрели на него из глубин его сознания. Клятва кровной мести гулко отдавалась у него в мозгу. Ему представился Большой Воин, который вызывающе смеялся.

— Пока ничего не предпринимайте. Нам нужен Хосе Грита Белый Орел.

Потребовалось не больше пяти минут, чтобы привести Гриту из медчасти на мостик. За Хосе в своем боевом облачении следовал пророк. Грита с беспокойством оглянулся через плечо на улыбающегося старика. У воина крест был наложен на щитовидную спинку паука.

— Прокрутите разговор, — приказал Железный Глаз, не сводя глаз с Белого Орла.

— Он хочет продать нас? — резко спросил Белый Орел, прослушав все. — Он знает, что всем угрожает смерть, — и он хочет продать нас?

— Скажи об этом команде, — тихо сказала Лита. — Если ты веришь в то, ради чего мы идем на смерть, скажи им, — ее голос с присвистом выдавал тревогу. — Это должно исходить от кого-то из сантос.

Хосе Грита Белый Орел подошел к устройству связи — он видел, как это делали члены команды, — и кивнул Ри.

— Друзья, — заговорил он на языке романанов, — в то время, как мы боремся с Патрулем, нас предают свои.

Далее он прокрутил запись предательского разговора Большого Человека с «Братством». Железный Глаз видел, как нарастает гнев воинов, пока Хосе страстно говорил. Казалось, что сантос не могли поверить в происходящее, а пауки беспокойно поглядывали на своих недавних союзников.

Пока Грита говорил, пророк отвел их в сторону.

— Так и должно быть. У сантос есть свой пророк на корабле, который вы называете ШТ. Этот человек ждет, в какую сторону свершится выбор. Предательство Большого Человека могло бы, вероятно, спасти сантос — за счет пауков, — если воля вашего директора будет против нас. Многие точки выбора зависят от речи Хосе Гриты Белый Орел. Ты хотел этого, Железный Глаз. — И старик, не торопясь, вышел, оставив Ри нахмуренным, а Железный Глаз нервно глотающим слюну.

— Что ждет изменников? — кричал по связи Белый Орел. — Они нарушили военную клятву!

Сантос завопили так же громко, как и пауки:

— Смерть! — громом прокатилось по всему кораблю.

Железный Глаз встал рядом с Хосе.

— Пауки и сантос — один народ. Наши кланы смешались. Я объявляю смертельную месть Большому Человеку, который продал этот новый народ. Он продал наш новый клан — людей «Пули». Он покрыл позором всех нас!

Даже без связи Лита могла слышать рев одобрения. Еще один барьер взят.

— Разрешите поразить ШТ бластером, сэр? — это была Рита Сарса, в ее глазах была горечь.

— Стреляйте, — согласился Ри. Огонь бластера лизнул пространство вокруг ШТ. Большому Человеку повезло. Затем Хосе Грита Белый Орел передал Большому Человеку то, что о нем думают сантос. Сначала ответа не было. Но точка выбора была достигнута, и, наконец, пришло ответное сообщение о том, что Большой Человек свергнут и сидит на гауптвахте.

Мятеж закончился, и Ри вернулся к своему экрану. Его живые глаза неотрывно следили за тем, как перемещались «Братство» и «Победа». Лита буквально ощущала,

как растет напряжение. Когда «Пуля» вздрогнула от корректировки встречного курса, щиты вспыхнули, отражая совместный залп «Победы» и «Братства».

— Вызывает «Победа», — донесся голос Брука. Темно-кожая женщина появилась на одном из экранов.

— Полковник Ри? Прошу вас уступить и прекратить это безумие. Это всего лишь вопрос времени. Зачем приносить в жертву свой корабль и свою команду? — она выглядела по-настоящему озабоченной.

— Полковник бен Ахмад, все слишком далеко зашло, — улыбнулся Ри, вдруг освободившись от напряжения. — От каждого из нас требуется хоть раз в жизни принять решение. У меня больше не будет возможности сражаться за свой корабль. Моя команда на моей стороне. Мы заключили новый союз. Мы готовы испытать крепость нашей дружбы и пойти на риск ради лучшей жизни в преображенном Директорате. По выражению одного из моих лейтенантов, нам больше нечего терять.

Майя кивнула.

— Хорошо, Деймен. Я не хотела бы этого делать, но я имею приказ. Я уважаю ваше решение. Если вы решите спасти свои жизни, выйдите на связь. В этом случае я не дам Шейле на вас наброситься. — Экран погас.

Ри вернулся к своему компьютеру. Наконец он расправился.

— Кажется есть, — расцвел он. — Мы на полной скорости должны пройти между двумя лунами. Судя по траекториям кораблей Патруля, мы можем спрятаться за одной или за другой, в зависимости от ситуации и от того, кто будет ближе всего к тому, чтобы нас поджарить.

— Вроде игры в хавестера и медведя? — спросил Железный Глаз, смотря на изображение вероятной траектории там, где она закручивалась вокруг двух лун.

— Они не дадут особой защиты, но это лучше, чем ничего, — пожал плечами Ри. — План сражения заложен в компьютер. Мы сделали все, что возможно, на этом этапе. Если они не прикончат нас в этот заход, им придется разворачиваться на 180 градусов. А мы тем временем залижем раны и попробуем достать их снова.

— А я думала, что все закончится десятью минутами огня и взрывов! — возразила Лита.

Ри покачал головой.

— Это может продолжаться много дней. Подумайте, какая у них скорость. Они надеются сконцентрировать свой огонь, их скорость делает их менее уязвимыми. Кто на что ставит. Мы движемся намного медленнее, но зато легче маневрируем, так как нам нужно перемещать меньшую массу. Они быстрее, но если мы правильно выберем направление, то они не смогут так легко увернуться. Они будут пытаться перестроиться, но мы перестроимся раньше. Что бы они ни делали, мы окажемся около лун как раз вовремя и сможем переместиться в тень.

Этот план сработал. Ри сохранил им жизнь, нанеся солидный удар по «Братству» и вызвав крики восторга на орудийной палубе.

Через день два корабля Патруля наконец погасили скорость и возвращались. Все это время Ри не отходил от компьютера, придумывая сценарии, проигрывая их. Лита наблюдала за его горящими покрасневшими глазами, когда он поднял голову.

— Я понял их планы! — Он вскочил на ноги. — Мы не можем убегать. Мы должны защитить планету. Они пытаются отбросить нас в сторону и разнести из бластеров Звезду, пока там, внизу, не останется ни одной живой души, а затем уничтожить нас. Они перестали совершать обманные маневры. Лита, вы будете участвовать в короткой прекрасной космической битве. Они хотят приблизиться и разобраться с нами.

— Так что будем делать? — спросила она.

— У нас ШТ меньше, да и всего остального тоже, примерно в пропорции один к двум. Мы попробуем дать некоторым нашим ШТ прокрасться мимо их орудий и приблизиться к борту. Одновременно проверим, сможем ли мы продержаться достаточно долго, чтобы отвлечь их.

— Мы примем на себя удар, да? — Лита почувствовала, как замерло сердце.

— Элементарная геометрия говорит, что между двумя точками можно провести только одну прямую. Если мы

сможем удержаться на этой прямой, нам придется сражаться не больше, чем с одним кораблем. Это наш шанс, но риск очень велик.

Первая пробоина в борту «Пули» была прожжена через три часа. Команда романанов по контролю за повреждениями хорошо проявила себя в своем первом космическом испытании. Лита наблюдала за щитами и ответным огнем. Она явно видела, что Ри большую часть огневой мощи тратил на «Братство». Вендетта? Ослепительная вспышка света вырвалась из корабля, которым командовала Ростовтиев. Он вдруг отвернулся ближе к «Победе».

— Черт! — вскричал Ри, взмахнув кулаком над головой.
— Засадил один ей в реактор! Она слишком приблизилась к «Победе». Смена курса, как раз пора! Мы теперь спрячемся за «Братством», и у нас появится шанс. «Победа» не сможет стрелять через нее!

Рита Сарса установила прицелы своей батареи, когда приказ Ри о смене курса разнесся по кораблю. Она понимала, что старик хочет сделать. Она получила разрешение от команды управления огнем и наблюдала, как ее батарея посыпает тонкую нить слепящего фиолетового света в щиты «Братства».

Со своего места она могла видеть, как «Победа» вынырнула для быстрого выстрела. Ри опять скрылся из виду. С оглушительным треском палуба затряслась, и все отключилось. В темноте, подобно фейерверку, летали искры, зловещий свет мерцал в дыму.

— Что это, Рита? — вдруг крикнул Филип. — Что-то не то!

— В нас попали, любимый! — провозгласила Рита, послав несколько проклятий невидимому врагу. Рита почувствовала на себе действие гравитации, пока гравитационные панели пытались выровнять ее.

— Успокой бойцов, Филип, — Рита махнула в сторону сжавшихся в кучку романанов. Она перебегала от одного блока связи к другому, пока не нашла работающий.

— Полковник Ри! — вызвала она. Когда его лицо появилось, она откашлялась, выпустив дым из легких. — Мы получили весьма сильный удар в левый борт, сэр. Все батареи вышли из строя.

— Давление? — спросил он с окаменевшим лицом.

Она посмотрела на один из мониторов.

— Падает, сэр. Они, должно быть, перебили нам основные энергетические кабели. Единственное освещение здесь — это зарево пожаров.

— Спасите всех, кого сможете, лейтенант, — попытка Ри скрыть отчаяние была неубедительной.

Рита отдала честь и повернулась к преисподней, в которую превратилась ее орудийная палуба.

— Эй, вы! — крикнула она паре десантников, которые возились со сгоревшим генератором. — Уведите этих людей за люки. Отведите их в любое место, где можно поддерживать давление! — она повторила приказ на языке романанов и с помощью Филипа сдвинула людей с места.

Еще один взрыв сбил их с ног. Толчки продолжались, сотрясая палубу, подбрасывая оставшихся людей в воздух и разбрасывая их как зернышки на сковородке. Рита изо всех сил бросилась к Филипу и схватила его за ногу.

Раскаленная яркая вспышка прорезала темноту ирезанула по глазам. Моргая, Рита опустила забрало своего шлема и притянула Филипа ближе. Она чувствовала, как он дрожит.

— Что это? — крикнул он.

— Я думаю, мы вот-вот умрем, — рассудительно сказала она. — Надень свой шлем! Слышишь это скрежетание. Это лопается металл. Сейчас произойдет разгерметизация!

— У меня нет шлема! — Еще раз фейерверком разлетелись искры от замкнувшейся электрической цепи. Она увидела в его глазах мрачную иронию.

— Какого черта! — завопила она. — Где твой шлем? Мы должны найти его. Времени почти не остается!

— Я отдал его сантос. У него не было своего, — Филипп засмеялся почти истерически.

Рита почувствовала, как заложило уши. Она инстинктивно пыталась оттащить Филипа. Может быть, сей удастся засунуть его в одну из герметичных камер до того, как... Громкий хлопок был ей предупреждением. Скрежет. Свист, и с разрывающимися от боли ушами и раздувши-

мися легкими, она подключила свой шлем и пристегнулась карабином на пояске к элементу конструкции.

Ей потребовались все силы, чтобы удержать Филина. Неожиданно для самой себя она завизжала от страха. Белый свет пронзил темноту. Солнце светило через пробоину. Она видела тела, оборудование, блестящую ледяную пыль и обломки, вываливающиеся наружу через брешь.

Она, всхлипывая, смотрела на выпученные глаза, которые когда-то принадлежали Филипу. Он задержал дыхание в последнюю минуту. Кровь, вытекающая из его носа и рта, превращалась в кристаллы. Она отказывалась верить, что душераздирающий вопль действительно вырывался из ее легких.

Лицо полковника Ри окаменело после того, что сообщила Сарса. Лита догадалась, что «Пуле» был нанесен серьезный урон. Она увидела, как его глаза метнулись к экранам, на которых «Победа» выплывала из-за «Братства». Когда «Пуля» накренилась, приготовив свои огневые батареи, Ри прошептал команду, и корабль нырнул вперед, устремившись к двум кораблям Патруля.

— Что вы делаете, Деймен? — вскричала Лита, увидев решимость на лице Ри.

— Уничтожаю противника, доктор, — его губы странно скривились. — Я полагаю, что выигрываю время.

— Как? — спросила Лита, кровь застыла у нее в жилах. Неужели этот чертов дурак решил идти на таран?

— Мы вклинимся между ними прежде, чем они успеют разделиться. Когда мы окажемся в радиусе двухсот километров, мы взорвем антивещество. Мы возьмем их с собой.

— Деймен! Это безумие! — закричала она. — Как же быть с планетой? Кто защитит ее без нас?

Его глаза лукаво прищурились.

— Все это передается. Мы выигрываем время, доктор. Кому-нибудь в Директорате неизбежно придет в голову вопрос: зачем нам жертвовать всем ради какой-то кучки людей? Скору Робинсону потребуется много времени, несколько месяцев, чтобы пригнать откуда-нибудь другой боевой корабль для уничтожения этого мира. За это время

общественное мнение вполне может потребовать более подробного расследования. Если мы не лишим их этих кораблей — мы потеряем все.

Лита покачала головой. С пересохшим ртом она сказала:

— Деймен, знаете, вы в душе романан. Вы действительно знаете, как себя вести. Я схожу посмотрю, как там мои люди. Им наверняка нужна помощь.

Ри вопросительно взглянул туда, где Железный Глаз беседовал со своими людьми.

— Я еще вернусь до того, как все кончится, — она пожала плечами, чувствуя странное самообладание теперь, когда смерть была так близка.

Он хладнокровно кивнул, когда Лита вышла.

— Я бы только хотел, чтобы они могли видеть наши глаза. Они бы увидели, что они уничтожили нас, но — клянусь Пауком — они так и не победили нас! — Ри пробормотал молитву душе мертвого воина Паука и наблюдал, как нарастает тяга двигателей и «Пуля» стремительно несется к двум своим мучителям.

Лита торопилась, она не задержится надолго. Может быть, минут десять? Ей надо будет поговорить со своей командой. Она должна сделать это лично. Так будет справедливо.

Значит, на этом все закончится? Она усмехнулась про себя. Дитя мира и образования, она будет превращена в пыль по тайному приказу Директора. Так что останется после нее? Планета? Народ? Идеал?

Корабль вздрогнул под ней. Всю свою жизнь она стремилась к какой-то иной свободе. Это желание привело ее к книгам о давно исчезнувших людях. Затем к своему предназначению — и теперь к преждевременной смерти. Когда же она переступила через этот порог? Она могла по крайней мере сказать, что она познала жизнь и этих людей понастоящему, и не только по книгам!

Как в тот день в лагере Гессали, Лита Добра ощущала остро и неподдельно полноту жизни! Каждый нерв возбужден, все мышцы напряжены, походка гордая, а сердце полно любви.

Коридор заполнился дымом, пока она пробиралась через обломки. Она действительно повлияла на события. Может ли кто-нибудь из этих дураков про себя такое сказать? Она слегка фыркнула, подумав о Джейфри... и Вельде. Ей на самом деле удалось...

Где-то был перебит энергетический кабель, щит поддался, и плазма заполнила коридор. Металл превратился в энергию взрыва. Так же неожиданно цепь опять включилась, и щит восстановился. Так же быстро атомы умчались обратно в черную бездну космоса, оставляя пустоту там, где была палуба и воздух. Осталось только переломанное, обугленное тело Литы Добра, повисшее на перекрывающих кабелях.

Не зная этого, Ри включил канал связи с другими командирами.

— Ри! Что, черт возьми, вы делаете? — потребовала ответа Шейла.

— Мы все погибнем. Если, конечно, вы не сдадитесь, — полковник Деймен Ри наслаждался этим моментом. Он обрел свое предназначение и славу — путь солдата.

— Вы уничтожите свой корабль, чтобы погубить нас? — Майя бен Ахмад качала головой.

— Это спасет планету на какое-то время. Возможно, у более разумных людей будет время изменить приказ директора, — он пригубил кофе. — Видите ли, я не позволю вам уничтожить романанов. Я выиграю это сражение, а все ваши жизни не будут стоить ничего! — Он от души победно рассмеялся, увидев, как две женщины переглянулись с недоумением. — Вам не уйти до того, как я вас уничтожу. Вы слишком сблизились, — он глубоко вздохнул.

— О Боже, нет! — Шейла потеряла самообладание и выкрикивала оскорблений и проклятия в его адрес. Система связи не могла скрыть двух десантников, которые появились, чтобы утащить полковника Шейлу Ростовтиев с мостика.

— Мне конец! — прошептала Майя бен Ахмад. — Струнка сломалась.

— Пять минут, полковник, — сказал Ри, безмятежно глядя на Майю. — Вы что-нибудь хотите добавить к напис-

му посланию по трансдукции в адрес Директората? Мы посылаем его по каналу, открытому для всех. Нас принимают во всем населенном космосе, а возможно, и за его пределами.

— Старый болван! — Майя качала головой. — Нам бы пригодились такие, как вы, Деймен.

— Не сдаешься? Это шанс, Майя, — он вскинул голову. Она закусила губу и покачала головой.

— Не могу, Деймен. Если вы блефуете, то я окажусь полной дурой. Так же, как вы выбрали для себя то, что вы считаете правильным, так и я должна следовать своим убеждениям. Такой у меня заскок, понимаете, — она беспомощно улыбнулась.

— Мы с вами слишком хороши для этого чертового Робинсона, вы знаете это? — Ри отдал ей честь. Он открыл ящик, на котором был изображен череп с перекрещивающимися костями и нащупывая рычажок, который должен был отключить режим, разделяющий вещество и антивещество. Глаза Майи застыли, кровь отхлынула от лица.

Но тут вмешалась система связи.

Майя, очевидно, принимала сообщение. Она подняла глаза, в которых зажегся огонек, и отдала приказ по своему кораблю.

— Похоже, война окончена, Деймен. Я думаю, вы выиграли. Я получила приказ прекратить это и оказать вам всяческое содействие. Ваши передачи, должно быть, задели их за живое. Кажется, Сириус взбунтовался. Я полагаю, что Скор Робинсон не в восторге от перспективы сокращения своего флота. — И она цинично засмеялась.

— Прекратить огонь! — приказал Ри. — Всем батареям немедленно прекратить огонь. Война окончена, на этот момент мы победили! — И он услышал крики радости, разнесшиеся по всему кораблю.

— Полковник! — вызвал офицер. — «Победа» и «Братство» прекратили огонь. Они убирают свои щиты.

— Скажите, — спросила Майя, ее глаза стали жестокими, — я действительно хочу знать, Деймен: вы бы на самом деле взорвали «Пулю»?

Маленькие складки вокруг его рта натянулись.

— Да, Майя. Я бы взял с собой вас — и весь Директорат — если бы мог. В «Пуле» была и есть моя жизнь. Так скажите мне, что такое жизнь без цели? Это была бы славная победа!

Железный Глаз, бывший очевидцем всех этих волнующих событий, потянулся и встал, пытаясь все свести вместе. Его широкая улыбка выражала триумф, удовлетворение, исполнение желаний. Его глаза оглядывали мостик в поисках любимой женщины.

Деймен Ри счастливо улыбнулся, посмотрев на изображение, нарисованное на панели у него над головой. Да, сэр, жизнь была чертовски прекрасной! Слава Пауку!

ГЛАВА 23

— Ну а теперь что я натворил, пророк? — Скор Робинсон находился в своей комнате управления.

Честер с доброжелательным выражением лица сидел в гравитационном кресле.

— Я наблюдаю, как разворачивается будущее, директор. Плотина прорвалась, и будущее нахлынуло. Так много...

— И ваши варвары уже грабят станции и планеты, пока мы еще разговариваем? — монотонный голос научился выражать горечь.

— Нет, директор, не так, как тебе могло показаться.

Молчание.

— А то, что меня заботит? Ты — который утверждает, что видит будущее, — скажи мне о том, чего я боюсь больше всего.

Честер повел плечом.

— Этого не должно быть. Романаны не грабят и не убивают — они не крадут женщин, не топят с помощью блестеров в крови Директорат. — Честер улыбнулся и глубоко вздохнул. — Видишь ли, Скор. Мы не можем прорваться вперед, не претерпев никаких изменений и не испытав никаких воздействий. Мы спасли себя, и тем самым обрекли.

Честер подождал, пока легкие складки на лбу Робинсона разгладятся.

— Обрекли? Чем, варвар?

— Я предлагаю тебе еще один урок, директор. Ты...

— Мне надоели твои уроки! Не говори мне больше о...

— Пророк — это учитель, — напомнил Честер. — Это призвание Паука. Учиться — задача души. Нами движет...

— Я могу приказать выставить тебя из...

— Ты этого не сделаешь.

— Почему?

— Потому что ты познал любопытство. Твоя жизнь приобрела новое измерение. Ты подвергся риску — небольшому, это верно, — но тем не менее риску. С риском приходит страх — и ты еще многое узнаешь об этом чувстве.

— Значит... чему ты хочешь научить меня, пророк? — Скор заморгал, что должно было выражать тревогу.

— Эта свобода в конечном счете обрекает нас, ибо мы вольны учиться у вселенной. Это цена, которую мы платим, — хотя никто, кроме пророков, об этом не знает. Если бы ты уничтожил Мир, мы бы умерли. Но мы стали свободными, чтобы жить — учиться и распространяться по звездам. За эту свободу мои люди готовы пожертвовать всем, что они сейчас ценят. Мы нужны вам из-за нашей силы — но, пользуясь ей, мы медленно, но неизменно будем ослаблять эту уникальность, которая дает нам могущество. Перед Миром открываются новые пути. Новые люди смешают свою кровь и идеалы с нашими. Мы обречены узнать новые пути и принять многие из них. Молодые женщины среди романанов уже жаждут воинских...

— А что с точками выбора? — поинтересовался Скор. — У твоих людей должны быть разные судьбы?

— Знаешь, пророк видит множество будущих состояний. В одном Паук завоюет небеса, и тогда романаны будут рассеяны, поглощены, привнеся свое мужество и образ мыслей в общую копилку человечества. В другом — Мир лежит опустошенный бластерами, его поверхность заплыла и потрескалась. Ни мне, ни Пауку не известно, что осуществится.

— И это не пугает тебя? — спросил Скор, растерявшись. Честер улыбнулся и развел руками.

— Нет, директор. Вселенная Паука — совсем не безопасное место. Только доблесть романанов, преданность Патруля и особое понятие о Боге стоят между свободой человека и его полным порабощением. С твоей точки зрения, это ужасающая перспектива. С точки зрения Бога, просто небольшая неудача — неудавшийся эксперимент.

— Почему я слушаю тебя? — Скор повернулся спиной к пульту, потянув свои катетерные трубки.

— Потому что не можешь удержаться. Я ответил на твои вопросы. Я дал тебе пищу для размышлений. Сириус требует моего незамедлительного внимания. Угроза от него намного больше того зла, которое мог бы причинить тебе мой народ. Нген Ван Джоу укрепляет свои позиции. С каждым днем его власть укрепляется.

— А что ты видишь о Нген Ван Чжоу, пророк?

Лицо Честера вытянулось.

— Я вижу несчастья и смерть, директор. Во всех будущих, независимо от чьих-либо точек выбора, его всегда ждут кровь, боль и страдания.

— Что мне выбрать, пророк? — спросил Скор, его певучий голос звучал тише.

— Это тебе решать, директор. Твоя точка выбора. Теперь я ухожу.

— Постой! Скажи мне о...

— Я ухожу, — Честер развернулся свое кресло.

Робинсон повернул голову, меняя свое положение в комнате.

— Но я... А что ты собираешься делать?

Честер невозмутимо направил свое гравитационное кресло к люку.

— Я научился читать. Я обнаружил совершенно замечательную вещь. Она называется книга. Только представь, история, которая продолжается вечно! Слова... те самые, которые люди написали четыре тысячи лет назад! Со мной делятся мыслями Платон и Мейстер Экхарт, Нагардхуна и Сартр! Я знал, что Паук не зря меня сюда послал!

Джон Смит Железный Глаз дал черной кобыле размять ноги, поскакав против ветра. Пришло время, и под весен-

ним солнцем начала выходить растительность из напитанной дождями земли. Кобыла демонстрировала свой нрав и скакала изо всех сил, пытаясь обогнать серое облако, означавшее весенний дождик, принесенный с океана.

Впереди лежала «Пуповина». Кобыла доберется туда еще не скоро. Железный Глаз придержал ее, чувствуя не-привычный вес бластера на бедре, раскачивавшегося в тakt движениям лошади.

Предыдущей ночью он разговаривал с Честером. Пророк выглядел как-то безмятежно, что очень отличало его от его вечно хмурого двоюродного брата. Честер казался довольным, но только улыбнулся по поводу перспектив Сириуса, его глаза стали грустными и мудрыми.

Сириане взяли контроль над своей планетой в свои руки и громко высказывали недовольство Директоратом. Шпионы сообщали, что поспешное переоборудование торговых кораблей на военные происходит двадцать четыре часа в сутки. По улицам шатались ополченцы, и планета, располагающая довольно солидными производственными мощностями, производила бластеры и боевые защитные костюмы. Подсчеты Директората показывали, что Сириус не будет представлять серьезной угрозы еще месяцев шесть.

Тем временем, на Сириус обрушилась умиротворяющая пропаганда. Поддержание военной экономики требовало больших жертв — особенно, когда в небе не было видно никакого врага, несмотря на сообщения революционного правительства Нген Ван Чжоу. У Джона Смита будет достаточно времени для подготовки, прежде чем он поведет романанов против сириан.

Воины-романаны начали обучаться у ветеранов Патруля. Переход осуществлялся постепенно, и самые некровожадные десантники Патруля завидовали трофеям, блестевшим на поясах у воинов. Новоприбывшие командиры насмехались над этим варварским обычаем, — но Ри не предпринимал никаких шагов, чтобы прекратить это, что повышало боевой настрой его новой команды.

Люди с «Пули» имели на своих боевых костюмах изобразительные знаки как пауков, так и сантос. На других

кораблях тоже произойдут перемены. Да и чего другого можно ожидать, если мужчины и женщины, которые гордились тем, что они воины, встретились с другими людьми, которые всю свою жизнь провели в набегах?

Явные успехи осложнялись завистью. Члены Патруля были изумлены отчаянным поступком Ри. Они все еще недоумевали по поводу безрассудства, которое принесло бы победу через поражение. Люди с «Пули» кичились и часто возникали драки. Двое рядовых с «Пули» избили трех человек с «Братства» и взяли трофеи. Люди с «Пули» сидели на гауптвахте, а группа с «Братства» — в санчасти, отращивая новые волосы. И вряд ли все это скоро кончится.

Лита предвидела это. Эта мысль повергла Джона в оцепенение. Он до смерти будет помнить ее сожженное лицо. Желтые волосы спеклись в вонючий стеклянистый купол, который покрывал ее череп. Ее кожа обуглилась до черноты, потрескалась и сочилась соками жизни. Взрывная волна как бы вывернула ее. Глаза, которые когда-то были голубыми и ласковыми, лопнули. Это видение не переставало мучить его душу.

Из его жизни исчезла цель. Для чего ему жить? Жизнь превратилась в муку. Сначала из его будущего была вырвана Дженни. Лита заполнила ее место и заслонила собой призрак, который дал ему свободу в видении. Лита стала движущей силой всех его поступков.

Она любила его. Образ ее, стоящей перед костром в лагере Гессали, вернулся. Он увидел ее ловкое, соблазнительное тело в мерцающем желтом свете. Он вспомнил ее кожу, когда он ласкал ее перед сражением. Она крепко прижималась к нему в страстном выражении любви. Неужели и ее он тоже потерял?

Он поднял остекленевшие от боли глаза вверх и прищурился, смотря в серое небо. *Почему ты насмехаешься надо мной, Паук? Неужели мое счастье так много для тебя значит? Зачем ты заставляешь меня страдать?* В отчаянии он едва сдержал хриплый крик и остановил кобылу. Он легко спрыгнул, опустошенный, без всякой цели.

Зайдя под тень скал, он увидел стоящих там людей. Все так, как и должно быть. Все правильно. Кланы были еди-

ными, народ сильным. Надо соблюдать закон. Это была месть. За страданиями следует отомщение. Может быть, Паук не отнимет от него хотя бы это.

Кто-то обрезал веревки на запястьях Большого Человека, и Железный Глаз передал свой бластер Рите Сарса. Она была одета, как заведено на звездах, в черное из-за траура по Филипу. Она встретилась глазами с Джоном. Объединенные горем, они все понимали без слов.

— Ты предал свой народ, — официальным тоном произнес Железный Глаз, повернувшись к ухмыляющемуся Большому Человеку. — Ты нарушил закон войны, сделав своих сантос...

— Они стали как вода, воин Паука. Когда я убью тебя, я возьму эту звездную женщину себе. Твой трофеей будет болтаться на моем поясе! — Он засмеялся. — Я буду мочиться на твое мертвое тело.

Рита слегка покачала головой. Она нащупала на поясе нож.

— Ты человек без чести, Большой Человек. Ты отвратительен Хайсусу. — Джон Смит Железный Глаз переместил вес своего тела на пальцы ног. Его старый друг, длинный боевой нож лежал у него в горсти. Тридцатисантиметровое лезвие было остро, как бритва. Тупой край, отполированный до блеска, поблескивал в сумрачном свете. Толстая кожаная рукоятка была зажата в ладони.

Большой Человек вдруг бросился на Джона, пытаясь нанести ему коварный удар ножом. Железный Глаз подался назад и отскочил в сторону. Большой сантос развернулся и снова нанес удар, лезвие ужалило плечо Железного Глаза. Он собрался в комок и перекатился, раскрывшиесь как раз во время, чтобы уйти из-под размашистого удара Большого Человека.

Огромный воин еще раз яростно зарычал и бросился на Джона Железный Глаз. Джон уворачивался раз за разом. Пытаясь обрести душевное равновесие, он запел боевую песню.

Он увидел лица Дженн и Литы. Его душа, зияющая пустотой, вскрикнула от страха и одиночества. Он увернулся от очередного взмаха ножа и бросился в ноги Большого Человека.

шого Человека. Тот упал, и лезвие вонзилось в бедерную мышцу и вырвалось из его пальцев. Сантос взывал и лягнулся.

Железный Глаз вскочил. Он пытался вырвать нож из тела сантос, потянув за ремень, которым нож был привязан к запястью. Но, вынужденный увернуться от броска Большого Человека, он почувствовал, как ремень лопнул, и он лишился лезвия.

Большой Человек смеялся. Может быть, смерть не так уж плоха, подумал Джон. Для чего ему теперь жить? Снаружи капля дождя шлепнулась на влажную почву. Железный Глаз надеялся избежать еще одного удара.

Вдалеке засвистел ШТ, приближаясь к одному из кораблей Патруля. Железный Глаз тяжело дышал, устало кружка. Большой Человек низко пригнулся, готовясь к очередному выпаду. Железный Глаз попытался нырнуть в сторону, но, поскользнувшись на ветке дерева, споткнулся. Услыхав крики в толпе, он в отчаянии схватился за толстое запястье Большого Человека и, падая, вывернул его.

Длинный нож воткнулся в ветку рядом с его ухом, движимый огромной тушей сантос.

— За Дженни! — завопил Железный Глаз, нанося удар коленом в бок противника. Послышался судорожный вздох, пока он другой рукой нашел глаза сантос и надавил на них, чувствуя, как мягкая плоть поддается под его пальцами.

С воем воин скатился с него, оставив нож в дереве. Железный Глаз нанес ногой удар сбоку ему в голову и был удовлетворен, услышав лающий звук, который издал Большой Человек. Ослепленный и ошалевший от боли, огромный воин бросился под следующий удар Джона и обхватил его.

Железный Глаз почувствовал, как эти толстые руки кольцом обвили его тело, когда сантос начал сжимать его. Воздух из его легких начал выходить наружу через рот, издавая захлебывающиеся, шипящие звуки.

В отчаянье Железный Глаз опять вонзил палец ему в глаз и надавил. Стискивающие его руки разжались, и Железный Глаз, задыхаясь, покатился по земле. Сквозь се-

рый туман он увидел нож и рванулся к нему, но тяжелая ладонь захватила его лодыжку и подтянула к себе.

Где-то там были звезды. Лита так много отдала за эти звезды. Патрулю теперь был нужен народ, все они, для воинских подвигов на Сириусе. Столько мертвых. Призрак Литы манил к себе.

Снаружи на травяной равнине он увидел медведя. Он ждал его. Он должен был увидеть звезды. Только это было правильным. Лита хотела этого от него.

Он перекатился, пытаясь не потерять головы, когда Большой Человек — ослепленный — бросился на острие ножа, которое Джон выставил вверх, зажав в кулаке. Горячая кровь Большого Человека хлынула ему на запястье и предплечье, когда он, орудуя лезвием, пробивался сквозь внутренности, печень, диафрагму, до легких и сердца. Гигант задыхался, окатывая лицо Джона Смита кровавой пеной из рта. По телу сантос прошла судорога, и тогда Железный Глаз отпихнулся от себя тушу.

Он тяжело дышал, Рита Сарса поднесла кувшин с водой к его губам.

— Ну и схватка, Железный Глаз. Я пару раз думала, что он покончил с тобой.

Железный Глаз с трудом гнал воздух в свои легкие.

— Просто потребовалось некоторое время, чтобы снова научиться жить. Надо было освободить призрак Дженни. Я не мог подвести Литу. Медведь должен был увидеть, что я достоин, — он усмехнулся, оглянувшись через плечо. Животного и след простыл, оно исчезло, как будто его никогда и не было.

Люди из различных кланов подходили пожать ему руку и похлопать по плечу, пока Железный Глаз снимал свой трофей. Он расправился, чувствуя боль в каждой мышце. Некоторые воины сели на лошадей, направляясь под дождем по своим лагерям. Другие набились в воздухопланы и на бреющем полете над травой отправились к деревням. Он увидел нескольких десантников с нанесенными по трафарету пауками или крестами на форме, оживленно обсуждавших схватку с теми, кто прибыл на других кораблях.

Рита вскинула голову. Она сидела на большом валуне. Она скрестила руки, и ветер раздувал локоны рыжих волос по плечам и груди.

— Мы столько здесь оставили и потеряли, Железный Глаз. — Она уставилась в темноту. — Это было время надежды — время вызова. Какими мы были дураками, когда думали, что сможем все преодолеть.

— Жизнь создана для дураков, — сказал он, оперевшись о скалу рядом с ней. Онемевшими пальцами он прикрепил кровавый трофея к поясу, не сводя глаз с трупа. Родственники Большого Человека не пришли за телом — своим предательством он покрыл их позором. Кровь застыла на его лице плотной маской.

— Черт возьми, док! — вдруг вскричала она. — Почему она? Это был их последний выстрел! Боже, сначала Филип... затем она, — она покачала головой, слезы струились по ее щекам. — Почему он не захотел хотя бы увидеть свое будущее?

— Он видел одну смерть, — ответил Железный Глаз, обняв ее рукой за плечи. — Ты бы хотела знать время своей смерти?

— Нет. Думаю, что нет, — она покачала головой. Через несколько минут она подняла глаза и вытерла слезы. — Я просто устала терять людей, которых любила. Где же божественная справедливость? Неужели есть грех в том, чтобы любить кого-то? — Она закрыла глаза и глубоко вздохнула.

Его смех был страстным и мстительным.

— Наверное, есть. Паук отнял у меня Дженни. Он отнял ее раньше, чем ее убил этот ублюдок, — он пнул сантос носком ноги. — Он отнял у меня Литу после того, как я снова обрел любовь и жизнь и смысл жизни, — его голос был тихим. — Чему я должен был научиться?

— Может быть, тому, что звезды не достаются дешево?

— она посмотрела на него оценивающим взглядом. — Что теперь, Джон Смит Железный Глаз? Ты отправишься туда с нами? Предстоят жаркие бои с сирианами.

— Я хочу увидеть звезды, — он кивнул. — Мне нужно выполнить пару обещаний. Я научусь читать. Мне нужно увидеть путь, который я помог проложить для своего народа. Филип тоже бы хотел этого — как и Лита. — Он почув-

ствовал нарастающую боль под сердцем — черную, пустую, бесконечную.

— Я всегда была плохим учителем, — тихо сказала она.

— Я никогда не был студентом, — пожал плечами он.

Рита перебирала свои трофеи.

— Без Филипа жизнь уже никогда не будет прежней. Я никогда не знала такого мужчины, как он.

— Я всегда был одинок. Всегда была боль, — его голос растворился в воспоминаниях. — Ты кажешься сильной, Рыжий, Великий Трофеями. Я не понимаю, почему ты не можешь научиться с этим жить.

— Но почему? — спросила она, смотря на него холодными зелеными глазами.

— Путь Паука, — пожал плечами он. — Ты что, претендуешь на то, чтобы знать, как действует Бог?

— Нет, но всегда, когда я встречаю ублюдка, я хочу пнуть его под зад! — прорычала она. — Думаешь, богохульство беспокоит Паука?

Железный Глаз засмеялся.

— Кто знает? Меня всегда удивляли сантос, которые валяются в грязи перед своим Хейсусом. Зачем Богу нужно, чтобы я ходил перед ним приниженным рабом? Я бы хотел, чтобы он видел меня гордым и сильным духом. Я бы хотел, чтобы он видел во мне мужчину. Если бы ты поистине бросила вызов Богу — разгневавшись на то, что ты считаешь несправедливым, — с огнем в глазах, и потребовала бы объяснений, это не было бы богохульством. С точки зрения Бога — ты воздашь Ему честь!

Еще один ШТ оставил за собой полосу света, устремившись в небо.

Рита проследила за ним глазами.

— Я никогда не видела Сириус.

— Я тоже, — сказал он, наблюдая, как на ее лице растет улыбка. Он подошел к черной кобыле, затем ухватил поводья мерина Филипа. Он подсадил ее в седло, и сам вспрыгнул на спину черной. Предстоял долгий путь назад к новому космодрому романанов и еще более долгий — к Сириусу.

МАЙКЛ ГИР
ВОИНЫ БОГА ПАУКА

Первая книга трилогии «Спайдер»

Серия «ORION»

Переводчик С. Парижский
Оформление художника В. Громова
Макет И. Герасимов, А. Ксендиков
Редактор серии Д. Лобанов
Редактор Л. Денисова
Художественный редактор И. Фаррахов
Технический редактор Н. Лакатони

Лицензия ЛР № 060897

Подписано в печать 5.10.93. Формат 84x108 1/32. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Печ. л. 13,0. Усл. печ. л. 21,8.
Уч.-изд. л. 23,2. Тираж 50 000 экз. Заказ 21600.
Библиополис. 197148, С.-Петербург, Бронницкая ул., 17.
Отпечатано с готовых диапозитивов на ЦКФ ВМФ

ТОЛЬКО В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ БИБЛИОПОЛИС !

САМЫЕ ЗНАМЕНИТЫЕ
БЕСТСЕЛЛЕРЫ В ЖАНРЕ

FANTASY И S.F.

1980-1993 годов

Впервые !!!

В России выходят романы

самых популярных на Западе авторов:

Тэда Уильямса, Танит Ли, Кэролайн Черри, Майкла Гира.

ТАНИТ ЛИ

Трилогия «Белая ведьма»

Книга #1

ВОССТАВШАЯ ИЗ ПЕПЛА

Книги #2-#3

ВАЗКОР СЫН ВАЗКОРА

ПОИСК БЕЛОЙ ВЕДЬМЫ

Серия «Легенды Плоской земли»

Книга #1

ПОВЕЛИТЕЛИ ТЬМЫ

ТЭД УИЛЬЯМС

Серия «Лига Пергамента»

Книга #1

ТРОН ИЗ КОСТЕЙ ДРАКОНА

Книга #2

СКАЛА ПРОЩАНИЯ

Книга #3

К БАШНЕ ЗЕЛЕНОГО АНГЕЛА

МАЙКЛ ГИР

Трилогия «Спайдер»

Книга #1

ВОИНЫ БОГА ПАУКА

Книга #2

ПУТЬ ВОИНОВ

Книга #3

ПАУТИНА БОГА

ДЭВИД ЭДДИНГС

Трилогия «Эллениум»

Книга #1

АЛМАЗНЫЙ ТРОН

Книга #2

РУБИНОВЫЙ РЫЦАРЬ

Книга #3

САПФИРОВАЯ РОЗА

КЭРОЛАЙН ЧЕРРИ

ЭЛЬФИЙСКИЙ КАМЕНЬ СНА

Большинству поклонников жанра fantasy произведения авторов, выходящие в этой серии, хорошо известны, так как это писатели, признанные лучшими в этом жанре, их произведения занимают высокие места в списках национальных и международных бестселлеров и издаются громадными тиражами во всем мире.

На русском языке все произведения публикуются впервые.

МАЙКЛ ГИР

Трилогия «Спайдер»

Книга #1. ВОИНЫ БОГА ПАУКА

В Директорате существует небольшая группа генетически измененных людей, имеющих постоянную связь с компьютерной сетью, в которой находится информация обо всех известных человечеству планетах и космических станциях. В течение многих веков Директорат управлял бесчисленным множеством звездных систем, и его авторитет был непоколебим, но сейчас в этой огромной империи появились признаки готовящегося восстания. В это напряженное время приходит сообщение об открытии новой планеты, которая становится известной под названием Мир. На этой планете выжившие после крушения звездолета потомки людей превращаются в расу воинов, расу, ведомую своими Пророками. Пророки — это люди, способные видеть возможные направления развития будущего. Они предвидели прилет патрульного корабля империи и подготовили своих воинов, воинов Паука, к этому первому контакту, в котором один неверный шаг мог привести к гибели их мира и империи.

Книга #2. ПУТЬ ВОИНОВ

Восстание на Сириусе грозило стать искрой, которая воспламенит всю галактику и приведет к разрушению управляемой Директоратом империи, являющейся тиранней элитной группы людей, мозги которых подключены к компьютеру. Чтобы покорить повстанцев Сириуса, у Директората остается единственный шанс — это три когда-то мощных, но сейчас изрядно потрепанных патрульных крейсера и раса примитивных воинов — романан.

Директорат в течение нескольких веков пытался вытравить из людей такие черты человеческого характера, как

инициативность и способность к решительным действиям, и поэтому настоящие воины остались только в давно забытой колонии, называемой просто Мир. Но захотят ли романане добровольно присоединиться к людям, пришедшем со звезд и однажды пытавшимся разрушить их мир, и если захотят, то смогут ли они, до сих пор не знавшие современной технологии, противостоять врагу, готовому использовать легендарное оружие разрушения, самое смертоносное из известных человечеству.

Книга #3 ПАУТИНА БОГА

Восстание на Сириусе послужило катализатором для подъема двух мощных новых сил в галактике. Лидер неудавшегося восстания сбежал на отдаленную планету и создал там базу, которую он хочет сделать своим опорным пунктом в новой межзвездной войне и на которой он пытается восстановить давно запрещенную технологию, позволяющую превращать обычных людей в фанатичных солдат.

В это время на давно забытой колонии романане, известные как воины Паука, и их союзники из Патруля, составлявшего ранее часть военных сил, обеспечивавших порядок на планетах и станциях, контролируемых компьютерной сетью Директората, готовятся к последней битве против кажущегося непобедимым завоевателя.

ТАНИТ ЛИ

«ПОВЕЛИТЕЛЬ ИЛЛЮЗИЙ»

Когда мир был плоским и боги еще не создали вселенную, города и надежды человечества зависели от капризов бессмертных повелителей, управляющих темными дьявольскими силами.

Для таких, как Азрари — властелин ночи и Ухлюм — властелин смерти, весь мир был кровавой игровой площадкой и местом воплощения любых самых странных желаний. Но среди всех этих демонических повелителей самым странным является властелин безумия — Чаз.

Игра, которую Чаз ведет с прекрасной женщиной, амбициозным королем и древним имперским городом, представляет собой сложную паутину, сплетенную из нитей добра и зла, надежды и страха. Но Азрари постоянно вмешивается в интриги Чаза, пытаясь использовать их для своих целей. В этом вековом конфликте между двумя надменными бессмертными люди являются лишь жалкими пешками.

ТЭД УИЛЬЯМС

«ТРОН ИЗ КОСТЕЙ ДРАКОНА»

Война, разожженнная темными силами чародейства, грозит поглотить мирную землю Остен Арда, ибо Престер Джон, Верховный король, победитель ужасного дракона Шуракаи, при смерти. После его смерти будет освобождено, наконец, Древнее Зло, потому что король Бурь, бессмертный правитель бессмертных ситхи, хочет вернуть себе потерянное царство, заключив договор с человеком королевской крови. И тогда, принужденный страшным заклятием, ненавистью и ревностью, принц вступит в борьбу с принцем, и страна погибнет, захлебнувшись кровью.

Только маленькая, рассеянная группа — Лига Пергамента — сознает опасность, нависшую над Остен Ардом. И Саймону, слуге из замка, который, сам того не подозревая, стал учеником одного из членов Лиги, предстоит возглавить поиски решения загадки, содержащей единственную надежду на спасение — тайны давно утерянных Мечей Власти... Мы увидим Саймона спасающимся и встречающим опасность лицом к лицу, среди врагов, словно вышедших из свет божий из почных кошмаров.

«Трон из костей дракона» — первая часть долгожданного нового фантастического эпоса непревзойденного Тэда Уильямса.

Вот что говорят критики об этом романе:

«Уильямс рассказывает о мире драконов и волшебных мечей, юных героях и чародеев, о силах зла, прекрасных принцессах, переодеваниях и тайнах. То, что делает Уильямс, неизмеримо лучше большинства венцов, написанных в этом жанре... Великолепная *fantasy*, приближающаяся к „Властелину Колец“ Толкиена.»

Cincinnati Post

КЭРОЛАЙН ЧЕРРИ

«ЭЛЬФИЙСКИЙ КАМЕНЬ СНА»

В мире наступило переходное время, когда человек с огнем и мечом пришел на земли, слышавшие раньше лишь отзвуки нечеловеческих голосов. В период подъема человека и гибели магии осталось лишь одно истронутое место — небольшой лес Элдвуд, лес, в котором время текло в своей плоскости и совершенно по-иному, чем во всем мире. Арафель Сидха, живущая на этой земле, гордится сю и любит ее намного сильнее, чем любой другой представитель ее расы.

Это роман о последнем оплоте мира волшебства и магии в борьбе против железного меча, с которым приходит эра Человечества.

ВОИНЫ БОГА ПАУКА

В Директорате главенствует небольшая группа генетически измененных людей, имеющих постоянную связь с компьютерной сетью, в которой находится информация обо всех известных человечеству планетах и космических станциях. В течение многих веков Директорат управлял бесчисленным множеством звездных систем, и его авторитет был непоколебим, но сейчас в этой огромной империи появились признаки готовящегося восстания. В это напряженное время приходит сообщение об открытии новой планеты, которая становится известной под названием Мир. На этой планете выжившие после крушения звездолета потомки людей превращаются в расу воинов, расу, ведомую своими Пророками. Пророки — это люди, способные видеть возможные направления развития будущего. Они предвидели прилет патрульного корабля империи и подготовили своих воинов, воинов Паука, к этому первому контакту, в котором один неверный шаг мог привести к гибели их мира и империи.

